В.Н. Мусатов

РУССКИЙ ЯЗЫК

Морфемика
Морфонология
Словообразование

Учебное пособие

ФЛИНТА • НАУКА

В.Н. Мусатов

РУССКИЙ ЯЗЫК

МОРФЕМИКА
МОРФОНОЛОГИЯ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Учебное пособие

Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050301.65 (032900) — Русский язык и литература

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2010

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-923
М91

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор *Беднарская Л.Д.;*

д-р пед. наук, профессор *Пузанкова Е.Н.*

Мусатов В.Н.

М91 Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование : учеб. пособие / В.Н. Мусатов. — М. : Флинта : Наука, 2010. — 360 с.

ISBN 978-5-9765-0798-2 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034851-6 (Наука)

Пособие подготовлено в соответствии с требованиями нового государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 032900 — Русский язык и литература. В нем представлены разделы морфемики, морфонологии и словообразования, описывается словообразование имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий. Материал рассматривается с учетом традиции и новых теоретических исследований в области морфемики, морфонологии и словообразования. Пособие знакомит с различными точками зрения, существующими в лингвистике по одной и той же проблеме. В тех случаях, когда действующие в современном языке законы не могут дать объяснения некоторым фактам, синхронное освещение языковых явлений включает элементы исторического комментирования. Теоретические положения в пособии иллюстрируются большим количеством примеров, где подвергаются анализу различные в морфемном, морфонологическом и словообразовательном отношении слова. Разбор проводится по схемам и сопровождается подробным комментарием.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по филологическим специальностям, а также для учителей-словесников.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-923

ISBN 978-5-9765-0798-2 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034851-6 (Наука)

© Мусатов В.Н., 2010
© Издательство «Флинта», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 10

МОРФЕМИКА

ПРЕДМЕТ МОРФЕМИКИ 13
СЛОВО И СЛОВОФОРМА 15
ПОНЯТИЕ МОРФЕМЫ 17
МОРФЕМА И МОРФ 20
АЛЛОМОРФЫ И ВАРИАНТЫ МОРФЕМ 24
КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА 26
Корневая морфема (корень) 28
Свободные и связанные корни 29
Аффиксальные морфемы (аффиксы) 31
Аффиксы по месту относительно корня, а также других аффиксов 32
Префиксы (приставки) 32
Суффиксы 36
Флексии (окончания) 47
Постфиксы 53
Интерфиксы 54
Унификсы 59
Аффиксоиды 60
Вопрос о конфиксах 62
Субморфы 63
Аффиксы по материальному выражению 64
Материально выраженные и нулевые аффиксальные морфемы 64
Аффиксы по функции 73
Аффиксы по воспроизводимости 75

Аффиксы по активности 77
Аффиксы по стилистической окраске 80
ОСНОВА СЛОВА 81
Классификация грамматических основ русского языка 82
Степени членимости основ 88
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОМ СОСТАВЕ СЛОВА 89
Опрощение 89
Переразложение 92
Усложнение 93
Декорреляция 94
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА 95
Образцы этимологического анализа 96
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ 97
СЛОВАРИ МОРФЕМ И МОРФЕМНЫЕ СЛОВАРИ 102
МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА 116
Порядок морфемного анализа 119
Образцы морфемного анализа 121

МОРФОНОЛОГИЯ

ПОНЯТИЕ О МОРФОНОЛОГИИ 140
ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА МОРФЕМ 144
Аффиксальные морфемы 145
МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ СЛОВООБРАЗОВАНИИ 147
Чередование фонем 148
Чередования на морфемном шве 148
Чередования в морфах производящей основы 148
Чередования в аффиксальных морфах 158
Чередования не на морфемном шве 162
Усечение производящей основы 168
Наложение (или интерференция) морфов 169
Изменение места ударения 171
Интерфиксация 172

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ПРЕДМЕТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ЭТАПЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ 176
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СИНХРОННОЕ И ДИАХРОННОЕ 179
СВЯЗЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ С ДРУГИМИ РАЗДЕЛАМИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ 183
ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО 186
Непроизводные и производные слова 186
Признаки производного слова 189
Типы производных слов 191
Типы мотивации производных слов 195
Направление синхронической словообразовательной производности 201
Полисемия производных слов 204
ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (ОТ ПРОИЗВОДНОГО К ПРОИЗВОДЯЩЕМУ И ОТ ПРОИЗВОДЯЩЕГО К ПРОИЗВОДНОМУ) 208
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ (ДЕРИВАЦИОННЫХ) ОТНОШЕНИЙ 211
Словообразовательное значение 211
Лексическая и синтаксическая деривация 215
Синтаксическая деривация 215
Лексическая деривация 217
Лексические дериваты модификационного типа 217
Лексические дериваты мутационного типа 221
СИСТЕМА СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ 223
Словообразовательная пара 223
Словообразовательная цепь 224
Словообразовательная парадигма 226
Словообразовательное гнездо 228
Словообразовательный тип 230
Регулярность словообразовательного типа 234
Продуктивность словообразовательного типа 234
Семантические ограничения 236
Формальные ограничения 236

Словообразовательные ограничения 237
Лексические ограничения 238
Стилистические ограничения 239
Словообразовательная модель 239
Словообразовательная категория 241
СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ 241
Способы синхронного словообразования 247
Способы синхронного словообразования по характеру форманта 249
Аффиксальные способы словообразования 249
Префиксальный способ словообразования 251
Суффиксальный способ словообразования 252
Постфиксальный способ словообразования 254
Префиксально-суффиксальный способ словообразования 255
Префиксально-постфиксальный способ словообразования 257
Суффиксально-постфиксальный способ словообразования 257
Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования 258
Сложносуффиксальный способ словообразования 259
Сложнопрефиксальный способ словообразования 259
Префиксально-сложносуффиксальный способ словообразования 259
Универбация 260
Безаффиксные способы словообразования 261
Сложение 261
Сращение 263
Аббревиация 264
Усечение 266
Субстантивация 267
Активные процессы в современном русском словообразовании 268
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ 271
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА 276
Порядок словообразовательного анализа 280
Образцы словообразовательного анализа 281

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 294
Суффиксальные существительные 294
Существительные, образованные от существительных 295
Существительные, образованные от прилагательных 299
Существительные, образованные от глаголов 300
Существительные, образованные от числительных 303
Префиксальные существительные 303
Префиксально-суффиксальные существительные 305
Субстантивация 306
Сложение 307
Сложносуффиксальные существительные 309
Префиксально-сложносуффиксальные существительные 309
Универбация (семантическая конденсация) 310
Аббревиатуры (сложносокращенные слова) 310
Усечение 311
ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ 312
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ 313
Суффиксальные прилагательные 313
Прилагательные, образованные от существительных 313
Прилагательные, образованные от прилагательных 315
Прилагательные, образованные от глаголов 316
Прилагательные, образованные от числительных и наречий 317
Префиксальные прилагательные 318
Префиксально-суффиксальные прилагательные 319
Сложение 320
Сложносуффиксальные прилагательные 321
Сращение 323
ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ 323
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ 325
Суффиксальные глаголы 325

Глаголы, образованные от существительных 325
Глаголы, образованные от прилагательных 326
Глаголы, образованные от глаголов 326
Глаголы, образованные от числительных, местоимений и междометий 327
Префиксальные глаголы 327
Постфиксальные глаголы 329
Префиксально-суффиксальные глаголы 329
Глаголы, образованные от существительных 329
Глаголы, образованные от прилагательных 330
Глаголы, образованные от глаголов 331
Глаголы, образованные от числительных, местоимений, наречий 332
Префиксально-постфиксальные глаголы 332
Суффиксально-постфиксальные глаголы 333
Глаголы, образованные от существительных 334
Глаголы, образованные от прилагательных 334
Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы 334
Сложные глаголы 335
ГЛАГОЛЫ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ 335
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ 336
Суффиксальные наречия 337
Наречия, образованные от существительных 337
Наречия, образованные от прилагательных 337
Наречия, образованные от числительных 338
Наречия, образованные от глаголов 338
Наречия, образованные от наречий 338
Префиксальные наречия 339
Префиксально-суффиксальные наречия 339
Наречия, образованные от существительных 339
Наречия, образованные от прилагательных 340
Наречия, образованные от числительных 341

Наречия, образованные от местоимений 341
Наречия, образованные от глаголов 342
Наречия, образованные от наречий 342
Сложение 342
Сложносуффиксальные наречия 342
Префиксально-сложносуффиксальные наречия 343
НАРЕЧИЯ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ 343

ЛИТЕРАТУРА 344

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 351

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем учебном пособии разделы «Морфемика», «Морфонология», «Словообразование» представлены как взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы единой системы русского языка. Эта взаимосвязь проявляется и между названными разделами, и с другими разделами. Так, вопросы морфемного состава слова и его словообразовательной структуры имеют непосредственное отношение к фонетике и лексике.

В книге освещается современное состояние языка. Однако изучение одного современного состояния часто оказывается недостаточным для полного понимания многих фактов, так как действующие в настоящее время закономерности являются результатом длительного исторического развития языка, отражением изменений, происходивших в разные периоды его существования. Без такого обращения в прошлое многие явления современного русского языка остаются непонятными, необъяснимыми. Поэтому в некоторых случаях синхронное освещение языковых явлений сопровождается историческим комментированием. Например, исторические сведения по фонетике позволяют объяснить такие языковые явления, как появление в современном русском языке беглых гласных **о** и **е** в суффиксальных и корневых морфах при формо- и словообразовании; понять природу таких чередований в корневых морфах современного русского языка, как ['а]//[им] (ср.: *подн**я**ть — подн**им**ать*) и т.д. В истории языка в составе слова могут происходить различные изменения, связанные и объясняемые изменениями в лексике и фонетике: членимые основы могут превратиться в нечленимые (опрощение), границы между морфемами могут изменяться (переразложение), нечленимые основы превращаются в членимые (усложнение) и т.д.

В пособии последовательно разводятся сведения по морфемике и словообразованию, но при этом соблюдается единый подход

в изложении материала: сначала излагаются теоретические сведения, которые иллюстрируются примерами и сопровождаются различными таблицами; затем в практической части даются порядок и образцы разбора. В комментариях к разбору обращается внимание на встречающиеся трудности при анализе языковых явлений, указываются возможные типичные ошибки.

Пособие ставит своей задачей помочь теоретически осмыслить языковые явления и овладеть навыками морфемного и словообразовательного анализов. Им могут пользоваться студенты очного и заочного отделений университетов и педагогических институтов. Особенно полезно оно студентам-заочникам, так как количество аудиторных часов по этим разделам у них ограничено, поэтому лекционные и практические занятия не могут включить в себя все вопросы. Студенты заочного отделения работают преимущественно учителями сельских школ, из-за чего не всегда имеют возможность своевременно получить консультацию преподавателей в межсессионный период, а в имеющихся вузовских учебниках вопросы морфемики, морфонологии, словообразования излагаются неполно, в них не всегда учитываются результаты новейших исследований в этих областях. При выполнении контрольных работ по данным разделам студенты заочного отделения (да и очного) испытывают значительные затруднения. Чтобы помочь студентам, в образцах морфемного и словообразовательного разбора автор приводит большое количество примеров, стараясь подвергать анализу различные в морфемном, морфонологическом и словообразовательном отношении слова.

Пособие знакомит студентов с различными точками зрения по тому или иному вопросу (например, по теории интерфиксации).

Ориентируя студентов на самостоятельную работу, в конце пособия приводится список лингвистической литературы, в который включены учебники и учебные пособия, монографии и статьи по программе курса. В списке литературы указываются как работы отечественных и зарубежных лингвистов, вышедшие в прежние годы, но сохранившие значение до наших дней, так и работы последних лет, отражающие современные направления в лингвистике. Знакомство со всей литературой для студента не обязательно, но он может использовать ее для углубления знаний по той или иной проблеме.

Учебное пособие обобщает многолетнюю работу автора в педагогических институтах и государственном университете.

Книга предназначена для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Русский язык и литература» и «Педагогика и методика начального образования», учителей-словесников, всех, кто интересуется проблемами современного русского языка.

МОРФЕМИКА

ПРЕДМЕТ МОРФЕМИКИ

Термин **морфемика** в современной лингвистике употребляется в двух значениях:

1) совокупность морфем языка и их взаимодействие;
2) раздел языкознания, изучающий систему (совокупность) морфем языка и морфемную структуру слов (словоформ).

Вопрос о месте морфемики в лингвистике до сих пор не получил однозначного решения. Традиционно в русской грамматике она включалась в состав словообразования или морфологии. А само словообразование, выделившееся в самостоятельную область знания лишь в последние десятилетия, входило в состав морфологии и завершало главы, посвященные отдельным частям речи. Между этими тремя разделами существует тесная связь, которая обусловлена прежде всего наличием общей исходной единицы для них — морфемы как минимальной значимой части слова.

Но морфемика, будучи тесно связанной с морфологией и словообразованием, составляет все же самостоятельную область языкознания. Выделение морфемики в особый раздел произошло в 60—80-е гг. XX в. и объясняется различными подходами к изучению морфемы в словообразовании, морфологии и морфемике. Словообразование занимается изучением морфем, использующихся для образования новых слов и являющихся носителями определенного словообразовательного значения. Например, суффикс **-ец-** имеет словообразовательное значение ‘лицо по названию населенного пункта’: *саратов-ец, тамбов-ец.* Суффиксы **-ин**(а), **-инк**(а) имеют сингулятивное словообразовательное значение: *виноград-ин-а, снеж-инк-а.* Морфология изучает функционирование и значение морфем, участвующих в образовании грамматических форм (словоформ). Так, окончание **-а** в

слове *рук-а* выражает значение женского рода именительного падежа единственного числа; окончание **-у** в форме *пиш-у* — значение 1-го лица единственного числа настоящего времени глагола; суффикс **-л** в формах *чита-л, говори-л* — значение прошедшего времени глаголов. В морфемике морфемы изучаются «в их отношении друг к другу и к слову в целом (в формальном и семантическом аспектах)»[1]. Эти отношения рассматриваются в синхронном плане, т.е. на определенном этапе развития языка.

В морфемике рассматривается фонологическая структура морфем, морфонологические процессы, встречающиеся на стыке морфем в производных словах, пути устранения некоторых сочетаний фонем (чередование фонем, их выпадение или вставка), принципы выделения минимальных значимых частей в словоформах, критерии их отождествления, классификация морфем и их характеристика. В морфемике рассматриваются условия варьирования морфем (ср., например, окончания **-ой** и **-ою** в творительном падеже единственного числа существительных женского рода: *весн-ой и весн-ою*). Морфемика изучает сочетаемость морфем. Так, суффикс **-ин**(а) со значением мяса сочетается только с названиями животных: *баран-ин-а, кон-ин-а*. Морфемика выявляет продуктивные и непродуктивные, регулярные и нерегулярные морфемы. Ср., продуктивный в современном русском языке суффикс лица **-тель** (*учитель, воспита-тель*) и непродуктивный суффикс **-ей** (*грамот-ей, богат-ей*), регулярный суффикс **-к-** в значении ‘лица женского пола’ (*артист-к-а*) и нерегулярный суффикс **-амт** (*почт-амт*).

В Грамматике современного русского литературного языка (М., 1970) «Морфемика» определяется как «учение о значимых частях слов (словоформ): морфах и морфемах» [с. 30] и выделяется в самостоятельный раздел, который предшествует разделам «Словообразование» и «Морфология». Такой же порядок расположения этих разделов сохраняется и в академической Русской грамматике (М., 1980).

Основными единицами морфемики являются морфема, морф, слово, словоформа.

---

[1] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 4.

СЛОВО И СЛОВОФОРМА

Предложенное Фердинандом де Соссюром деление языковой системы на язык и речь приводит к выделению линейных и нелинейных языковых единиц. **Линейные единицы** — это конкретные языковые единицы, вычленяемые в речевом потоке. **Нелинейные единицы** имеют обобщенный характер и представляют собой совокупность соответствующих линейных единиц.

Одной из основных единиц языка является слово. Но в своей речи мы имеем дело не со словом вообще, а с какой-то одной из его форм, например: *читаю книгу* (В. п.), а не *книгой, книгами* и т.д. Каждое из выявлений (видов существования) данного слова в потоке речи называется **словоформой**. **Словоформа** — определенная грамматическая форма данного слова, каждая из форм его словоизменения. Например: слово *стол* изменяется по падежам и числам.

Единственное число	Множественное число
И. п. *стол* — словоформа	И. п. *столы* — словоформа
Р. п. *стола* — словоформа	Р. п. *столов* — словоформа
Д. п. *столу* — словоформа	Д. п. *столам* — словоформа
В. п. *стол* — словоформа	В. п. *столы* — словоформа
Т. п. *столом* — словоформа	Т. п. *столами* — словоформа
П. п. *(о) столе* — словоформа	П. п. *(о) столах* — словоформа

Каждая словоформа является носителем определенного грамматического значения, отличающегося от грамматических значений других словоформ. Так, словоформа существительного **вода** выражает три грамматических значения — женский род, единственное число, именительный падеж. Каждая словоформа предполагает наличие других форм этого слова. И все вместе они воспринимаются как одно слово, т.е. слово является мысленным отвлечением от всех свойств его форм, абстракцией. Как любая абстракция, слово существует в конкретном — в его словоформах. С грамматической точки зрения слово представляет собой систему словоформ и в каждом конкретном случае выступает только в ка-

кой-то одной из них, а другая словоформа не может быть использована. Так, в предложении *Студент написал статью* все три слова выступают в одной из возможных для них словоформ, имеющих определенные грамматические значения, отличающиеся от других словоформ. Существительное *студент* выражает грамматические значения мужского рода, единственного числа, именительного падежа; глагол *написал* — грамматические значения изъявительного наклонения, прошедшего времени, мужского рода, единственного числа; существительное *статью* — грамматические значения женского рода, единственного числа, винительного падежа.

Совокупность всех словоформ данного слова называется **парадигмой** (от греч. paradeigma — 'образец'). Парадигма слова определяется принадлежностью слова к той или иной части речи, а также отнесенностью слова к тому или иному лексико-грамматическому разряду. Например, полная парадигма склонения имени существительного *дом* состоит из двенадцати падежно-числовых форм (6 падежей в единственном числе и 6 падежей во множественном). Полную парадигму склонения относительного прилагательного *железный* составляют двадцать четыре родо-числовые и падежные формы (в единственном числе: 6 падежей в мужском роде, 6 падежей в женском роде, 6 падежей в среднем роде; 6 падежей во множественном числе), а полную парадигму качественного прилагательного *молодой* составляют двадцать восемь родо-числовых и падежных форм (24 словоформы в полной форме и 4 в краткой). Кроме того, к полной парадигме данного прилагательного относятся и формы степеней сравнения.

Полная парадигма большинства изменяемых слов состоит из нескольких **частных парадигм**. Так, полную парадигму существительного *дом* образуют две частные парадигмы: частная парадигма единственного числа и частная парадигма множественного числа. Полная парадигма качественного прилагательного *молодой* включает частную парадигму склонения полных форм (изменения по родам, числам и падежам), частную парадигму кратких форм (изменения по родам и числам), частную парадигму изменения по степеням сравнения. Количество частных парадигм, составляющих полную парадигму, зависит от части речи. По числу частных парадигм наиболее сложную парадигму имеет глагол.

В полную парадигму входят также отдельные формы, не входящие в частные парадигмы, например, инфинитив не входит ни в одну из частных парадигм глагола. Каждую полную парадигму представляет одна форма (словарная), которая называется **исходной формой**. В парадигме существительного исходной формой является именительный падеж единственного числа, в парадигме прилагательного — форма именительного падежа единственного числа мужского рода, в парадигме глагола — инфинитив.

Полная парадигма противопоставляется **неполной парадигме**. **Неполная парадигма** — это такая парадигма, в составе которой нет или какой-либо частной парадигмы, характерной для данной части речи (например, полную парадигму существительных образуют частная парадигма единственного числа и частная парадигма множественного числа, но у существительных pluralia tantum *очки, сани* отсутствует частная парадигма единственного числа), или какая-то форма слова в языке не употребляется (например, глагол *победить* не имеет формы 1-го лица единственного числа будущего времени).

Словоформы составляют **парадигматические** и **синтагматические** ряды. Парадигматический ряд — это вертикальный ряд словоформ. Например: *доска, доски, доске* и т.д. Синтагматический ряд (от греч. syntagma — ‘нечто соединенное’: syn — ‘вместе’, tagma — ‘поставленное, положенное’) — это горизонтальный ряд. Он проявляется в отрезках речи (в синтагмах) как линейный ряд словоформ, тождественных по их функции речи. В линейном ряду в речи одну словоформу может заменить тождественная ей по функции словоформа любого слова данного грамматического класса. Например: *увлекаться (чем?) спортом* и *увлекаться (чем?) искусством, литературой.*

Слово и словоформа — соотносительные единицы. Но словоформа — конкретная, линейная (синтагматическая) языковая единица, а слово — обобщенная, нелинейная (парадигматическая) единица языка. Слово реально существует лишь в своих словоформах.

ПОНЯТИЕ МОРФЕМЫ

Понятие и сам термин «морфема» введены в науку о языке И.А. Бодуэном де Куртенэ в 70-е гг. XIX в. Он рассматривал тер-

мин «морфема» как родовое понятие, объединяющее видовые понятия — префикс, корень, суффикс, окончание. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Морфема — дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления. Этот термин является родовым, объединяющим для частных, видовых понятий вроде “корень”, “префикс”, “суффикс”, “окончание” и т.п. Считать подобный термин лишним — это то же самое, что считать лишним объединяющий термин “дерево” и довольствоваться частными названиями “дуб”, “береза”, “ель”, “ива” и т.д.».[2]

Морфема (от греч. morphē — ‘форма’) — это **минимальная значимая** двусторонняя единица языка, обладающая семантикой (значением) и материальными (формальными) средствами ее выражения. Например, в слове *переписывали* выделяются следующие морфемы: корень *-пис-* со значением ‘изображать какие-нибудь графические знаки’ (ср.: *писать, написать*); приставка *пере-* со значением ‘повторение действия заново’ (ср.: *переделать, перечитать*); суффикс *-ыва-* со значением несовершенного вида глагола (ср.: *переделывать, перечитывать*); суффикс *-л-* со значением прошедшего времени глагола (ср.: *переделывал, перечитывал*); окончание *-и* со значением множественного числа (ср.: *переделывали, перечитывали*).

Правда, в современном русском языке иногда морфемы не имеют материального показателя для выражения того или иного грамматического значения. Но в этих случаях грамматические значения выражаются именно отсутствием материально выраженной морфемы, «значимым отсутствием». Так, нулевое окончание в форме *друг-ø* (ср.: *друг-а*) и является показателем того, что это форма именительного падежа единственного числа мужского рода существительного; нулевое окончание в глагольной форме *любил-ø* (ср.: *любил-а*) — показатель мужского рода единственного числа.

В лингвистической литературе морфема нередко определяется как минимальная, далее не делимая значимая **часть** слова. Такое определение морфемы является недостаточно точным, потому что морфема не всегда является **частью** слова. В русском языке неред-

---

[2] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 1. — С. 272.

ки случаи, когда морфема по своему звуковому составу и значению равна целому слову, например: *пони, бра, там, здесь, уже, на* и т.п.

Морфема входит в состав иерархической структуры языка **(морфема — слово — словосочетание — предложение)** представляя в ней низшую (элементарную) двустороннюю единицу. Например: морфемы *снеж-инк-а* составляют слово *снежинка*, слово *снежинка* может входить в состав словосочетания *большая снежинка*, которое, в свою очередь, может быть составной частью предложения *Упала большая снежинка.* Но наиболее тесная связь морфемы существует со словом: структурно морфема соотносится именно со словом, а не со словосочетанием или предложением. Морфема и слово являются парадигматическими (нелинейными) обобщенными единицами языка. Однако морфема, представленная одним из своих морфов, и слово, представленное одной из своих словоформ, выступают уже как единицы синтагматические (линейные).

У морфемы есть собственные различительные признаки, среди которых основными являются: **минимальность**, **воспроизводимость**, **повторяемость**.

Минимальность состоит в том, что морфему невозможно разделить на более мелкие значимые части. Например, в слове *гро́зы* выделяются две минимальные значимые части — морфемы: корень *гроз-*, выражающий лексическое значение слова — ‘атмосферное явление — бурное ненастье с громом и молнией’, и окончание *-ы,* указывающее на грамматическое значение именительного падежа множественного числа. Дальнейшее деление корневой морфемы приведет к выделению в ней незначимых единиц — **фонем** /г/, /р/, /о/, /з/.

Воспроизводимость морфемы — это ее способность существования в системе языка в готовом виде в качестве целостных единиц. «Морфемы… обладают свойством воспроизводимости: и их значение, и их материальное воплощение всегда воспроизводятся. Они не являются результатом творческого акта…»[3]. Признаком воспроизводимости обладает и слово. Но слова в процессе обще-

---

[3] *Ломтев Т.П.* Основы синтаксиса современного русского языка. — М., 1958. — С. 43.

ния нередко создаются говорящими, т.е. являются «производимыми», «творимыми», а морфема никогда не создается заново. Воспроизводимость морфемы носит «связанный» характер. Она не имеет самостоятельного существования и осознается только в структуре слова в сочетаниях с другими морфемами. Например, что означает суффиксальная морфема *-ин-*? Значение этого суффикса выясняется только в сочетаниях с другими морфемами: *баран-ин-а* (мясо животного), *горош-ин-а* (значение сингулятива), *дом-ин-а* (увеличительное значение) и др. Слово же воспроизводится свободно и не требует воспроизведения других слов.

Повторяемость лингвистами понимается в том смысле, что большинство морфем с одним и тем же значением встречается минимум в двух словах. Этим признаком обладают прежде всего аффиксальные морфемы. Например: *воспита-тель, учи-тель* (суффикс *-тель* обозначает лицо мужского пола); *пере-воспитать, пере-учить* (префикс *пере-* обозначает 'совершить действие заново'); *вод-а, стен-а* (окончание *-а* указывает на именительный падеж, единственное число, женский род). Корневые морфемы могут также обладать этим признаком (*вод-а, вод-н-ый*), но могут и не встречаться в составе других слов (*авеню, бутсы*).

В современном русском языке в составе слов с простой основой насчитывается от одной морфемы (*кафе, вдруг*) до восьми (*по-на-вы-дерг-ива-л-о-сь, по-при-за-дум-а-л-а-сь*). Наличие морфем в структуре слова выявляется, во-первых, путем сопоставления родственных слов. Например, при сопоставлении родственных слов *волна, волнистый* вычленяется корневая морфема *волн-*. Во-вторых, сопоставляя однотипные в структурном отношении слова *волна*, *вода, метла*, замечаем наличие одинаковой морфемы — окончания *-а*, указывающей на женский род, единственное число, именительный падеж существительных.

МОРФЕМА И МОРФ

В последние десятилетия в лингвистической литературе для обозначения минимальных значимых частей, кроме термина **морфема**, используется термин **морф**. Разграничение этих понятий так-

же, как и понятий **слово** и **словоформа**, тесно связано с представлениями о линейных и нелинейных языковых единицах.

Морф — это минимальная значимая часть, выделяемая в составе линейной языковой единицы — словоформы. Следовательно, **морф** — также линейная (синтагматическая) языковая единица, конкретный представитель морфемы в словоформе. Например: *при-нес-л-и, чай-ник*.

Морфема — это нелинейная (парадигматическая) единица языка, представляющая собой совокупность тождественных морфов. Морфема, употребляясь в определенной словоформе, выступает в конкретных значимых единицах — морфах. Различие между морфемой и морфом состоит в том, что морфема — это понятие родовое, она выделяется путем сопоставления всех ее морфов, а морф — это понятие видовое, он выделяется в конкретной словоформе. Морфема проявляется только через морфы.

Чтобы показать различие между морфом и морфемой, можно сравнить разные словоформы одного и того же слова (И. п. *саратов-**ец*** — Р. п. *саратов-**ц**-а*) и однокоренные слова (*кни**г**-а* — *кни**ж**-ник*). В первой паре словоформ выделяются морфы *-**ец*** и *-**ц***, представляющие одну и ту же суффиксальную морфему, во второй паре слов различные морфы ***книг***- и ***книж***- представляют одну и ту же корневую морфему. То есть морфема — это обобщенная единица, а морфы — это конкретные представители морфемы, обнаруживаемые при членении слова. Поэтому в одну морфему могут объединяться несколько морфов. В одну морфему объединяются морфы, характеризующиеся следующими признаками: 1) общностью значения; 2) частичной формальной (фонематической) близостью, их формальное различие обусловлено позицией в слове. Они не могут занимать одну и ту же позицию в слове. Например, суффиксальный морф *-**ц***- выступает перед флексиями, начинающимися гласными, в остальных случаях — морф *-**ец***: *саратов-**ц**-а, саратов-**ц**-у* и т.д., но *саратов-**ец**-ø.*

Если же суффиксу предшествуют две согласные, то суффиксальный морф *-**ец*** выступает и перед флексиями, начинающимися гласными: И. п. *лж-**ец**-ø*, Р. п. *лж-**ец**-а*.

Или, например, конечные заднеязычные корня не могут сочетаться с суффиксом прилагательных ***-н-***. В этой позиции они че-

редуются с шипящими: [*г*]//[*ж*], [*к*]//[*ч'*], [*х*]//[*ш*]. Поэтому в словах *творо<u>г</u>* — *творо<u>ж</u>ный*, *песо<u>к</u>* — *песо<u>ч</u>ный*, *пу<u>х</u>* — *пу<u>ш</u>ной* корневые морфемы представлены морфами *творо<u>г</u>-* и *творо<u>ж</u>-*, *песо<u>к</u>* и *песо<u>ч</u>-*, *пу<u>х</u>* и *пу<u>ш</u>-*. Но если конечной заднеязычной фонеме /к/ корня предшествует /с/, то чередование отсутствует: *отпу**с**<u>к</u>* — *отпу**с**<u>к</u>ной*.

Таким образом, при сопоставлении различных морфов необходимо учитывать их формальный (фонемный) состав и значение, а также возможность морфов взаимозаменяться в зависимости от позиции в слове. На основании этих признаков несколько морфов или объединяются в одну морфему, или эти морфы следует отнести к разным морфемам, если один из названных признаков отсутствует. Для примера можно сравнить выделенные в следующих словоформах значимые части слов: *волгоград-**ец*** и *костром-**ич***, *водопровод-**чик*** и *стуль-**чик***, *говори-**ть*** и *плес-**ти***, *нов-**ейш**-ий* и *строж-**айш**-ий.* Суффиксальные морфы *-**ец*** и *-**ич*** в словоформах *волгоградец* и *костромич* имеют одно и то же значение — 'житель города', но фонемный состав их совершенно разный. Следовательно, эти два морфа относятся к разным морфемам. А суффиксальные морфы *-**чик*** в словоформах *водопроводчик* и *стульчик* по фонемному составу совпадают, но они различаются по значению: в словоформе *водопроводчик* суффиксальный морф *-**чик*** имеет значение 'лицо по профессии', а в словоформе *стульчик* морф *-**чик*** имеет значение уменьшительности. Следовательно, они также не могут быть объединены в одну морфему. Морфы *-**ть*** и *-**ти*** в словоформах *говорить* и *плести* имеют одно и то же значение: являются показателями инфинитива. Формально же они различаются: морф *-**ти*** имеет гласную фонему /и/, которая отсутствует во втором морфе. Но формальные различия между ними вызываются их позицией в словоформах. Известно, что в общеславянском языке инфинитив всегда оканчивался на *-**ти***, так как действовал закон открытого слога. Но вследствие фонетических изменений, происходивших в истории русского языка, суффикс ***-ти*** в результате полной редукции гласного в безударной позиции изменился в суффикс ***-ть***. Поэтому в современном русском литературном языке суффикс ***-ти*** сохранился лишь в тех случаях, когда он находится под ударением (то есть в сильной позиции: *нести́*, *везти́*, *расти́* и

т.д.), или в тех же словах с ударной приставкой *вы-* (*вы́нести*, *вы́везти*, *вы́расти*). В остальных случаях конечная фонема /и/ отсутствует. Так как частичные формальные различия между морфами -***ть*** и -***ти*** обусловлены только их позицией, и они тождественны по значению, то эти два морфа объединяются в одну морфему. Тождественны по значению и морфы -***ейш***- и -***айш***- в словоформах *новейший* и *строжайший*, выражающие высшую степень проявления признака. Но формально эти морфы частично различаются. Однако это различие зависит от позиции: морф -***айш***- всегда выступает после шипящих, а в остальных случаях — морф -***ейш***-. Следовательно, они также представляют одну морфему.

Морфы одной морфемы, изменяя свой фонемный состав, сохраняют при этом общую часть фонемного состава. Например: ***конец***, ***конц***-*а*, ***конч***-*ить*, ***конеч***-*ный*. Видоизменения морфем объясняются ранее действовавшими в языке фонетическими законами и отражают исторические чередования. Исторические чередования звуков порождают значительные отличия между морфами одной и той же морфемы. Так, к одной корневой морфеме относятся, например, морфы ***мох***-, ***мх***-, ***мш***-, которые выделяются в словоформах ***мох***, ***мх***-*а* и в родственном слове ***мш***-*истый*. В современном русском языке в корневых морфах происходит чередование, во-первых, гласного [о]//[ø] ([ø] — «нуль звука»), которое нельзя объяснить фонетическими законами, действующими в языке в настоящее время, так как это чередование связано с историей редуцированных гласных. Редуцированные гласные в разных формах одного и того же слова могли оказываться то в сильной позиции (тогда они переходили в гласные полного образования), то в слабой позиции (тогда они утрачивались). Современное написание слова *мох* появилось лишь после изменений, связанных с редуцированными гласными, а в древнерусском языке писалось как *мъхъ*. Редуцированный гласный [ъ] в корне находился в сильной позиции, так как стоял под ударением и перед слогом с редуцированным в слабой позиции (на конце слова). Поэтому [ъ] в корне переходил в гласный полного образования [о] и дал современную форму — *мох*. Но в родительном падеже это слово имело форму *мъха,* где редуцированный находился в слабой позиции, так как в следующем слоге был гласный полного образования. А в

слабой позиции редуцированные в XI—XII вв. утрачивались, и форма родительного падежа стала иметь вид *мха*.

Во-вторых, сравнивая разные словоформы слова *мох* (*мох, мха*) с прилагательным *мшистый*, отмечаем чередование [х]// [ш], которое также относится к историческим. В древнерусском языке заднеязычный согласный [х] был только твердым. Но при образовании прилагательного *мшистый* он оказывался перед гласным переднего ряда [и]. В этом случае в соответствии с законом слогового сингармонизма, действовавшим в тот период, [х] должен был становиться мягким, но мягким он не мог быть, поэтому он заменялся другим звуком — мягким [ш'] (звук [ш'] до XIV века был только мягким).

Все аффиксальные морфемы также могут быть представлены несколькими морфами. Так, одну суффиксальную морфему представляют морфы -***иj'*** и -***j'***-, выделяемые в словоформах *лис'-ий* и *лис'-и̯-а*; одну постфиксальную морфему — морфы -***ся*** и -***сь*** (ср.: *учил-ся* и *учила-сь*); одну префиксальную морфему — морфы ***ото***- и ***от***- (ср.: *ото-брать* и *от-беру*); одну флексийную морфему — морфы -***ою*** и -***ой*** (ср.: *вод-ою* и *вод-ой*).

АЛЛОМОРФЫ И ВАРИАНТЫ МОРФЕМ

Употребление морфов в составе одной морфемы может характеризоваться или как отношения **дополнительного распределения** (дистрибуции) (от лат. distribution — 'размещение, распределение'), или как отношения **свободного распределения** (варьирования). Тождественные по значению морфы, формальное различие между которыми объясняется только их позицией в слове, находящиеся в отношениях дополнительного распределения (дистрибуции), называются **алломорфами** (греч. állos — 'другой' + морф). (Термин «алломорфы» введен в 40-е гг. XX в. американскими дескриптивистами.) Например: *круж-**ок**-ø* и *круж-**к**-а*. Морфы, имеющие тождественное значение, тождественные позиции и способные заменять друг друга в одной и той же позиции, называются **вариантами морфемы** (от лат. varians — 'изменяющийся'), например: Т. п. — *весн-**ою** и весн-**ой***.

Алломорфы способны заменять друг друга лишь в определенных позициях, а варианты морфемы заменяют друг друга в любых позициях. Так, суффиксальные морфы ***-чик*** и ***-щик*** имеют тождественное значение — ‘лицо по профессии’. Но морф ***-чик*** в современном русском языке встречается только тогда, когда производящая основа оканчивается на ***-д***, ***-т***, ***-з***, ***-с***: *перевод-чик*, *лет-чик*, *перевоз-чик*, *перепис-чик*. Во всех остальных случаях используется морф ***-щик***: *бетон-щик*, *арматур-щик*, *свар-щик*. Следовательно, морфы ***-чик*** и ***-щик*** в приведенных примерах алломорфы.

Алломорфы нередко встречаются в словообразовательной цепочке: когда производное слово выступает в качестве производящего, например: *охот-а — охот-**ник** — охот-**нич**-ий*; *рыб-а — рыб-**ак** — рыб-**ач**-ий*.

Алломорфы могут представлять собой морфы с полным фонемным составом (***страниц***-*а* и ***странич***-*к-а*) и усеченным: ***самбо*** и ***самб***-*ист*, ***высок***-*ий* и ***выс***-*от-а*.

Варианты морфемы тождественны по значению и по позиции в словоформе, они способны замещать друг друга. Их формальное различие зависит не от позиции в словоформе, а от сферы употребления: часто один из морфов имеет более сниженную стилистическую окраску. Например, морфы ***-ою*** и ***-ой*** в словоформах *стен-ою* и *стен-ой* представляют одну флексийную морфему, так как они имеют одно и то же значение — существительное женского рода единственного числа творительного падежа; близки по фонемному составу, свободно замещают друг друга и различаются только стилистически (морф ***-ою*** характеризуется как книжный, поэтический, а морф ***-ой*** — как нейтральный).

При образовании отглагольных имен существительных со значением отвлеченного действия (*вожде-ниј’-э* и *вожде-н’ј’-э*) используются морфы ***-ниј’***- и ***-н’ј’***-, отличающиеся друг от друга только своей стилистической окраской: производное существительное с морфом ***-ниј’***- употребляется в нейтральном стиле, а морф ***-н’ј’***- придает слову разговорную окраску.

Суффиксальный морф ***-ее*** сравнительной степени прилагательных присущ книжной речи (*сильн-ее*, *красив-ее*), а морф ***-ей*** — разговорной речи (*сильн-ей*, *красив-ей*).

Различаются **полные** и **частичные** варианты морфемы. **Полными** вариантами называются морфы, свободно замещающие друг

друга во всех случаях: *стен-ою* и *стен-ой*, *молод-ою* и *молод-ой.* **Частичными** вариантами называются морфы, которые в одних словах или словоформах также свободно заменяют друг друга, а в других — возможно использование только одного из них. Например, суффиксальные морфы -***иj'***- и -***j'***- являются вариантами морфемы: *бесчест'-иj'-э* и *бесчест'-j'-э*, *безвласт'-иj'-э* и *безвласт'-j'-э*; но только *бедств'-иj'-э*, *шеств'-иj'-э*.

В современном русском литературном языке морфы глагольного постфикса -***ся*** и -***сь*** довольно последовательно различаются в позиции после конечных согласных и гласных в предшествующих морфах: *учит-ся, учу-сь*. Однако после окончаний, выражающих падежные значения причастий, употребляется морф -***ся*** как в положении после согласных, так и в положении после гласных (ср.: *умывающ**ий**-ся*, *умывающег**о**-ся*, *умывающем**у**-ся* и т.д.).

У алломорфов и вариантов морфем варьируется только формальная сторона морфемы. Но формальные различия характерны не для всех морфем современного русского языка. Так, в процессе формо- и словообразования не имеют алломорфов и вариантов морфем, например, корни в словоформах *кож-а*, *мяч*, *пыль*; приставки *вы-*, *до-*, *за-*, *при-*, *у-*; суффиксы *-ин-*, *-ист-*, *-изм-* и др.

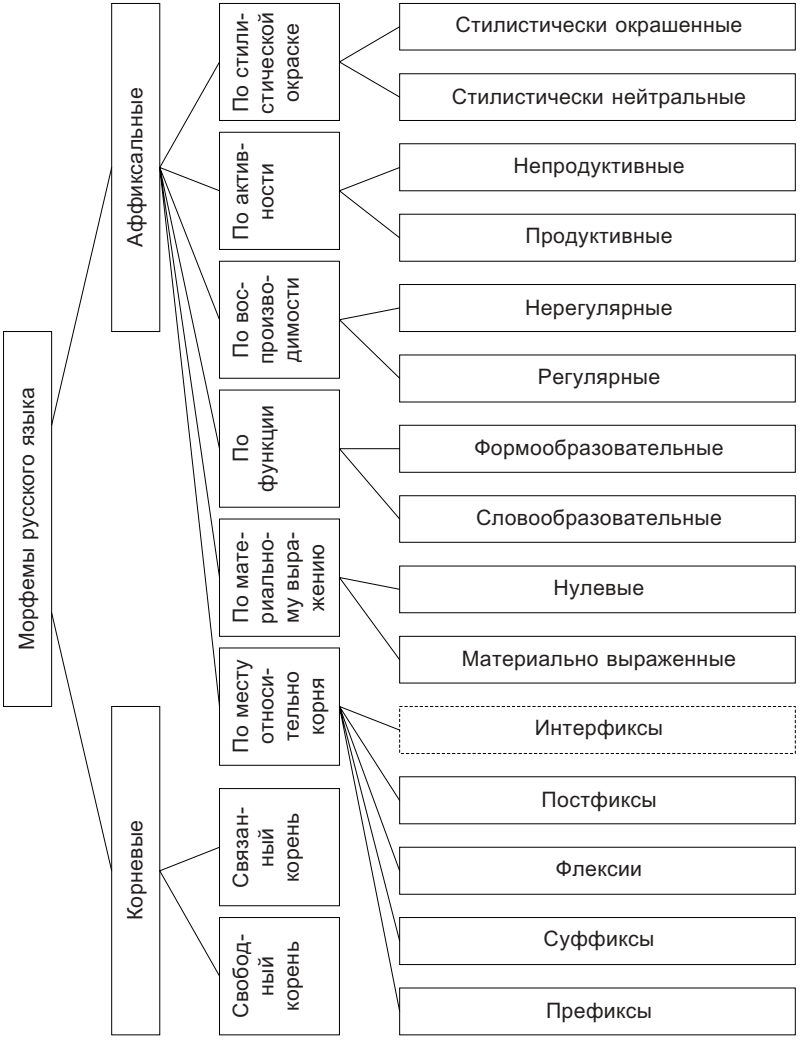
Морфема и морф обладают значением, но их значение не является автономным, как у слов и словоформ, а реализуется только при слово- и формообразовании.

Итак, **морфема** — наименьшая значимая единица языка. Но в лингвистике употребляется еще один термин с тем же значением — **аффикс**. Какое соотношение между этими терминами? Всякий аффикс как значимая часть слова является морфемой, но не всякая морфема является аффиксом, потому что все морфемы русского языка делятся на два типа: **корневые** и **аффиксальные**. Корневые морфемы не являются аффиксами.

КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

По характеру выражаемого значения морфемы делятся на две группы: **корневые** морфемы и **аффиксальные** морфемы. Напри-

мер, в слове *пригородный* содержатся четыре морфемы: *при* - *город* - *н* - *ый* — одна корневая морфема *город* и три аффиксальные: приставка *при-*, суффикс *-н-* и окончание *-ый*. Корневые и аффиксальные морфемы характеризуются различными признаками, с учетом этих признаков можно предложить следующую классификацию морфем.



Корневая морфема (корень)

К корневым морфемам относятся только корни, например: *дом-ø, стен-а, масл-о, кофе, мил-ый, для, но, вот* и т.п.

Корень (от лат. radix — ‘корень’) — это главная обязательная часть слова, содержащая в себе основной элемент лексического значения слова. Слов без корня в русском языке не существует. Корень может полностью совпадать с основой, например: *лес-ø, ног-а, нов-ый.* Если какое-то слово состоит из одной морфемы, то это корневая морфема: *вдруг, кашне, галифе.*

В лингвистической литературе нередко дается определение корня как общей части родственных слов. Это же определение встречается и в школьной практике: «Общая часть родственных слов, в которой заключено их основное значение, называется корнем»[4]. Следует, однако, заметить, что в современном русском языке немало слов одиночных, не имеющих родственных слов, например: *гонг, нокдаун, раунд, гуляш, курага́* и т.п. Естественно, в таких случаях говорить об «общей части родственных слов» не приходится.

Слова с одинаковым корнем, но с разным лексическим значением называются **родственными (однокоренными) словами**: *сад-ø, сад-ик-ø, сад-ов-ый.* Корневая морфема выражает общий семантический компонент лексического значения однокоренных слов. Например, производные слова *гриб-ник-ø, гриб-ок-ø, гриб-н-ой* являются наименованиями лица, предмета, признака по их отношению к *гриб-у*. *Грибник* — ‘тот, кто собирает или любит собирать *грибы*’. *Грибок* — ‘уменьш. к *гриб*’. *Грибной* — ‘относящийся к *грибам*’. Семантика всех производных слов связана со значением корневой морфемы *гриб-ø*.

Корни имеют различную степень конкретности лексического значения. Присоединение к корню аффиксальных морфем уточняет лексическое значение слова. Так, корень *бел-* обозначает лишь что-то, имеющее какое-то отношение к определенному цвету. Но в результате сочетания этого корня со словообразовательным суф-

---

[4] *Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д.* Русский язык: Теория: Учебник для 5—9 классов общеобразовательных учреждений. — М., 1998. — С. 54.

фиксом *-и-* и формообразовательным суффиксом инфинитива *-ть* слово *белить* получает конкретное значение — ‘делать белым, подвергая особой обработке; отбеливать’.

В звуковом отношении корень может подвергаться изменениям двух типов: 1) позиционные (фонетические) изменения, вызываемые действующими в наше время фонетическими законами; 2) исторические чередования, которые невозможно объяснить действующими в наше время фонетическими законами, но в прошлом они также происходили по фонетическим причинам, только фонетические законы, по которым они происходили, давно перестали действовать, а эти чередования сохранились до настоящего времени. Например, чередование парных по твердости/мягкости согласных [д]//[д’] и по звонкости/глухости [д]//[т] в словах *родово́й, роди́мый, ро́д:* [*р*ъ***д***^*во́*ц], [*р*^***д***’*и́мы*ц], [*ро́****т***], а также чередование гласных [ъ]//[^]//[о́] в этом же корне обусловлены позицией, их можно объяснить фонетическими законами современного русского языка. К историческим чередованиям относятся, например, чередования заднеязычных [г], [к], [х] с шипящими [ж], [ч’], [ш] в корнях имен существительных перед суффиксом *-ок: кру****г*** — *кру****ж****-ок, бо****к*** — *бо****ч****’-ок, пу****х*** — *пу****ш****-ок.* Чередование [п]//[пл’], [б]//[бл’], [в]//[вл’] в корне наблюдается перед личными окончаниями глаголов: *леп’-ит — лепл’-у, руб’-ит — рубл’-у, лов’-ит — ловл’-у.* Корневые морфы в приведенных примерах находятся в отношении дополнительной дистрибуции: морфы *лепл’-, рубл’-, ловл’-* выступают перед окончаниями глаголов 1-го лица единственного числа, а морфы *леп’-, руб’-, лов’-* — перед окончанием 3-го лица единственного числа. Указанные морфы корневой морфемы относятся к алломорфам. Такие виды формальных изменений корневой морфемы не нарушают ее смыслового единства.

Свободные и связанные корни

Корни могут быть **свободными** и **связанными**.

Свободными называются такие корни, которые могут употребляться или самостоятельно, изолированно (*кино, здесь, теперь, надо, беж*), или в соединении только лишь с окончанием (*стен-а,*

вод-а, нов-ый, чист-ый, вез-у). Свободные корни могут употребляться и в сочетании со словообразовательными аффиксами: *город — при-город, желез-о — желез-н-ый, пуст-ой — в-пуст-ую*.

Связанными называются такие корни, которые никогда не употребляются самостоятельно, а встречаются только в соединении со словообразовательными аффиксами (приставками, суффиксами), с которыми они как бы постоянно связаны. Поэтому такие корни называются связанными. Термин «связанные» был введен Г.О. Винокуром применительно к основам[5]. Связанные корни существуют лишь в окружении определенных аффиксов, а в «чистом» виде, в соединении только с одним окончанием или с формообразующим суффиксом инфинитива *-ть (-ти)* в структуре слов не выступают. Например, связанными являются корни *-де-, -прек-, -шиб-, -чал-*, так как они не встречаются в «чистом» виде или в соединении только с окончанием, а используются только с суффиксами и (или) приставками: *о-де-ть, на-де-ть; у-прек-а-ть, по-прек-а-ть; у-шиб-и-ть, рас-шиб-и-ть; при-чал-и-ть, от-чал-и-ть*. В словах *до-бав-и-ть, до-бав-к-а, над-бав-к-а, при-бав-к-а* выделяется корень *-бав-*, но он не может быть определен семантически, так как в современном русском языке нет ни одного слова, где бы этот корень выступал самостоятельно или в соединении только лишь с флексией. Следовательно, корень *-бав-* в современном русском языке является связанным корнем.

Связанные корни отличаются от свободных корней. Они не являются полноценными корнями. Поэтому А.А. Реформатский для обозначения связанных корней ввел термин **радиксоид** (от лат. radix — ‘корень’ и греч. oid — ‘подобный’). Одни связанные корни способны сочетаться с различными словообразовательными аффиксами, например: *об-у-ть, раз-у-ть; по-и-ти, про-и-ти, до-и-ти.* Другие — лишь с одним каким-то аффиксом. Е.А. Земская предложила называть их **унирадиксоидами**: «Существуют слова со связанными корнями, встречающимися в соединении лишь с одним аффиксом (например, *бужен-ин-а*; ср. аффикс *-ин-а* с тем же значением в других словах: *кон-ин-а, баран-ин-а, осетр-ин-а*). Такие

---

[5] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 435.

слова имеют корни связанные и притом уникальные, так сказать у н и р а д и к с о и д ы»[6].

Состав слов со связанными корнями активно пополняется за счет заимствований и образования новых слов на базе иноязычных корней. Например: *агит'-ирова-ть, агит-ациj'-а, агит-атор; изол'-ирова-ть, изол'-ациj'-а, изол'-атор.*

Связанные корни появляются в результате изменений слова в процессе исторического развития языка. Так, например, в словах *о-де-ть, раз-де-ть* корень *-де-* связанный. Его появление в современном русском языке объясняется семантическим расхождением исходного слова *деть* с производными от него словами. А корень *-у-* (*об-у-ть*, *раз-у-ть*) стал связанным после того, как в русском языке утратилось исходное слово *ути* — 'надевать'.

Аффиксальные морфемы (аффиксы)

Аффиксы (от лат. affixus — 'прикрепленный') не являются обязательной принадлежностью слова, слово может существовать и без них, например: *бра, ателье, рагу, ведь, пусть, если, возле.* Аффиксальные морфемы делятся:

1) по месту относительно корня, а также других аффиксов: префиксы (приставки), суффиксы, флексии (окончания), постфиксы, интерфиксы;
2) по материальному выражению: материально выраженные и нулевые;
3) по функции: словообразовательные (деривационные) и формообразующие (реляционные);
4) по воспроизводимости: регулярные и нерегулярные;
5) по активности: продуктивные и непродуктивные.

---

[6] См.: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 155.

Аффиксы по месту относительно корня, а также других аффиксов

Аффиксы в слове располагаются в определенном порядке: префиксы (приставки) — перед корнем (*при-город, пра-внук*), суффиксы — после корня (*дом-ик, гриб-ок*), флексии (окончания) — в конце слова (*парт-а, горош-ин-а*), постфиксы — после флексии (*уч-ит-ся, к-ого-то*), интерфиксы — в середине слова (*ялт-ин-ск-ий, желез-о-бетон*).

Префиксы (приставки)

Префиксы (от лат. prǽfixum — ‘прикрепленный спереди’) — аффиксы, расположенные в начале слова перед корнем и выражающие словообразовательное и (или) грамматическое значение: *со-автор, с-дел-а-ть*. Приставка может находиться и перед другой приставкой (***под***-*на-жа-ть*, ***по***-*на-вез-ти*), между двумя приставками (*по-**при**-за-дум-а-ть-ся, по-**на**-вы-дерг-ива-ть*).

Приставки присоединяются не к основе, а к целому слову: *друг — не-друг, веселый — раз-веселый, нести — при-нести, ныне — от-ныне*. При этом производное слово относится к той же части речи, что и производящее: *дед — пра-дед, хороший — не-хороший, писать — под-писать*. С присоединением к слову приставки сохраняются и другие грамматические признаки, например, род у существительных, тип склонения у существительных и прилагательных, тип спряжения у глаголов. Ср.: *брат — со-брат* (м. р.); *брат, брата, брату… и собрат, собрата, собрату…; веселый, веселого, веселому… и развеселый, развеселого, развеселому…; лить, лью, льешь, льет, льем…, лил, лила, лило, лили, лил бы, лила бы, лили бы, лей, лейте… и разлить, разолью, разольешь, разольет, разольем…, разлил, разлила, разлило, разлили, разлил бы, разлила бы, разлили бы, разлей, разлейте…* Но некоторые грамматические признаки слов могут изменяться, например, вид глагола (ср.: *бить* — несов. в. и *раз-бить* — сов. в., *лить* — несов. в. и *пере-лить* — сов. в.), переходность/непереходность (ср.: *бежать* — неперех. и *пере-бежать* — перех.)

П о п р о и с х о ж д е н и ю приставки могут быть как исконно русскими (таких большинство), так и иноязычного происхождения (таких немного). Например, к исконно русским относятся приставки ***в***-*бить,* ***вы***-*сушить,* ***пере***-*мыть,* ***от***-*мыть,* ***под***-*лить,* ***раз***-*бить,* ***рас***-*чудесный,* ***не***-*много,* ***до***-*лететь,* ***за***-*ехать,* ***на***-*солить* (огурцов), ***над***-*резать,* ***по***-*звонить,* ***пред***-*сказать,* ***при***-*шить,* ***про***-*рубить,* ***с***-*шить.* К наиболее употребительным приставкам иноязычного происхождения относятся: ***а***-*моральный,* ***анти***-*военный,* ***архи***-*сложный,* ***интер***-*вокальный,* ***супер***-*современный,* ***ультра***-*правый.*

П о ф о н е м н о м у с о с т а в у приставки делятся на однофонемные, состоящие из одних гласных или одних согласных (***а***-*симметричный,* ***о***-*глохнуть,* ***у***-*просить;* ***в***-*клеить,* ***с***-*бросить*), и многофонемные, состоящие из двух и более фонем (***не***-*дорого,* ***со***-*докладчик,* ***при***-*беречь,* ***архи***-*важный,* ***анти***-*общественный,* ***сверх***-*дальний,* ***ультра***-*звук,* ***интер***-*национальный*). По конечным фонемам приставки могут быть как открытыми, т.е. оканчивающимися на гласную (**не-**, **вы-**, **до-**, **за-**, **со-**, **при-**, **про-**, **пере-**), так и закрытыми, т.е. оканчивающимися на согласную (**воз-**, **под-**, **над-**, **из-**, **раз-**, **от-** и др.). Отметим, что в русском языке закрытые приставки перед сочетанием согласных становятся открытыми: **в- (во-)**, **вз- (взо-)**, **воз- (возо-)**, **из-(изо-)**, **над- (надо-)**, **от- (ото-)**, **под- (подо-)**, **пред- (предо-)**, **раз- (разо-)**, **с- (со-)**. Например: ***в***-*вести* — ***во***-*йти,* ***вз***-*лететь* — ***взо***-*браться,* ***воз***-*дать* — ***возо***-*мнить,* ***из***-*бить* — ***изо***-*драть,* ***над***-*писать* — ***надо***-*рвать,* ***от***-*бежать* — ***ото***-*йти,* ***под***-*кормить* — ***подо***-*гнать,* ***раз***-*рыть* — ***разо***-*рвать,* ***с***-*писать* — ***со***-*рвать.*

Приставки обычно выполняют с л о в о о б р а з о в а т е л ь н у ю ф у н к ц и ю. С их помощью образуются новые слова: *тип* — ***под***-*тип, опасный* — ***без***-*опасный, везти* — ***раз***-*везти, ныне* — ***от***-*ныне.*

Ф о р м о о б р а з у ю щ и е ф у н к ц и и приставки выполняют при образовании видовых пар глаголов, выражая только значение совершенного вида, например: *делать* — ***с***-*делать, рисовать* — ***на***-*рисовать, строить* — ***по***-*строить.* У имен прилагательных приставка ***наи***- выражает значение превосходной степени: ***наи***-*высший,* ***наи***-*худший.*

Чаще всего приставки используются при слово- и формообразовании глаголов. У других частей речи они встречаются значительно реже. Приставки могут одновременно выражать и словообразовательное, и формообразовательное значение, т.е. выступать как синкретические морфемы. Например, у глаголов *перекрасить, перепаять, перечитать* приставка **пере-** обозначает действие, выполняемое заново (словообразовательное значение), и одновременно эта приставка выражает значение совершенного вида (формообразовательное значение). Ср.: *красить* (несов. в.) — ***пере**-красить* (сов. в.), *паять* (несов. в.) — ***пере**-паять* (сов. в.), *читать* (несов. в.) — ***пере**-читать* (сов. в.).

В семантическом отношении приставки существенно не изменяют лексическое значение слова, к которому присоединяются, а лишь добавляют к его значению некоторый оттенок. Так, в префиксальных глаголах ***по**-летать, **по**-плавать* приставка выражает ограничение действия во времени; в глаголах ***за**-дрожать, **за**-дышать* — начало действия; в глаголах ***от**-цвести, **от**-звучать* — прекращение действия.

Приставки характеризуются относительной самостоятельностью в слове, поэтому, с одной стороны, они не оказывают заметного влияния на звуковой состав корня, к которому присоединяются. Известно лишь одно изменение в звуковом составе корня: начальный гласный переднего ряда **и** в корне после приставок, оканчивающихся на твердый согласный, изменяется в гласный среднего ряда **ы** (***и**скать — **от**-**ы**скать, **и**грать — **под**-**ы**грать*). А с другой стороны, для самих приставок не характерны большие видоизменения. Приспособление их к производящему слову касается лишь двух следующих изменений:

1) при стечении на стыке приставки и корня трех согласных возможно появление алломорфов префиксальной морфемы с гласной фонемой |о|: **в-/во-**, **вз-/взо-**, **воз-/возо-**, **из-/изо-**, **над-/надо-**, **об-/обо-**, **от-/ото-**, **под-/подо-**, **раз-/разо-**, **с-/со-**. Например: ***в**-бежать — **во**-брать, **вз**-лететь — **взо**-рвать, **воз**-нести — **возо**-мнить, **из**-жарить — **изо**-рвать, **над**-пилить — **надо**-гнуть, **об**-жарить — **обо**-греть, **от**-дать — **ото**-гнать, **под**-везти — **подо**-ждать, **раз**-бомбить — **разо**-брать, **с**-шить — **со**-брать;*

2) приставки на **з** имеют орфографические варианты при сочетании их с начальными звонкими или глухими согласными корня (фонетический принцип орфографии): **без-/бес-**, **вз-/вс-**, **воз-/вос-**, **из-/ис-**, **низ-/нис-**, **раз-/рас-**. Например: ***бе<u>з</u>-н**адежный — **бе<u>с</u>-т**олковый, **вз<u>з</u>-б**ежать — **вс<u>с</u>-к**ипеть, **во<u>з</u>-н**егодовать — **во<u>с</u>-х**валить, **из<u>з</u>-р**езать — **ис<u>с</u>-п**исать, **раз<u>з</u>-м**орозить — **рас<u>с</u>-п**арить.*

Отметим еще фонетические изменения приставок, которые зависят от действующих в современном русском языке законов редукции гласных и ассимиляции согласных. Ср., например, слова *подвезти, подрыть, подкат, подкуп*. Приставка **под-** в них звучит соответственно [пъд], [п∧д], [п∧т], [пóт].

По структуре исконно русские приставки в большинстве случаев являются простыми, но могут быть и сложными, производными: ***недо**-выполнить, **недо**-оценить; **обез**-болить, **обез**-главить; **обес**-солить, **обес**-ценить*. На практике не всегда легко отличить сложные приставки от простых, из сочетания которых образованы сложные (**не-** + **до-** и **недо-**, **о-** + **без-** и **обез-**, **о-** + **бес-** и **обес-**). При выделении сложных приставок следует обращать внимание на характер их словообразовательного значения, а также на отсутствие в языке слов только с одной ближайшей к корню приставкой **до-** или **без-/бес-**. Например, в словах ***недо**-понять*, ***недо**-развить* выделяется сложная приставка **недо-**, имеющая словообразовательное значение ‘недостаточная степень проявления действия’. В словах ***обез**-жирить, **обес**-славить* — сложная приставка **обез-/обес-**, так как в языке отсутствуют слова с приставкой **без-/бес-**: нет слов *безжирить*, *бесславить*.

Выделение приставок должно производиться с синхронных позиций, т.е. с учетом связей и соотношений между словами, существующими в настоящее время. Так, в слове *обессилеть* в момент его появления выделялась приставка **о-**, но вследствие утраты производящего глагола *бессилеть* ‘слабеть, изнемогать, лишаться сил’ *обессилеть* стало восприниматься как префиксально-суффиксальное производное от существительного *сила*, и в нем стала выделяться приставка **обес-**. Слово *воспитать* было образовано от глагола *питать*, и в нем выделялась приставка **вос-**. Но в современном языке приставка **вос-** уже не выделяется, потому что сло-

во *воспитать* получило новое значение по сравнению со своим производящим *питать*. Ср. современное значение этих слов: *воспитать* — ‘вырастить, дав образование, обучив правилам поведения’ и *питать* — ‘кормить какой-нибудь пищей’[7].

Суффиксы

Суффикс (от лат. suffixus — ‘прикрепленный’) — это аффиксальная морфема, расположенная в слове после корня (*дач-**н**-ый, лент-**очк**-а, скрипоч-**к**-а, лис-**ий***), а также после другого или других суффиксов (*трактор-ист-**к**-а, изюм-ин-**к**-а, нерв-н-ича-**ни**[ʃ’-э], основ-а-тель-**ниц**-а*) и служащая для образования новых слов и (или) их грамматических форм. Количество суффиксов в одном слове может доходить до пяти, которые присоединяются в определенной последовательности: *уч-и-тель-ств-ова-л-а*.

Если в слове только один суффикс, то в изменяемых словах он находится перед материально выраженным или нулевым окончанием: *сор-**инк**-[а], дом-**ищ**-[е], коров-**ник**-[ø], касс-**ир**-[ø]*. А в неизменяемых словах располагается в абсолютном конце слова, например, у наречий: *быстр-**о**, шепот-**ом**, со-слеп-**у**, с-лев-**а***.

При образовании новых слов суффиксы присоединяются не к целому слову, как приставки, а к его основе: *гор-а — гор-**н**-ый, гор-**к**-а*. При этом часть речи может оставаться той же (*танк — танк-**ист**, желт-ый — желт-**еньк**-ий, мига-ть — миг-**ну**-ть*), но часто наблюдается переход из одной части речи в другую (*бел-ый — бел-**изн**-а, бел-ый — бел-**и**-ть, камень — камен-**н**-ый, красн-ый — красн-**от**-а, спаса-ть — спаса-**тель**, батрак — батрач-**и**-ть*).

Суффиксы находятся в неразрывном комплексе с определенными окончаниями. Это предопределяет отнесенность слова к той или иной части речи. Например: суффиксы **-ин-** (с сингулятивным значением), **-инк-**, **-к-**, **-иц-**, **-ниц-** всегда выступают с флексией **-а**. Такие производные слова относятся к существительным женского рода: *горош-**ин-а**, снеж-**инк-а**, шоколад-**к-а**, тигр-**иц-а**, сахар-**ниц-а***. Суфиксы **-ник**, **-изм**, **-чик**, **-ик**, **-ист**, **-ец** выступают в ком-

---

[7] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1987. — С. 85 и 447.

плексе с нулевой флексией, а производные слова, образованные с помощью этих суффиксов, относятся к существительным мужского рода: *чай-**ник**-ø, капитал-**изм**-ø, аппарат-**чик**-ø, столб-**ик**-ø, шахмат-**ист**-ø, храбр-**ец**-ø*. Суффиксы **-ств-**, **-ечк-** связаны с флексией **-о**, а производные относятся к существительным среднего рода: *автор-**ств-о**, слов-**ечк-о***. Все приведенные примеры показывают, что суффиксы, выполняя словообразовательную функцию, одновременно указывают на принадлежность производных слов к определенной части речи — к существительным, к тому или иному грамматическому роду, т.е. выражают и грамматическое значение. Каждый суффикс образует слова одной какой-либо части речи. Так, с помощью суффиксов **-ак** (*рыб-**ак***), **-чик** (*стуль-**чик***), **-ач** (*цирк-**ач***) образуются только существительные; **-оват**-ый (*кисл-**оват**-ый*), **-ий** (*волч-**ий***), **-лив**-ый (*талант-**лив**-ый*) — только прилагательные; **-и**-ть (*бел-**и**-ть*), **-ова**-ть (*старт-**ова**-ть*), **-е**-ть (*пот-**е**-ть*) — только глаголы.

По фонемному составу суффиксы бывают однофонемные и многофонемные: *руб-**к**-а, рог-**ат**-ый, руб-**щик**, роз-**оват**-ый, групп-**ирова**-ть, характер-**изова**-ть, бодр-**ствова**-ть, сигнал-**изирова**-ть.* По конечным фонемам суффиксы могут быть как открытыми, т.е. оканчивающимися на гласную (**-нича**-ть, **-ова**-ть, **-ива**-ть, **-ва**-ть, **-ича**-ть), так и закрытыми, оканчивающимися на согласную (**-ец**, **-знь**, **-ик**, **-ник**, **-ниц**(а), **-ок**).

Среди глагольных суффиксов одинаково часто встречаются и открытые, и закрытые: *прыг-**ну**-ть, салют-**ова**-ть, лентяй-**нича**-ть; пек-**л**-а, прочита-**в**, прочита-**вш**-ий, прочита-**нн**-ый*. У имен преимущественно употребляются закрытые суффиксы: *студент-**к**-а, учитель-**ниц**-а, ткач-**их**-а; водян-**ист**-ый, лошад-**ин**-ый, вред-**н**-ый; пят-**ер**-о*. Открытые суффиксы встречаются лишь при образовании сравнительной степени прилагательных: *холодн-**ее**, туж-**е**, рань-**ше***. У наречий чаще используются открытые суффиксы: *громк-**о**, критическ-**и**, по-нов-**ому**, в-слеп-**ую**, из-далек-**а**, с-нов-**а**, в-лев-**о**, на-сух-**о**, в-низ-**у***.

По начальным фонемам суффиксы могут быть прикрытыми, начинающимися с согласных фонем (**-знь**, **-ник**, **-ниц**(а), **-ств**(о), **-тель**, **-л**(а), **-лец**, **-лк**(а), **-чик**), и неприкрытыми, начинающимися с гласных фонем (**-ик**, **-ин**(а), **-изм**, **-ист**, **-иц**(а), **-ец**). Исполь-

зование прикрытого или неприкрытого суффикса зависит от конечной фонемы производящей основы. Если производящая основа оканчивается на гласную фонему, то к ней может быть присоединен только прикрытый суффикс (*бол**е**-**зн**ь, преподав**а**-**т**ель, запев**а**-**л**-а, корм**и**-**лец**, веш**а**-**лк**-а*). Если же оканчивается на согласную, то суффикс может быть как прикрытым (*виногра**д**-**ник**, воспитат**е**ль-**ниц**-а, погру**з**-**чик**, бога**т**-**ств**-о*), так и неприкрытым (*сто**л**-**ик**, соло**м**-**ин**-а, авантю**р**-**изм**, ца**р**-**иц**-а, хит**р**-**ец**, бая**н**-**ист***).

П о п р о и с х о ж д е н и ю суффиксы русского языка делятся на исконно русские и заимствованные. Подавляющее большинство суффиксов исконно русские. К ним, например, относятся: **-а**(ть), **-ива**(ть)/**-ыва**(ть), **-ин**(а), **-к**(а), **-н**(ый), **-ник**, **-ов**(ый), **-тель**, **-тельн**(ый): *ужин-**а**-ть, об-мен-**ива**-ть, про-игр-**ыва**-ть, хворост-**ин**-а, голов-**к**-а, футболь-**н**-ый, пчель-**ник**, отц-**ов**, глуш-и-**тель**, у-теш-и-**тельн**-ый*. Заимствованные суффиксы в современном русском языке представлены сравнительно небольшим количеством. Например: **-ад**(а), **-аж**, **-ант**, **-ат**, **-атор**, **-ац**и**[j’**-а], **-изм**, **-ист**, **-ит**: *клоун-**ад**-а, арбитр-**аж**, фабрик-**ант**, декан-**ат**, амортиз-**атор**, ликвид-**ац**и[**j’**-а], авантюр-**изм**, пушкин-**ист**, байкал-**ит***. Заимствованные суффиксы могут участвовать в создании новых слов, используя при этом русские производящие основы, например: *нов-**атор**, подхалим-**аж**, рус-**изм**, чек-**ист**, старост-**ат**.*

Среди суффиксов есть такие, которые всегда выступают в одной форме, например, у суффиксов **-тель**, **-ость**, **-изм**, **-ист** всегда один и тот же фонемный состав, на письме они всегда изображаются одинаково: *покупа-**тель**, бодр-**ость**, бюрократ-**изм**, горн-**ист**.*

Суффиксальная морфема в разных словоформах одного и того же слова может быть представлена несколькими морфами. Например, суффиксы **-к**(а), **-ок**, **-ец**, **-н**(ый), **-ij’** различаются по звучанию и написанию в зависимости от того, в какой словоформе они выступают. Так, у существительных с сингулятивным значением в родительном падеже множественного числа выделяется морф **-ок**, а во всех остальных словоформах — морф **-к-**. Ср.: *ирис — ирис-**к**-а, ирис-**к**-и* и т.д., но *ирис-**ок**; шоколад — шоколад-**к**-а, шоколад-**к**-и* и т.д., но *шоколад-**ок**; марме-лад — мармелад-**к**-а, мар-*

*мелад-**к**-и* и т.д., но *мармелад-**ок**.* У существительных с субъективной оценкой в именительном падеже единственного числа — морф **-ок**, а в косвенных падежах появляется морф **-к-**: *голос — голос-**ок**, но голос-**к**-а, голос-**к**-у* и т.д.; *шаг — шаж-**ок**,* но *шаж-**к**-а, шаж-**к**-у* и т.д. У существительных с уменьшительно-ласкательным значением в именительном падеже единственного числа — морф **-ец**, а в косвенных падежах — морф **-ц-**: *брат — брат-**ец**, но брат-**ц**-а, брат-**ц**-у* и т.д. В полной форме качественных прилагательных выделяется суффиксальный морф **-н-**, а при образовании краткой формы мужского рода — морф **-ен-**: *вред-**н**-ый — вред-**ен*** (м. р.)*, но вред-**н**-а, вред-**н**-ы; голод-**н**-ый — голод-**ен*** (м. р.)*, но голод-**н**-а, голод-**н**-ы.* Во всех этих случаях формальное различие морфов обусловлено позицией в слове: суффиксальные морфы **-к-**, **-ц-**, **-н-** в современном русском языке выступают перед флексиями, начинающимися гласными фонемами, а морфы **-ок**, **-ец**, **-ен** — перед нулевыми флексиями. Появление разных морфов суффиксальной морфемы объясняется тем, что в древнерусском языке эти суффиксы включали в свой состав редуцированные гласные **ъ**, **ь** (в древнерусском языке — **-ък-**, **-ьц-**, **-ьн-**), которые в слабой позиции (перед гласными полного образования) выпадали, а в сильной позиции (перед редуцированными в слабой позиции — на конце слова) переходили в гласные полного образования **о** и **е**.

Морфы **-ij'-**, **-j'-** представляют одну суффиксальную морфему притяжательных прилагательных: *волк — волч-**ий**, волч-*[***j'***-э]*го, волч-*[***j'***-э]*му* и т.д.; *заяц — заяч-**ий**, заяч-*[***j'***-э]*го, заяч-*[***j'***-э]*му* и т.д. Использование того или другого морфа также зависит от его позиции в слове. Морф с гласной фонемой выступает тогда, когда последующий морф материально не выражен. Морфы без гласной бывают в тех случаях, если следующий морф начинается гласной.

В современном русском языке есть и такие суффиксы, которые выступают в разных своих алломорфах и вариантах. Алломорфы и варианты суффикса, связанные друг с другом генетически, имеют одно и то же значение и общие фонемные отрезки. Например: **-ниj'-/-ениj'-**, **-ниj'-/-ньj'-**, **-чик/-щик**, **-ств**(о)/**-еств**(о) и др. различаются между собой или словообразовательными связями, или стилистической принадлежностью. Каждый алломорф употребля-

ется только после основ, оканчивающихся на определенные фонемы. Так, -**ниj'**- и -**ениj'**- являются алломорфами одной суффиксальной морфемы. Они, образуя существительные со значением действия, отличаются друг от друга лишь тем, что -**ниj'**- употребляется после глагольных основ на -**а**-, -**е**- (*слуш**а**-ть — слуш**а**-**ни**[**j'**-э], печат**а**-ть — печат**а**-**ни**[**j'**-э], опозд**а**-ть — опозд**а**-**ни**[**j'**-э], гор**е**-ть — гор**е**-**ни**[**j'**-э], терп**е**-ть — терп**е**-**ни**[**j'**-э]*), а -**ениj'**- присоединяется к глагольным основам с конечной фонемой -**и**-, которая при образовании существительных усекается, и на согласные (*дел**и**-ть — дел-**ени**[**j'**-э], посет**и**-ть — посещ-**ени**[**j'**-э], ход**и**-ть — хожд-**ени**[**j'**-э], возрод**и**-ть — возрожд-**ени**[**j'**-э], дон**е**с-ти — дон**е**с-**ени**[**j'**-э], развл**е**чь — развл**е**ч-**ени**[**j'**-э]*). При этом может происходить чередование согласных.

Суффиксальные алломорфы -**ниj'**- и -**ньj'**- отличаются друг от друга только стилистически. Так, производные существительные на -**ниj'**- относятся к стилистически нейтральным, а на -**ньj'**- характеризуются как разговорные: *ку-па-ть — купа-**ни**[**j'**-э] и купа-**нь**[**j'**-э], мыча-ть — мыча-**ни**[**j'**-э] и мыча-**нь**[**j'**-э], ворча-ть — ворча-**ни**[**j'**-э] и ворча-**нь**[**j'**-э]*.

Морфы -**еств**(о) и -**ств**(о) являются алломорфами. Выбор того или иного алломорфа зависит от качества конечной согласной фонемы производящей основы. Если производящая основа существительных оканчивается на заднеязычные согласные, шипящие или -**ц**-, то используется алломорф -**еств**(о), в остальных случаях — алломорф -**ств**(о). Ср.: *каза**к** — каза**ч**-**еств**(о), купе**ц** — купе**ч**-**еств**(о), мона**х** — мона**ш**-**еств**(о), взяточни**к** — взяточни**ч**-**еств**(о), влады**к**-а — влады**ч**-**еств**(о), хан**ж**-а — хан**ж**-**ест**-**в**(о), чуда**к** — чуда**ч**-**еств**(о), но авто**р** — авто**р**-**ств**(о), геро**й** — геро**й**-**ств**(о), ше**ф** — ше**ф**-**ств**(о), банкро**т** — банкро**т**-**ств**(о), опеку**н** — опеку**н**-**ств**(о), просветите**ль** — просветите**ль**-**ств**(о), репетито**р** — репетито**р**-**ств**(о).*

Участие алломорфов -**чик** или -**щик** в образовании производных слов определяется позицией. Морф -**чик** выступает в позиции после согласных -**д**-, -**т**- (кроме сочетаний «сонорные + **т**»), -**з**-, -**с**-, -**ж**-: *водопрово**д**-**чик**, парке**т**-**чик**, ре**з**-**чик**, подпи**с**-**чик**, перебе**ж**-**чик***. Морф -**щик** используется после остальных согласных фонем, кроме шипящих, а также после фонемы -**т**-, если ей пред-

шествуют сонорные фонемы: *ато**м-щик**, сва**р-щи**к, табу**н-щик**, трамва**й-щик**, ути**ль-щик**, факе**ль-щик**; проце**нт-щик**, асфа**льт-щик**, фле**йт-щик**.*

В современном русском языке выделение суффиксов обычно не вызывает трудностей. Сложности возникают лишь в некоторых случаях. Так, в научной и методической литературе до сих пор нет единого мнения об аффиксах инфинитива глагола **-ть** (*говори-**ть***) и **-ти** (*привез-**ти***), о квалификации элемента **-чь** в форме инфинитива (*бере**чь**, пе**чь***), о показателе формы повелительного наклонения **-и**, **ø** (*говор-**и**, читай-**ø***).

Аффиксы инфинитива **-ть** и **-ти** в одних лингвистических работах относятся к окончаниям, в других — к суффиксам. Ср.: «К флексийным морфам относятся также показатели инфинитива (например, **-ти** в глаголе нести)».[8] Но во многих лингвистических работах последнего времени эти аффиксы инфинитива относятся к суффиксам. В качестве примера приведем лишь несколько. «В русском языке инфинитив имеет специальные суффиксальные показатели **-ть**/**-ти**...»[9]. «...Нет оснований с синтаксической точки зрения рассматривать **-ть** как окончание. ...Не представляется убедительным в современном русском языке рассматривать **-ть** и в полной парадигме глагола как окончание»[10]. «Глаголы в инфинитиве имеют формообразующие суффиксы **-ти**, **-ть**»[11].

По происхождению инфинитив представляет собой форму дательного падежа единственного числа существительных 3-го склонения, имевших в этой форме окончание **-и**. Следовательно, в диахронном плане формы инфинитива являются падежными формами существительных и должны квалифицироваться как окончание.

---

[8] Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980. — Т. 1. — С. 124.

[9] *Шелякин М.А.* Справочник по русской грамматике. — М.: Русский язык, 2000. — С. 187.

[10] *Радзиховская В.К.* Морфология современного русского языка. Вводный курс: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2001. — С. 28.

[11] *Савко И.Э.* Русский язык. Часть I. Фонетика. Словообразование. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфология. Орфография: Пособие для учащихся старших классов и абитуриентов. — Минск: Харвест, 2005. — С. 302.

Но с точки зрения современного состояния языка данные аффиксы не могут относиться к окончаниям, потому что: 1) Если общепризнанным является положение, что окончание — **изменяемая** часть слова, то также общепризнанным является и положение, что инфинитив — это **неспрягаемая**, **неизменяемая** форма глагола. Учитывая это обстоятельство, нельзя признать аффиксы инфинитива **-ть** и **-ти** окончаниями, так как неизменяемые формы, как и неизменяемые части речи, **не имеют** окончания. 2) Окончание указывает на синтаксические связи между словами в предложении, являясь средством **согласования** (*нов-**ая** книг-**а***) или **управления** (*книг-**а** студент-**а***). Инфинитив связывается с другими словами в предложении не путем согласования или управления, а путем **примыкания** (*хочу **пить***). А примыкание — вид подчинительной связи, при которой в качестве зависимых компонентов выступают **неизменяемые слова** и **словоформы**. Следовательно, и по этой причине нельзя рассматривать аффиксы **-ть** и **-ти** как окончания.

Инфинитив не имеет категорий наклонения, времени, лица, числа и противопоставляется по этим грамматическим признакам всему комплексу остальных личных глагольных форм. Инфинитив представляет собой частную парадигму, состоящую из одной единственной формы. Эта инфинитивная парадигма входит как составная часть в полную, комплексную парадигму глагола.

Кроме того, все глагольные формы (как спрягаемые, так и неспрягаемые) образуются от двух глагольных основ: основы настоящего (или будущего) времени и основы инфинитива (или прошедшего времени). При образовании всех глагольных форм от основы инфинитива используются именно **суффиксы**: формы прошедшего времени (*чита-**л**, чита-**л**-а* и т.д.), формы сослагательного наклонения (*чита**л** бы, чита**л**-а бы* и т.д.), формы действительных и страдательных причастий прошедшего времени (*прочита-**вш**-ий, прочита-**нн**-ый*), формы деепричастий совершенного вида (*прочита-**в***). Это также дает основание считать аффиксы **-ть** и **-ти** в современном русском языке суффиксами, образующими форму инфинитива.

Неоднозначно лингвистами решается вопрос и относительно элемента **-чь** в форме инфинитива. По своему происхождению **-чь** также восходит к **-ти**. Если основа оканчивалась на заднеязычные

[г], [к] (*бере**г**-ут, пе**к**-ут*), то при образовании инфинитива появлялись сочетания конечных согласных основы [г] или [к] и начального звука [т'] в составе суффикса **-ти** — [гт'], [кт'], которые не были свойственны всем славянским языкам, так как по закону открытого слога, действовавшему в общеславянском языке, не могло быть рядом двух взрывных согласных, потому что в этом случае первый взрывной согласный делал слог закрытым. Первый взрывной согласный неизбежно закрывал слог, так как его нельзя было отделить от слога и произнести со следующим слогом. Поэтому стечение двух взрывных согласных устранялось диссимиляцией (расподоблением) согласных. В результате на месте этих сочетаний появился звук [ч']: **ре**к**-**ti** — пе**ч**и, *вере**g**-**ti** — бере**ч**и*. В связи с утратой конечного безударного [и] образовались современные формы *печ**и** — пе**чь**, берич**и** — бере**чь***. Таким образом, конечный звук инфинитива [ч'] (орфографически **-чь**) включает в себя конечные звуки корня [к] или [г] и начальный звук суффикса [т']. Этим объясняется тот факт, что в определении элемента **-чь** среди ученых нет единства. Одни лингвисты называют **-чь** суффиксом[12], другие относят **-чь** к окончаниям[13], третьи — к основе, выделяя при этом ***ø*** суффикс инфинитива[14], четвертые считают, что «целесообразно включать **-чь** в основу инфинитива, хотя в других случаях возможны и иные варианты анализа (*печь — пекти: пе-чь*)»[15]. Как видим, нет единого мнения, которое удовлетворяло бы всех исследователей.

На наш взгляд, поскольку **-чь** является «нерасчленимым выражением аффикса инфинитива и предшествующего согласного»[16],

---

[12] Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. — М., 1989. — С. 310.

[13] Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. — М., 1979. — С. 97.

[14] *Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А.* Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. — М., 1995. — С. 211.

[15] Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2001. — С. 83.

[16] Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970. — С. 477.

логично было бы предложить рассматривать элемент **-чь** и как часть основы (корня), и одновременно как формообразующий суффикс инфинитива: *пе**чь**, бере**чь***. Это не только соответствует истинному происхождению данного элемента, но и подтверждается фактами современного русского языка. Ср. образование глагольных форм, где в одних формах **-чь** входит в основу, а в других — нет. Например, при образовании страдательных причастий прошедшего времени элемент **-чь** входит в основу (*обре**чь** — обре**ч**-енн-ый, обре**ч**-енн-ая* и т.д.; *испе**чь** — испе**ч**-енн-ый, испе**ч**-енн-ая* и т.д.), а в образовании форм прошедшего времени, сослагательного наклонения, действительных причастий прошедшего времени **-чь** не участвует (*испе**чь** — испек, испек-л-а* и т.д.; *испек бы, испекла бы* и т.д.; *испек-ш-ий, испек-ш-ая* и т.д.; *исте**чь** — истек, истек-л-а* и т.д.; *истек бы, истекла бы* и т.д.; *истек-ш-ий, истек-ш-ая* и т.д.).

Нет однозначного решения и относительно аффиксов повелительного наклонения **-и** и **-те**. Одни лингвисты аффикс **-и** называют флексией, а **-те** — постфиксом[17], другие **-и** относят к суффиксам, а **-те** никак не квалифицируют, его называют просто аффиксом[18], третьи аффикс **-и** называют суффиксом, а **-те** — постфиксом (?)[19], но наиболее распространена точка зрения, согласно которой **-и** — суффикс, а **-те** — окончание[20]. Как видим, аффикс **-и** относят к

---

[17] Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980. — Т. 1. — С. 620—621; Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. — Минск: Плопресс, 1998. — С. 395—396.

[18] Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. — М., 1979. — С. 153; *Тихонов А.Н.* Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. — М.: Цитадель-трейд, 2002. — С. 370, 372.

[19] Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2001. — С. 464, 466.

[20] *Шанский Н.М.* Русский язык: Лексика. Словообразование. — М., 1975. — С. 193; *Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А.* Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. — М., 1995. — С. 235; *Савко И.Э.* Русский язык. Часть 1. Фонетика. Словообразование. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфология. Орфография: Пособие для учащихся старших классов и абитуриентов. — Минск: Харвест, 2005. — С. 304.

суффиксу или к окончанию, а **-те** — к окончанию или постфиксу. Но встречается и такая точка зрения, когда обе морфемы **-и** и **-те** квалифицируются как флексии[21]. С последним утверждением нельзя согласиться, так как русский язык не относится к агглютинативным языкам, поэтому в нем «в составе словоформы может быть только одна флексия»[22]. Исключение составляют сложные имена числительные, у которых выделяются два окончания, но они расположены дистантно: *пят-**и**-десят-**и**, дв-**ум**-ст-**ам***. «Двух окончаний, стоящих друг за другом в конце слов, в русском языке не бывает»[23]. Ссылка на И.Г. Милославского о том, что «в русском слове может быть 0, 1, 2, 3, а при некоторых допущениях даже 4 флексии»[24], неубедительна по той причине, что И.Г. Милославский под флексией понимает не только собственно флексии, но и морфемы, традиционно относящиеся лингвистами к другим морфемам, например, к суффиксам: «Флексия со значением числа в словах типа *писа-л-и, ходи-л-и* находится не после основы, а после ф л е к с и и (выделено нами. — *В.М.*) со значением времени»[25]. Или: «Если считать глаголы, различающиеся значением вида, словоформами одной лексемы, то флексиями следует признать выступающие не в конце слова и считающиеся обычно суффиксами **-а-**, **-ва-**, **-ыва-** (*решал, продавал, подписывал*)»[26].

В современном русском языке форма 2-го лица единственного числа в системе форм повелительного наклонения соотносится лишь с формой 2-го лица множественного числа. Форма 1-го лица множественного числа с особой интонацией и формы 3-го лица с ней не соотносятся. Сравнивая формы 2-го лица единственного и

---

[21] Современный русский язык: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. — М., 1964. — С. 165.

[22] Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. — Минск: Плопресс, 1998. — С. 43.

[23] Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2001. — С. 96.

[24] *Милославский И.Г.* Морфологические категории современного русского языка. — М., 1981. — С. 16.

[25] Там же. — С. 14.

[26] Там же. — С. 15.

множественного числа, приходим к выводу, что они отличаются наличием или отсутствием в них элемента **-те**. Изменяемая часть является окончанием. Следовательно, **-те** во 2-м лице множественного числа — окончание. Тогда во 2-м лице единственного числа выделяется нулевое окончание. А так как в слове не может быть двух рядом стоящих окончаний, то аффикс **-и** следует считать суффиксом.

По своей функции суффиксы делятся на **словообразовательные** и **формообразующие**. В современном русском языке суффиксы преимущественно выполняют **словообразовательную** функцию. Выполняя словообразовательную функцию, суффиксы изменяют лексическое значение производного слова. Например, от основы существительного ***труб****-а* с помощью суффикса **-ач** образовано новое слово той же части речи (***трубач***), имеющее значение не предметности (как у производящего), а лица.

Некоторые суффиксы служат для образования грамматических форм слов, их называют формообразующими. **Формообразующие** суффиксы встречаются в формах глаголов и формах степеней сравнения прилагательных, например: суффикс прошедшего времени **-л-** (*писа-**л**-и, писа-**л**-а* и т.д.), суффикс **-и** в форме повелительного наклонения во 2-м лице единственного числа (*крич-**и**, смотр-**и***), суффиксы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени **-ущ-**, **-ащ-**; **-ем-**, **-ом-**, **-им-**; **-вш-**, **-ш-**; **-енн-**, **-нн-**, **-т-** (*бег-**ущ**-ий, крич-**ащ**-ий; читаj'-**ем**-ый, вед-**ом**-ый, люб-**им**-ый; бежа-**вш**-ий, промок-**ш**-ий; накормл-**енн**-ый, нарисова-**нн**-ый, разде-**т**-ый*), суффиксы деепричастий несовершенного и совершенного вида **-а**, **-в**, **-вши**, **-ши** (*читаj'-**а**, прочита-**в**, прочита-**вши**, занес-**ши***), суффиксы степеней сравнения прилагательных **-ее**, **-е**, **-ше** (*добр-**ее**, молож-**е**, стар-**ше***).

По формальному выражению различают материально выраженные и нулевые суффиксы. Нулевыми бывают словообразовательные и формообразующие суффиксы. Нулевые формообразующие суффиксы выделяются в некоторых формах единственного числа мужского рода прошедшего времени глаголов: *вёз-**ø**, замёрз-**ø*** (ср.: *чита-**л**, рисова-**л***), в некоторых формах мужского рода единственного числа сослагательного наклонения глаголов: *вёз-**ø** бы, замёрз-**ø** бы*, (ср.: *чита-**л** бы, рисо-*

*ва-**л** бы*), в некоторых формах 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов: *брось-**ø**, сядь-**ø*** (ср.: *ид-**и**, говор-**и***).

В современном русском языке одно и то же словообразовательное значение в одних случаях передается материально выраженным суффиксам, а в других однокоренных словах, образованных от одной и той же производящей основы, — нулевым. В таких случаях говорят о нулевых словообразовательных суффиксах. Нулевые словообразовательные суффиксы широко распространены среди имен существительных, образованных от глаголов, например: *обогрева-ть — обогрев-**ø**, промыва-ть — промыв-**ø*** (*ср.: обогрева-ть — обогрева-**ни**[**j'**-э], промыва-ть — промыв-**к**-а*)[27].

Флексии (окончания)

Флексия (от лат. flexio — 'сгибание', 'переход') — это изменяемая часть слова, выражающая его грамматические значения и служащая для связи слов в словосочетании и предложении.

Окончания выражают различные грамматические значения, например: окончание **-ой** в словоформе *стен-**ой*** указывает на то, что это существительное женского рода в форме единственного числа творительного падежа; в словоформе *железн-**ого*** — прилагательное в форме мужского рода единственного числа родительного падежа; *крич-**ит*** — глагол в форме настоящего времени 3-го лица единственного числа. Но окончание может выражать и одно грамматическое значение: *тр-**емя*** (Р. п.), *читал-**и*** (мн. ч.).

Окончания выражают синтаксические отношения между словами в предложении. Так, в предложении *Принесли подарок сын-**у*** словоформа *сын-**у*** является дополнением (подарок к ом у?), а в предложении *Принесли подарок сын-**а**,* состоящем из тех же слов, словоформа *сын-**а*** — определение (подарок ч е й?).

Окончание не входит в состав основы. Обычно оно находится в конце слова после корневой или суффиксальной морфемы:

---

[27] О материально выраженных и нулевых суффиксах см. ниже.

*стен-**а**, стен-**ы**…; крич-**у**, крич-**ишь**, крич-**ит**…; сталь-н-**ой**, сталь-н-**ого**, сталь-н-**ому**…*; *шишеч-к-**а**, шишеч-к-**и**…* После окончаний могут находиться только постфиксы: *уч-**у**-сь, ч-**его**-то, к-**ого**-нибудь.* Изменяемые слова обычно имеют одно окончание, но в составе сложных количественных числительных и некоторых сложносоставных существительных выделяются два дистантно расположенных окончания, одно из которых находится в середине слова: *дв-**е**-ст-**и**, дв-**ум**-ст-**ам**; вагон-**а**-ресторан-**а**, вагон-**у**-ресторан-**у**.*

Окончания всегда выступают в комплексе, образуя определенные наборы, которые повторяются в словах одной и той же части речи. Так, наборы окончаний слова *вода* будут выделяться во всех существительных 1-го склонения: *вод-**а**, вод-**ы**, вод-**е**, вод-**у**, вод-**ой**, (о) вод-**е** (ср.: сосн-**а**, сосн-**ы**, сосн-**е**, сосн-**у**, сосн-**ой**, (о) сосн-**е**);* набор окончаний слова *дышать* типичен для всех глаголов II спряжения: *дыш-**у**, дыш-**ишь**, дыш-**ит**, дыш-**им**, дыш-**ите**, дыш-**ат*** (ср.: *слыш-**у**, слыш-**ишь**, слыш-**ит**, слыш-**им**, слыш-**ите**, слыш-**ат***).

Для того чтобы найти окончание, нужно просклонять или проспрягать слово: *котлет-**а**, котлет-**ы**, котлет-**ой**…; скаж-**у**, скаж-**ешь**, скаж-**ет**, скаж-**ем**, скаж-**ете**, скаж-**ут**.* Следовательно, окончание имеют только изменяемые (склоняемые и спрягаемые) слова. Неизменяемые слова окончаний не имеют. **Нет окончаний**:

1) у наречий: *далеко, дружески, здесь, внизу, теперь*;
2) у инфинитива: *написать, нести, умываться, причесываться*;
3) у деепричастий: *написав, неся, умываясь, причесываясь*;
4) у прилагательных в сравнительной степени: *сильнее*, *тише*, *моложе*;
5) у слов категории состояния (предикативов): *можно, нельзя*;
6) у иноязычных несклоняемых существительных и прилагательных: *пальто, хаки*;
7) у служебных, модальных слов, междометий: *чтобы, но, ли, конечно, караул!*.

В тех случаях, когда изменяемое слово в той или иной грамматической форме переходит в категории слов неизменяемых, упот-

реблявшиеся ранее в его составе флексии превращаются в суффиксы. Так, конечные морфемы в составе наречий, образованных из падежных форм существительных или из сочетаний падежных форм существительных и других частей речи с предлогами, являются суффиксами, а не флексиями: *утр-* **ом** (сущ.) — *утр***ом** (нареч.), *шепот-* **ом** (сущ.) — *шепот***ом** (нареч.), *на удач-* **у** (сущ. с предлог.) — *наудач***у** (нареч.), *по нов-* **ому** (плану) (прилаг. с предлог.) — *по-нов***ому** (нареч.).

П о п р о и с х о ж д е н и ю все употребляющиеся в настоящее время окончания представляют собой исконно русские морфемы. В современном русском языке заимствованных окончаний нет.

П о ф о р м а л ь н о м у в ы р а ж е н и ю окончания могут быть материально выраженными и нулевыми. Наличие нулевой флексии устанавливается путем сопоставления данной словоформы с другими, имеющими материально выраженные флексии в пределах одной парадигмы, например: *стол-***ø**, *стол-***а**, *стол-***у**, *стол-***ø**, *стол-***ом**, *(о) стол-***е**. Поэтому неизменяемые слова не имеют окончаний.

П о ф о н е м н о м у с о с т а в у материально выраженные окончания бывают однофонемными, двухфонемными и трехфонемными.

Однофонемные окончания представлены в основном гласными: *гор-***а**, *молод-***а**, *дв-***а**, *вез-***у**. Однофонемные согласные окончания свойственны только глаголам и встречаются в единичных словах, например: *да-***м**, *е-***м**, *да-***шь**, *е-***шь**, *созда-***шь**.

Двухфонемные окончания в русском языке распространены широко и обычно являются закрытыми, так как представляют собой сочетание гласной, за которой следует согласная фонема: *трав-***ой**, *красн-***ым**, *вед-***ут**, *дв-***ум**. Открытые двухфонемные окончания наблюдаются редко: *купи-***те**, *говори-***те**, *дверь-***ми**, *кость-***ми**.

Трехфонемные окончания всегда открытые и состоят из гласной, согласной и гласной: *ученик-***ами**, *стар-***ого**, *стар-***ому**, *стар-***ыми**, *слыш-***ите**, *пиш-***ете**.

Окончания варьируются слабо. Варьирование чаще встречается при разных основах, но может быть и при одной и той же основе. В последнем случае они отличаются друг от друга оттенками

значения или стилистически. Ср.: *сахар-**а*** и *сахар-**у**, шофер-**ы*** и *шофер-**á**, стен-**ою*** и *стен-**ой***. То или иное вариантное окончание иногда закрепляется за определенным устойчивым выражением, например: *греметь кост-**ями**,* но *лечь кость-**ми***. Появление вариантных окончаний часто можно объяснить или утратой в истории русского языка форм двойственного числа существительных (*инженер-**ы** — инженер-**á***), или результатом изменения типов склонения существительных (*в лес-**у** — о лес-**е***).

По функции окончание противостоит всем другим морфемам. С его помощью образуются обычно не новые слова, а различные формы одного и того же слова, т.е. окончание выполняет формообразующую функцию. Но в некоторых случаях окончание может служить средством образования новых слов, т.е. оно способно выполнять и словообразовательную функцию. Например, в существительных *синьор-**а**, супруг-**а**, кум-**а**, раб-**а*** (ср.: *синьор, супруг, кум, раб*) морфема **-а** выражает не только грамматические значения женского рода единственного числа именительного падежа, но одновременно, указывая на лицо женского пола, выражает и словообразовательное значение, которое в русском языке передается суффиксальным способом. (Ср.: *учитель — учитель-**ниц**-а, шахматист — шахматист-**к**-а.*) Таким образом, аффикс **-а** здесь совмещает формо- и словообразующие функции, т.е. выступает как синкретическая морфема (от греч. synkrētismos — ‘соединение’).

Явление синкретизма наблюдается и при субстантивации прилагательных и причастий (от лат. substantivum — ‘существительное’). В именах существительных типа *столовая, мороженое, дежурный, будущее, учительская, приемная*, имеющих формы только одного рода; *суточные, командировочные*, имеющих формы только множественного числа, «окончания прилагательного, попадая в категорию предметности, там функционально преобразуются. Они становятся окончаниями-суффиксами существительного, переставая быть знаками качества. Ср.: в рассказе В. Каверина “Нигрол”: “*Рулевой* открыл глаза. Тогда я увидел, что вовсе *не рулевой* это был, а *рулевая*”»[28]. Ср.: *столовая комната.* Пара-

[28] *Виноградов В.В.* Русский язык. — М.; Л., 1947. — С. 189.

дигма прилагательного *столовая* состоит из 24 словоформ (6 словоформ в м. р., 6 — в ж. р., 6 — в ср. р., 6 — во мн. ч.), а парадигма имени существительного содержит 12 словоформ (6 — в ж. р. и 6 — во мн. ч.). При субстантивации парадигма прилагательных и причастий сокращается количественно, причем зависимые флексии прилагательных или причастий преобразуются в независимые аффиксы имен существительных. Например, прилагательное *мороженое* (*мясо*) обозначает признак, обладает категориями рода, числа, падежа, формы его меняются в зависимости от существительных, с которыми оно согласуется: *морожен-**ое** мяс-**о**, морожен-**ая** рыб-**а**, морожен-**ые** продукт-**ы**.* Перейдя в существительное, слово *мороженое* уже без существительного *мясо* выражает значение предметности, в нем меняются грамматические категории: категория рода становится постоянной (только ср. р.), падежные и числовые формы сохраняются, но они выражают связь управление, а не согласование, как раньше: *купить мороженое, куплю мороженое, купим мороженое.*

Значение и состав окончаний у разных частей речи различны. Выделяются следующие группы:

1) падежные окончания свойственны всем склоняемым словам, указывают на падеж и число: *голов-**а**, голов-**ой**, голов-**ами**;*

2) личные окончания выделяются у спрягаемых форм глагола, они указывают на лицо и число: *пиш-**у**, пиш-**ут***;

3) родовые окончания образуют конкретный род и в то же время указывают на единственное число, выделяются у глаголов в прошедшем времени и сослагательном наклонении, а также у кратких прилагательных: *разговаривал-**ø**, разговаривал-**а**, разговаривал-**ø** бы, разговаривал-**а** бы; молод-**ø**, молод-**а***;

4) числовые окончания указывают на число у глаголов прошедшего времени и сослагательного наклонения, у кратких прилагательных: *разговаривал-**и**, разговаривал-**и** бы; молод-**ы**.*

Выделение в слове окончания обычно не вызывает трудностей. Но в силу слогового принципа русской графики написание слов

может нарушать звуковую границу между суффиксом (или корнем) и окончанием. Поэтому буквенное деление слов на значимые части в подобных случаях не отражает звукового состава этих частей. Трудности при выделении окончания могут возникнуть тогда, когда слова оканчиваются буквами **е**, **ё**, **ю**, **я**. При морфемном анализе следует учитывать, что эти буквы после гласных и после разделительного **ь** обозначают два звука: **é**-[j'э́], **ё**-[j'о́], **ю́**-[j'у́], **я́**-[j'а́]. (Буква **и** после разделительного **ь** также обозначает два звука — [j'и].) При этом звук [j'] в одних случаях относится к корню, в других — к суффиксу, в третьих — к окончанию. Например, в словах *акаци**я*** — *акаци*[*j'-а*], *ста**я*** — *ста*[*j'-а*], *статья* — *стать*[*j'-а*] звук [j'] находится в корне; в словоформах *брать**я*** — *бра[т'-j'-а], сучь**я*** — *су*[*ч'-j'-а*] звук [j'] является суффиксом множественного числа; а в словоформах *дверь**ю*** — *две*[*р'-j'у*], *степь**ю*** — *сте*[*п'-j'у*] — к окончаниям. Чтобы правильно выделить значимые части, нужно обратиться к парадигме слова. Сравнивая анализируемую форму с другими, определяем принадлежность звука [j'] к той или иной морфеме. Например, в словоформе *князь**я*** — *кня*[*з'-j'-а*] выделяется звук [j'], который присутствует во всех других словоформах множественного числа и отсутствует во всех словоформах единственного числа. Следовательно, звук [j'] является суффиксом со значением множественного числа, который в родительном и винительном падежах представлен суффиксальным алломорфом **-ej'**: *князе**й*** — *кня*[*з'-э́j'-ø*]. При этом в словоформе *князья* суффикс **-j'**- обозначается буквой **я** [j'-а], а в словоформе *князей* — буквой **й** (**-ей**). Поэтому в словоформе *князья* фонетическое окончание **-а**, а в словоформе *князей* окончание нулевое.

Обращение к парадигме слова помогает верно провести морфемный анализ у притяжательных прилагательных типа *лисий, охотничий* и выделить у этих слов ø окончания и суффикс **-ий** (алломорф [-j'-]). Ср.: *лисий, лисьего, лисьему* и т.д. В словоформе *воспитания* обнаруживается окончание [а] (а не **я**), так как буква **я** после гласной обозначает два звука — [j'а]. Кроме того, верное выделение окончания позволяет верно выделить и суффикс **-ниj'**- (а не **-ни-**): *воспита-ни*[*j'-э*].

Постфиксы

По́стфикс (от лат. post — ‘после’ и fixus — ‘прикрепленный’) — это аффиксальная морфема, находящаяся после окончания или формообразующих суффиксов и выражающая грамматическое и (или) словообразовательное значение: *горд-* ***ит*** *-**ся**, улыба-т͡ь-**ся***.

В лингвистической литературе постфиксы в особый вид морфем выделены совсем недавно. По старой традиции эти аффиксальные морфемы в школьной практике и в вузовском преподавании до недавнего времени назывались частицами. Ср., например: «...залоговое значение глагола выражается также морфологически — **частицей -ся**»[29]. Но термин «частица» по отношению к таким аффиксальным морфемам неудобен тем, что этим термином обозначается еще одно лингвистическое понятие — соответствующая «часть речи» (*да, нет, разве, ведь, вот* и др.). В ныне действующих школьных учебниках постфикс относят к суффиксам. Такую же точку зрения относительно этих морфем встречаем и в некоторых вузовских учебниках: «В качестве наименований одной из значимых частей слова иногда употребляется термин ч а с т и ц а (в применении к суффиксу *-**ся***, *-**сь***: *трудиться*, *умоюсь*)»[30]. Отнесение рассматриваемых аффиксов к суффиксам неприемлемо по нескольким причинам. Во-первых, это противоречит общепринятому в школе определению суффикса: «Суффикс — значимая часть слова, которая стоит п о с л е корня и обычно служит для образования новых слов»[31].

Во-вторых, в отличие от суффиксов постфиксы присоединяются не к основе слова, а к целому слову. В этом отношении они (постфиксы) сближаются с префиксами, но отличаются от них по месту в слове, которое занимают по отношению к корню. Постфиксы никогда не бывают перед окончанием, как суффиксы.

Термин же «постфикс», предложенный И.А. Бодуэном де Куртенэ, удобен для обозначения данного вида морфем и потому, что

---

[29] *Гужва Ф.К.* Современный русский литературный язык. (Словообразование. Морфология). — Киев, 1967. — С. 134.

[30] *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В.* Современный русский язык. — М., 1964. — С. 123.

[31] *Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д.* Русский язык: Теория: Учеб. для 5—9 кл. общеобразовательных учреждений. — М.: Просвещение, 1995. — С. 53.

по своей структуре находится в одном ряду с аналогичными терминами «аффикс», «префикс», «суффикс».

Постфиксов в современном русском языке немного. К ним относятся постфиксы неопределенных местоимений **-то**, **-либо**, **-нибудь** (*к-ому-**то**, к-ого-**либо**, к-ому-**нибудь***), постфикс возвратных глаголов **-ся**/**-сь** (*уч-ит-**ся**, уч-у-**сь**, учи-ть-**ся***). Присоединяясь к целому слову, постфиксы не меняют принадлежность слова к определенной части речи, не меняется и тип словоизменения (склонение, спряжение): *купать — купать-**ся**, кто — кто-**нибудь***. Но если в качестве словообразовательного средства выступает не только постфикс, но еще и другие морфемы, то изменяется частеречная принадлежность и тип словоизменения. Например, глагол *прилуниться* образован от существительного *луна* с помощью приставки **при-**, суффикса **-и-** и постфикса **-ся**: ***при**-лун-и-ть-**ся***. (-**ся** — условное обозначение постфикса; существуют и другие условные обозначения постфикса: -**ся** и -**ся**).

Постфиксы неопределенных местоимений **-то**, **-либо**, **-нибудь** и постфикс возвратных глаголов **-ся**/**-сь** входят в состав основы слова: *чт**о**-нибудь, чт**о**-либо, кт**о**-то; умыва-ть-ся*. Присоединение постфиксов к целому слову (после окончания и формообразующих суффиксов, которые не входят в основу), приводит к образованию **прерывистых** основ, разделенных окончаниями или формообразующими суффиксами: *чт**о**-то, купа-ть-ся*.

Постфиксы не изменяют фонемный состав производящих слов.

По своей функции постфиксы могут быть словообразовательными и формообразовательными. Так, с помощью постфиксов **-то**, **-либо**, **-нибудь** образуется разряд неопределенных местоимений (словообразовательная функция). Постфикс **-ся**/**-сь** может выполнять словообразовательную функцию (*переписывать — переписывать-**ся***) и формообразовательную: используется для образования форм страдательного залога: *Рабочие **строят** дом* (действительный залог) — *Дом **строит-ся** рабочими* (страдательный залог).

Интерфиксы

Слова состоят из значимых частей — морфем. Но иногда в словах выделяются **незначимые (асемантические)** части. Впервые

незначимые элементы в составе слова («связочные морфемы») выделил Н.С. Трубецкой. Такие незначимые части в современной лингвистической литературе получили наименование **интерфи́ксов** (от лат. inter — ‘между’ и fixus — ‘прикрепленный’).

Сам термин, по свидетельству Е.А. Земской, принадлежит А.М. Сухотину. Но в научный обиход понятия «интерфикс», «интерфиксация» ввела Е.А. Земская[32]. Под термином «интерфикс» понимаются связанные между собой, но не тождественные понятия:

1) соединительные гласные **о**, **е** в составе сложных слов;

2) «межморфемные прокладки» (Е.А. Земская) между производящей основой и суффиксом, не имеющие самостоятельного значения и выполняющие чисто соединительную функцию.

Наиболее часто интерфиксы встречаются на морфемном шве. Они могут состоять из одного или нескольких звуков. Незначимые части слова (интерфиксы) выполняют соединительную функцию. Их появление в структуре слова объясняется необходимостью устранить труднопроизносимое скопление звуков на стыке морфем (на морфемном шве), создать благоприятные морфонологические условия для сочетания производящих основ и словообразующих суффиксов.

В современном русском языке интерфиксация наиболее широко распространена при суффиксальном словообразовании существительных и прилагательных. Так, в прилагательном *саратов-**ск**-ий* значение принадлежности выражено суффиксальным морфом ***-ск-***, а в прилагательном *орл-/ов/-**ск**-ий* с тем же значением — морфом ***-овск***, осложненным дополнительными звуками [ов]. (// — условное обозначение интерфиксов.)

В существительном *саратов-**ец*** значение ‘житель города’ выражено суффиксальным морфом ***-ец***, а в существительном *чит-/ин/-**ец*** с аналогичным значением — морфом ***-инец***, осложненным дополнительными звуками [ин].

Незначимость интерфикса в слове доказывается наличием тождественных по значению образований с интерфиксами и без них.

---

[32] См.: *Земская Е.А.* Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964.

Например: *дёрн — дерн-**ин**-а* и *дерн-/ов/-**ин**-а*, *шёлк — шелч-**ин**-а* и *шелк-/ов/-**ин**-а, горох — горош-**ин**-а* и *горох-/ов/-**ин**-а*. Тождественность по значению образований с интерфиксами и без них подтверждается их толкованием современными словарями русского языка: *дернина* — ‘отдельный пласт, вырез дёрна’ и *дерновина* — ‘отдельный пласт, вырез дёрна’; *шелковина* — ‘нить шёлка’, а *шелчина* — ‘то же, что *шелковина*’ и т.д.

Таким образом, образования с интерфиксом не имеет никакого нового значения по сравнению с образованиями без интерфикса, то есть звуковой комплекс (в наших примерах **-ов-**) не привносит в слово никакого дополнительного значения. Отсюда вытекает, что сочетание **-овин-** не является новым суффиксом по сравнению с суффиксом -**ин-**, а звуковой комплекс **-ов-** не обладает никаким значением, другими словами, он не относится к суффиксальной морфеме. Отнесение интерфиксов к морфемам противоречило бы общепринятому пониманию морфемы как значимой единицы языка. Если бы звуковой комплекс **-овин-** являлся суффиксом, он семантически должен был бы отличаться от суффикса -**ин**-. В действительности, как видно из приведенных примеров, нет никаких различий между образованиями на **-ин-** и -**овин**-.

Из примеров видно, что образование производных без интерфикса сопровождается чередованием конечных согласных производящей основы, а производные с интерфиксом образуются без чередования. При отсутствии чередования соотносительность между производящей основой и производной прослеживается более четко.

Один и тот же интерфикс может использоваться при образовании производных от одной производящей основы с помощью различных словообразовательных суффиксов, т.е. производных, относящихся к разным словообразовательным типам, например: *царь — цар’-/ев’/-**ич**, цар’-/ев/-**н**-а; король — корол’-/ев’/-**ич**, корол’-/ев/-**н**-а.*

Может наблюдаться и обратное явление, когда один и тот же словообразовательный суффикс присоединяется к разным производящим с помощью различных интерфиксов. Ср.: *Париж — париж-**ск**-ий, Владивосток — владивосток-**ск**-ий* (нет интерфикса) и *Мексик-а — мексик-/ан/-**ск**-ий, Куб-а — куб’-/ин/-**ск**-ий, Караганд-а — караганд’-/ин/-**ск**-ий, Орёл — орл-/ов/-**ск**-ий, Пенз-а —*

*пенз-/ен/-**ск**-ий, Сомали — сомали-/й/-**ск**-ий.* Это способствует расширению продуктивности данного суффикса.

Интерфиксы могут применяться и в тех случаях, когда сочетание производящих основ и словообразовательных суффиксов возможно и без интерфиксов. Их использование происходит под воздействием закона аналогии. Например, в прилагательных с суффиксом **-ск-** часто встречается интерфикс **/ин/**, который первоначально устранял скопление согласных на морфемном шве. Но позже он стал применяться по аналогии и тогда, когда основы в исходе не имели скопления согласных. Ср.: ***Ялт**-а — ялт'-/ин/-**ск**-ий* и *Воркут-а — воркут'-/ин/-**ск**-ий, Чит-а — чит'-/ин/-**ск**-ий, Махачкал-а — махачкал'-/ин/-**ск**-ий.*

Следует иметь в виду, что теория интерфиксации имеет не только своих сторонников, но и противников. Во многих лингвистических работах интерфиксы как особый структурный элемент слова не выделяются. Вместо них вычленяются многочисленные **производные суффиксы**, не отличающиеся по значению от соответствующих простых. Выделяя интерфиксы, удается существенно сократить перечень словообразовательных аффиксов и тем самым существенно упростить описание системы словообразования в целом. Например, вместо суффиксов **-ец** (*тамбов'-**ец***), **-овец** (*орл-**овец***), **-анец** (*африк-**анец***), **-инец** (*куб'-**инец***) выделяется лишь один суффикс **-ец**, который употребляется или без интерфикса (*тамбов'-**ец***), или в сочетании с интерфиксами **/ов/**, **/ан/**, **/ин/**.

Кроме того, сторонники теории интерфиксации понимают термин «интерфикс» неоднозначно: или только как соединительные гласные **о**, **е** в составе сложных слов (*птиц-/е/-ферма, тепл-/о/-воз*) (узкое понимание), или как «межморфемные прокладки», соединяющие не только корневые морфемы, но чаще они встречаются на границе основы и суффикса (широкое понимание). Интерфиксация в широком понимании в современном русском словообразовании всесторонне описана Е.А. Земской.

При узком понимании интерфикс связывает простые основы в составе сложной основы: *пол'-/е/-вод, пар-/о/-ход*. Употребление интерфиксов **/о/** или **/е/**, как правило, зависит от твердости/мягкости конечного согласного первой основы: после твердых согласных обычно употребляется **о**, после мягких — **е**: *вод-/о/-лаз,*

язык-/о/-знание, сен-/о/-уборка, сух-/о/-фрукты, газ-/о/-снабжение, лес-/о/-степь; земл'-/е/-мер, жизн'-/е/-любие, мор'-/е/-плаватель, гряз'-/е/-лечебница. Однако **е** последовательно употребляется после первых основ, оканчивающихся твердыми шипящими и **ц**: *лж-/е/-наука, мыш-/е/-ловка, птиц-/е/-фабрика, отц-/е/-убийца.* Подробная характеристика интерфиксов, употребляемых в сложных словах, дается в «Русской грамматике» (М., 1980), с. 252—253.

Нет единой точки зрения у лингвистов и относительно элементов **у**, **ух**, **ёх**, **и** в сложных словах с основой числительного в первой части: *дв-**ух**-этажный, тр-**ёх**-этажный, пят'-**и**-этажный, дв-**у**-дольный.* По мнению Е.А. Земской, «отрезки **и**, **у**, **ух незначимы** (подчеркнуто нами. — *В.М.*) в составе слова, они не являются показателями родительного падежа и поэтому должны быть признаны интерфиксами»[33]. Однако многие ученые не согласны с расширением понятия «интерфикс» за счет этих элементов. Так, для В.В. Лопатина такие элементы в составе сложных слов — «не асемантическая "прокладка" и не часть морфемы, а особая морфема, **значимая** (подчеркнуто нами. — *В.М.*) часть слова»[34].

Большинство лингвистов считают элементы **у**, **ух**, **ёх**, **и** падежными окончаниями родительного падежа числительных, выполняющими в составе сложных слов дополнительное соединительное значение.

В современном языкознании есть мнение, согласно которому членение слова на значимые части нужно производить без остатка, следовательно, интерфиксы должны отойти или к производящей основе, или к словообразовательному суффиксу.

В связи с различными точками зрения на теорию интерфиксации спорными остаются вопросы членимости слова с незначимыми элементами.

Теория интерфиксации нуждается в дополнительных исследованиях.

---

[33] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 128.

[34] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 54.

Унификсы

В русском языке есть слова, у которых вычленяются части, которых нет ни в одном другом слове, например*: почт-а — почт-**амт**, мошк-а — мошк-**ар**-а, маск-а — маск-**арад**, патрон — пантрон-**таш***. Такие части называются **унификсами** (*уни* — усеченная часть прилагательного *уникальный* и лат. fixus — 'прикрепленный').

В слове унификсы обычно находятся после корня перед окончанием, т.е. занимают позицию суффикса. Унификсы не обладают одним из основных признаков морфемы — повторяемостью. Но в языке всегда есть непроизводные слова, которыми они мотивируются и с которыми связаны формально и семантически. Следовательно, слова с уникальными отрезками являются производными.

Лингвисты по-разному определяют статус слов, содержащих уникальные отрезки: вычленяются ли они из состава слова, имеют ли они значение, т.е. являются ли они аффиксами. Так, Е.А. Земская не относит к производным слова типа ***пастух, жених*** потому, что «элемент, следующий за корневой частью, единичен, и на этом основании он не может быть признан аффиксом»[35]. Другого мнения придерживается А.И. Моисеев: «Словообразовательный аффикс может быть и уникальным»[36].

При словообразовательном анализе следует выяснять отношения между производящим и производным словами вне зависимости от частоты употребления в языке составляющих элементов производного слова. Отсюда, например, слово *пастух* является производным, а суффикс **-тух** выделяется здесь потому, что есть соотносительное производящее слово *пасти*[37]. Ср.: «... есть только одно несомненное слово в современном литературном языке,

---

[35] *Земская Е.А.* Понятие производности, оформленности и членимости основ // Развитие словообразования современного русского языка. — М., 1966. — С. 5.

[36] *Моисеев А.И.* Об унификсах и прочем // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ч. I. — Самарканд, 1972. — С. 52.

[37] См. толкование этого слова: пастух — 'тот, кто пасет скот' — БАС, т. 9, стлб. 274.

имеющее суффикс лица -**тух**, именно *пастух*. Но от этого данный суффикс не перестает быть суффиксом, а соответствующая основа, что самое существенное, не перестает быть основой производной»[38].

Слова с уникальными элементами состоят из двух частей: из повторяющихся в языке элементов (корней) и неповторяющихся (унификсов). Наличие повторяющегося корня способствует семантическому и формальному членению подобных слов. Корень — носитель общей части семантики производящего и производного слов. Остальная часть семантики производного слова принадлежит неповторяющейся, уникальной части.

В процессе развития языка возможен переход унификсов в разряд обычных аффиксов. Это происходит в тех случаях, если они начинают использоваться для создания новых слов. Так, элемент -**дром**, первоначально употреблявшийся лишь в слове *ипподром*, в XX в. приобрел активность, и в наше время широко употребляются слова с этим элементом: *аэро-**дром**, космо-**дром**, ракето-**дром**, танко-**дром**, авто-**дром**, мото-**дром*** и др. В языке на базе уникального отрезка -**дром** сформировался полноценный суффикс **-дром** с пространственным значением.

Обычно унификсы занимают позицию суффиксов, но иногда они встречаются и в позиции префиксов: ***ра**-дуга* (ср.: *дуга*), ***кур**-носый* (ср.: *нос*).

Достаточно полная характеристика унификсов дается Е.А. Земской[39].

Аффиксоиды

В современном русском языке встречаются такие словообразовательные морфемы, которые совмещают в себе как признаки корня, так и признаки аффикса. Подобные морфемы Н.М. Шанский

---

[38] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 427.

[39] См.: *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 53—61.

предложил называть **аффиксоидами** (от лат. affixus — ‘прикрепленный’ и греч. -oid — ‘подобный’).

Аффиксоиды — это морфемы переходного типа. Они появляются в составе некоторых типов сложных слов: *язык-о-**вед**, литературо-**вед**, музык-о-**вед**; птиц-е-**вод**, овощ-е-**вод**, сад-о-**вод**; бенз-о-**воз**, лес-о-**воз**, бомб-о-**воз**; вод-о-**мер**, шаг-о-**мер**, сил-о-**мер**; стекл-о-**рез**, хлеб-о-**рез**; мин-о-**мет**, вод-о-**мет*** и т.п. Каждый из выделенных элементов — **-вед**, **-вод**, **-воз**, **-мер**, **-рез**, **-мет** формирует самостоятельный продуктивный словообразовательный тип. Выделенные части представляют собой открытые ряды слов с одинаковым формально-семантическим строением. Они повторяются во многих словах и имеют в них одно и то же значение. В этом аффиксоиды сближаются с аффиксами. Их близость особенно ясно проявляется тогда, когда имеются синонимичные производные слова, образованные с помощью аффиксоидов и аффиксов, например: *сад-о-**вод** и садов-**ник**, пушкин-о-**вед*** и *пушкин-**ист***. Словообразовательное значение в этих парах одинаковое.

Аффиксоиды, выполняя функцию аффиксов, в то же время сохраняют свои семантические связи с соответствующими корнями, о чем свидетельствует и тот факт, что словообразовательные словари дают их в одном словообразовательном гнезде. Ср., например, производные с аффиксоидом **-ход** и производные, образованные на базе глагола *ходить*: *лун-о-**ход**, снег-о-**ход*** и *при-**ход**-и-ть, об-**ход**-и-ть, **ход**-ов-ой.*

В зависимости от того, какую роль выполняют аффиксоиды (суффикса или префикса), они подразделяются на суффиксоиды и префиксоиды.

С у ф ф и к с о и д а м и являются такие корневые морфемы, которые занимают в слове позицию суффиксов и употребляются в их функции: *пол-е-**вод**, пар-о-**ход**, молок-о-**воз**.*

П р е ф и к с о и д ы — это такие корневые морфемы, которые занимают в слове позицию префиксов и употребляются в их функции. Префиксоидов в русском языке немного. Активно используются в словообразовании префиксоиды **полу-/пол-** (***полу**-автомат, **полу**-фабрикат, **полу**-мера*) и **само-** (***само**-анализ, **само**-бичевание*).

Вопрос о конфиксах

Некоторыми учеными выделяется еще один вид деривационных (словообразовательных) морфем — **конфиксы** (от лат. confixum — ‘совместно взятое’), или **циркумфиксы** (от лат. circum — ‘вокруг’ и fixus — ‘прикрепленный’). Термин «циркумфикс», по свидетельству Г.П. Цыганенко, предложен И.А. Мельчуком[40].

«Конфиксом… называется двуаффиксная морфема, выполняющая те же функции, что и суффикс и префикс, то есть служащая материалом единичного акта морфологического словопроизводства»[41]. Префиксы и суффиксы или префиксы и постфиксы «участвуют в процессе словопроизводства как самостоятельное словообразовательное средство, комплексное по форме, но единое по содержанию. Обозначается это средство термином *конфикс*»[42]. Сторонники данной точки зрения считают, что конфиксы — это одна морфема, состоящая из дистантно расположенных двух элементов: приставки и суффикса (*звук — **со**-звуч-**н**-ый, сын — **па**-сын-**ок***) или приставки и постфикса (*думать — **в**-думать-**ся**, спать — **вы**-спать-**ся***). Составные словообразовательные средства функционируют как единое целое. Новые слова создаются путем одновременного присоединения двух элементов к производящей основе или к производящему слову. Например: *бесед-а — **со**-бесед-**ник*** (нет в языке морфемных сочетаний «*со-бесед*» и «*бесед-ник*»), *под снег-ом — **под**-снеж-**ник*** (нет сочетаний «*под-снеж*» и «*снеж-ник*»); *кричать — **рас**-кричать-**ся*** (нет сочетаний «*рас-кричать*» и «*кричать-ся*»).

Особенность конфиксов — их составной характер, прерывистость, дистантное расположение компонентов в слове: *шуметь —*

---

[40] *Цыганенко Г.П.* Состав слова и словообразование в русском языке. — Киев, 1978. — С. 41.

[41] *Марков В.М.* Замечания о конфиксальных образованиях в языке поэтических произведений М.В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII в. (Ломоносовские чтения). — Вып. 1. — Казань, 1967. — С. 60.

[42] Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. — Минск: Плопресс, 1998. — С. 43.

***рас**-шуметь-**ся**, дом — **без**-дом-**н**-ый.* В русском языке при словообразовании глаголов встречаются и трехаффиксные словообразовательные средства, включающие в себя префикс, суффикс и постфикс: *цен-а — **при**-цен-**и**-ть-**ся**, штраф — **про**-штраф-**и**-ть-**ся**.*

Данная точка зрения на процесс образования производных слов с помощью составных словообразовательных средств не является единственной в лингвистической литературе. Многие исследователи, отмечая комбинированный характер данных словообразовательных средств, все-таки считают, что состоят они из относительно самостоятельных компонентов, участвующих в некоторых случаях в процессе словопроизводства. Так, Е.А. Земская, А.Н. Тихонов и др. считают, что выделение конфиксов в качестве особых морфем в структуре русского слова нецелесообразно. Во-первых, наличие прерывистых морфем не характерно для русского языка. Во-вторых, в составе конфиксов не происходит полного семантического слияния значений приставок и суффиксов или приставок и постфиксов. Компоненты конфикса сохраняют свое собственное значение. Это морфемные сочетания. Конфиксы состоят из морфем.

На уровне словообразования конфиксы представляют собой единый комплекс, присоединяющийся к производящей основе или к производящему слову одновременно, т.е. две (реже три) морфемы используются как единое словообразовательное средство. Они являются комплексной единицей системы словообразования, но не особой единицей морфемики.

Субморфы

В составе корней встречаются части, совпадающие по фонемному составу с аффиксальными морфами, но не имеющие в слове никакого значения. Такие части называются **субморфами** (нечто подобное морфу). Например: в словах *гриб-**ок**, рыб-**ак**, стар-**ец*** выделенные отрезки являются суффиксами, так как они обладают определенным значением и мотивируются соответственно словами *гриб, рыб-а, стар-ый*. А в словах *чул**ок**, таб**ак**, огур**ец*** выделенные отрезки не являются суффиксами, а входят в состав корня, представляя собой лишь омонимичные суффиксам фонемные со-

четания, не имеющие никакого значения. Но субморфы оказываются значимыми для морфонологии, поскольку на морфемном шве в них наблюдаются те же чередования, что и в омонимичных им аффиксах. Например, в суффиксальном морфе -**ец** и субморфе -**ец** при словоизменении и при словообразовании в одних и тех же условиях происходят одинаковые чередования: [э]//[ø] и [ц]//[ч']. И морф, и субморф с гласным выступают перед нулевой флексией, а нуль звука — перед флексией, выраженной гласным. Ср.: И. п. *зуб-**ец**-ø*, Р. п. *зуб-**ц**-а*; И. п. *руб-**ец**-ø*, Р. п. *руб-**ц**-а* и И. п. *огур**ец**-ø*, Р. п. *огур**ц**-а*; И. п. *пер**ец**-ø*, Р. п. *пер**ц**-а*. Перед уменьшительным суффиксом -**ик**: *лар-**ец** — лар-**ч**-ик, руб-**ец** — руб-**ч**-ик* и *огур**ец** — огур**ч**-ик, пер**ец** — пер**ч**-ик*.

Аффиксы по материальному выражению

Материально выраженные и нулевые аффиксальные морфемы

Морфема представляет собой двустороннюю единицу языка, обладающую определенным значением (план содержания, идеальная сторона) и звучанием или ее графическим изображением на письме (план выражения, материальная сторона). Так, в слове *изюминка* выделяются четыре материально выраженных морфемы: *изюм-ин-к-а*. Каждая из них обладает собственным значением. Окончание -**а** выражает грамматические значения женского рода единственного числа именительного падежа. Суффикс -**к**-, образующий имя существительное *изюминка* от сингулятива *изюмина*, имеет значение уменьшительности. Суффикс -**ин**- выражает сингулятивное значение. Корень **изюм**- — общее лексическое значение для однокоренных слов *изюм, изюмина, изюминка, изюмный.*

Но в современном русском языке нередки случаи, когда в составе парадигмы слова одна из словоформ не имеет материально выраженных морфем (аффиксов) для обозначения тех или иных грамматических и (или) словообразовательных значений. Например, существительное мужского рода *человек* в единственном числе имеет следующую парадигму:

И. п. *человек-ø*	В. п. *человек-а*
Р. п. *человек-а*	Т. п. *человек-ом*
Д. п. *человек-у*	П. п. *(о) человек-е*

Словоформа *человек-ø* имеет грамматические значения мужского рода единственного числа именительного падежа, но эти значения в данной словоформе материально не выражены, что отличает ее от других падежных форм этого слова. В именительном падеже на эти грамматические значения указывает именно отсутствие материально выраженного окончания, «значимое отсутствие». Значимость таких аффиксальных морфем устанавливается путем сопоставления с материально выраженными аффиксальными морфемами одного и того же слова, имеющими определенные значения. В подобных случаях в лингвистике используется понятие нулевой морфемы, которую принято обозначать знаком ø.

Таким образом, по формальному выражению аффиксы в современном русском языке делятся на **материально выраженные** и **нулевые**. Аффиксы, состоящие из реально произносимых звуков (а на письме — букв), называются **материально выраженными**: *вод-н̂-* $\boxed{\textit{ый}}$. Здесь суффикс **-н-** и флексия **-ый** — материально выраженные аффиксы. Аффиксы, материально не выраженные и выделяемые по сопоставлению с материально выраженными аффиксами слов той же парадигмы, называются **нулевыми**. Так, в существительном *стол-**ø*** по соотношению с формами косвенных падежей *стол-**а**, стол-**у*** и т.д. выделяется нулевое окончание, которое указывает на форму именительного падежа единственного числа мужского рода.

Понятие и термин «нулевая морфема» в языкознании были введены И.А. Бодуэном де Куртенэ. В 1917 г. в работе «Введение в языковедение» он писал: «…мы должны принять непременно тоже м о р ф е м ы “н у л е в ы е”, т.е. лишенные всякого произносительно-слухового состава, и тем не менее ассоциируемые с известными семасиологическими и морфологическими представлениями.

Так, например, слова *дом, стол, воз, пруд, конь…* надо непременно считать двухморфемными: *дом-*□, *стол-*□, *воз-*□, *пруд-*□, где □ символизирует собою морфему “нуль”. …Представление име-

нительного падежа единственного числа ассоциировано с морфемою “нуль”»[43].

Ф.Ф. Фортунатов, сопоставляя окончания одного и того же слова, отмечал, что какая-то из форм парадигмы слова бывает представлена нулевым окончанием. Например: *дом-*□, но *дом-а; человек-*□, но *человек-а*[44]. Ученый делает вывод о том, что грамматические формы слова могут образовываться не только наличием аффиксов при основах слова, но грамматические формы может образовывать и «отсутствие всякого аффикса при тех же основах в других словах»[45]. Это явление Ф.Ф. Фортунатов называл отрицательной формальной принадлежностью.

Г.О. Винокур выделял «единства, представляющие собой нуль звука, то есть отсутствие его там, где он есть в параллельных случаях, например: *стол* — нуль звука при *стола*, *рук* — нуль звука при *рукам*, *шел* — нуль звука при *шла*»[46].

Как видим, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, Г.О. Винокур говорят о **нулевых формообразовательных аффиксах (флексиях)**. Начиная с 60-х гг. XX в. поднимается вопрос о **нулевых словообразовательных суффиксах**. В работах В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, Е.А. Земской, А.Н. Тихонова и других расширяется область сопоставления и на основании сопоставления таких, например, слов, как *син-ев-а, подбор-к-а*, где имеются материально выраженные суффиксы **-ев-**, **-к-**, со словами *синь-ø, подбор-ø*, имеющими то же лексическое значение, в последних выделяются нулевые словообразовательные суффиксы. В «Русской грамматике» 1980 г. уже говорится, что «существуют нулевые флексийные, нулевые суффиксальные и нулевые интерфиксальные морфы»[47]. В лингвистической литературе последних десятилетий также называются нулевые интерфиксы в составе сложных слов.

---

[43] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 2. — С. 282—283.

[44] *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды. — М., 1956. — Т. 1. — С. 138.

[45] Там же. — С. 146.

[46] *Винокур Г.О.* Формы слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 397.

[47] Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980. — Т. 1. — С. 130.

Все существующие в современном русском языке нулевые флексии (окончания) объясняются исторически. Они генетически восходят к материально выраженным окончаниям в древнерусском языке и появились в результате фонетического процесса утраты слабых редуцированных гласных **ъ**, **ь** на конце слова в XI—XII вв. Так, современные нулевые окончания в именительном падеже единственного числа существительных *стол, боль, конь* являются по своему происхождению материально выраженными окончаниями — окончаниями **ъ**, **ь**: *стол**ъ**, бол**ь**, кон**ь*** (в последних двух словах **ь** — редуцированный гласный переднего ряда). На необходимость исторического подхода при выделении нулевых морфем обращал внимание Н.М. Шанский[48].

В современной лингвистической литературе нулевые флексии выделяются с помощью методики двойных сопоставлений.

1. **Парадигматический ряд по вертикали**. Во-первых, путем сопоставления со словоформами одного и того же слова, имеющими материальное выражение. Например:

   И. п. *стол-ø*

   Р. п. *стол-а*

   Д. п. *стол-у*

   Т. п. *стол-ом*

   П. п. *(о) стол-е*

   В ряду по вертикали сосуществуют и нулевое окончание, и материально выраженные значимые окончания, по сопоставлению с которыми приобретает соответствующее значение и нулевое окончание: *стол-ø* (м. р., ед. ч., И. п.).

   Во-вторых, сопоставляется одна и та же словоформа (например, существительные в именительном падеже единственного числа) разнокоренных слов, имеющих в одних случаях материальное выраженне (*вод-а, стекл-о*), а в других — материально выраженный аффикс отсутствует (*стол-ø, сад-ø*).

---

[48] *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. — С. 132.

2. **Синтагматический ряд по горизонтали**. Сопоставляется ряд разнокоренных слов с нулевыми регулярно повторяющимися аффиксами, имеющими аналогичное значение. Например: *пол-ø, кол-ø, дол-ø, мол-ø.* Ряд по горизонтали подтверждает возможность выделения нулевого аффикса (флексии), имеющего значение мужского рода единственного числа именительного падежа.

В современном русском языке нулевые окончания имеют следующие словоформы:

1) именительный падеж единственного числа имен существительных мужского рода: *дом-ø, пень-ø*;

2) именительный и винительный падежи единственного числа имен существительных женского рода: *мать-ø, мышь-ø* и существительного мужского рода *путь-ø*;

3) родительный падеж множественного числа имен существительных среднего рода: *окон-ø, озёр-ø*;

4) родительный падеж множественного числа имен существительных мужского рода: *глаз-ø, чулок-ø*;

5) родительный падеж множественного числа имен существительных женского рода: *вод-ø, стен-ø*;

6) родительный падеж множественного числа разносклоняемых имен существительных на **-мя**: *имён-ø, семян-ø*;

7) винительный падеж множественного числа одушевленных имен существительных женского рода: *учениц-ø, бабушек-ø*;

8) винительный падеж единственного числа неодушевленных имен существительных мужского рода: *стул-ø, альбом-ø*;

9) винительный падеж множественного числа одушевленных имен существительных мужского рода: *солдат-ø, партизан-ø*;

10) краткая форма качественных имен прилагательных мужского рода: *умён-ø, силён-ø*;

11) именительный падеж единственного числа притяжательных имен прилагательных мужского рода с суффиксом **-ий**: *лисий-ø, волчий-ø*;

12) винительный падеж единственного числа притяжательных прилагательных мужского рода с суффиксом **-ий**: *собачий-ø, медвежий-ø*;

13) именительный падеж единственного числа притяжательных прилагательных мужского рода с суффиксами **-ин-**, **-ов- (-ев-)**: *мамин-ø, отцов-ø, тестев-ø*;

14) винительный падеж единственного числа притяжательных прилагательных мужского рода с суффиксами **-ин-**, **-ов- (-ев-)**: *мамин-ø, отцов-ø, тестев-ø*;

15) краткие формы страдательных причастий прошедшего времени мужского рода: *написан-ø, прочитан-ø*;

16) формы прошедшего времени глаголов изъявительного наклонения мужского рода единственного числа: *читал-ø, говорил-ø*;

17) формы сослагательного наклонения глаголов мужского рода единственного числа: *читал-ø бы, говорил-ø бы*;

18) формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов: *ударь-ô-[ø], рисуй-ô-[ø]*. В этих формах следуют друг за другом два нулевых аффикса: суффикс (о нулевых суффиксах см. ниже) и окончание.

Следует иметь в виду, что о нулевых окончаниях можно говорить только по отношению к изменяемым (склоняемым и спрягаемым) словам. Неизменяемые слова окончаний **не имеют**. Не имеют окончаний: наречия (*дружески, чуть-чуть*), деепричастия (*читая, запомнив*), прилагательные в сравнительной степени (*тише*), слова категории состояния (предикативы) (*можно, нельзя*), служебные, модальные слова, междометия (*чтобы, но, ли, конечно, караул!*), иноязычные несклоняемые существительные (*пальто*), иноязычные несклоняемые прилагательные (*хаки*).

Кроме нулевых окончаний, к нулевым аффиксам относятся и нулевые формообразовательные суффиксы, выделяющиеся также

на фоне материально выраженных суффиксов. Так, в современном русском языке значение 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов передается при помощи материально выраженного суффикса **-и-**: *ид-и, пиш-и.* Но значение этой же формы повелительного наклонения может передаваться и отсутствием материально выраженного суффикса, то есть нулевым суффиксом. Его отсутствие становится «значимым», именно оно является показателем формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *читай-ø̂, моргай-ø̂.*

Формообразующие нулевые суффиксы менее регулярны по сравнению с нулевыми окончаниями и встречаются, кроме уже указанной формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, лишь в следующих формах:

1) в формах прошедшего времени глаголов изъявительного наклонения мужского рода единственного числа: *нёс-ø̂* (ср.: *нес-л̂-а, нес-л̂-о, нес-л̂-и*), *вёз-ø̂* (ср.: *вез-л̂-а, вез-л̂-о, вез-л̂-и*);

2) в формах сослагательно наклонения глаголов мужского рода единственного числа: *нёс-ø̂ бы* (ср.: *нес-л̂-а бы, нес-л̂-и бы*), *вёз-ø̂ бы* (ср.: *вез-л̂-а бы, вез-л̂-и бы*).

В современном русском языке в форме мужского рода единственного числа прошедшего времени глаголов суффикс **-л-** произносится и пишется только после гласного: *с**е**-л, п**е**-л, вз**я**-л, чит**а**-л*. После согласных он не произносится и не пишется: *ле**з**-ø̂* (ср.: *лез-л̂-а, лез-л̂-и*), *увё**з**-ø̂* (ср.: *увез-л̂-а, увез-л̂-и), грё**б**-ø̂* (ср.: *греб-л̂-а, греб-л̂-и), принё**с**-ø̂* (ср.: *принес-л̂-а, принес-л̂-и), испё**к**-ø̂* (ср.: *испек-л̂-а, испек-л̂-и*).

Отсутствие у современных форм глаголов прошедшего времени в мужском роде формального показателя — суффикса **-л-**, который был в древнерусском языке (*лез**лъ**, увез**лъ**, греб**лъ**, принес**лъ**, испек**лъ***) и который сохранился в других формах прошедшего времени (*лез**л**а, лез**л**и; увез**л**а, увез**л**и; греб**л**а, греб**л**и; принес**л**а, принес**л**и; испек**л**а, испек**л**и*), можно объяснить следующим. Во всех формах прошедшего времени, кроме мужского рода, суффикс **-л-** находился перед гласными полного образования, поэтому был в сильной позиции. В сильной позиции он сохранялся. В мужском роде суффикс **-л-** стоял перед редуцированным гласным **ъ** (*лез**лъ***

и т.д.), утратившимся в XI—XII вв., так как на конце слова оказался в слабой позиции. До утраты на конце слова слабого редуцированного гласного **ъ** в этих формах суффикс **-л-**, поддержанный гласным, был также в сильной позиции и удерживался в произношении и на письме. Но после исчезновения редуцированного гласного **ъ** согласный **л** оказался в слабой позиции по звонкости/глухости. Возникло противоречие между фонетическим законом конца слова, когда на конце слова должны были произноситься только **глухие** шумные согласные, и отсутствием у сонорных парных им глухих шумных согласных. Это противоречие разрешилось в языке тем, что перестал произноситься и согласный **л**. В то же время в форме мужского рода единственного числа после гласных суффикс **-л-**, поддержанный натяжением голосовых связок при произношении предшествующих гласных, сохранился.

Нулевыми могут быть не только формообразовательные суффиксы, но и словообразовательные. Выделение нулевых словообразовательных суффиксов в структуре производных слов возможно только в языковой системе при сопоставлении их со словоформами других производных слов, где то же словообразовательное значение имеет материальное выражение. Например: *синий — синь-**ø**-∅* (значение ‘опредмеченного признака’ материально не оформлено и передается нулевым суффиксом) и *син-**ев**-а* (носителем значения ‘опредмеченного признака’ является суффиксальный морф **-ев-**). Ср. толкование данных производных словарями: *синева* — ‘синий цвет, синее пространство’ и *синь* — ‘то же, что синева’[49].

У отглагольных имен существительных в русском языке значение ‘отвлеченного действия’ в одних случаях может иметь материальное выражение (*разогревать — разогрева-**ни**[**j’**-э]*), а в других — не имеет (*разогревать — разогрев-**ø**-∅*). При этом словообразовательное значение в обоих случаях аналогичное.

Нулевые словообразовательные суффиксы выявляются в производных словах, во-первых, путем сопоставления их с производными словами, у которых материально выраженные суффиксы имеют то же словообразовательное значение: *промыв-**ø**-∅* и *промыв-**к**-а, промыва-**ни**[**j’**-э]*. Во-вторых, производные слова входят

[49] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1987. — С. 623—624.

в ряд образований с тем же значением, у которых суффикс материально не выражается: *нагрев-**ø**-[ø]*, *подогрев-**ø**-[ø]*, *подбор-**ø**-[ø]*. Нулевые словообразовательные суффиксы часто встречаются у имен существительных, образованных от глаголов.

Е.А. Земская при выделении нулевых словообразовательных суффиксов предлагает учитывать также и словообразовательные отношения между производным и производящим словами. Если к какому-либо слову в языке нет однокоренного слова, которое могло бы стать его производящим, то в данном слове нельзя выделять нулевой словообразовательный суффикс, поскольку оно представляет собой непроизводную основу. Например, существительное *гам* с отвлеченным значением должно было бы быть производным от глагола, но в русском языке нет однокоренного глагола, поэтому в этом слове нельзя выделять нулевой словообразовательный суффикс. Учет словообразовательных отношений помогает правильно назвать словообразовательное средство. Так, отглагольное имя существительное *в-ход-**ø**-[ø]* имеет в своем составе не только нулевой словообразовательный суффикс, но и приставку. Однако в качестве словообразовательного средства здесь выступает только один нулевой суффикс, а приставка входит в производящую основу: *входить — вход-**ø**-[ø]*. Она является словообразовательным средством на предыдущей ступени: *ходить — в-ходить.*

В современной лингвистической литературе, кроме нулевых флексий и нулевых суффиксов (формообразовательных и словообразовательных), называются еще и нулевые словообразовательные интерфиксы (соединительные морфы в составе сложных слов), выделение которых возможно также только в системе языка. Нулевые интерфиксы легко обнаруживаются тогда, когда одно и то же словообразовательное значение в одних производных словах передается материально выраженным интерфиксом, а в других — нулевым. Ср., например: *лес-/**о**/-тундр-а, нос-/**о**/-глотк-а, Волг-/**о**/-град-ø* и *плащ-/**ø**/-палатк-а, вагон-/**ø**/-ресторан-ø, Бел-/ø/-город-ø.*

Следует обратить внимание на трудности, возникающие при выделении нулевых морфем из-за графического и звукового совпадения конечной части некоторых разных словоформ, когда в одних случаях эта внешне сходная часть является окончанием, в других — суффиксом, а окончание в них нулевое. Например, у

прилагательного мужского рода *син-ий* в именительном падеже единственного числа **-ий** — материально выраженное окончание (ср.: *син-* $\boxed{\textit{его}}$, *син-* $\boxed{\textit{ему}}$), а у прилагательного *лис-**ий**-* $\boxed{\emptyset}$ в той же словоформе нулевое окончание, так как **-ий** — суффикс (ср.: *лис'-ий, лис'-и̯-его, лис'-и̯-ему*). Звук [и̯] — аллофон фонемы /j'/, выступающий во всех случаях, кроме позиции перед ударным гласным. На письме звук [и̯] обозначается по-разному: в словоформе *лиси**й*** — буквой **й**, а в словоформах косвенных падежей — сочетанием разделительного мягкого знака и гласной фонемы /э/. Кроме того, в словоформе именительного падежа суффиксальная морфема представлена морфом [ии̯], а в косвенных падежах — морфом [и̯]. Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф [ии̯] выступает перед нулевой флексией, а морф [и̯] — перед флексиями, начинающимися гласными.

Теория нулевой аффиксации до сих пор решается лингвистами неоднозначно. Так, в языкознании нет единого мнения по вопросу о нулевых морфемах различного типа. Доказательством этому является тот, например, факт, что в школьной практике понятие нулевой морфемы распространяется только на флексии, а в академической «Русской грамматике» (М., 1980) прямо утверждается: «Существуют нулевые флексийные, нулевые суффиксальные и нулевые интерфиксальные морфы»[50]. В последние десятилетия нулевые словообразовательные морфемы (суффиксы и интерфиксы) признаются существующими во всех серьезных научных работах, посвященных проблемам словообразования. Это придает описанию словообразовательной системы русского языка бóльшую стройность и последовательность.

Аффиксы по функции

Аффиксы, присоединяясь к слову или его основе, могут выполнять разные функции: или с их помощью создаются новые сло-

---

[50] Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980. — Т. 1. — С. 130.

ва, или образуются различные грамматические формы слов. Поэтому различают **словообразовательные (словообразующие)** и **формообразовательные (формообразующие)** аффиксы.

Словообразовательными называются аффиксы, с помощью которых образуются новые слова, они являются основными словообразовательными средствами в составе производных слов: *фельетон — фельетон-**ист**, цемент — цемент-**н**-ый, ясн-ый — **у**-ясн-**и**-ть*. В современном русском языке они составляют многочисленную группу, например: префиксы (*язык — **пра**-язык, человечный — **бес**-человечный, смотреть — **рас**-смотреть, замужем — **не**-замужем*), суффиксы (*снег — снеж-**инк**-а, сталь — сталь-**н**-ой, пудр-а — пудр-**и**-ть, высок-ий — высок-**о***), постфиксы (*стучать — стучать-**ся**, брить — брить-**ся**, чей — чей-**либо**, какой — какой-**нибудь**, какой — какой-**то***).

Формообразовательными называются аффиксы, с помощью которых образуются грамматические формы изменяемых слов. В русском языке к формообразовательным аффиксам относятся преимущественно флексии склоняемых и спрягаемых слов: *доск-**а**, доск-**и**...; смел-**ый**, смело-**ого**...; пиш-**у**, пиш-**ешь**...*). К ним относятся также: суффикс прошедшего времени глагола **-л-** (*учи-**л**-ø, учи-**л**-а...; дума-**л**-ø, дума-**л**-а...*), видовые суффиксы глаголов **-ну-**, **-ыва-** (*толк-**ну**-ть, подпис-**ыва**-ть*), суффикс повелительного наклонения **-и-** (*смотр-**и**, привез-**и***), суффиксы причастий настоящего и прошедшего времени действительного и страдательного залога **-ущ-** (**-ющ-**); **-ащ-** (**-ящ-**); **-вш-**, **-ш-**; **-ем-**, **-ом-**, **-им-**; **-нн-**, **-енн-**, **-т-** (*пиш-**ущ**-ий, крич-**ащ**-ий, писа-**вш**-ий, нес-**ш**-ий, вед-**ом**-ый, люб-**им**-ый, прочита-**нн**-ый, накормл-**енн**-ый, разде-**т**-ый*), суффиксы деепричастий совершенного и несовершенного вида **-а** (**-я**); **-вши**, **-в**, **-ши** (*дыш-**а**, прочита-**в**, прочита-**вши**, высох-**ши***), суффиксы неопределенной формы глагола (инфинитива) **-ть**, **-ти** (*писа-**ть**, ид-**ти***), суффикс множественного числа существительных [j'] (*брать-[j'-а]*, *сучь-[j'-а]*), суффиксы степеней сравнения прилагательных **-ее**, **-е**, **-ше**; **-ейш-**, **-айш-** (*светл-**ее**, молож-**е**, стар-**ше**, богат-**ейш**-ий, велич-**айш**-ий*), видовые префиксы глаголов (***по**-тушить, **на**-писать, **с**-делать*), залогообразующий постфикс **-ся** (**-сь**) (строит-**ся**).

С е м а н т и ч е с к о е различие между словообразовательными и формообразовательными аффиксами состоит в том, что сло-

вообразовательный аффикс меняет лексическое значение слова, а формообразовательный не влияет на лексическое значение слова, а только изменяет его грамматическое значение.

Формообразовательные аффиксы обычно образуют целые комплексы связанных между собой морфем (*стран-**а**, стран-**ы**, стран-**е**, стран-**у**, стран-**ой**, (о) стран-**е***), а словообразовательные представлены одиночными аффиксами.

Большинство формообразующих аффиксов выражает одновременно несколько грамматических значений, например: ударная флексия **-и** в словоформе *рук-и́* имеет значения родительного падежа и единственного числа существительного; флексия **-ому** в словоформе *больш-**ому*** — значения единственного числа дательного падежа мужского (или среднего) рода имени прилагательного. Но есть аффиксальные морфемы, которые имеют одно значение, например, суффиксы инфинитива **-ть**, **-ти**; суффиксы деепричастий **-а**, **-в**; суффикс прошедшего времени глагола **-л-** и некоторые другие. Словообразовательные аффиксы в каждом конкретном слове выражают только одно значение, например: в слове *вод-**н**-ый* суффикс имеет только значение — 'относящийся к воде'.

Формообразовательные аффиксы, как правило, располагаются в конце слова или перед другими формообразующими аффиксами: *ид-**у**, город-**ами**, син-**ий**; пили-**л**-**и**, ид-**и**-**те***. Но могут находиться и в начале слова: ***по**-строить, **вы**-мыть*. Исключением являются только производные перед словообразовательными постфиксами **-то**, **-либо**, **-нибудь**: *как-**ой**-то, как-**ого**-то…* Окончания могут находиться внутри сложных числительных: *дв-**ум**-ст-**ам**, пят-**и**-десят-**и**.*

Аффиксы по воспроизводимости

В зависимости от воспроизводимости, повторяемости аффиксы делятся на **регулярные** и **нерегулярные**. Понятие регулярности и нерегулярности аффиксальных морфем в русистике впервые было выдвинуто Г.О. Винокуром[51].

---

[51] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 426.

Регулярные (от лат. régula — ‘правило, закон’) — это такие аффиксальные морфемы, которые закономерно повторяются в ряде слов однородной структуры. Они входят в состав многих слов или словоформ. К регулярным в русском языке относятся, например, окончания **-а**, **-ы**, **-е**, **-у**, **-ой**, **-е** существительных 1-го склонения; окончания **-у (-ю)**, **-ешь**, **-ет**, **-ем**, **-ете**, **-ут (-ют)** глаголов 1-го спряжения.

В современном русском языке регулярные аффиксы представляют большинство аффиксальных морфем. Например, суффикс имени существительного **-чик** со значением лица является регулярным, так как он повторяется, воспроизводится в составе ряда слов однородной структуры: *лет-**чик**, разнос-**чик**, обход-**чик**, объезд-**чик**, навод-**чик**, перевод-**чик**, перебеж-**чик**, перевоз-**чик**, груз-**чик*** и др. К регулярным относится глагольная приставка **за-** в значении ‘начало действия’. Она повторяется во многих производных словах: ***за**-кричать, **за**-петь, **за**-греметь, **за**-шуметь, **за**-болеть, **за**-болтать, **за**-важничать, **за**-выть, **за**-гнить, **за**-говорить, **за**-грустить, **за**-дышать, **за**-звонить, **за**-зеленеть, **за**-играть, **за**-капать* и др.

Регулярность аффиксов позволяет выделить служебные морфемы в составе слова при его морфемном анализе.

Нерегулярные — это такие аффиксальные морфемы, которые неспособны повторяться, воспроизводиться в составе разных слов или словоформ и встречаются редко, в ограниченном количестве слов, а иногда только в составе отдельных слов. Так, нерегулярными аффиксами являются суффиксы **-их** (*жен-**их***), **-амт** (*почт-**амт***), так как в современном русском языке они встречаются только в этих словах. Нерегулярный суффикс **-овь** в современном русском языке выделяется только в двух словах (*люб-**овь**, свекр-**овь***), суффикс **-тяй** — также только в двух словах (*лен-**тяй**, слюн-**тяй***). У глаголов *есть*, *дать*, сохранивших особенности древнерусского спряжения, выделяются нерегулярные окончания **-м**, **-шь**, **-ст**: *е-**м**, да-**м**; е-**шь**, да-**шь**; е-**ст**, да-**ст***. Нерегулярной является приставка **пра-**, так как в современном русском языке она употребляется в составе немногих слов: ***пра**-бабка, **пра**-дед, **пра**-внук, **пра**-отец, **пра**-родители* и нек. др.

Нерегулярные аффиксы в современном русском языке представлены ограниченным количеством. По происхождению

они могут быть различными. Одни из них представляют собой такие аффиксы, которые в остальных аналогичных образованиях утратились в ходе развития языка. Так, суффикс -**сн**- сейчас выделяется только в единственном слове *песня*, а в слове *басня*, образованном с помощью этого же суффикса на базе утраченного русским языком глагола *бати* — ‘говорить’, суффикс -**сн**- перестал выделяться. В других случаях нерегулярные аффиксы появились на месте корневых морфем заимствованных слов в результате переразложения. Например, в слове *патронташ*, заимствованном в XVIII в. из немецкого языка, где Patrontasche — сложение слов Patron — ‘патрон’ и Tasche — ‘сумка, карман’, в результате процесса переразложения сейчас выделяется суффикс -**таш**, не встречающийся ни в одном другом слове русского языка. Аналогичное произошло и со словом *почтамт*, заимствованным из немецкого языка через польский. В немецком языке Postamt является сложением слов Post — ‘почта’ и Amt — ‘служба’, а в русском языке в этом слове выделяется нерегулярный суффикс -**амт**.

Слово *новичок* мотивируется словом *новый*, следовательно, в нем выделяется суффикс -**ичок**, который встречается только в этом слове. По происхождению он представляет собой слияние суффикса -**ик** (-**ич**) и суффикса **-ок**, произошедшее после утраты слова *новик*. По происхождению слово *новичок* тождественно слову *старичок*: *стар-ый — стар-**ик** — старич-**ок*** и *нов-ый — нов-**ик** — нович-**ок***. Но в слове *старичок* выделяются и сейчас два суффикса (-**ик** и -**ок**), а в слове *новичок* после утраты слова *новик* появился новый, нерегулярный суффикс -**ичок**.

Нерегулярные аффиксы наряду с регулярными входят в систему языка и функционируют в ней в качестве определенных звеньев этой системы.

Аффиксы по активности

В зависимости от активности в образовании новых слов и их форм аффиксы делятся на **продуктивные** и **непродуктивные**.

Продуктивными (от позднелат. productivus — ‘поддающийся удлинению’) называются аффиксы, которые активно участвуют в

образовании новых слов или их грамматических форм в современном русском языке и выделяются в ряде недавних образований. Так, к продуктивным аффиксам относятся словообразовательные суффиксы существительных: **-тель** со значением ‘предмет, производящий действие’ (*распыли-**тель**, предохрани-**тель**, рыхли-**тель**, глуши-**тель**, копни-**тель**, проигрыва-**тель**, отража-**тель**, подогрева-**тель**, выключа-**тель***), **-ость** с отвлеченным значением (*выживаем-**ость**, классов-**ость**, увлечённ-**ость***), **-ист** со значением лица (*акваланг-**ист**, параланг-**ист**, гандбол-**ист**, барьер-**ист**, фольклор-**ист***), **-ш**(а) со значением лица женского пола (*бармен-**ш**-а, маникюр-**ш**-а, секретар-**ш**-а, лифтёр-**ш**-а, вахтёр-**ш**-а, корректор-**ш**-а, репортёр-**ш**-а*) и др.

К продуктивным словообразовательным суффиксам прилагательных относятся: **-н**(ый) (*лазер-**н**-ый, локатор-**н**-ый, авиамобиль-**н**-ый, бадминтон-**н**-ый, стоимост-**н**-ый, ананас-**н**-ый*), **-ов**(ый) (*допинг-**ов**-ый, лавсан-**ов**-ый, пух-**ов**-ый*) и др.

При образовании глаголов продуктивны, например, следующие суффиксы: **-ирова**(ть)/**-изирова**(ть) (*интервью-**ирова**-ть, матриц-**ирова**-ть, десант-**ирова**-ть, катапульт-**ирова**-ть, пилот-**ирова**-ть; гермет-**изирова**-ть, синхрон-**изирова**-ть, экран-**изирова**-ть*), **-и**(ть) (*от-футбол-**и**-ть, о-современ-**и**-ть, парус-**и**-ть, базар-**и**-ть*) и др.

К продуктивным приставкам относятся **анти-**, **вне-**, **без-** (**бес-**), **за-**, **меж-**, **про-**: ***анти**-мир, **анти**-частица, **анти**-протон, **анти**-нейтрино; **вне**-земной, **вне**-галактический; **без**-усадочный, **без**-ынерционный; **за**-герметизировать, **за**-программировать; **меж**-вузовский, **меж**-зональный, **меж**-хозяйственный; **про**-западный* и др.

Продуктивными являются такие аффиксоиды (суффиксоиды), как **-лог**, **-вед**, **-ход** и др. (*дието-**лог**, иммуно-**лог**, нарко-**лог**; байкало-**вед**; аэро-**ход***).

В новых производных словах выделяются продуктивные падежные и личные окончания, например: у существительных женского рода — **-а**(**-я**), **-ы**(**-и**), **-е**, **-у**(**-ю**), **-ой**(**-ою**), **-е**; у прилагательных мужского рода — **-ый**(**-ий**), **-ого**(**-его**), **-ому**(**-ему**), **-ым**(**-им**), **-ых**(**-их**); у глаголов I спряжения — **-у**(**-ю**), **-ешь**, **-ет**, **-ем**, **-ете**, **-ут**(**-ют**).

Непродуктивными называются аффиксы, с помощью которых в современном русском языке не образуются новые слова или их грамматические формы. К непродуктивным аффиксам можно отнести, например, суффиксы существительных **-знь** (*жи-**знь**, боле-**знь**, боя-**знь***); **-тв**(а) (*би-**тв**-а, жа-**тв**-а*); **-ей** (*грамот-**ей**, богат-**ей***); **-б**(а) (*кось-**б**-а, паль-**б**-а*) и др; суффиксы прилагательных **-ч**(ий) (*лов-**ч**-ий, куп-**ч**-ий, пис-**ч**-ий*), **-усеньк**(ий)/ **-юсеньк**(ий) (*так-**усеньк**-ий, тон-**юсеньк**-ий, мал-**юсеньк**-ий*) и др.

К непродуктивным префиксам относятся: префиксы существительных **па-** (***па**-сынок, **па**-водок*), **пра-** (***пра**-внук, **пра**-бабушка*) и др.; префиксы глаголов **воз-**/ **вос-** (***воз**-любить, **воз**-роптать, **воз**-благодарить, **вос**-петь*), **пред-** (***пред**-угадать, **пред**-возвестить*), **низ-** (***низ**-водить, **низ**-ложить*) и др.

Непродуктивны окончания числительных **-ух**, **-ех**, **-умя**, **-емя** (*дв-**ух**, тр-**ех**, дв-**умя**, тр-**емя***), окончание 1-го лица единственного числа настоящего и будущего простого времени глаголов **-м** (*е-**м**, да-**м***).

Одна и та же аффиксальная морфема в одних случаях может выступать как продуктивная, а в других — как непродуктивная. Так, например, словообразовательный суффикс существительных **-тель** продуктивен при образовании существительных со значением неодушевленных предметов, но непродуктивен при образовании названий действующих лиц; суффикс **-ш**(а) продуктивен при образовании названий лиц женского пола по профессии, но непродуктивен при образовании жены по мужу; суффикс **-ств**(о) — продуктивный при образовании существительных от основ существительных, обозначающих названия лиц, но непродуктивен при образовании существительных от основ качественных прилагательных.

Непродуктивные аффиксы могут становиться продуктивными и наоборот. Так, суффикс существительных **-б**(а) в древнерусском языке был продуктивным, но в современном русском языке он относится к непродуктивным. Наоборот, суффикс **-тель** со значением действующего предмета в XVIII в. встречался в единичных существительных (*указа-**тель**, путеводи-**тель*** и нек. др.), а в XX в.

он становится продуктивным, и в связи с развитием техники появляется большое количество новых слов (примеры см. выше).

Понятие продуктивности/непродуктивности тесно связано с понятием регулярности/нерегулярности. Чем выше продуктивность аффикса, тем более он регулярен. Например, продуктивный суффикс -**ист** со значением лица повторяется в ряде слов с этим значением (т.е. является регулярным): *идеал-**ист**, оптим-**ист**, футбол-**ист**, массаж-**ист**.*

Тем не менее продуктивность необходимо отличать от регулярности. Эти понятия соотносительны, но не тождественны: регулярность/нерегулярность предполагает повторяемость аффиксов, а продуктивность/непродуктивность — их активность. Повторяющиеся, регулярные аффиксы могут быть одновременно и продуктивными, т.е. активными в образовании новых слов. Но регулярные аффиксы могут быть и непродуктивными. Непродуктивными регулярные аффиксы бывают в тех случаях, когда аффикс был активным (продуктивным) в прошлом, но в современном языке он не проявляет активности, т.е. стал непродуктивным. Например, суффикс -**ель**: *мет-**ель**, кап-**ель**, гиб-**ель***. Регулярный словообразовательный суффикс -**от**(а) встречается во многих словах, но он непродуктивен, так как новые слова по этому образцу уже не создаются.

Аффиксы по стилистической окраске

Большинство аффиксов, участвуя в образовании производных слов, выполняют только словообразовательную функцию, не привнося во вновь созданные слова никакой стилистической окраски: *жемчуж-**ин**-а, песч-**инк**-а, футболист-**к**-а, мед-**н**-ый, берез-**ов**-ый, **при**-город, **а**-ритмичный, **при**-нести, **раз**-будить, громк-**о**, **не**-даром*. Производные с этими и многими другими аффиксами принадлежат к стилистически нейтральной лексике.

Но среди производных есть и слова, которые, кроме номинативной функции, содержат еще экспрессивно-стилистическую оценку называемых предметов, признаков, процессов. При этом их производящие характеризуются как стилистически нейтраль-

ные. Ср.: *солдат — солдат-*[***н'***-*а*], *солдат-*[***j'***-*о*]; *шофер — шофер-*[***н'***-*а*], *шофер'-*[***уг***]-*а; плут — плут'-*[***аг***]-*а; сестр-а — сетр-**ух**-а*. Следовательно, именно аффиксы выражают в таких словах дополнительные экспрессивно-стилистические значения.

В русском языке имеется ряд специальных аффиксов со стилистической модификацией, например: **-енци**[**j'**-а] (*старух-а — старуш-**енци**[**j'**-а], бумаг-а — бумаж-**енци**[**j'**-а]*); **-лан** (*мужик — муж-**лан***); -[j'-о] (*мужик — мужич-*[***j'***-*о*]); **-ур**(а) (*немец — немч-**ур**-а*); **-ан** (*брат — брат-**ан**, старик — старик-**ан***); **-ашк**(а) (*старик — старик-**ашк**-а*); **-истик**(а) (*ерунд-а — ерунд-**истик**-а*); -[**н'**-а] (*ребят-а — ребят-[**н'**-а]*); **-ух**(а) (*брат — брат-**ух**-а*); **-ецк**(ий) (*прост-ой — прост-**ецк**-ий, неважн-ый — неважн-**ецк**-ий*). С помощью этих и некоторых других аффиксов создаются стилистически окрашенные производные слова (как правило, разговорные или просторечные).

ОСНОВА СЛОВА

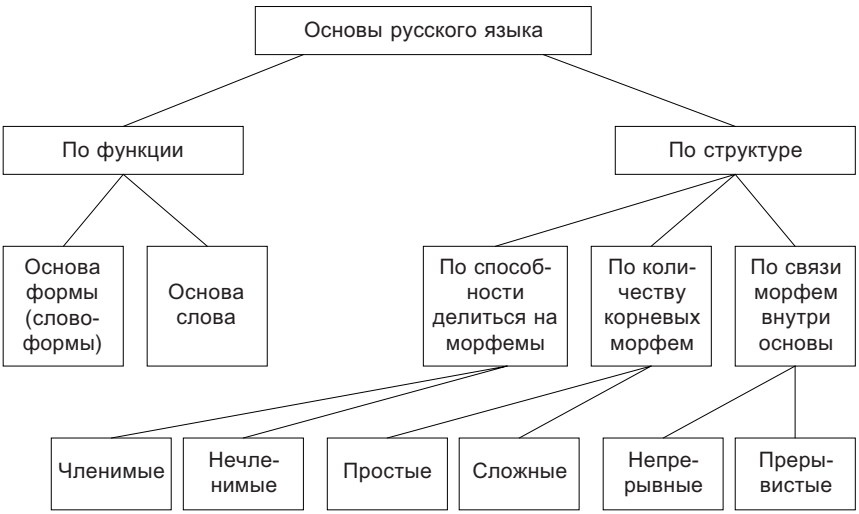
Наряду с морфемами в качестве элемента структуры слова выступает основа. Основа — обязательный, постоянный элемент морфемной структуры слова, являющийся средством выражения лексического значения. Изменяемые слова состоят из определенной совокупности словоформ. Сопоставляя словоформы одного и того же слова, обнаруживаем, что каждая словоформа имеет постоянную и переменную части. Ср.:

голов-а	*смел-ый*	*прочита-ть*
голов-ы	*смел-ого*	*прочита-л*
голов-е	*смел-ому*	*прочита-вш-ий*
голов-у	*смел-ого*	*прочита-нн-ый*
голов-ой	*смел-ым*	*прочита-в*
(о)голов-е	*(о) смел-ом*	

В зависимости от того, в каких процессах изменения слова участвует основа, различаются основы г р а м м а т и ч е с к и е, связанные с изменением слов: склонением, спряжением (*рос-а, рос-ы...;*

бел-ый, бел-ого...; крич-у, крич-ишь...), образованием различных форм (*добр-ее, короч-е; дума-л, дума-вш-ий...*); и основы л е к с и ч е с к и е, участвующие в образовании новых слов (*ловк-ий — ловк-ость, дождь — дожд-лив-ый*). Грамматические основы рассматриваются в морфемике, а лексические — в словообразовании. Поэтому в данном разделе речь будет идти только о грамматических основах.

Классификация грамматических основ русского языка



В лингвистической литературе основа слова понимается неоднозначно. Это объясняется недостаточной разработанностью ряда вопросов словообразования и грамматики. В современном языкознании встречаются разные определения понятия основы. Одни языковеды под основой понимают часть слова без окончания, другие — часть слова без окончания и формообразующих суффиксов. Отсюда выделяются две основы:

1) **основа формы (словоформы)**, когда выделяется **основа** какой-либо **конкретной грамматической формы**;

2) **основа слова**, когда выделяется **основа**, **представляющая** собой **общую часть всех словоформ**.

П о ф у н к ц и и основы делятся на основы формы (словоформы) и на основы слова.

Основа формы (словоформы) — это часть слова без окончания, например: *чита-л-а* (основа формы прошедшего времени; в основу входит формообразующий суффикс прошедшего времени **-л-**); *чита-вш-ий* (основа формы действительного причастия прошедшего времени; в нее входит суффикс **-вш-**, являющийся показателем формы действительного причастия прошедшего времени); *чита-[j'-ут]* (основа формы настоящего времени; суффикс [j'] — показатель настоящего времени); *чита-[j'-а]* (основа формы деепричастия несовершенного вида; суффикс **-а** входит в основу формы); *слаб-ее* (основа формы сравнительной степени качественного прилагательного); *перь-[j'-а]* (основа формы множественного числа имени существительного).

Основа слова — это часть слова без окончания и формообразующих суффиксов. Она представляет собой общую часть всех словоформ одного и того же слова. Например: *слаб-ее* (ср.: *слаб-ый*), *перь-[j'-а]* (ср.: *пер-о*). Но в некоторых случаях одно и то же слово в разных формах может иметь различные основы. Так, у глагола выделяются две основы: **основа инфинитива (прошедшего времени)**, которая находится путем отбрасывания формообразующего суффикса **-ть** (реже **-ти**) от формы инфинитива (*чита-ть*) или формообразующего суффикса **-л-** от формы прошедшего времени (*чита-л-а*), и **основа настоящего времени (будущего простого)**, которая находится путем отбрасывания личного окончания **-ут** или **-ат** от формы 3-го лица множественного числа (*чита-[j'-ут]*). От той или иной из этих двух основ (*чита-* или *читаj'-*) образуются формы повелительного, сослагательного и изъявительного наклонений, прошедшего, настоящего и будущего времени, 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа, а также основы словоформ всех причастий и деепричастий. Таким образом, у глагола появляются два ряда словоформ: один ряд имеет общую часть всех словоформ *чита-* (*чита-л-а, чита-вш-ий* и т.д.), а второй — *читаj'-* (*чита[j'-ут], чита[j'-а]* и т.д.). Поэтому у глагола основой слова являются две основы: *чита-* и *читаj'-*. Основа

инфинитива (прошедшего времени) и основа настоящего (будущего простого) времени могут и совпадать: *нес-ти* (основа инфинитива) и *нес-ут* (основа настоящего времени). При несовпадении основы прошедшего времени с основой инфинитива к двум постоянным глагольным основам добавляется третья: *замере-ть — замер-л-а — замр-ут; мерзну-ть — мерз-л-а — мерзн-ут*.

У имен существительных возможны также разные основы в формах единственного и множественного чисел, т.е. основа слова и здесь не является совокупностью всех его грамматических форм, а лишь определенной части парадигмы. Например: в слове *крестьянин* есть суффикс единственного числа **-ин**, а во множественном числе он отсутствует (ср.: *крестьян-**ин**-ø, крестьян-**ин**-а, крестьян-**ин**-у..., но крестьян-е, крестьян-ø, крестьян-ам...*); у слова *брат* во множественном числе появляется суффикс [j'], которого нет ни в одной форме единственного числа (ср.: *брат-ø, брат-а, брат-у..., но брать-[j'-а], брать-[j'-э]в, брать-[j'-а]м...*).

Если в словоформах нет формообразующих суффиксов, то основа слова может совпадать с основой формы, например: *вод-а, вод-ы...; стол, стол-ы...; тихо*. У непроизводных и грамматически не изменяемых слов (у тех, которые не склоняются) все слово является основой: *бра, шимпанзе, какаду*.

Основа слова представляет собой совокупность сходных п о ф о н е м н о м у с о с т а в у основ словоформ, входящих в парадигму данного слова. Основы словоформ одного и того же слова могут иметь одинаковый или незначительно отличающийся фонемный состав. Например, основа в слове *мяч* во всех своих 12 словоформах остается неизменной. Ср.: *мяч'-ø, мяч'-а, мяч'-у, мяч'-ø, мяч'-ом, (о) мяч'-е; мяч'-и, мяч'-ей, мяч'-ам, мяч'-и, мяч'-ами, о мяч'-ах*. Но основа с точки зрения фонемного состава, как и другие значимые части слова, может видоизменяться, тогда в пределах основы слова объединяются несколько вариантов. Так, основа слова *ложка* представлена 12 основами словоформ: *ложк-а, ложк'-и, ложк'-е, ложк-у, ложк-ой, (о) ложк'-е; ложк'-и, ложек-ø, ложк-ам, ложк'-и, ложк-ами, (о) ложк-ах*. Основы шести слоформ имеют одинаковый фонемный состав — *ложк-*, пяти — *ложк'-*, одной — *ложек-*. Таким образом, среди 12 основ словоформ, входящих в основу слова, выделяются три фонематических варианта: *ложк- / ложк'- / ложек-*.

Характер варьирования основ словоформ зависит от части речи. В этом отношении различаются, прежде всего, именные и глагольные основы. Именные основы словоформ оканчиваются на согласную фонему, поэтому в них чаще всего происходит чередование по твердости/мягкости конечных согласных основы: *лож**к**-а — лож**к**'-и, глубо**к**'-ий — глубо**к**-ого*. Но в пределах основы слова встречаются варианты, появление которых обусловлено историческими чередованиями гласных внутри корневых или суффиксальных морфем. Например, в словоформах *ложк-а — ложек-ø* происходит чередование [э] (**е**) с нулем звука, которое объясняется тем, что в древнерусском языке слово *ложка* образовалось с помощью суффикса ***-ьк**-а* от несохранившегося слова *лъжа*; редуцированный **ь**, попадая то в сильную, то в слабую позиции в различных падежно-числовых формах, давал такое чередование.

Как уже отмечалось, у каждого глагола выделяются две основы: основа инфинитива (прошедшего времени) и основа настоящего (будущего простого) времени, которые чаще всего различаются конечной фонемой: основа инфинитива обычно оканчивается на гласную фонему (*советов**а**-ть, провер**и**-ть*), а основа настоящего (будущего простого) времени, как правило, оканчивается согласной фонемой (*совету*[***j'***-*ут*], *проверя*[***j'***-*ут*]).

Основа словоформы, как морф и словоформа, является конкретной, линейной (синтагматической) единицей языка, а основа слова — это обобщенная, нелинейная (парадигматическая) языковая единица, как морфема и слово.

П о с т р у к т у р е основы слова и основы словоформы характеризуются по следующим признакам:

1) по способности делиться на морфемы: **нечленимые** и **членимые**;
2) по количеству корневых морфем: **простые** и **сложные**;
3) по связи морфем внутри основы: **непрерывные** и **прерывистые**.

П о с п о с о б н о с т и д е л и т ь с я н а м о р ф е м ы основы могут быть нечленимыми и членимыми. Основы русского языка могут состоять из одной морфемы (корневой): *ног-а, лес-ø.* Такие основы не могут члениться на морфемы, поэтому их назы-

вают **нечленимыми**. Но основы могут включать не только корневую, но и аффиксальные морфемы. В этом случае основы членятся на морфемы: *нож-к-а, лес-н-ой*. Следовательно, **членимая** — такая основа, которая способна делиться на морфемы, она содержит не менее двух морфем: *стол-ик-ø, вод-н-ый.* А **нечленимая** — такая основа, которая не может делиться на морфемы, она содержит одну морфему (корень): *стол-ø, вод-а.*

Иногда по традиции нечленимые основы называют непроизводными, а членимые — производными. Однако понятие членимости/нечленимости основ не всегда совпадает с понятием производности/непроизводности. Например, слова *разуть* и *раздеть* с точки зрения синхронного словообразования имеют непроизводные основы *разу-ть* и *разде-ть*. Но эти основы членимы, так как в каждой из них можно выделить по две морфемы: *раз-у-ть, раз-де-ть*. Следовательно, понятие членимости шире понятия производности: каждая производная основа всегда членима, но не каждая членимая основа является производной. От терминов «производные»/«непроизводные», оправданно используемых в словообразовании, при рассмотрении морфемного состава слова, видимо, следует отказаться и применять в морфемике термины «членимые» и «нечленимые» основы.

Вызывает возражение и мнение, что нечленимые основы отмечаются «и в производных словах (*синь*□ от *синий, глубь*□ от *глубокий*)»[52]. Ведь если признается, что производные существительные *синь, глубь* образованы суффиксальным способом (нулевая суффиксация), а словообразовательный суффикс входит в состав основы, то, следовательно, в этих основах вычленяются две морфемы: *синь-ø-ø, глубь-ø-ø.* Поэтому, на наш взгляд, основы подобных слов следует считать членимыми.

По количеству корневых морфем основы делятся на простые и сложные. Основы, содержащие не более **одной корневой** морфемы, называются **простыми**. Простые основы изменяемых слов могут быть как нечленимыми, так и членимыми: *добр-ый, о-добр-и-ть, по-на-вы-дерг-ива-л-*[o]*-сь* — основа слово-

---

[52] *Цыганенко Г.П.* Состав слова и словообразование в русском языке. — Киев, 1978. — С. 52.

формы. Простые основы слов, не имеющих форм словоизменения (наречия, служебные слова и др.), могут быть также членимыми (*с-лев-а, в-крут-ую*) и нечленимыми (*кофе, вдруг, где, но*).

Основы, содержащие не менее **двух корневых** морфем, называются **сложными**: *желез-/о/-бетон-ø, лес-/о/-степь-ø.* Интерфикс **-о-** (соединительная гласная) **входит в состав основы**.

Нечленимые основы — **всегда простые основы**: *крут-ой, сад-ø.*

Членимые основы могут быть:

1) **сложными**, в состав которых входят не менее **двух корневых** морфем: *плод-|о|-овощ-н-ой, мор-|е|-плав-а-тель-ø*;

2) **простыми**, состоящими минимум из двух морфем, из которых **корневая только одна**: *воздуш-н-ый, син-ев-а, друж-и-ть, подо-ш-л-а* — основа словоформы (прош. вр., ж. р., ед. ч.), *подо-ш-л-а* — основа слова.

П о с в я з и м о р ф е м в н у т р и о с н о в ы различают непрерывные и прерывистые основы. У большинства слов основа представляет собой ряд непосредственно связанных друг с другом морфов: *пятн-ышк-о, про-глот-и-ть, цвет-аст-ость-ø.* Основы здесь представляют собой с п л о ш н у ю, н е п р е р ы в н у ю звуковую последовательность, внутри основы нет никаких служебных морфов, не входящих в основу и разделяющих ее на части. Такие основы называются **непрерывными**: *при-школь-н-ый, под-одеяль-ник-ø.*

Но есть такие слова, внутри основ которых находятся флексии или формообразующие суффиксы. Особенность таких основ состоит в том, что составляющие основу морфы р а з ъ е д и н я ю т с я, п р е р ы в а ю т с я флексиями или формообразующими суффиксами, не входящими в основу. Основы словоформ разделены на части и существуют в виде п р е р ы в и с т о й последовательности фонем. Поэтому такие основы называются **прерывистыми**. Слова с прерывистыми основами в русском языке встречаются нечасто и лишь в тех случаях, когда в составе слов выделяются постфиксы, которые входят и в состав основы слова, и в состав основы словоформы. Поскольку словообразовательных постфиксов в русском языке немного, то и слов с прерывистыми основами, естественно, немного. Сюда относятся слова с глагольным постфиксом

-ся/-сь и постфиксы **-то, -либо, -нибудь** в составе неопределенных местоимений. Например: *спас-у-сь, стуч-а-ть-ся, за-игр-а-л-а-сь* — основа словоформы, *за-игр-а-л-а-сь* — основа слова; *как-ой-то, как-ая-то, как-ие-то, кт-о-нибудь, к-ого-нибудь, к-ем-либо, чт-о-либо, ч-его-либо*.

Степени членимости основ

В современном русском языке существуют два вида четко противопоставленных основ — основы нечленимые (*кофе, лиц-о*) и членимые (*нос-ик-ø, лич-ик-о*). Между этими двумя видами существует большое количество переходных типов с разной степенью членимости. Степень членимости основ зависит от повторяемости и соотносительности морфем: слова с регулярными аффиксами и свободными корнями легче членятся, чем слова с нерегулярными аффиксами и связанными корнями.

М.В. Панов предложил выделять шесть степеней членимости основ.[53]

1. Самая высокая степень членимости у основ, входящих в двойные ряды соотношений: по производящей основе и по аффиксу. Например: ***лет**чик — **лет**ать; лет**чик** и раз-вед**чик***. Суффикс **-чик** имеет одно и то же словообразовательное значение — наименование лица по действию.

2. Основы, входящие только в один ряд соотношений — по производящей основе. Например: ***пас**тух — **пас**-у*. Аффиксальная часть **-тух** в других словах не встречается, но в языке есть соотносительные с ним суффиксы лица **-тель**, **-щик**. Степень членимости у таких основ ниже, чем у основ, относящихся к 1-й ступени.

3. Основы слов типа *стеклярус*, *почтамт* соотносятся также только по производящей основе: ***стекл**ярус* (ср.: ***стекл**-о*);

[53] См.: Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. — М., 1968. — С. 214—216.

***почт**амт* (ср.: ***почт**-а*). Элементы -**ярус**, -**амт** в других словах не встречаются. Членимость слабее, чем у основ двух предыдущих ступеней.

4. Еще слабее членимость основ у слов типа *буженина*. В языке есть слова с суффиксом -**ин**(а) со значением ‘мясо животного’, а части **бужен**- в других словах нет.

5. Слова *малина, крушина, смородина* не имеют соотносительного ряда по основе, их корни существуют только в соединении с -**ин**-. Со свободными корнями -**ин**- в значении ‘ягода’ не сочетается. Основы этого типа имеют меньшую степень членимости, чем основы слов типа *буженина*.

6. *Коче-гар* и *коче-рга*. Нигде больше не встречается ни часть **коче**-, ни части -**гар** или -**рга**. Основы подобных слов являются нечленимыми.

Для большинства производных основ характерна первая степень членимости.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МОРФЕМНОМ СОСТАВЕ СЛОВА

В ходе исторического развития русского языка у некоторых слов меняется морфемный состав. В зависимости от характера изменений различается несколько их видов. Основными видами исторических изменений в морфемном составе слова являются процессы опро́щения, переразложения, усложнения, декорреляции.

Опрощение

Понятие опрощения впервые было введено в научный обиход В.А. Богородицким, он же предложил и сам термин[54].

---

[54] См.: *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. — М.; Л., 1935. — С. 99—100.

Опрощением называется такой языковой процесс, при котором производная основа превращается в непроизводную. Отдельные морфемы теряют свою значимость, сливаются с другими морфемами и перестают выделяться в составе слова. Чаще всего сливаются словообразовательные аффиксы с корневой морфемой, в результате чего возникает новый корень, а производная основа становится непроизводной, например: *мужик* (ср.: *муж* — 'мужчина'; первоначальное значение — 'маленький мужчина, мальчик'), *набекрень* — (ср.: *бекрень* — 'бок'), *жир* (ср.: *жити* — 'жить, кормиться'), *тучный* (ср.: *тук* — 'жир, сало'), *спичка* (ср.: *спица*; первоначальное значение — 'небольшая спица').

В русском языке опрощению подвергаются слова разных частей речи и разной морфемной структуры. Основными причинами опрощения являются:

1. Расхождения в значении производного и производящего слов, разрыв их смысловых и словообразовательных связей.

Некоторые производные слова приобрели новые значения, вследствие чего их аффиксы перестали осознаваться. Например: ранее производное слово *бойкий* было образовано с помощью суффикса **-к-** от существительного *бой* ('битва, драка') и имело значение 'драчливый, воинственный'. В современном русском языке слово *бойкий* получило новое значение (1. 'расторопный, ловкий'. 2. 'быстрый, живой') и поэтому потеряло семантическую связь со своим производящим — *бой*. Следовательно, в современном русском языке слово *бойкий* стало непроизводным и суффикс **-к-** в нем не выделяется. Прилагательное *красный* было образовано от слова *краса* с помощью суффикса **-ьн-** (совр. **-н-**) и имело первоначально значение 'красивый'. Но в эпоху раздельного существования восточнославянских языков оно стало обозначать один из основных цветов радуги и потеряло признаки производного слова. Поэтому в настоящее время суффикс **-н-** в нем также не выделяется.

В ряде случаев производящие слова утратили старое значение и поэтому перестали соотноситься с производными словами. Так, слова *порох* и *порошок* в настоящее время не соотносятся семантически, потому что в производящем слове *порох* утратилось преж-

нее значение — ‘пыль’. Вследствие семантических изменений основа слова *порошок* стала непроизводной.

2. Утрата соотносительных производящих слов.

Так, основы слов *важный*, *жадный* стали непроизводными, потому что исчезли из языка родственные слова *вага*, *жадый*. Данная причина привела к опрощению существительных, образованных с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса: *зрачок* образовано с помощью суффикса -**ькъ** (совр. -**ок**) от слова *зрак* — ‘глаз, взор, вид’, вышедшего из употребления; *кольцо* образовано как деминутив с суффиксом -**ьц**- (совр. -**ц**-о) от *коло* — ‘круг, колесо’; первоначальное значение — ‘небольшой круг, колесико’.

К префиксальным по происхождению образованиям, подвергшимся опрощению, относятся, например, слова: *неряха* было образовано с помощью приставки **не**- от *ряха* — ‘щеголиха’. В настоящее время *неряха* — непроизводное слово, так как его производящее *ряха* вышло из употребления. Слово *найти* — префиксальное производное по происхождению от утратившегося *ити* — ‘идти’; первоначальное значение — ‘подойдя вплотную, наткнуться, наскочить на что-либо, кого-либо’: ср.: *нашла коса на камень*.

К примерам префиксально-суффиксальных образований, подвергшихся опрощению, можно отнести слова: *набалдашник* образовано с помощью суффикса -**ник** от предложно-падежной формы *на балдаке* (*балдак* — ‘трость, палка’); *пасмурный* — префиксально-суффиксальное производное от *смурый* — ‘ненастный, хмурый’. В современном русском языке основа слова *пасмурн-ый* не членится на морфемы.

3. Причиной опрощения могут быть различные **фонетические изменения**.

Результатом действия закона открытого слога явилось упрощение сочетания согласных [бв] на стыке приставки и корня, приведшее к выпадению звука [в] в начале корня после приставки **об**- и образованию новых корней. Например: *обитать* образовано посредством приставки **об**- от глагола *витати* — «жить» с последующим упрощением группы согласных [бв]: *о**б**+**в**итать — обитать* (ср. выражение *витать в облаках* в значении ‘предаваться бесплодным фантазиям’. Основа слова *облако* стала непроизводной

также вследствие выпадения звука [в] в результате упрощения звукосочетаний [бв] (ср.: *о**бв**олакивать*). Слово *затхлый* образовано с помощью суффикса **-л-** от глагола *задъхнутися — задъхлый*. После утраты слабого редуцированного гласного **ъ** звонкий согласный [д], оказавшись перед глухим согласным [х], подвергся регрессивной ассимиляции по глухости и изменился в [т]: *за**дх**лый — за**тх**лый*. В настоящее время в слове выделяется нечленимая основа *затхл-*. В современном русском языке слово *весло* имеет нечленимую основу, но первоначально основа была членимой, так как слово было образовано от основы глагола *вез-ти* с помощью суффикса **-сл**(о) и имело вид *ве**зс**ло*. В результате регрессивной ассимиляции по глухости на стыке корневой и суффиксальной морфем образовалось сочетание из двух одинаковых согласных — [сс], изменившееся в один звук [с].

Переразложение

Под **переразложением** понимается языковой процесс, в результате которого в ходе развития языка перемещаются границы между основой и аффиксами. Этот процесс впервые был отмечен и описан И.А. Бодуэном де Куртенэ в конце XIX в. на материале «сокращения основ в пользу окончаний» в славянских языках.

В процессе исторического развития тематический гласный **-а-**, принадлежавший древней основе, отходил к окончанию и вместо окончаний **-мъ**, **-хъ** в словоформах *жена-мъ, жена-хъ* стали выделяться окончания **-амъ**, **-ахъ**.[55] В.А. Богородицкий, писавший также об этом процессе, отмечает, что переразложение может происходить не только между основой и окончанием, но и между префиксом и корнем, основой и суффиксом.[56]

Переразложение — это перемещение границ морфем внутри слова. При переразложении один звук (или несколько) отходит от

---

[55] См.: *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. — М., 1963. — С. 19 и след.

[56] *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. — М.; Л., 1935. — С. 100—101.

одной морфемы и присоединяется к другой, т.е. изменяются обе морфемы. В отличие от опрощения при переразложении образуются новые аффиксы, но основа слова остается производной. Так, в результате утраты слова *лента* в значении ‘ленивец’, произведенного посредством суффикса -**т**(а) от *лѣнъ*, произошло перераспределение морфем в слове *лентяй*, основа которого разлагается сейчас на *лен-тяй*, хотя образовано было с помощью суффикса [**-ай**] (**-яй**) и делилось — *лен-т-яй*. То есть произошло расширение, увеличение объема словообразующего суффикса за счет части производящей основы. Чаще всего переразложение происходит на стыке производящей основы и суффикса. Вследствие переразложения могут появляться новые суффиксы. Так, в слове *живность* сейчас выделяется суффикс -**ность** (а не -**ость**), так как вышло из употребления прилагательное *живный*, от основы которого было образовано данное существительное; в слове *удилище* сейчас выделяется суффикс -**лищ**- (а не -**ищ**-), в состав которого вошел суффикс -**л**-, принадлежавший утраченному слову *удило*; в слове *мельница*, образованном в древнерусском языке с помощью суффикса -**иц**(а) от вышедшего из употребления существительного *мельня* — ‘мельница’, сейчас выделяется суффикс -**ниц**(а).

Основной причиной переразложения основ производных слов является выпадение из языка производящих слов. Например, глагол *обессилеть* в настоящее время членится на морфемы *обес-сил-е*(ть) и воспринимается как префиксально-суффиксальное образование от существительного *сила*. Но такое строение у этого слова является следствием переразложения, которое произошло в нем после исчезновения производящего глагола *бессилеть* — ‘слабеть, изнемогать, лишаться сил’. В результате переразложения возник новый глагольный префикс **обес**- на месте двух префиксов **о**- и **бес**-.

Усложнение

Процесс усложнения противоположен процессу опрощения. **Усложнение** — превращение ранее непроизводной основы в производную.

Усложнению подвергаются прежде всего имена существительные, заимствованные русским языком из других языков. Например,

заимствованное из голландского языка слово *зонтик* в период заимствования имело непроизводную основу, т.е. основа не членилась на морфемы. Позже по аналогии со словами типа *мост-ик, дом-ик* основа стала делиться на морфемы: корень *зонт-* и суффикс **-ик** — *зонт-ик-ø.* Другой пример. Заимствованное из польского слово *фляжка* имело непроизводную, нечленимую основу, а позже стало восприниматься как уменьшительно-ласкательное образование с суффиксом **-к-** от основы *фляг-а* под влиянием производных слов продуктивного типа с этим суффиксом: *нож-к-а, руч-к-а*.

Некоторые слова начинают члениться в результате осознания носителями языка словообразовательных связей заимствованных слов с другими родственными словами, существующими уже в языке. Например, в слове *почтальон*, пришедшем в XVIII в. в русский язык из французского, стали выделяться корень *почт-* и суффикс **-альон**, поскольку в русском языке уже существовало слово *почта*, заимствованное ранее (в XVII в.) из польского языка. Возникло соотношение *почта — почтальон*.

Процесс превращения ранее непроизводной основы в производную (усложнение) иногда называют **редеривацией, рекомпозицией** или **обратным словообразованием**.

Декорреляция

Декорреляция — это «изменение характера или значения морфем и соотношений их в слове при сохранении последним того же числа морфем, которое в нем наблюдалось первоначально»[57]. Производное слово продолжает члениться так же, как и раньше, в нем выделяется столько же морфем, сколько выделялось при его образовании, но декорреляция приводит к установлению новых мотивационных отношений или к изменению функций аффиксальных морфем. Так, например, слово *лекарь* исторически образовано от существительного *лѣкъ* (*лѣка* — ‘лекарство, лечение’) с помощью суффикса **-арь**, но в современном языке возникли новые се-

[57] *Шанский Н.М.* Русский язык. Лексика. Словообразование. — М., 1975. — С. 217.

мантические связи и новые мотивационные отношения: *лекарь — лечить*. Однако и сейчас в основе производного слова вычленяются те же две морфемы: *лек-арь*. Слово *ловец* — производное от существительного *ловъ* — ‘охота’, теперь соотносится с глаголом *ловить*; для слова *заморозки* производящим являлось существительное *заморозы* — ‘первые морозы’, а в настоящее время оно воспринимается как производное от глагола *заморозить*, причем в основе слова *заморозки* выделяются те же морфемы, но функция суффиксального морфа изменилась: суффикс **-к-** в составе существительного *заморозки* первоначально выступал как уменьшительно-ласкательный аффикс, а в современном русском языке он имеет значение определенного состояния.

Изменение функций аффиксальных морфем чаще всего встречается у имен прилагательных и наречий: формообразующие морфемы превращаются в словообразующие. Так, современные прилагательные типа *зрелый*, *лежащий*, *скрипучий* первоначально создавались как формы причастий с суффиксами **-л-**, **-ач-**, **-уч-**, а в современном языке они воспринимаются как самостоятельные производные слова, и в их составе выделяются материально те же суффиксы, но квалифицируются они сейчас как словообразовательные морфемы. Наречия типа *летом*, *весной*, возникшие из форм творительного падежа единственного числа существительных, у которых **-ом**, **-ой** — окончания, в настоящее время рассматриваются как суффиксальные производные.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА

Структуру слова можно рассматривать с синхронных позиций, т.е. выявлять его структуру на данном этапе развития языка. Этим занимаются морфемный и словообразовательный анализы.

Но у многих слов современного русского языка в ходе длительного исторического развития могут забываться их первоначальное значение, утрачиваться прежняя членимость, происходить существенные изменения звукового состава слова, разрываться их прежние словообразовательные связи. Восстановление первона-

чальной структуры слова и анализ ее изменений в процессе развития языка — это задачи этимологического анализа. (**Этимология** — от греч. étymon — ‘истинное значение слова’ и lógos — ‘учение, слово’.)

Этимологический анализ устанавливает происхождение слова (исконно русское или заимствованное, если заимствованное, то из какого языка и в какой период), его первоначальную структуру и значение, устанавливает его прежние словообразовательные связи, фонетические и семантические изменения. При этимологическом анализе обращается внимание на наличие или отсутствие изменений в структуре слова в процессе развития языка, определяется вид этих изменений и их причины, если такие изменения существуют. При этимологическом анализе слов необходимо пользоваться этимологическими словарями русского языка. Например, для слова *кошка* в словаре дается следующая словарная статья: «**Кошка**. Вост.-слав. В памятниках отмечается с XIV в. До этого времени употреблялось сущ. *котъка*, являющееся образованием с суффиксом *-ъка* (совр. *-ка*) от *котъ* и сохранившееся в иных слав. яз. (ср. болг. *котка*, польск. *kotka*). Совр. *кошка*, вероятно, является производным с суф. *-ка* от ласкат. *коша*, представляющего собой образование от *котъ* с суф. *-ша* (ср. *Маша*, *Саша* и т.п.)».[58]

Этимологический анализ может совпадать с морфемным и словообразовательным, если слово не подвергалось историческим изменениям.

Образцы этимологического анализа

Мещанин-ø — ‘человек с мелкими интересами, с узким кругозором и неразвитым вкусом’.

Слово заимствовано из польского языка. В памятниках встречается с XIV в. Образовалось в польском языке с помощью суффикса -anin от miasto — ‘город’. Первичное значение слова только ‘житель города, горожанин’. Позднее *мещанин* стало обозна-

---

[58] *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1975. — С. 217.

чать горожанина низшего сословия (см. словарь В. Даля). В XIX в. слово получило значение ‘обыватель, человек с ограниченными интересами’. В основе слова произошли исторические изменения — опрощение, вследствие исчезновения из языка производящего слова. Исторически слово членилось на корень *мещ-* и суффикс **-анин**.

В современном русском языке имеет непроизводную основу, однокоренные слова: *мещанка, мещанский, мещанство, по-мещански* и др.

Кружк-а — ‘сосуд в форме стакана с ручкой’.

Слово собственно русское. В памятниках отмечается с XV в. Образовано как деминутив с суффиксом **-ьк**-а (совр. **-к**-а) на базе заимствованного из немецкого языка *Krug* — ‘кружка, кувшин’. Первоначально слово членилось так: корень *круж-*, суффикс **-к-** и окончание **-а**. На стыке прежних корня и суффикса отмечается чередование [г]//[ж]. В основе слова произошли исторические изменения — опрощение из-за разрыва смысловых связей: слово *круг* в современном русском языке имеет другое значение — ‘окружность’.

В современном русском языке имеет непроизводную основу, однокоренные слова: *кружечка, кружища, кружечный*.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ

Первым этимологическим словарем является «Корнеслов русского языка» Ф.С. Шимкевича (СПб., 1842), в котором дается разбор 1378 корней русских слов.

В 1880 г. выпущен «Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими» М. Изюмова. Словарь содержит около 2000 слов и состоит из четырех отделов. В первом отделе даются «корни русского языка в сопоставлении с языками всей индоевропейской группы». Во втором — «слова иностранные в русском языке». В третьем — «речения, слова служебные» (союзы, предлоги, приставки, междометия, звукоподражательные слова, числительные, местоимения, местоименные наречия, частицы). В четвертом отделе — «слова двухкоренные сложные в русском языке».

В 1892 г. издан «Опыт сравнительного этимологического словаря литературного языка» Н.В. Горяева (около 4000 слов), а в

1896 г. в переработанном и дополненном виде (около 6500 слов) он был переиздан в Тифлисе под названием «Сравнительный этимологический словарь русского языка».

Словари Ф.С. Шимкевича, М. Изюмова и Н.В. Горяева давно утратили научное значение, поскольку в них наряду с верными этимологиями дано много и ошибочных, теперь они представляют только исторический интерес.

Важным пособием, не утратившим и сейчас своей научной ценности, является «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского. Он выходил по частям: 14 выпусков (от А до Сулея) было издано при жизни автора в 1910—1914 гг., а окончание (от Тело до Ящур) — по авторской рукописи только спустя 35 лет (в 1949 г.) в первом томе «Трудов Института русского языка». В 1959 г. словарь был переиздан полностью фотомеханическим способом.

В словаре А.Г. Преображенского помещены русские слова и некоторые ранние заимствования. Слова в нем расположены гнездами, что позволяет проиллюстрировать степень продуктивности данного корня в русском языке. Из слов одного гнезда рассматривается основное слово, на базе которого образованы другие слова. Основное слово вынесено в заглавие словарной статьи. Выясняется первоначальный фонетический облик и значение корня, который сопоставляется с родственными словами из славянских и других индоевропейских языков. В конце словарных статей даются ссылки на существующие в лингвистической литературе мнения по этимологии анализируемых слов. При наличии различных мнений автор присоединяется к какому-нибудь одному или высказывает собственное. У заимствованных слов указывается источник и время заимствования. Словарь написан по старой орфографии, что, естественно, создает определенные трудности при пользовании им.

Пример словарной статьи:

драгу́нъ Р. драгу́на. Мн. Р. драгу́нъ *конный — солдатъ, дѣйствующій и въ пѣшемъ строю.*

— Нов. заимств. изъ нѣм. dragoner или изъ фр. dragon; вѣроятно, черезъ пол. (Ср. Дюв. М. 44) [Происхожденіе слова толкуютъ различно: Аделунгъ думалъ, что по эполетамъ, которые назывались dragoni; другіе думаютъ, что по изображенію

дракона на знамени, какъ символа быстроты и отваги (фр. dragon = лат. draco, drakonis); Шелеръ, кажется, всего вѣроятнѣе, выводитъ изъ названія оружія; первоначальное оружіе драгунъ были пистолеты, которые могли называться драконами. Ср. ф а л ь к о н е т ъ *родъ ружья*, мушкетъ, собств. *соколокъ, мушка*. (Schel EF. 143)].

К словарю приложена подробная таблица звуковых соответствий в индоевропейских языках.

В 1953—1958 гг. в Германии был опубликован словарь немецкого лингвиста М. Фасмера «Russisches etymologisches Wörterbuch» в трех томах. Это наиболее полный научный словарь. По сравнению со словарем А.Г. Преображенского количество объясняемых слов в нем расширено, сделаны многочисленные уточнения, предложены новые этимологии. На русском языке «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера с некоторыми дополнениями переводчика О.Н. Трубачёва вышел в четырех томах. Он издавался в Москве два раза (1964—1973; 2-е изд. — 1986—1987).

Примеры словарных статей:

профо́рма, обычно в выражении: *для проформы* (Мельников и др.). Из нем.-лат. prō formā «ради формы, для видимости» (XVIII в.; см. Шульц — Баслер 2, 674 и сл.).

профо́сс, см. **прохво́ст**.

прохво́ст, род. п. -**а**, сюда же стар. *профо́с(с)* «надзиратель за солдатами, взятыми под стражу, пристав», начиная с XVII в.; см. Христиани 32; Смирнов 247. Из нов.-в.-нем. Profoss «лицо на военных кораблях, которое следит за соблюдением устава на корабле и наказывает нарушителей корабельного устава», вторично сближено с *хвост* (Савинов, РФВ 21, 24[1]; Христиани, AfslPh 34, 324) или, подобно нов.-в.-нем. слову происходит из ср.-нидерл., нидерл. provoost от ст.-франц. prévost (франц. prévôt), лат. praepositus; см. Клюге, Seemannsspr. 629; Клюге — Гётце 458; Шульц — Баслер 2, 675.

Хотя словарь М. Фасмера и является пока самым полным из всех имеющихся этимологических словарей русского языка, однако и в нем некоторые слова русского языка пропущены; как и в словаре А.Г. Преображенского, этимология отдельных слов истолкована неправильно.

В 1961 г. в Москве вышел «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской (2-е изд. — 1971; 3-е изд. — 1975 г.). В нем около 5000 общеупотребительных русских слов, расположенных по алфавиту. В словарных статьях объясняется происхождение слов, указывается от какого слова оно образовано и каким способом, в какой последовательности шел словообразовательный процесс.

Из заимствованных слов включены только те, которые не вошли в «Словарь иностранных слов» под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. Здесь сообщается источник и время заимствования, их происхождение в тех языках, из которых они вошли в русский.

Слова снабжены пометами «заимств.» или «общеслав.», «вост.-слав.», «собств.-русск.».

Примеры словарных статей:

Вокза́л. Заимств. из англ. яз. в конце XVIII в. Англ. vauxhall — сложное слово, образованное из собств. имени Vaux (владельца увеселителного заведения близ Лондона в XVIII в.) и сущ. hall — «зал». Первоначально — «место общественных увеселений» (ср.: «На гуляньях или в *воксалах* легким зефиром летал» — А. Пушкин), совр. значение закрепляется в слове во второй пол. XIX в.

Глуха́рь. Собств.-русск. Образовано с помощью суф. *-арь* (см. *лекарь, пескарь*) от *глухой* (см.). Название птицы связано с тем, что она при токовании как бы теряет слух (ср. *глухая тетеря*).

Глухо́й. Общеслав. Образовано с помощью суф. *-х-* (< -s-, см. *русый*) от той же основы, что и *глумиться, глупый* (см.).

В словаре есть развернутое «Предисловие» (с. 5—16), написанное научным редактором С.Г. Бархударовым, вступительная статья «Как пользоваться словарем» (с. 17—21), четыре приложения: «Используемые лингвистические термины» (с. 528—535), «Транскрипция» (с. 535—537), «Основные этимологические словари» (с. 537—539), «Список сокращений».

С 1963 г. под руководством Н.М. Шанского начат выпуск многотомного «Этимологического словаря русского языка». Словарь издается отдельными выпусками, предполагается рассмотреть всю общеупотребительную лексику современного русского языка.

Примеры словарных статей:

Идеа́л. Заимствовано из франц. яз. (Сорокин 74, 161; Веселитский, 110, 111) в конце XVIII — начале XIX в. По КССРЛЯ встречается у Державина в «Рассказах о достоинствах государственного человека», 1772 г.

Франц. ideal — субстантивированное прил., которое восходит к новолат. idealis «идеальный», производному от idea (см. *идея*), в качестве философского термина является заимствованием из лат. яз. См. Dauzat, 397.

— Укр. ідеа́л, бел. ідэа́л, польск. ideal, словацк. ideal, чешск. ideál, в.-луж. ideal, болг. идеал, макед. идеал, с.-х. идеал, словенск. ideal.

Изли́шество. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Лицевом букваре» Кариона Истомина 1691 г., но производное от него *излишествовать* фиксируется уже в «Толковой Палее» 1477 г. Сущ. *излишество* образовано с помощью суф. *-ество* от прил. *излихъ* (см. *излишек*). В памятниках XVI—XVIII вв. отмечается также сущ. *излишие* и *излишность*.

— Болг. изли́шество, по-видимому, из рус. яз.

В 1970 г. в Киеве издан научно-популярный «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко. Словарь построен по гнездовому принципу. В нем содержатся сведения о происхождении корней слов русского языка, указываются фонетические и семантические изменения, произошедшие в словах. Например:

Дере́вня «крестьянское селение». Древнерусское. В совр. значении засвидетельствовано в памятниках XIV в. Наряду с этим у слова **деревня** в старину было значение «земля» (ср. в «Домострое»: пашетъ *деревню*; диал. *деревня* «пустошь, нива»). Древнее **дьрвьня*, **дьрвьна* образовано от глагола *деру, драть* с помощью суф. *-ня* (ср. *пашня*). Первоначально **деревня** значило, вероятно, «расчищенное, как бы выдранное, т.е. освобожденное от растений место» (ср. лит. dirva «нива, пашня», лтш. druva «пашня»), затем «крестьянский двор или хутор с участком пахотной земли» > «хутор» > «селение крестьян».

Ку́кла «игрушка в виде фигурки человека». Заимствовано из греческого. В русских памятниках отмечается с XV в. Греч. koukla «кукла» восходит к лат. cuculla «свиток, бумажная трубочка», перен. «колпак». От этого перен. значения в русском **куколка** «личинка в коконе», в чеш. kukla «кокон», «колпак».

В Приложении к словарю объясняются встречающиеся в нем лингвистические термины.

СЛОВАРИ МОРФЕМ И МОРФЕМНЫЕ СЛОВАРИ

Среди словарей, связанных с морфемикой, выделяются два типа: словари морфем и морфемные словари. Первые отражают морфемный состав языка, а вторые — морфемное строение конкретных слов. К словарям морфем относятся словари служебных морфем З.А. Потихи и Г.П. Цыганенко.

Справочник З.А. Потихи «Как сделаны слова в русском языке» (Л., 1974) — это толковый словарь служебных морфем. Он является «первым опытом инвентаризации служебных морфем (и их вариантов) в современном русском литературном языке» (с. 3). В нем «зафиксированы суффиксы, приставки и окончания имен существительных, имен прилагательных и глаголов» (с. 3). Справочник предназначался для национальных школ. Учитывая учебный характер Справочника, автор не ставил перед собой задачу зафиксировать все служебные морфемы, используемые в русском языке.

Каждой морфеме посвящена самостоятельная статья, например:

-инк(а) — выделяется в существительных, обозначающих:

А. Названия единичных предметов с оттенком уменьшительности («одна маленькая частица однородной массы»). Слова образованы от основ существительных женского и мужского рода. Производный суффикс **-инк(а)** состоит из двух суффиксов: **-ин-** + **-к(а)**:

волоси́нка (ср. **во́лос**), **дожд**и́нка, **икр**и́нка, **круп**и́нка, **песч**и́нка, **пуш**и́нка, **пыл**и́нка, **рос**и́нка, **сор**и́нка, **трав**и́нка, **ча**и́нка.

Б. Названия отвлеченных качеств или свойств предметов с оттенком уменьшительности. Слова образованы от именных основ. Данный тип словообразования продуктивен в разговорной и поэтической речи (ср. названия песен «Бирюсинка», «Волгоградинка»):

грусти́нка (ср. **грусть**), **живи́нка**, **задори́нка**, **кисли́нка**, **лукави́нка**, **нови́нка**, **слаби́нка**, **хитри́нка**.

при … — указывает на:

А. Расположение вблизи чего-либо:

при**бре́ж**ье, при́**город**, при**го́р**ок, при**мо́р**ье; также: При**аму́р**ье, При**эльбру́с**ье.

Б. Предмет, явление, имеющие дополнительный, добавочный, сопровождающий характер:

при́**вкус**, при**пёк**, при**пло́д**, при**ро́ст**, при́**сказ**ка.

-ьми — обозначает твор. падеж множ. числа слов **де́т**и, **дверь**, **дочь**, **ло́шадь**, **лю́д**и:

детьми́, **двер**ьми́, **доч**ерьми́ (и **доч**ря́ми), **лошад**ьми́, **люд**ьми́; в устойчивых сочетаниях: **ле**чь **кост**ьми́, **би**ть **плет**ьми́.

В 1982 г. в Киеве вышел «Словарь служебных морфем русского языка» Г.П. Цыганенко. «Данный словарь по типу является толково-сопоставительным двуязычным словарем служебных морфем» (с. 5). «В нем содержится информация о происхождении, значениях, словообразовательных свойствах и функционировании служебных морфем основных частей речи русского и украинского языков (имени существительного, имени прилагательного, глагола, наречия). Отмечаются общие и специфические особенности сопоставляемых служебных морфем» (с. 2). В словаре помещаются наиболее употребительные в русском и украинском языках словообразовательные и формообразующие аффиксы.

Поскольку словарь сопоставительный, то справочные статьи даются в нем в двух колонках: в левой — поясняемые морфемы русского языка, размещенные в алфавитном порядке; в правой — соответствующие морфемы украинского языка (алфавитная последовательность их может не всегда соблюдаться). Если в украинском языке нет сходной морфемы, то делается отсылка к другой, функционально близкой морфеме.

Примеры словарных статей:

Русские	Украинские
-УС(Я) — суффикс субъективной оценки Именам существительным мужского и женского рода со значением лица придает оттенок ласкательности, нежности: *ба́ба → бабу́ся; деду́ся, маму́ся, Нину́ся.*	**-УСЬ( )** (для мужского рода), **-УС(Я)** (для женского рода). Тождественно: *бабу́ся, діду́сь, маму́ся, тату́сь, Петру́сь.*
-УШ(А), -ЮШ(А) (после мягких согласных) — непродуктивный. Выделяется в именах существительных общего рода, характеризующих лиц по признакам, действиям, которые названы производящим словом — именем прилагательным или глаголом. Слова характерны для обиходно-разговорной речи и просторечия: *дорого́й → дорогу́ша* (укр. *лю́бий)*; *родну́ша* (*родну́ля, родну́шка*; укр. *рідний, се́рце, го́лубе*), *копа́ться → копу́ша* (укр. *копу́н*, *копу́ха*); *крику́ша* (укр. *крику́н*, *кику́ха*, *горла́нь*). См. — **УШК(А).**	Нет такого суффикса См. **-УНЬ( ), -УХ(А)$_2$.**
-ЧЬ (в диалектах встречается **-ЧИ:** *печи́*, *стеречи́*) — собственно русская морфема. Производная. Возникла фонетически: из соединения конечных мягких звуков **г'**, **к'** корня и мягкого звука **т'** аффиксальной морфемы **-ть(-ти)**. Поэтому она не характеризуется четкой выделяемостью. См.: *бере[г'т']и́ → бере$^{г'}_{ц}$ти (бере́чи) → бере́чь* (редукция [и]).	Нет такой морфемы. Старые сочетания **гт**, **кт** в инфинитиве сохранились: *берегти́, лягти́, могти́, проректи́, стерегти́, сікти, стри́гти, текти́, товкти́.*

Еще: *печь (пекти́), жечь* (укр. *пали́ти*), *лечь, мочь, обле́чь* (укр. *облягти́, оточи́ти, обгорну́ти, охопи́ти*), *обре́чь* (укр. *приректи́, осуди́ти), пренебре́чь* (укр. *зневá́жити, згордувáти, погрéбти, поганьбувáти, знéхтувати, занедбáти, злегковáжити*), *сечь, стере́чь, стричь, течь* (укр. *текти́*), *толóчь* (укр. *товкти́*).

-ЧЬ в инфинитиве квалифицируют по-разному. Одни авторы не называют **-ЧЬ** морфемой и обходятся описательным обозначением ее: «оформление **-чь**» (Л.П. Якубинский), «неопределенная форма глагола на **-чь**» (Л.В. Щерба), «форма на **-чь**» (А.М. Финкель).

Другие авторы считают **-чь** морфемой и называют ее суффиксом (З.А. Потиха), суффиксальным окончанием (И.В. Устинов). Некоторые же авторы (например, К.В. Горшкова) полагают, что **-чь** в инфинитиве является не аффиксом, а составной частью корня (основы), при которой мыслится нулевое окончание (или нулевой суффикс). Такое заключение делается на следующем основании: сопоставляются в современном языке (безотносительно к истории языковых фактов) глагольные формы *пек(у́) — печь( )*. Считается, что основы (корни) этих словоформ различаются чередованием звуков: **к//ч**.

В отличие от словаря З.А. Потихи в этом словаре окончания слов не объясняются.

В обоих словарях принят частеречный порядок размещения морфем (в словаре З.А. Потихи нет наречных морфем). В пределах каждой части речи одни типы морфем следуют за другими: в словаре З.А. Потихи сначала даются суффиксы, потом приставки и окончания; в словаре Г.П. Цыганенко — приставки, суффиксы и «биморфемы — прерывистые значимые части слова, состоящие из двух компонентов, один из которых внешне похож на приставку, а другой — на суффикс (*чита́ть — в-чита́ть-ся*, *труба́ — па́-труб-ок*)» (с. 6). В лингвистической литературе они чаще называются другим термином — конфиксы.

В пределах каждого типа морфем (суффиксов, префиксов) свой порядок размещения: в словаре Г.П. Цыганенко принят алфавитный порядок (например, приставки в именах прилагательных: **а-**, **анти-**, **архи-**, **без-**, **бес-**, **вне-**, **внутри-**, **до-**, **за-** и т.д.), а в словаре З.А. Потихи — обратный (инверсионный) порядок (например, суффиксы в именах существительных: **-б**(а), **-об**(а), **-в**, **-в**(а), **-в**(о) и т.д.). Помогает найти нужную морфему «Алфавитный указатель служебных морфем» (см. с. 113—124).

К морфемным словарям, вопреки своему названию, относится «Школьный словообразовательный словарь» З.А. Потихи (Волгоград, 1961; 2-е изд. — М., 1964). Словарю предпосланы вступительные статьи «От автора» и «Как пользоваться словарем», а также «Введение», написанное научным редактором С.Г. Бархударовым. В 1991 г. в Москве этот словарь был переиздан с некоторыми исправлениями.

Лингвисты и методисты неоднократно отмечали, что его название не соответствует действительности. Так, еще С.Г. Бархударов во «Введении» писал: «Словарь З.А. Потихи называется словообразовательным. На самом же деле слова, включенные в него, расчленены на морфемы. Причем расчленение в нем дается полное, исчерпывающее, понятно, с учетом живых словопроизводных отношений в современном языке. Слова членятся в словаре так, как это полагается делать в школе. В этом и назначение словаря: служить учителю надежным справочным пособием при прохождении морфологического состава слова. По существу словарь должен

был называться морфологическим, вернее, морфемным, так как в нем указывается состав морфем в словах» (с. 12).

Во втором издании словаря около 25 000 слов — существительных, прилагательных, глаголов и некоторых наречий, которые расположены по алфавиту и разделены вертикальными черточками на морфемы. К словам, претерпевшим значительные морфемные и фонетические изменения, даются исторические справки. Они помещаются или сразу после рассматриваемого слова в скобках, или же с отсылками в приложениях к словарю. Приложений три. В первом перечисляются приставки и суффиксы существительных, прилагательных и глаголов, во втором — греческие и латинские словообразовательные элементы, используемые при создании научных терминов, с объяснением их первоначального значения, а в третьем сообщаются сведения о различных фонетических изменениях, произошедших в процессе развития языка, без учета которых невозможно уяснить современный морфемный состав некоторых слов. Например:

вдохнов/е́ни/е (историч. в/дох/нов/е́ни/е, срв. в/дох/ну́/ть)

в/жа/ть[2] с/жечь[5] со/в/па́с/ть[3] (срв. со/в/пад/а́/ть)

в/жим/а́/ть[2] с/жиг/а́/ть

Цифры при словах в словаре означают порядковый номер справки, куда необходимо обращаться за разъяснением и за аналогичными примерами. Так, в приведенных примерах цифры указывают, что нужно обратиться в приложении № 3 «Некоторые фонетические явления» к справкам 2, 3, 5 — «Чередования, связанные с носовыми гласными», «Чередование т-с, д-с», «Глаголы на -чь».

«Школьный словообразовательный словарь» З.А. Потихи — нужное и полезное пособие для учителей и учащихся. Однако словарь не лишен некоторых недостатков.

Одним из главных недостатков является **смешение этимологического и словообразовательного анализов**. Не всегда учитываются процессы опрощения. В отдельных случаях морфемный анализ механически подменен этимологическим, например: **ла́п/оть** (от ла́п/а) вместо *лапоть*.

Иногда встречается необоснованное деление слов на составляющие морфемы: **ко́ж/анк/а** вместо *кож/ан/к/а*, **стесн/и́/ть** вместо *с/тесн/и́/ть*, **четы́ре/жды** вместо *четыр/е/жды*.

В словаре не учитывается функция букв **е**, **ё**, **ю**, **я**, которые в положении после гласных и разделительных **ъ** и **ь** обозначают два звука: [j'] + соответствующие гласные [э], [о], [у], [а]. Отсюда граница между структурными элементами слова намечается неточно, например: **копч/е́ни/е** вместо *копч/е́ни*[*j'/э*], **говор/у́н/ья** вместо *говор/у́н'/j'/а*.

Словарь не содержит сведений о словообразовательной структуре слов: в нем не указаны их словообразовательные связи, в словах вычленены, но никак не выделены словообразующие аффиксы: все морфемы набраны одинаковым шрифтом. Поэтому неясно, от какого производящего и с помощью какого аффикса они образованы. В словаре дается полное членение слова на морфемы. Например:

мечт/а́	са́хар
мечт/а́/ни/е	са́хар/ист/ость
мечт/а́/тель	са́хар/ист/ый
мечт/а́/тель/ниц/а	са́хар/и/ть
мечт/а́/тель/н/ость	са́хар/н/иц/а
мечт/а́/тель/н/ый	са́хар/н/ый
мечт/а́/ть	сахар/о́к

От этого словаря по структуре не отличается второй морфемный словарь З.А. Потихи «Школьный словарь строения слов русского языка» (М., 1987; 2-е изд. — М., 1999). Это пособие для учащихся содержит 23 000 слов. Слова в нем расположены по алфавиту и разбиваются вертикальными черточками на морфемы:

груж/ён/ый (груз; черед. ж-з)

груз/и́/ть (сов. на/груз/и́/ть, по/груз/и́/ть)

груз/ов/и́к

груз/ов/о́й

гру́з/чик

гру́з/чиц/а

свин/а́р/к/а

свин/а́р/ник (свин/ья́)

свин/а́рь

свин/и́н/а

свин/о́й

сви́н/ств/о

Словарь включает слова, наиболее часто встречающиеся в школьных учебниках по русскому языку, в произведениях русских писателей, изучаемых в средней школе, на страницах молодежных журналов, газет, в радио- и телепередачах.

И в этом словаре также, как и в «Школьном словообразовательном словаре», не учитывается функция букв **е**, **ё**, **ю**, **я**, поэтому и здесь границы морфем указываются неправильно, например: *у/сил/ени/е* вместо *у/сил/ени*[*j'/э*], *кулинар/и́/я* вместо *кулинар/и*[*j'/а*], *тряп/ьё* вместо *тряп'/*[*j'/о*].

В словарь включены в основном производные слова самостоятельных частей речи. Слова, от которых не образуются производные слова, не помещаются в словаре (например, *ателье, аллея*).

Видовые пары глаголов располагаются в алфавитном порядке. Например: **воз/наград/и́/ть** (*несов.* **воз/награжд/а́/ть**; *черед.* **д-жд**) **воз/награжд/а́/ть** (*сов.* **воз/наград/и́/ть**; *черед* **жд-д**).

Двувидовые глаголы обозначаются пометой *двувид*.

Например: **телеграф/и́ров/а/ть** *двувид*.

При первом производном слове в скобках дается однокоренное слово, от которого образованы и другие однокоренные слова:

храбр/е́ц (хра́бр/ый)	**сахар/и́ст/ый (са́хар)**
храбр/и́/ть/ся	**сахар/и́ст/ость**
хра́бр/о/ *нареч.*	**са́хар/н/ иц/а**
хра́бр/ость	**са́хар/н/ый**

Вертикальная черта на конце неизменяемых слов указывает на то, что слово не имеет окончания:

Кашне́/	**с/пра́в/а/** *нареч.*
пальто́/	**в/при/ся́д/к/у/** *нареч.*

К морфемным словарям относится пособие «Строение русского слова» З.А. Потихи (М., 1981). Это морфемный словарь с гнездовым размещением слов, предназначенный для зарубежных школ.

В словаре четыре части:

1) введение,
2) словарь морфемного членения слов,
3) индексы служебных словообразовательных морфем,
4) приложения (справки о некоторых фонетических и лексических явлениях, связанных со словообразованием).

Во Введении изложены принципы морфемного членения слов, даются сведения о построении словаря и словарных статей.

Вторая часть — собственно словарь морфемного членения слов русского языка.

В третьей части словаря даны индексы служебных морфем, при помощи которых образуются слова: индексы суффиксов по частям речи (существительных, прилагательных, глаголов, наречий); индексы приставок; индексы наиболее распространенных греко-латинских словообразовательных элементов, при помощи которых образуется международная научная терминология.

Четвертая часть — приложения, в которых даются справки о некоторых фонетических и лексических явлениях, связанных со словообразованием.

Во введении автор пишет: «Каждая словарная статья представляет собой гнездо однокоренных слов. Например:

друг друж/ок (*г//ж*), друж/ищ/е,
друж/еск/ий, друж/ественн/ый;
друж/и/ть, друж/б/а; друж/н/ый,
друж/н/о; не/друг, по/друг/а (см.),
по/друж/и/ть/ся, с/друж/и/ть(ся),
со/друж/еств/о, у/друж/и/ть» (с. 4)

Словарь содержит около 3000 словарных статей — гнезд. Исходные слова гнезд расположены в алфавитном порядке. Слова в гнезде разделены на морфемы вертикальными черточками, однако

в них никак не выделены те аффиксы, с помощью которых образованы данные слова.

Иногда отмечается непоследовательность в определении направления производности. Например, у глаголов движения, относящихся к одной и той же лексико-семантической группе слов, исходными словами признаются в одних случаях глаголы однонаправленного движения, а в других — разнонаправленного: *лететь — летать, ползти — ползать*, но *бегать — бежать*.

Морфемным является и «Словообразовательный словарь русского языка» (Нью-Йорк, 1970) Д.С. Ворта, А.С. Козака, Д.В. Джонсона. Он построен на лексическом материале «Орфографического словаря русского языка» (М., 1959) и включает в свой состав 110 тысяч слов. Это гнездовой морфемный словарь. Он содержит 10 953 гнезда. Слова в гнездах делятся на морфемы, но их границы обозначены не вертикальными черточками, как в «Школьном словообразовательном словаре» З.А. Потихи, а интервалами.

Возглавляет гнездо корень. Все корни расположены по алфавиту. Членимые слова в гнезде размещены так: в алфавитном порядке сначала по суффиксу, затем по окончанию и, наконец, по префиксу. Например:

куб 1	**куб 2**
куб	куб
куб ат ур а	куб ар ем
куб изм	куб ар ь
куб ик	куб к ов ый
куб ист	куб ов ая
куб ист к а	куб ов ой
куб ист ск ий	куб ок
куб ич еск ий	куб ыш еч к а
четыр ех куб ов ой	куб ыш к а
тр ех куб ов ый	

Группировка слов по гнездам и разбивка на морфемы осуществлялась авторами с помощью электронно-вычислительной маши-

ны, что в ряде случаев привело к формальному подходу при анализе морфемной структуры слова. Поэтому в словах нередко выделяются сегменты, которые вообще не являются морфемами. Например: *у глуб ле ни е*, *брон хи аль н ый*. В слове *углубление* допущено несколько ошибок. В современном русском языке оно делится на морфемы так: *у-глубл'-ени*[*j*-э]. Нет в русском языке суффикса существительных -**ле**-, как нет и суффикса прилагательных -**хи**-, вычленяемого авторами в слове *бронхиальный*, отсюда, естественно, деление и этого слова на морфемы неверно (правильно: *бронх-иальн-ый*). В слове *укроп* с нечленимой основой выделена несуществующая приставка **у**-, в *скромный* ошибочно называются приставка **с**- и суффикс -**н**- (правильно: *скромн-ый*).

Членение слов на морфемы производится по синхронно-диахронному принципу. Приведенное в словаре членение *вод к а, бог ат ый, у кроп* верно лишь с точки зрения этимологии, но никак не с синхронных позиций (совр.: *водк-а, богат-ый, укроп-ø*).

Нередко подвергаются делению на морфемы нечленимые слова или слова с нечленимыми основами, например: *кин о, вз балмош н ый* вместо *кино*, *взбалмошн-ый*.

Часто один аффикс разбивается на несколько самостоятельных аффиксов: *брат иш к а* (вместо *брат-**ишк**-а*), *голуб ов ат ый* (вместо *голуб-**ват**-ый*), *демон ич е ск ий* (вместо *демон-**ическ**-ий*), а самостоятельные аффиксы объединяются в один: *о балд ева ть* (вместо *о-балд-**е**-**ва**-ть*).

В некоторые гнезда включены внешне сходные слова, но даже этимологически между собой не связанные. Так, в одном гнезде даются: *байский, байковый, баян, баять, обаятельный, басня, прибаутка*. В действительности же здесь несколько гнезд:

1) *бай, байский, байство*;
2) *байка (ткань), байковый*;
3) *баян, баянист, баянный*;
4) *баять, байка* (короткая сказка);
5) *обаятельный, обаятельно, обаятельность*;
6) *басня, басенка, басенный, басенник, побасенка, побаска*;
7) *прибаутка, прибауточка, прибауточник, прибауточный, прибаутничать.*

Наоборот, однокоренные слова оказываются в разных гнездах, например: *банк* (карточная игра) и *ва-банк, банный и банщик*.

Несмотря на отмеченные недостатки, словарь интересен уже тем, что это первый опыт машинной обработки структуры русского слова. Однако из-за большого числа ошибок пользоваться им надо с осторожностью и критически.

В 1986 г. в Москве издан «Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой. В нем объединяются два типа словарей: морфемный словарь гнездового типа и словарь морфем. Он содержит более 52 000 слов. Словарную статью возглавляют корни (их более 4400). К каждому корню приводятся однокоренные слова, разделенные на морфемы. В словаре указываются более 70 префиксов и около 500 суффиксов. Графическое (буквенное) обозначение корня в гнезде приводится только один раз, во всех остальных однокоренных словах вместо корня используется значок —√:

БАРАБА́Н	**2СЕД**
√́-ø	√-о́й
√́-и-ть	√-е́-ть
√́-н-ый	√́-еньк-ий
√́-чик-ø	√-ин-а́
√́-щик-ø	√-и́нк-а
√́-щиц-а	√́-ост-ь-ø
за- √́-и-ть	по- √-е́-ть
от- √́-и-ть	по- √-е́-л-ый
по- √́-и-ть	по- √-е́-ни-е
про- √́-и-ть	пр- √-ь-ø

По своей структуре словарь распадается на две части: корневую (словарь корней русского языка — с. 23—416) и аффиксальную (словарь аффиксов — с. 419—822). Аффиксальная часть словаря состоит из префиксальной и суффиксальной частей.

В префиксальной части «под каждым заглавным префиксом дается в алфавитном порядке перечень всех аффиксальных окру-

жений корня, в которых встречается данный префикс; рядом перечисляются все корни, употребляющиеся с соответствующими окружениями» (с. 17), например:

ИЗО

ИЗО-√-ти́ — й

ИЗО-√-а́-ть[1], -(ть-ся)[2] — вр[2], др[1,2], лг[2], рв[1,2], стл[1], тк[1]

ИЗО́-√-а-нн-ый — рв

ИЗО-√-ну́-ть[1], -(ть-ся)[2] — г[1,2]

ИЗО́-√-ну-т-ый — г

ИЗО́-√-ну-т-ост-ь-ø — г

про-ИЗО-√-ти́ — й

В суффиксальной части под заглавным суффиксом помещены слова, в которых данный суффикс встречается. После основы в алфавитном порядке приводятся окончания, например:

АЧЕЙ
I место

√-АЧЕ́Й-ø — казн

√-АЧЕ́Й-ск-ий — казн

√-АЧЕ́Й-ств-о — казн

√-АЧЕ́Й-ш-а — казн

ТЯЙ
I место

√-ТЯ́Й-ø — 1 лен, слюн

√-ТЯ́Й-к-а — 1 лен

√-ТЯ́Й-нича-ть — 1 лен

√-ТЯ́Й-ск-ий — слюн

√-ТЯ́Й-ств-о — слюн

В словаре есть большая теоретическая статья «Принципы морфемного анализа и построение словаря морфем». Завершает словарь указатель слов и восемь приложений:

1. Корни русского языка, сведенные в морфемы.
2. Наиболее продуктивные корни русского языка.
3. Омоморфемные корни русского языка.
4. Префиксы русского языка.
5. Суффиксы русского языка.
6. Наиболее активные суффиксы и префиксы русских слов.

7. Наиболее продуктивные модели русских слов.
8. Наиболее активные многоморфемные единства (морфемные блоки).

В словаре есть некоторые спорные моменты. Так, при неизменяемых существительных, т.е. при таких, которые не имеют окончаний, всегда стоит знак нулевого окончания (ø), как и при склоняемых существительных, имеющих нулевое окончание. Ср.: *кофе-ø* и *дом-ø*.

В одно гнездо иногда помещаются слова без учета их семантических отношений в современном русском языке: *гвоздь, гвоздик* и *гвоздика* (цветок), *гвоздичный.*

Не всегда учитываются исторические изменения, произошедшие в составе слова, например, опрощение: слова *белый* и *белка*; *череп*, *черепица*, *черепаха* связаны только этимологически, а с точки зрения синхронии они в одном гнезде находиться не могут.

В «Морфемно-орфографическом словаре» А.Н. Тихонова (М., 1996) содержится около 100 тысяч слов, разделенных на морфемы. Уже из самого названия ясно, что он призван выполнять две функции — функцию справочника и по морфемике, и по орфографии.

Основная цель словаря — показать морфемное членение слов в русском языке. Морфемы отделяются одна от другой вертикальной чертой. Если в начальной форме слово имеет нулевое окончание, то вертикальная черта после основы ставится. В конце неизменяемых слов вертикальная черта не ставится. Например:

габарди́н/ов/ый

габари́н/

авто́, *нескл.*, *с*.

В тех случаях, когда слова оканчиваются буквами **е**, **ё**, **я**, находящимися после гласных или **ь** и **ъ**, эти буквы обозначают два звука: [j'], который относится к основе, и окончания [э], [о], [а]. Чтобы правильно обозначить границу между основой и окончанием, в квадратных скобках рядом дается звуковой состав этих букв:

абон/и́р/ова/ни/е [j/э]

акцент/о/ло́г/и/я [j/а]

В словах выделяются корни, приставки, суффиксы, окончания, интерфиксы, постфиксы:

вод/о/гре́/й/к/а

ото/гре/ва́/ть(ся)

пе/в/е́ц/

пе/в/и́ц/а

Если слово соотносится с разными однокоренными словами, то оно может по-разному члениться на морфемы. В словаре эти варианты обозначаются арабскими цифрами, стоящими рядом со словом, а в скобках дается производящее слово. Например:

капри́з/нича/ть 1 (*от* капри́з/)

капри́з/н/ича/ть 2 (*от* капри́з/н/ый)

капри́з/нич/а/ть 3 (*от* капри́з/ник/)

При словах со связанным корнем в квадратных скобках приводятся слова с этим же корнем, но с другими аффиксами:

от/вы́к/ну/ть [ср.: при/вы́к/ну/ть]

ото/мк/ну́/ть [ср.: за/мк/ну́/ть]

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА

Цель морфемного анализа (в школе его называют разбором слова по составу) — выявить, из каких морфем состоит слово в современном русском языке. При этом анализе выделяются все входящие в слово морфемы: префикс, корень, суффикс, окончание, постфикс, интерфикс.

Морфемный анализ изменяемых частей речи начинается с выделения окончания, которое может быть и нулевым, и основы. Для выделения окончания необходимо учитывать парадигму слова как части речи, т.е. систему склонения или спряжения. Неизменяемые части речи или формы слов (наречие, категория состояния, деепричастие, сравнительная степень имен прилагательных и др.) окончаний не имеют и состоят из одной основы.

Морфемный состав слова зависит от принадлежности слова к той или иной части речи. Так, у существительного в форме творительного падежа единственного числа *весной* выделяется окончание **-ой** (основа *весн-*), а у наречия *весной* элемент **-ой** является словообразующим суффиксом (основа *весной*), т.е. флексия превращается в словообразующий суффикс, что приводит и к изменению основы.

Корень выделяется путем подбора однокоренных слов, при этом необходимо учитывать их семантику. Все аффиксальные морфемы определяются путем подбора одноструктурных слов, т.е. слов с той же приставкой, с тем же суффиксом и т.д.

При морфемном анализе встречаются следующие трудные случаи:

1. При разборе слов с несколькими аффиксами, особенно если они претерпели морфонологические изменения, необходимо вводить элементы словообразовательного анализа, т.е. учитывать производящую основу и способ словообразования. Например, в слове *комочек* выделяется не один, а два суффикса:

1) суффикс **-ек**, обнаружить который помогает производящая основа *комок*. Следовательно, слово *комочек* образовано от производящей основы *комок* с помощью суффикса **-ек** (в других грамматических формах — суффикс **-к-**: *комоч-**ек*** — *комоч-**к**-а*) и сопровождается чередованием конечной согласной производящей основы [к] с [ч’];

2) в слове *комок* выделяется суффикс **-ок-**, обнаружить который помогает производящая основа *ком*. Следовательно, слово *комок* образовано от производящей основы *ком* суффиксальным способом (с помощью суффикса -**ок**- (-**оч**-)).

Таким образом, слово имеет следующий морфемный состав: *ком-оч-ек-*[ø].

Наоборот, в слове *пряжечка* выделяется только один суффикс -**к**-, так как существует в языке производящая основа *пряжк-а* (ср.: *пряжк-а, пряжек-ø*). Следовательно, слово *пряжечка* образовано от производящей основы *пряжк-а* с помощью суффикса -**к**- и сопровождается чередованием конечной согласной производящей основы [к] с [ч’] и чередованием [ø] с [э] (е). Морфемный состав этого слова: *пряжеч-к-*[*а*].

2. Из-за расхождения между буквенным и звуковым составом слова могут возникать трудности при выделении окончания в словах с конечными гласными **е**, **ё**, **ю**, **я**, стоящими после других гласных или после мягкого знака, поскольку в словах этого типа они обозначают два звука, один из которых относится к основе, а другой — к окончанию: *прошен**ие*** — *прошени*[*j'*-э], *руж**ьё*** — *ружь*[*j'*-*о*].

После разделительного **ь** буква **и** также обозначает два звука — **[j'и]**.

3. Трудности при нахождении окончания и основы вызывают слова, оканчивающиеся на **-ий**: в одних случаях этот звуковой комплекс относится к основе, а окончание в них нулевое; в других — к материально выраженному окончанию. Так, у притяжательных прилагательных типа *лисий, волчий* в именительном падеже единственного числа окончание нулевое, а **-ий** является словообразующим суффиксом (ср.: *лиса*), следовательно, относится к основе; в словах же *синий, строгий* **-ий** — окончание: *лис-ий-ø, лись-*[*j'*-э]*го* (*лисьего*), *лись-*[*j'*-э]*му* (*лисьему*), но *строг-ий*, *строг-ого*, *строг-ому*. В косвенных падежах у притяжательных прилагательных вместо **-ий** появляется алломорф **[j']**. Употребление алломорфов **-ий** и **[j']** объясняется их позицией в слове: морф **-ий** встречается в словоформах перед нулевым окончанием, а морф **[j']** — перед материально выраженным окончанием.

4. Следует обратить особое внимание на анализ омонимичных слов и словоформ различных частей речи, например: *холодно* (наречие) — окончания нет (не нулевое!), основа *холодно*; *холодно* (краткое прилагательное среднего рода) — окончание **-о**, основа *холодн-*. *Вечером* (наречие) — окончания нет, основа *вечером*; *вечером* (словоформа творительного падежа единственного числа существительного) — окончание **-ом**, основа *вечер-*.

5. Сложные числительные имеют не одно окончание, а несколько, которые располагаются дистантно, т.е. одно из них находится в середине слова: *дв-ум-ст-ам*, *дв-ух-сот-ø*.

6. Окончание находится в середине слова и в том случае, если в нем есть словообразовательные постфиксы **-то**, **-либо**, **-нибудь**, **-ся (-сь)**, которые входят в основу. При этом основа становится прерывистой: *ч-его-то*, *к-ому-либо*, *к-ем-нибудь*, *уч-ит-ся*, *уч-у-сь*.

Порядок морфемного анализа

1. Часть речи. Изменяемая (как изменяется) или неизменяемая.
2. Окончание (флексия):
   а) по характеру формального выражения: материально выраженное или нулевое;
   б) по наличию вариантов: представлено одним вариантом или несколькими;
   в) по функции: словоизменительное или синкретичное;
   г) по характеру грамматического значения (в зависимости от части речи).
3. Основа:
   а) по функции: основа слова или основа словоформы;
   б) по структуре: членимая или нечленимая; простая или сложная; прерывистая или непрерывная.
4. Корень (привести однокоренные слова):
   а) по наличию вариантов: представлен одним вариантом или несколькими;
   б) по наличию или отсутствию чередований;
   в) по степени самостоятельности: свободный или связанный.
5. Суффиксы (привести несколько одноструктурных слов с теми же суффиксами):
   а) по характеру формального выражения: материально выраженные или нулевые;
   б) по наличию вариантов: представлены одним вариантом или несколькими;
   в) по функции: словообразовательные или формообразовательные;
   г) по значению[59];

---

[59] Перечень значений суффиксов и приставок см.: Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 142—452.

д) по воспроизводимости: регулярные или нерегулярные;

е) по активности: продуктивные или непродуктивные;

ё) по стилистической окраске: нейтральные или стилистически окрашенные.

6. Приставки (префиксы) (привести несколько одноструктурных слов с теми же приставками):

а) по функции: словообразовательные, формообразовательные или синкретичные;

б) по значению;

в) по воспроизводимости: регулярные или нерегулярные;

г) по активности: продуктивные или непродуктивные;

д) по стилистической окраске.

7. Постфиксы:

а) по функции: словообразовательные или формообразовательные;

б) по характеру значения: грамматические (страдательность — страдательный залог) или словообразовательные (возвратность — *переписывать**-ся***, неопределенность — неопределенные местоимения).

8. Интерфиксы, их типы по функции:

а) соединительные гласные **о**, **е**;

б) «незначимые прокладки», способствующие образованию новых слов.

9. Условные обозначения морфов:

а) окончание — □;

б) основа слова (или словоформы) — ⎵;

в) суффикс — ⌃;

г) корень слова — ⌒;

д) приставка — ⟒;

е) постфикс — ⟓;

ё) интерфикс — ||;

ж) нулевой суффикс — ø̂.

Образцы морфемного анализа

Марочка (почтовый знак)

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*марочк-**а**, марочк-**и**, марочк-**е**, марочк-**у*** и т.д.), по числам (*марочк-**а**, марочк-**и***).
2. Окончание **-а**:
   а) материально выражено;
   б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;
   в) выполняет словоизменительную функцию (по падежам и числам);
   г) выражает грамматические значения женского рода, именительного падежа, единственного числа.
3. Основа словоформы — *марочк-а*:
   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *марочк-а*;
   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.
4. Корневая морфема представлена морфом ***мароч-*** (однокоренные слова: ***марк**-а, **марк'**-ирова-ть, **мароч**-н-ый, **марок**-ø*):
   а) выступает в четырех фонетических вариантах: ***марк-***, ***марк'-***, ***марок-***, **мароч'-**;

б) в корне происходит чередование согласных [к] // [к’] // [ч’] и гласных [ø] // [о];

в) корень свободный, так как морфы корневой морфемы ***марк-***, ***марк’-***, ***марок-*** могут употребляться в соединение только лишь с флексией (ср.: ***марк***-*а*, ***марк’***-*и*, ***марок***-*ø*).

5. Суффиксальная морфема представлена морфом **-к-** (одноструктурные слова: *справоч-**к**-а, путёвоч-**к**-а, полоч-**к**-а*):

   а) материально выражен;

   б) представлен двумя фонетическими вариантами: **-к-**, **-ек-** (ср.: *мароч-**к**-а, мароч-**ек**-ø*). Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф **-к-** выступает перед флексиями, начинающимися гласными фонемами, а морф **-ек-** — перед нулевой флексией;

   в) выполняет словообразовательную функцию;

   г) имеет уменьшительно-ласкательное значение;

   д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

   е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

   ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксов в анализируемом слове нет.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. Мароч-к-[а].

Примирение

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*примирени*[*j’*-***э***], *примирени*[*j’*-***а***], *примирени*[*j’*-***у***] и т.д.).

2. Окончание [э] (**-е**):

   а) материально выражено;

   б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;

   в) выполняет словоизменительную функцию (по падежам);

   г) выражает грамматические значения среднего рода, именительного падежа, единственного числа.

3. Основа словоформы — *примирени*[*j'*-э]:

   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *примирени*[*j'*-э];

   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. Корневая морфема представлена морфом -**мир'**- (однокоренные слова: ***мир***-*н-ый, по-****мир'***-*и-ть, при-****мир'***-*и-ть-ся*):

   а) выступает в двух фонетических вариантах: **мир-**, **мир'-**;

   б) в корне происходит чередование согласных [р] // [р'];

   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***мир***-*ø*, ***мир'***-*у*).

5. Суффиксальная морфема представлена морфом -**ениj'**- (однострукутурные слова: *прибавл-****ени***[***j'***-э], *приближ-****ени***[***j'***-э], *приземл-****ени***[***j'***-э]):

   а) материально выражен;

   б) представлен одним вариантом;

   в) выполняет словообразовательную функцию;

   г) имеет значение ‘действие или состояние, названное мотивирующим глаголом’;

   д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так **как участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **при-** (одноструктурные слова: ***при**-внесение, **при**-крепление, **при**-нуждение, **при**-ручение*):

а) выполняет словообразовательную функцию;

б) имеет значение ‘довести действие до результата’;

в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

г) продуктивный, так как префикс **участвует в образовании новых слов**;

д) нейтральный в стилистическом отношении.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *При-мир’-ени[j’]*-[э].

Переброска

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*переброск-**а**, переброск-**и**, переброск-**е**, переброск-**у*** и т.д.), по числам (*переброск-**а**, переброск-**и***).

2. Окончание **-а**:

а) материально выражено;

б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;

в) выполняет словоизменительную функцию (по падежам и числам);

г) выражает грамматические значения женского рода, именительного падежа, единственного числа.

3. Основа словоформы — *переброск-а*:

   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *переброск-а*;

   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. Корневая морфема представлена морфом -**брос**- (однокоренные слова: ***брос**-ок, пере-**брос'**-и-ть, вы-**брас**-ыва-ть, за-**брош**-енн-ый*):

   а) выступает в четырех фонетических вариантах: **брос-**, **брос'-**, **брас-**, **брош-** (ср.: ***брос**-ок, **брос'**-и-ть, пере-**брас**-ыва-ть, **брош**-енн-ый*);

   б) в корне происходит чередование согласных [с] // [с'] // [ш] и гласных [о] // [а];

   в) корень свободный, так как один из морфов корневой морфемы является свободным (ср.: ***брош**-у*).

5. Суффиксальная морфема представлена морфом -**к**- (одноструктурные слова: *задерж-**к**-а, отлив-**к**-а, полив-**к**-а*):

   а) материально выражен;

   б) представлен двумя фонетическими вариантами: -**к**-, -**ок**- (ср.: *переброс-**к**-а, переброс-**ок**-ø*). Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф -**к**- выступает перед флексиями, начинающимися гласными фонемами, а морф -**ок**- — перед нулевой флексией;

   в) выполняет словообразовательную функцию;

   г) имеет значение отвлеченного действия, названного производящим словом;

   д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

   е) продуктивный, так как суффикс **участвует в образовании новых слов**;

   ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **пере-** (одноструктурные слова: ***пере**-делка, **пере**-плавка, **пере**-зарядка, **пере**-грузка*):
   а) выполняет словообразовательную функцию;
   б) имеет значение ‘повторно, заново, иногда по-новому, иначе совершить действие, названное мотивирующим глаголом’;
   в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;
   г) продуктивный, так как префикс **участвует в образовании новых слов**;
   д) нейтральный в стилистическом отношении.
7. Постфиксов в анализируемом слове нет.
8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.
9. *Пере*-*брос*-*к*̂-[*а*].

Светотень

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*светотень-ø, светотен-**и*** и т.д.), по числам (*светотень-ø, светотен-**и***).
2. Окончание нулевое (в форме именительного падежа женского рода). Нулевое окончание выделяется по соотношению с материально выраженными окончаниями в других падежных формах:
   а) окончание материально не выражено;
   б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;
   в) выполняет словоизменительную функцию (по падежам и числам);
   г) выражает грамматические значения женского рода, единственного числа, именительного падежа.
3. Основа словоформы — *светотень-ø*:
   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *светотень-ø*;

б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; сложная, так как имеет две **корневые** морфемы; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. В основе слова две корневые морфемы, представленные морфами **свет-** и **тень-**.
   Корневой морф **свет-** (однокоренные слова: ***свет****-л-ый,* ***свет'****-и-ть,* ***свеч'****-ени*[*j'-э*]):

   а) выступает в трех фонетических вариантах: **свет-**, **свет'-**, **свеч'-**;

   б) в корне происходит чередование согласных [т] // [т'] // [ч'];

   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***свет****-а,* ***свет'****-ит,* ***свеч'****-у*).

   Корневой морф **тень-** (однокоренные слова: ***тен'****-ист-ый, от-****тен'-****и-ть,* ***тен'****-ев-ой*):

   а) выступает в одном варианте;

   б) чередований в корне нет;

   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***тен'****-и*).

5. Суффиксов в анализируемом слове нет.
6. Префиксов в анализируемом слове нет.
7. Постфиксов в анализируемом слове нет.
8. Интерфикс **-о-** по функции — соединительная гласная.
9. *Свет*-|*о*|-*тень*-[*ø*].

Охотничий

1. Притяжательное прилагательное. Изменяется по родам в единственном числе (*охотничий-ø, охотничь*[*j'-****а***], *охотничь*[*j'-****э***]), по числам (*охотничий-ø, охотничь*[*j'-****и***]), по падежам (*охотничий-ø, охотничь*[*j'-****э***]***го****, охотничь*[*j'-****э***]***му*** и т.д.).

2. Окончание нулевое (в форме именительного падежа мужского рода). Нулевое окончание выделяется по соотношению с материально выраженными окончаниями в других падежных формах:

   а) окончание материально не выражено;

   б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;

   в) выполняет словоизменительную функцию (по родам, числам, падежам);

   г) выражает грамматические значения мужского рода, единственного числа, именительного падежа.

3. Основа словоформы — *охотничий-ø*:

   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *охотничий-ø*;

   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. Корневая морфема представлена морфом **охот-** (однокоренные слова: ***охот**-а, **охот**-ник, **охот'**-и-ть-ся*):

   а) выступает в двух фонетических вариантах: **охот-**, **охот'-**;

   б) в корне происходит чередование согласных [т] // [т'];

   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***охот**-а*).

5. В основе слова два суффиксальных морфа: **-нич-** и **-ий**. Морф **-нич-** выделяется при сопоставлении с одноструктурными словами: защит-**ник**, десант-**ник**, завист-**ник**:

   а) материально выражен;

   б) представлен двумя фонетическими вариантами: **-нич-**, **-ник-** (ср.: *охот-**нич**-ий*, но *охот-**ник***). Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф **-ник** выступает перед нулевой

флексией, а морф -**нич**- — перед флексией, начинающейся гласной фонемой |и|;

в) выполняет словообразовательную функцию;

г) имеет значение ‘лицо мужского пола’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

Морф -**ий** выделяется при сопоставлении с одноструктурными словами: *рыбач-**ий**, казач-**ий**, мужич-**ий***:

а) материально выражен;

б) представлен двумя фонетическими вариантами: -**ий** (-иj’) и [j’] (ср.: *охотнич-**ий***, но *охотничь*-[***j’***-*э*]*го*). Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф **[j’]** выступает перед флексиями, начинающимися гласными фонемами, а морф **[иj’]** — перед нулевой флексией;

в) выполняет словообразовательную функцию;

г) имеет значение ‘присущий, свойственный, принадлежащий лицу’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксов в анализируемом слове нет.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *Охот-нич-ий*-[ø].

Безусый

1. Имя прилагательное. Изменяется по родам в единственном числе (*безус-**ый**, безус-**ая**, безус-**ое***), числам (*безус-**ый**, безус-**ые***), падежам (*безус-**ый**, безус-**ого**, безус-**ому*** и т.д.).
2. Окончание **-ый**:
   а) материально выражено;
   б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;
   в) выполняет словоизменительную функцию (по родам, числам, падежам);
   г) выражает грамматические значения мужского рода, единственного числа, именительного падежа.
3. Основа словоформы — *безус-ø̂-ый*:
   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *безус-ø̂-ый*;
   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.
4. Корневая морфема представлена морфом -**ус**- (однокоренные слова: ***ус**-ат-ый*, ***ус**'-ик-и*, ***ус**-ач*):
   а) выступает в двух фонетических вариантах: **ус**-, **ус'**-;
   б) в корне происходит чередование согласных [с] // [с'];
   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***ус**-ы*).
5. Суффиксальная морфема представлена нулевым морфом (одноструктурные слова: *без-голов-**ø̂**-ый, без-голос-**ø̂**-ый, без-рог-**ø̂**-ий*):
   а) суффикс материально не выражен;
   б) представлен одним вариантом;
   в) выполняет словообразовательную функцию;

г) совместно с приставкой **без-** имеет значение ‘лишенный того, что названо мотивирующим словом’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **без-** (одноструктурные слова: ***без****-ног-ø-ий,* ***без****-рук-ø-ий,* ***без****-голос-ø-ый*):

а) выполняет словообразовательную функцию;

б) совместно с нулевым суффиксом имеет значение ‘лишенный того, что названо мотивирующим словом’;

в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

г) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

д) нейтральный в стилистическом отношении.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *Без-ус-ø-* [*ый*].

Белобородый

1. Имя прилагательное. Изменяется по родам в единственном числе (*белоборо****д-ый****, белоборо****д-ая****, белоборо****д-ое***), по числам (*белоборо****д-ый****, белоборо****д-ые***), по падежам (*белоборо****д-ый****, белоборо****д-ого****, белоборо****д-ому*** и т.д.)

2. Окончание **-ый**:

а) материально выражено;

б) в каждой падежной форме представлено одним вариантом;

в) выполняет словоизменительную функцию (по родам, числам, падежам);

г) выражает грамматические значения мужского рода, единственного числа, именительного падежа.

3. Основа словоформы — *белобород-ø̂-ый*:

а) основа слова совпадает с основой словоформы — *белобород-ø̂-ый*;

б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; сложная, так как имеет две **корневые** морфемы; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. В основе слова две корневые морфемы, представленные морфами **бел-** и **бород-**.
Корневой морф **бел-** (однокоренные слова: ***бел**-ок, **бел'**-изн-а, **бел'**-е-ть*):

а) выступает в двух фонетических вариантах: **бел-** и **бел'-**;

б) в корне происходит чередование согласных [л] // [л'];

в) корень свободный, так как может употребляться в сочетании только лишь с флексией (ср.: ***бел**-ый*).

Корневой морф **бород-** (однокоренные слова: ***бород**-к-а, **бород'**-ищ-а, **бород**-ат-ый*):

а) выступает в двух фонетических вариантах: **бород-**, **бород'-**;

б) в корне происходит чередование согласных [д] // [д'];

в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***бород**-а*).

5. Суффиксальная морфема представлена нулевым морфом (односструктурные слова: *бел-о-голов-**ø̂**-ый, бел-о-зуб-**ø̂**-ый, бел-о-хвост-**ø̂**-ый*):

а) суффикс материально не выражен;

б) представлен одним вариантом;

в) выполняет словообразовательную функцию;

г) имеет значение ‘обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксов в анализируемом слове нет.
7. Постфиксов в анализируемом слове нет.
8. Интерфикс -**о**- по функции — соединительная гласная.
9. *Бел*-|*о*|-*бород*-*ø*- [*ый*].

Обезболит

1. Глагол. Изменяется по лицам и числам (*обезбол-**ишь**, обезбол-**ит**, обезбол-**им**, обезбол-**ите*** и т.д.).
2. Окончание -**ит**:

   а) материально выражено;

   б) в каждом лице и числе представлено одним вариантом;

   в) выполняет словоизменительную функцию (по лицам и числам);

   г) выражает грамматические значения 3-го лица, единственного числа глагола будущего времени.
3. Основа будущего времени — *обезбол’-ат*.
   Основа инфинитива — *обезбол’-и-ть*.
   По структуре обе основы членимые, так как делятся на морфемы; простые, так как имеют только одну **корневую** морфему; непрерывные, так как внутри них нет каких-либо служебных морфем, разделяющих их на части.
4. Корневая морфема представлена морфом **бол’**- (однокоренные слова: ***бол’**-е-ть, по-**бал’**-ива-ть, **боль**-н-ой*):

   а) выступает в двух фонетических вариантах: **бол’**-, -**бал’**-;

   б) в корне происходит чередование гласных [о] // [а];

в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: **бол'**-и).

5. Суффиксов в анализируемой словоформе нет.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **обез-** (однострукурные слова: ***обез**-жир-и-ть, **обез**-вод-и-ть, **обез**-оруж-и-ть*):

   а) выполняет словообразовательную функцию;

   б) имеет значение 'лишить того, что названо мотивирующим существительным';

   в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

   г) продуктивный, так как префикс **участвует в образовании новых слов**;

   д) нейтральный в стилистическом отношении.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *Обез-бол'*-[*ит*].

Разуться

1. Инфинитив. Неизменяемая форма глагола.

2. Окончания не имеет, так как это неизменяемая форма глагола.

3. Основа формы инфинитива — *раз-у-ть-ся.*
   Основа будущего времени — *раз-у-[j'-у]т-ся.*
   По структуре обе основы членимые, так как делятся на морфемы; простые, так как имеют одну **корневую** морфему; прерывистые, так как внутри них находится в одном случае формообразующий суффикс инфинитива **-ть**, который не входит в основу, а в другом — личное окончание **-ут-**, которое также не входит в основу.

4. Корневая морфема представлена морфом **-у-** (однокоренные слова: *раз-**у**-ва-ть, раз-**у**-ва-ни*[*j*-э], *об-**у**-ть*):

а) выступает в одном фонетическом варианте;

б) в корне чередований нет;

в) корень связанный, так как он употребляется только в сочетании с суффиксами и префиксами.

5. Суффиксальная морфема представлена морфом **-ть** (одноструктурные слова: *примири-**ть**, поддела-**ть**, накрахмали-**ть**, развес-**ти**, поднес-**ти***):

а) материально выражен;

б) представлен двумя фонетическими вариантами: **-ть**, **-ти** (ср.: *разу-**ть**, разнес-**ти***). Формальное различие между морфами объясняется их позицией в слове: суффиксальный морф **-ть** выступает после ударной основы, оканчивающейся гласной или фонемами |з|, |с| (*чита́-**ть**, морга́-**ть**, грыз-**ть**, кляс-**ть***), а морф **-ти** — в позиции под ударением и в глаголах с ударным префиксом **вы-**, мотивированных глаголами с инфинитивом на **-ти** (*нес-**ти́** — вы́-нес-**ти**, полз-**ти́** — вы́-полз-**ти***);

в) выполняет формообразовательную функцию;

г) имеет значение неопределенной формы глагола;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как участвует в образовании формы инфинитива новых слов;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **раз-** (одноструктурные слова: ***раз**-морозить, **раз**-будить, **раз**-веселить*):

а) выполняет словообразовательную функцию;

б) имеет значение ‘доведение действия до результата’;

в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

г) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

д) нейтральный в стилистическом отношении.

7. Постфикс -**ся**:

а) выполняет словообразовательную функцию;

б) имеет словообразовательное значение — возвратность.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *Раз-у-ть-ся.*

Убедительно

1. Наречие. Неизменяемая часть речи.

2. Окончания нет, так как неизменяемая часть речи.

3. Основа словоформы — *убедительно*:

а) основа слова совпадает с основой словоформы — *убедительно*;

б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.

4. Корневая морфема представлена морфом ***убед'-*** (однокоренные слова: *пере-**убед'**-и-ть, **убежд**-а-ть, **убежд'**-ени*[*j'*-э]):

а) выступает в трех фонетических вариантах: **убед'-**, **убежд-**, **убежд'-**;

б) в корне происходит чередование согласных [д'] // [жд] // [жд'];

в) корень свободный, так как один из морфов корневой морфемы является свободным (ср.: ***убед'**-ит*).

5. В основе слова три суффиксальных морфа: -**о**, -**тельн**-, -**и**-. Морф -**о** (одноструктурные слова: *одобрительн-**о**, утешительн-**о**, утвердительн-**о***):

а) материально выражен;

б) представлен одним вариантом;

в) выполняет словообразовательную функцию;

г) суффикс придает наречиям значение ‘так, как это присуще производящему слову — прилагательному’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

Морф **-тельн-** (одноструктурные слова: *вмести-**тельн**-ый, изобрази-**тельн**-ый, оскорби-**тельн**-ый*):

а) материально выражен;

б) представлен одним вариантом;

в) выполняет словообразовательную функцию;

г) имеет значение ‘характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом’;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

Морф **-и-** (одноструктурные слова: *угод-**и**-ть, удар-**и**-ть, уд-**и**-ть*):

а) материально выражен;

б) представлен одним вариантом;

в) выполняет формообразовательную функцию;

г) имеет значение совершенного вида глагола;

д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксов в анализируемом слове нет.
7. Постфиксов в анализируемом слове нет.
8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.
9. *Убед'-и-тельн-о*.

Вслепую

1. Наречие. Неизменяемая часть речи.
2. Окончания нет, так как неизменяемая часть речи.
3. Основа словоформы — *вслепую*:
   а) основа слова совпадает с основой словоформы — *вслепую*;
   б) по структуре основа членимая, так как делится на морфемы; простая, так как имеет только одну **корневую** морфему; непрерывная, так как внутри нее нет каких-либо служебных морфем, разделяющих ее на части.
4. Корневая морфема представлена морфом -**слеп**- (однокоренные слова: ***слеп**-от-а, **слеп'**-ец, о-**слеп**-ну-ть*):
   а) выступает в двух фонетических вариантах: **слеп-**, **слеп'-**;
   б) в корне происходит чередование согласных [п] // [п'];
   в) корень свободный, так как может употребляться в соединении только лишь с флексией (ср.: ***слеп**-ой*).
5. Суффиксальная морфема представлена морфом -**ую** (одноструктурные слова: *в-ручн-**ую**, в-плотн-**ую**, в-крут-**ую***):
   а) материально выражен;
   б) представлен одним вариантом;
   в) выполняет словообразовательную функцию;
   г) совмещает значение признака со значением наречия как части речи;
   д) суффикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

е) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

ё) нейтральный в стилистическом отношении.

6. Префиксальная морфема представлена морфом **в-** (одноструктурные слова: ***в**-холост-ую, **в**-чист-ую, **в**-тих-ую*):

   а) выполняет словообразовательную функцию;

   б) совмещает значение признака со значением наречия как части речи;

   в) префикс регулярный, так как **повторяется** в составе ряда слов однородной структуры;

   г) продуктивный, так как **участвует в образовании новых слов**;

   д) нейтральный в стилистическом отношении.

7. Постфиксов в анализируемом слове нет.

8. Интерфиксов в анализируемом слове нет.

9. *В-слеп-ую*.

МОРФОНОЛОГИЯ

ПОНЯТИЕ О МОРФОНОЛОГИИ

Морфонология — один из самых молодых разделов языкознания. Термин морфонология представляет собой соединение двух слов: **морфология** и **фонология** — **морфофонология**. Морфофонология в результате гаплологии приобрела вид **морфонология**. (*Гаплология* — утрата одного из двух тождественных слогов, непосредственно следующих друг за другом.)

Термин **морфонология** был введен в науку Н.С. Трубецким. С его именем связано и выделение морфонологии в самостоятельный раздел языкознания. В 1931 г. в своей работе «Некоторые соображения относительно морфонологии», появившейся в русском переводе в сборнике «Пражский лингвистический кружок» (М., 1967), Н.С. Трубецкой наметил круг ее задач. По мнению ученого, объектами морфонологии являются: 1) фонологическая структура морфем; 2) комбинаторные звуковые изменения, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) звуковые чередования, выполняющие морфологическую функцию. Из этих трех задач первая имеет значение для всех языков. В языках, где имеются различные типы морфем, необходимо определить специфические структуры каждой из них. Так, в русском языке корневые морфемы отличаются многообразием структурных типов; окончания, префиксальные и суффиксальные морфемы также характеризуются наличием различных типов звуковой структуры. Н.С. Трубецкой отмечает неоднородность звуковых чередований в русском языке, разграничивая их в именных и глагольных формах[60].

---

[60] Описание русской морфонологии см. в: *Трубецкой Н.С.* Das morphonologische System der russischen Sprache. “Travaux du cercle linguistique de Prague”, t. V, вып. 2. — Prague, 1934.

Разработка проблем морфонологии, намеченных Н.С. Трубецким, в русском языкознании позже получила дальнейшее развитие. Особенно это касается второго и третьего пунктов сформулированных Н.С. Трубецким задач. Расширились и точнее определились задачи морфонологии. Большое внимание было уделено чередованию фонем в разных морфах одной и той же морфемы в однокоренных словах и их формах. Преимущественно такие чередования встречаются на стыке морфем. Устанавливаются «правила соединения морфов в слове, т.е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении»[61]. Следующая задача касается стыка морфем. Здесь устанавливаются «пограничные сигналы», т.е. сочетания двух фонем, невозможные в пределах одной морфемы, а следовательно, свидетельствующие о стыке морфем. Так, для русских слов в одной морфеме не характерны двойные согласные (геминаты), кроме *жж* и *сс* (ср.: *дрожжи, вожжи, ссора, ссуда*). Поэтому другие двойные согласные (например, *зз*, *нн*) являются «пограничными сигналами» и свидетельствуют о стыке морфем посередине таких сочетаний (ср.: *бе*[*з-з*]*аботный, ко*[*н-н*]*ый, пле*[*н-н*]*ый, со*[*н-н*]*ый*). В русском языке в одной морфеме нет и сочетаний согласных, близких по месту и способу образования, например: *дт*, *бв* и др. Если же в некоторых случаях подобные сочетания встречаются, то это позволяет установить наличие морфемного стыка посередине таких сочетаний: *по[т-т]олкнуть* (*подтолкнуть*), *о*[*б-в*]*алять, о*[*б-в*]*арить*.

В русском языке на границе разных морфем одно и то же графическое сочетание может звучать неодинаково. Так, словоформы *попяться* и *попрятаться* в конце имеют одно и то же графическое сочетание — *ться*. Но произносятся эти словоформы по-разному: [п∧п’ám’c’ъ] и [п∧пр’áтъ̄ц̣ъ]. Объяснить это можно различием позиции данного сочетания в указанных словоформах: если второй элемент этого сочетания (***c***) в обоих случаях относится к начальному элементу возвратного глагольного постфикса, то первый элемент сочетания (***m***) в словоформе *попрятаться* является аффиксом инфинитива, а в форме повелительного наклонения *попяться* этот элемент — конечный согласный корня.

---

[61] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 77.

В русском языке наречия, образованные от прилагательных, имеющих в конце основы одно и то же сочетание фонем /ск/, образуются в одних случаях с помощью суффикса ***-и*** (*друже**ск**-ий — друже**ск**-**и**, критиче**ск**-ий — критиче-**ск**-**и***), а в других — с помощью суффикса **-о** (*бро**ск**-ий — бро**ск**-о, но**ск**-ий — но**ск**-**о**).* Выбор суффиксального морфа ***-и*** или ***-о*** зависит от того, относится ли фонемное сочетание /ск/ к одной морфеме — суффиксу ***-еск-*** или данные фонемы представляют собой сочетания конечной части корня (***с***) и суффиксального морфа ***-к-***: *брос-**к**-ий, нос-**к**-ий*. В том случае, когда фонемы /ск/ принадлежат одному суффиксальному морфу ***-еск-***, при образовании наречий используется суффикс ***-и***, а если фонемы /ск/ являются сочетанием конечной согласной корня (***с***) с суффиксом ***-к-***, то наречия образуются с помощью суффикса ***-о***.

Одни и те же звуки (например, [г] и [ж]) в одних случаях являются средством разграничения разных морфем (ср.: ***г**адина — **ж**адина*, ***г**нут — **ж**нут*, ***г**ать — **ж**ать*), а в других они отождествляют морфы одной морфемы (*бере**г** — бере**ж**-ок*, *пиро**г** — пиро**ж**-ок*, *снег — сне**ж**-ок*). В первом случае звуки [г] и [ж] представляют две фонемы — /г/ и /ж/, которые являются единственными различителями разных слов, не имеющие ничего общего в значении. А во втором эти же звуки отражают закономерные изменения в родственных словах, т.е. представляют одну фонему /г/[62]. Морфы *снег* и *снеж-*, *берег* и *береж-*, *пирог* и *пирож-* — алломорфы одной и той же корневой морфемы.

Морфонология имеет один и тот же объект с морфемикой — морфемы и морфы. В морфонологии, как и в морфемике, используются термины **морфема**, **морф**, **алломорф**, **вариант морфемы**. Но эти два раздела изучают морфемы и морфы с разных точек зрения: морфонология рассматривает фонемное строение морфов и правила их сочетаемости в слове, а морфемика — функционирование морфем в составе слов и словоформ. Единицами морфонологии являются также **морфонема** и **субморф**.

Морфонема (термин образован Н.С. Трубецким от **морфо** + **фонема**) — это совокупность фонем, чередующихся в алломорфах

---

[62] В настоящем пособии понятие фонемы дается с позиции Московской фонологической школы.

одной морфемы в разных формах одного и того же слова или в родственных словах. Например, в родственных словах и формах слов *водить, вождение, вожу* корневая морфема выступает в морфах *во[д']-, во[жд']-, во[ж]-.* Здесь представлена морфонема /д'/ — /жд'/ — /ж/. Корневая морфема родственных слов *светить, свет, освещение*, *свечение* представлена морфами *све[т']-, све[т], -све[ш̄']-, све[ч']-.* Следовательно, здесь морфонема /т'/ — /т/ — /ш̄'/ — /ч'/.

Субморфы. Термин **субморф** содержит латинскую приставку sub — 'под', указывающую на подчиненный характер другой части слова. В составе корней выделяются части, совпадающие по своему фонемному составу с морфами, но не имеющие своего значения. Субморфы и морфы состоят из тех же фонем, в них происходят одинаковые чередования, т.е. субморфы отличаются от морфов отсутствием самостоятельного значения, но они совпадают с морфами по форме. Например, в словах *конец, свинец, немец* имеется звуковой комплекс -***ец***, не имеющий самостоятельного значения, но он совпадает по форме с суффиксом -***ец*** в словах *любим-ец, молод-ец, стар-ец*. Следовательно, звуковой комплекс -***ец*** в словах *конец, свинец, немец* является субморфом.

На границе морфа -***ец*** и субморфа -***ец*** происходят одинаковые чередования: *любим-ец — любим-ц-а, стар-ец — стар-ц-а* и *кон-ец — кон-ц-а*, *свин-ец — свин-ц-а*. В обоих случаях наблюдаются чередования [э]//[ø] и [ц]//[ч']. Субморфы являются морфонологически значимыми: вызывают одни и те же чередования, одни и те же преобразования основы, что и суффиксы.

Многие субморфы раньше были морфами, но со временем в результате процесса опро́щения превратились в часть других морфов. Например, современная корневая морфема *конец* исторически представляет собой сложение корня *кон-* и суффикса *-ец* (исторически *-ьць*); слово *немец* исторически представляет собой корень *нем-* + суффикс *-ец (-ьць);* слово *свинец* образовано с помощью суффикса *-ьць* от несохранившегося *свинъ* того же значения.

Субморфы в современном языке выступают как части морфов, входят в состав конкретных морфов. Они значимы в морфонологии: участвуют в словообразовательной и словоизменительной морфонологии.

ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА МОРФЕМ

Фонемная структура морфем — одна из основных задач морфонологии. Для русского языка является важным установление количественного состава и порядка расположения фонем в морфемах, фонемное различие между корневыми и аффиксальными морфемами, а также между именными и глагольными формами.

В современном русском языке наиболее типичны **корневые морфемы**, состоящие от трех до пяти фонем, например: *рук-а, книг-а, голов-а*. Хотя есть корневые морфемы, имеющие одну (*об-**у**-ть, раз-**у**-ть*), две (*о-**де**-ть, раз-**де**-ть*), шесть и более фонем (*тетрадь, творог, воздух, стрекоз-а, бегемот*). При этом намечается отличие именных корневых морфем от глагольных. Если именные корни имеют закрытый характер, т.е. оканчиваются на согласный (*нос, рот, ус*), то глагольные корни могут быть как закрытыми (*нос-и-ть, воз-и-ть*), так и открытыми, т.е. оканчиваться на гласный (*жи-ть, да-ть*)[63]. В отдельных словоформах корневая морфема может состоять только из согласных фонем (ср.: *сон — сн-а, лоб — лб-а*).

В русских словах корневая морфема в своем начале может содержать сочетание двух или (реже) трех согласных фонем: *плеть, стул, шкаф, штор-а, круг, снег; ствол, страх, скряг-а*. Известно одно сочетание из четырех согласных фонем — *встреч-а.*

В конце корня нередки сочетания из двух и трех согласных фонем: *лист, кудр-и, шерсть, центр*. Единичны сочетания согласных из четырех фонем: *черств-ый, монстр*.

Встречаются сочетания нескольких согласных фонем и в начале корня, и в конце: *хвост, дрозд, гвоздь, смотр, сверх, скатерть, спорт, страсть*. Тройных сочетаний согласных в начале корня и в конце в русском языке нет.

Сочетания гласных в целом не типичны для русского языка. Слова типа *паук, аист, оплеух-а* единичны.

Глагольные корни бывают открытыми и закрытыми. Закрытые корни встречаются чаще и не отличаются от именных. Ср.: *чит-а-ть, прос-и-ть, пуст-и-ть, прост-и-ть.*

---

[63] Подробнее о фонемной структуре слова см.: *Чурганова В.Г.* Очерк русской морфонологии. — М., 1973.

Открытые глагольные корни чаще всего бывают двухфонемными: *ли-ть*, *пи-ть, жи-ть, ры-ть*. Трехфонемные глагольные корни построены по схеме: шумный согласный + сонорный + гласный. Например: *плы-ть, сла-ть, сме-ть, гни-ть, гну-ть, гре-ть.* Открытые глагольные корни с бóльшим количеством фонем встречаются редко, например: *скры-ть, стега-ть, разви-ть*. Единичны однофонемные корни: *об-у-ть, раз-у-ть*.

Служебные слова (предлоги, союзы, частицы) могут быть производными и непроизводными. Производные служебные слова имеют корни знаменательных частей речи.

Непроизводные предлоги, союзы, частицы имеют однофонемные корни (*у*, *о*, *в*, *к*; *а*, *и*), двухфонемные (*на, по*, *от*; *да*; *же*, *ни*, *не*), трехфонемные (*над*, *при*, *под*; *или*; *лишь*). Единичны предлоги с бóльшим количеством фонем в корне: *ради*, *между*, *через*, *перед*.

Аффиксальные морфемы

Приставки, содержащие те же фонемы, что и предлоги, имеют с ними одинаковую структуру. Другие приставки чаще всего состоят из двух или трех фонем: *вы-*, *без-*, *раз-*, *вос-*. Приставки с большим количеством фонем единичны: *пере-*, *обез-*, *недо-*.

Фонемная структура **суффиксов** разнообразна. **Именные суффиксы** всегда являются закрытыми. Поэтому однофонемные суффиксы представлены одной согласной фонемой, например: *марочк-а*, *лап-к-а*, *молоч-н-ый*, *мин-н-ый*, *круг-л-ый*, *кось-б-а*, *сы*[*р’-j’-ó*], *лист-в-а*, *кассир-ш-а*, *мы-т-ый*. Чаще встречаются двух- и трехфонемные именные суффиксы. Двухфонемные могут быть представлены или только согласными фонемами (*город-ск-ой*, *сосед-ск-ий*, *жи*-[***з’н’***], *пе-сн-я*, *би-тв-а*), или сочетанием гласной и согласной фонем (*баран-ин-а*, *метр-аж*, *фрукт-оз-а*, *касс-ир*, *москв-ич*, *труб-ач*, *отц-ов*, *политик-ан*, *лис-ий*, *лошад-ин-ый*, *бронз-ов-ый*, *брат-ец*, *бег-ун*, *прыг-ун*, *гол-ыш*). В двухфонемных суффиксах возможны все гласные фонемы, но отсутствуют многие согласные. Например, не встречаются фонемы /б’/, /в’/, /м’/, /г’/, /к’/, /х’/, /п/, /п’/, /ф/, /ф’/.

Трехфонемные именные суффиксы чаще всего включают в свой состав одну гласную фонему и две согласные, например: *шахмат-**ист***, *танк-**ист***, *музык-**ант***, *квартир-**ант***, *греч-**анк**-а*, *плут-**овк**-а*, *француж-**енк**-а*, *принц-**есс**-а*, *сор-**инк**-а*, *мест-**ечк**-о*, *пап-**очк**-а*, *голов-**ушк**-а*, *хвастун-**ишк**-а*, *рубаш-**онк**-а*, *храбр-**ость***, *нов-**изн**-а*; *здоров-**енн**-ый*, *водян-**ист**-ый*, *легенд-**арн**-ый*, *тиф-**озн**-ый*, *прогресс-**ивн**-ый*, *дискусси-**онн**-ый*, *микроскоп-**ичн**-ый*, *глаз-**аст**-ый*, *мускул-**ист**-ый*.

Реже встречаются фонемные структуры именных суффиксов согласная + гласная + согласная (*чай-**ник***, *виноград-**ник***, *берез-**няк***, *сахар-**ниц**-а*, *газет-**чик***, *преподава-**тель***; *дожд-**лив**-ый*), еще реже — суффиксы, включающие три согласные фонемы (*богат-**ств**-о*, *предатель-**ств**-о*, *автор-**ств**-о*).

Глагольные словообразовательные суффиксы бывают только открытыми, например: *батрач-**и**-ть*, *партизан-**и**-ть*, *сапожнич-**а**-ть*, *черн-**е**-ть*, *черств-**е**-ть*, *слесар-**нича**-ть*, *лентяй-**нича**-ть*, *салют-**ова**-ть*, *штраф-**ова**-ть*, *марш-**ирова**-ть*, *учитель-**ствова**-ть*, *нервн-**ича**-ть*.

Глагольные формообразующие суффиксы могут быть как открытыми (*полз-**ти***, *подпис-**ыва**-ть*, *прочита-**вши***, *высох-**ши***), так и закрытыми (*писа-**ть***, *прочита-**в***, *написа-**в***).

Именные и глагольные окончания схожи по фонемной структуре и состоят из одной, двух, трех фонем. Именные и глагольные однофонемные окончания обычно представлены гласными: *стен-**а***, *бел-**а***, *написал-**а***, *прочитал-**а***. Однофонемные окончания-согласные редки и встречаются только у глаголов: *е-**м***, *е-**шь***, *да-**м***, *да-**шь***.

Двухфонемные окончания характерны для имен и глаголов. Они оканчиваются на согласные, которым предшествуют гласные (*дом-**ов***, *окн-**ом***, *зелен-**ым***; *пиш-**ут***, *говор-**ишь***), реже — на гласную с предшествующей согласной. Ср. вариантное окончание существительных ***-ми***: *дверь-**ми***, *лошадь-**ми***. Существительное на ***-ми*** употребляется и в устойчивом сочетании *лечь кость-**ми***.

Трехфонемные окончания также характерны для имен и глаголов и имеют следующую фонемную структуру: гласная + согласная + гласная. Например: *дом-**ами***, *молод-**ого***, *молод-**ому***; *говор-**ите***, *пиш-**ете***.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

При образовании производного слова на стыке производящей основы и словообразовательного аффикса по законам русского языка не все сочетания фонем допустимы. Поэтому происходит взаимоприспособление производящей основы и словообразовательного аффикса, приводящее к различным изменениям производящей основы. Такое явление принято называть морфонологическим.

Морфонологические явления не затрагивают семантических отношений между производящими и производными словами, они, изменяя фонемную структуру производящего слова, касаются только формальных отношений между компонентами словообразовательной пары.

Морфонологические явления при словообразовании встречаются не во всех производных словах, а лишь в тех случаях, когда на границе морфем невозможны определенные сочетания фонем.

В современном русском языке при словообразовании могут происходить следующие морфонологические явления:

I. *Чередование гласных и согласных фонем.* Такие чередования чаще происходят на границе морфем, когда конец одного морфа изменяется и приспосабливается к началу другого. Но чередование фонем может происходить и не на границе морфем, а внутри корневого морфа, но и это чередование вызывается строением соседних морфов.

II. *Усечение производящей основы.* Конец производящей основы подвергается усечению и не входит в производное слово.

III. *Наложение (или интерференция) морфов.* Конец одного морфа совмещается с началом другого.

IV. *Изменение места ударения.* Производные слова отличаются от своих производящих местом ударения.

V. *Интерфиксация.* Между морфами вставляется асемантический (незначимый) элемент — интерфикс.

Следует обратить внимание, что морфонологические явления — это дополнительные средства при словообразовании, они не могут быть применимы без аффикса.

Чередование фонем

В современном русском языке чередование фонем может происходить на морфемном шве (на стыке морфем) и не на морфемном шве.

Чередования на морфемном шве

Чередования на морфемном шве бывают двух видов:

а) в морфах производящей основы;

б) в аффиксальных морфах.

Чередования в морфах производящей основы

Согласные фонемы в конце производящей основы приспосабливаются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов. Такой вид чередований наиболее распространен в современном русском языке. Так, Е.А. Земская пишет: «Для русского словообразования наиболее характерны чередования на морфемном шве — на границе основы и суффикса. Эти чередования распространяются на согласные фонемы и имеют регрессивное направление, иными словами, последующий морф (суффиксальный) вызывает изменение в предыдущем (осно́вном)»[64].

Из всех чередований на морфемном шве самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости. Например: [р]//[р’], [м]//[м’], [т]//[т’],

---

[64] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 82—83.

[д]//[д’], [н]//[н’], [с]//[с’], [б]//[б’], [л]//[л’], [ф]//[ф’], [г]//[г’], [х]//[х’], [к]//[к’], [в]//[в’], [з]//[з’], [п]//[п’]: *со[р] — со[р’]-инк-а, соло[м]а — соло[м’]-ин-а, ко[т] — ко[т’]-ик, во[д]а — во[д’]-иц-а, дёр[н] — дер[н’]-ин-а, ли[с]а — ли[с’]-онок, из[б]а — из[б’]-онк-а, пче[л]а — пче[л’]-ин-ый, гра[ф] — гра[ф’]-ин’-а, бо[г] — бо[г’]-ин’-а, мона[х] — мона[х’]-ин’-а, тан[к] — тан[к’]-ист, лы[с]ый — лы[с’]-ин-а, дро[в]а — дро[в’]-ишк-и, ко[з]а — ко[з’]-ий, сле[п]ой — сле[п’]-еньк-ий.*

Это чередование поддерживается тем, что, во-первых, численность согласных фонем, соотносительных по твердости/мягкости, в современном русском языке значительна (насчитывается 15 пар по этому признаку). Во-вторых, подобные чередования встречаются и внутри морфемы на уровне морфологии, например: *сте[н]а — сте[н’]е, сто[л] — на сто[л’]е, дво[р] — на дво[р’]е.* В-третьих, парные твердые и мягкие согласные фонемы на письме обозначаются одной и той же буквой, например, фонемы /т/ и /т’/ в однокоренных словах *све[т] — све[т’]-и-ть* обозначаются на письме одной и той же буквой ***т***. Ср.: *све**т** — све**т**ить*.

На границе морфем чередование фонем по твердости/мягкости определяется прежде всего типом суффикса. В зависимости от типа суффикса основы, имеющие в своем конце парные по твердости/мягкости согласные, оканчиваются на твердые или мягкие согласные.

При словообразовании у производных основ перед одними суффиксами сохраняется та конечная фонема (твердая или мягкая), которой заканчивается словообразующая основа, а перед другими суффиксами происходит чередование по твердости/мягкости конечной согласной основы. Так, у производных, образованных с помощью суффиксов, начинающихся на гласные заднего и среднего ряда ***о***, ***у***, ***а***, ***ы***, чередование по твердости/мягкости конечных согласных фонем основы не происходит. Например, суффиксы с начальным ***о***. Такие суффиксы часто встречаются при образовании существительных: ***-ок*** *(голо[с] — голо[с]-ок),* ***-очк(а)*** *(коф[т]а — коф[т]-очк-а, па[п]а — па[п]-очк-а),* ***-ость*** *(храб[р]ый — храб[р]-ость),* ***-от(а)*** (*сле[п]ой — сле[п]-от-а*), ***-ор*** (*сена[т] — сена[т]-ор*), ***-оз(а)*** (*фрук[т]ы — фрук[т]-оз-а*). Реже — при образовании прилагательных: ***-ов(ый)*** (*апельси[н] — апельси[н]-ов-ый*), ***-ов*** (*лесни[к] — лесни[к]-ов* (*дом*)), ***-оват(ый)***

(*кис[л]ый — кис[л]-оват-ый*, *мужи[к] — мужи[к]-оват-ый*), ***-озн(ый)*** (*ти[ф] — ти[ф]-озн-ый*). Еще реже — при образовании глаголов: ***-ова(ть)*** (*стар[т] — стар[т]-ова-ть*, *штра[ф] — штра[ф]-ова-ть*, *пус[т]ой — пус[т]-ова-ть*).

Суффиксы с начальным **у** в современном русском языке встречаются реже. Они также не вызывают чередование конечных согласных основы по твердости/мягкости: ***-ул(я)*** (*па[п]а — па[п]-ул-я*), ***-ун*** (*пры[г]ать — пры[г]-ун*), ***-ус(я)*** (*ма[м]а — ма[м]-ус-я*), ***-уш(а)*** (*Пёт[р] — Пет[р]-уш-а*); ***-ущ(ий)*** (*здоро[в]ый — здоро[в]-ущ-ий*).

Суффиксы с начальным **а** при образовании существительных, прилагательных, глаголов также не вызывают чередований по твердости/мягкости: ***-аж*** (*мет[р] — мет[р]-аж*), ***-ак*** (*ры[б]а — ры[б]-ак*), ***-ант*** (*кварти[р]а — кварти[р]-ант*), ***-арий*** (*дельфи[н] — дельфи[н]-арий*), ***-ач*** (*тру[б]а — тру[б]-ач*), ***-арь*** (*библиоте[к]а — библиоте[к]-арь*), ***-ан*** (*полити[к]а — полити[к]-ан*), ***-ар*** (*комму[н]а — комму[н]-ар*); ***-ат(ый)*** (*у[с]ы — у[с]-ат-ый*), ***-аст(ый)*** (*голо[в]а — голо[в]-аст-ый*), ***-арн(ый)*** (*леген[д]а — леген[д]-арн-ый*); ***-а(ть)*** (*ужи[н] — ужи[н]-а-ть*).

Суффиксы с начальным **ы** в современном русском языке единичны и не вызывают чередования по твердости/мягкости: ***-ыш*** (*го[л]ый — го[л]-ыш*), ***-ышк(о)*** (*гнез[д]о — гнёз[д]-ышк-о*, *зер[н]о — зёр[н]-ышк-о*).

Не происходит чередования по твердости/мягкости конечной согласной фонемы и перед суффиксом ***-к(а)*** (*го[р]а — го[р]-к-а*, *реди[с] — реди[с]-к-а*, *сиро[т]а — сиро[т]-к-а*).

Следует обратить внимание на то, что во всех указанных выше примерах, когда не происходит чередование по твердости/мягкости, основа оканчивается **твердой** согласной фонемой. Если же основа оканчивается **мягкой** согласной фонемой, то происходит менее характерное для современного русского языка чередование мягких согласных с твердыми. Это можно наблюдать в тех случаях, когда производящая основа оканчивается на мягкие губные [б’], [в’], [п’], а также [д’], [т’], [р’], [л’], [н’]. Ср.: *голу**бь** — голу[б]-ок*, *кро**вь** — кро[в]-ушк-а*, *сте**пь** — сте[п]-н-ой*, *тетра**дь** — тетра[д]-к-а*, *крова**ть** — крова[т]-к-а*, *дика**рь** — дика[р]-к-а*, *е**ль** — е[л]-ов-ый*, *ко**нь** — ко[н]-н-ый*.

Чередование парных мягких согласных с твердыми происходит при словообразовании существительных, прилагательных, наречий с различными суффиксами. Например, такое чередование наблюдается при словообразовании существительных, образованных от существительных с помощью следующих суффиксов: ***-ник*** (*пу[т']ь — пу[т]-ник*), ***-ок*** (*локо[т']ь — локо[т]-ок*), ***-ын(я)*** (*гу[с']ь — гу[с]-ын-я*), ***-ш(а)*** (*секрета[р']ь — секрета[р]-ш-а*), ***-ств(о)*** (*рыца[р']ь — рыца[р]-ств-о*), ***-ушк(а)*** (*церко[в']ь — церк[в]-ушк-а*), ***-к(а)*** (*голу[б']ь — голу[б]-к-а*). Чередование наблюдается при образовании существительных с суффиксом ***-к(а)*** от слов женского рода на ***-ня***: *пес[н']я — песе[н]-к-а*, *виш[н']я — више[н]-к-а*.

Однако чередование мягкого согласного производящей основы с твердым при образовании существительных с указанными суффиксами может и не происходить. Чаще это бывает в том случае, если производящая основа оканчивается на мягкие сонорные согласные [л'], [н'], например: с суффиксом ***-к(а)*** (*караме[л']ь — караме[л']ь-к-а*, *ступе[н']ь — ступе[н']ь-к-а*, *Ва[н']я — Ва[н']ь-к-а*), с суффиксом ***-ок*** (*уго[л']ь — уго[л'-ок]*).

Чередование мягких согласных с твердыми происходит при образовании прилагательных от существительных с помощью суффиксов: ***-н(ой)*** (*це[п']ь — це[п]-н-ой*), ***-ск(ий)*** (*зве[р']ь — зве[р]-ск-ий*); при образовании наречий с суффиксом **-о** от прилагательных: *позд[н']ий — позд[н]-о*.

При словообразовании существительных, прилагательных, глаголов происходит чередование по твердости/мягкости конечной согласной основы перед суффиксами, начинающимися гласным **и**: ***-ин(а)*** (*бара[н] — бара[н']-ин-а*, *винограда[д] — винограда[д']-ин-а*, *ры[б]а — ры[б']-ин-а*), ***-ик*** (*до[м] — до[м']-ик*, *передо[в]ой — передо[в']-ик*), ***-ист*** (*шахма[т]ы — шахма[т']-ист*), ***-изм*** (*капита[л] — капита[л']-изм*), ***-иц(а)*** (*императо[р] — император[р']-иц-а*), ***-ич*** (*Моск[в]а — моск[в']-ич*), ***-ир*** (*брига[д]а — брига[д']-ир*), ***-их(а)*** (*порт[н]ой — порт[н']-их-а*), ***-инк(а)*** (*со[р] — со[р']-инк-а, кис[л]ый — кис[л']-инк-а*), ***-ишк(а)*** (*хвасту[н] — хвасту[н']-ишк-а*), ***-ишк(о)*** (*до[м] — до[м']-ишк-о*), ***-ищ(е)*** (*топо[р] — топо[р']-ищ-е*), ***-ис(а)*** (*директо[р] — ди-*

рект[р’]-ис-а), ***-иj’(а)*** *(пионе[р] — пионе[р’]-иj’-а),* ***-изн(а)*** *(бе[л]ый — бе[л’]-изн-а);* ***-ист(ый)*** *(шелко[в]ый — шелко[в’]-ист-ый, муску[л] — муску[л’]-ист-ый),* ***-ий*** *(ли[с]а — ли[с’]-ий),* ***-ин*** *(кукуш[к]а — кукуш[к’]-ин),* ***-ивн(ый)*** *(прогрес[с] — прогрес[с’]-ивн-ый),* ***-ичн(ый)*** *(микроско[п] — микроско[п’]-ичн-ый);* ***-и(ть)*** *(партиза[н] — партиза[н’]-и-ть),* ***-ича(ть)*** *(нерв[н]ый — нерв[н’]-ича-ть).*

Суффиксы с начальным **е ([э])** в современном русском языке немногочисленны. К ним относятся: ***-ец*** *(муд[р]ый — муд[р’]-ец),* ***-ечк(о)*** *(сло[в]о — сло[в’]-ечк-о),* ***-еньк(а)*** *(па[п]а — па[п’]-еньк-а),* ***-ей*** *(грамо[т]а — грамо[т’]-ей);* ***-еньк(ий)*** *(сла[б]ый — сла[б’]-еньк-ий),* ***-енн(ый)*** *(соло[м]а — соло[м’]-енн-ый, здоро[в]ый — здоро[в’]-енн-ый);* ***-е(ть)*** *(чер[н]ый — чер[н’]*-е-ть).

Смягчение твердых согласных основы могут вызывать и другие суффиксы. Однако такие примеры единичны. Например: ***-н(ый)*** *(мы[л]о — мы[л’]-н-ый),* ***-н(я)*** *(колоко[л] — колоко[л’]-н-я),* ***-j’(а)*** *(су[д]ы — су[д’-j’-а], прыгу[н] — прыгу[н’-j’-а]),* ***-онок*** *(сло[н] — сло[н’]-онок),* ***-уг(а)*** *(во[р] — во[р’-уг]-а),* ***-ук(а)*** *(з[л]ой — з[л’-ук]-а),* ***-ств(о)*** *(наха[л] — наха[л’]-ств-о),* ***-няк*** *(бере[з]а — бере[з’]-няк).*

В современном русском языке есть суффиксы, которые в одних случаях вызывают чередование по твердости/мягкости конечных согласных основы, а в других такого чередования не происходит. К таким суффиксам, например, относятся ***-ак*** (ср.: *сла[б]ый — сла[б]-ак, прос[т]ой — прос[т]ак* — нет чередования, но *холос[т]ой — холос[т’-ак], бед[н]ый — бед[н’-ак]* — есть чередование), ***-ат(ый)*** *(ро[г]а — ро[г]-ат-ый, боро[д]а — боро[д]-ат-ый,* но *цыга[н] — цыга[н’-ат]-а),* ***-аш(а)*** (*па[п]а — па[п]-аш-а,* но *круг[л]ый — круг[л’-аш]),* ***-ох(а)*** *(выпи[в]ать — выпи[в]-ох-а* (прост.), но *ду[р]а — ду[р’]-ох-а).*

Суффикс ***-ущ(ий)*** может давать производные с чередованием и без чередования конечной согласной одной и той же производящей основы. Ср.: *хит[р]ый — хит[р’-уш’]-ий* и *хит[р]-ущ-ий, ху[д]-ой — ху[д’- уш’]-ий* и *ху[д]-ущ-ий.* Е.А. Земская, давая другую классификацию суффиксов по их влиянию на чередование по твердости/мягкости конечных согласных производящих основ, выделяет шесть групп суффиксов. В одну из этих шести групп она

также включает «суффиксы, могущие вызывать и не вызывать чередование согласных, парных по твердости/мягкости»[65].

Второе место по распространенности в современном русском языке принадлежит чередованию заднеязычных согласных с шипящими, а также чередованию [ц] с [ч']: [г]//[ж], [к]//[ч'], [х]//[ш], [ц]//[ч']. Например: *раду[г]а — раду[ж]-н-ый, ру[к]а — ру[ч']-н-ой, у[х]о — у[ш]-н-ой, меся[ц] — меся[ч']-н-ый (срок).* Данный вид чередования наблюдается при словообразовании слов разных частей речи. При этом чередование заднеязычных и ***ц*** с шипящими может сопровождаться чередованием по твердости/мягкости: *вол[к] — вол[ч']-иц-а, урю[к] — урю[ч']-ин-а, купе[ц] — куп[ч']-их-а, пере[ц] — пере[ч']-ниц-а, ресни[ц]а — ресни[ч']-к-а; песо[к] — песо[ч']-н-ый, бы[к] — бы[ч']-ий, зая[ц] — зая[ч']-ий, едини[ц]а — едини[ч']-н-ый; батра[к] — батра[ч']-и-ть, сапожни[к] — сапожни[ч']-а-ть, грани[ц]а — грани[ч']-и-ть.*

В современном русском языке при словообразовании существительных, прилагательных, глаголов чередование заднеязычных с шипящими и [ц] с [ч'] происходит перед разными суффиксами. Например, при словообразовании **существительных** чередование продуктивно перед следующими суффиксами: ***-ин(а)*** *(горо[х] — горо[ш]-ин-а, урю[к] — урю[ч']-ин-а),* ***-инк(а)*** *(пу[х] — пу[ш]-инк-а, сне[г]а — сне[ж]-инк-а),* ***-н(я)*** *(коню[х] — коню[ш]-н-я, скворе[ц] — скворе[ч']-н-я),* ***-анин*** *(катор[г]а — катор[ж]-анин, Ри[г]а — ри[ж]-анин),* ***-анк(а)*** *(гре[к] — гре[ч']-анк-а, у[х]о — у[ш]-анк-а),* ***-их(а)*** *(плове[ц] — плов[ч']-их-а, вол[к] — вол[ч']-их-а),* ***-онок*** *(пасту[х] — пасту[ш]-онок, гал[к]а — гал[ч']-онок, зая[ц] — зай[ч']-онок),* ***-ек*** *(оре[х] — оре[ш]-ек, горо[х] — горо[ш]-ек),* ***-к(а)*** *(сан[к']и — сано[ч']-к-и, но[г]а — но[ж]-к-а),* ***-к(о)*** *(коль[ц]о — коле[ч']-к-о, крыль[ц]о — крыле[ч']-к-о),* ***-ик(о)*** *(ли[ц]о — ли[ч']-ик-о),* ***-ик*** *(рубе[ц] — руб[ч']-ик),* ***-ишк(а)*** *(зая[ц] — зай[ч']-ишк-а, купе[ц] — куп[ч']-ишк-а),* ***-онк(а)*** *(стару[х]а — стару[ш]-онк-а, соба[к]а — соба[ч']-онк-а),* ***-ищ(а)*** *(ску[к]а — ску[ч']-ищ-а, но[г]а — но[ж]-ищ-а),* ***-ок*** *(пры[г]ать — пры[ж]-ок, тол[к]ать — тол[ч']-ок),* ***-ник*** *(лод[к]а — лодо[ч']-ник, оре[х] —*

---

[65] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 93.

оре[ш]-ник), ***-енк(а)*** *(мона[х] — мона[ш]-енк-а),* ***-ниц(а)*** *(песо[к] — песо[ч']-ниц-а, горчи[ц]а — горчи[ч']-ниц-а),* ***-иц(а)*** *(вол[к] — вол[ч']-иц-а),* ***-атин(а)*** *(зая[ц] — зай[ч']-атин-а, бы[к] — бы[ч']-атин-а),* ***-ø*** *(су[х]ой — су[ш]ь-ø, ди[к']ий — ди[ч']ь-ø).*

При словообразовании **прилагательных** указанное чередование происходит перед следующими суффиксами: ***-ий*** *(севрю[г]а — севрю[ж]-ий, помещи[к] — помещи[ч']-ий, деви[ц]а — деви[ч']-ий),* ***-ин(ый)*** *(пету[х] — пету[ш]-ин-ый, вол[к] — вол[ч']-ин-ый),* ***-ан(ый)*** *(песо[к] — пес[ч']-ан-ый, мо[х]— м[ш]-ан-ый),* ***-н(ый)*** *(праздни[к] — праздни[ч']-н-ый, тепли[ц]а — тепли[ч']-н-ый, гусени[ц]а — гусени[ч']-н-ый),* ***-ист(ый)*** *(пу[х] — пу[ш]-ист-ый, овра[г]и — овра[ж]-ист-ый),* ***-енн(ый)*** *(глубо[к']ий — глубо[ч']-енн-ый, высо[к']ий — высо[ч']-енн-ый),* ***-лив(ый)*** *(неря[х]а — неря[ш]-лив-ый, засу[х]а — засу[ш]-лив-ый, дра[к]а — дра[ч']-лив-ый),* ***-ск(ий)*** *(Ри[г]а — ри[ж]-ск-ий, Калу[г]а — калу[ж]-ск-ий).* Следует заметить, что в производных от топонимов чередование заднеязычных с шипящими характерно для более давних образований, а в более поздних чередование заднеязычных с шипящими не происходит, например: *Владивосто[к] — владивосто[к]-ск-ий, Лейпци[г] — лейпци[г]-ск-ий.*

При словообразовании **глаголов** чередование заднеязычных согласных с шипящими и [ц] с [ч'] происходит перед следующими суффиксами: ***-и(ть)*** *(батра[к] — батра[ч']-и-ть, кале[к]а — кале[ч']-и-ть, рыба[к] — рыба[ч']-и-ть, су[х]ой — су[ш]-и-ть, грани[ц]а — грани[ч']-и-ть),* ***-а(ть)*** *(плотни[к] — плотни[ч']-а-ть, мошенни[к] — мошенни[ч']-а-ть, креп[к']ий — креп[ч']-а-ть),* ***-нича(ть)*** *(бродя[г]а — бродя[ж]-нича-ть, скоморо[х] — скоморо[ш]-нича-ть),* ***-е(ть)*** (*убо[г']ий — убо[ж]-е-ть* (разг.), *мяг[к']ий — мяг[ч']-е-ть* (прост.)).

В современном русском языке не во всех случаях конечные заднеязычные согласные чередуются с шипящими. Это зависит от конкретного суффикса. Причем с одними суффиксами производные могут образовываться только без изменения конечных заднеязычных согласных производящей основы, а с другими производные могут быть в одних примерах с чередованием с шипящими, а в других — без указанного чередования. Так, конечные задне-

язычные согласные производящей основы остаются без изменения или чередуются только по твердости/мягкости перед следующими суффиксами: ***-арь*** *(Вол[г]а — вол[г]-арь),* ***-ушк(а)*** *(вер[х] — вер[х]-ушк-а),* ***-от(а)*** *(глу[х]ой — глу[х]-от-а, дол[г']ий — дол[г]-от-а, мел[к']ий — мел[к]-от-а),* ***-ость*** *(су[х]ой — су[х]-ость, лёг[к']ий — лёг[к]-ость),* ***-ист*** *(штан[г]а — штан[г']-ист,* но *шпа[г]а — шпа[ж]-ист),* ***-изм*** *(Троц[к']ий — троц[к']-изм),* ***-ич*** *(Лу[к]а — Лу[к']-ич),* ***-ин*** *(дедуш[к]а — дедуш[к']-ин),* ***-ств(о)*** *(бе[г] — бе[г]-ств-о),* ***-н'(а)*** *(ру[г]ать — ру[г-н'-а]),* ***-лив(ый)*** *(пу[г]ать — пу[г]-лив-ый),* ***-н(ой)*** *(отпус[к] — отпус[к]-н-ой, пропус[к] — пропус[к]-н-ой).* В последнем случае чередование заднеязычных с шипящими отсутствует при условии, что производящая основа оканчивается звуковым комплексом [ск].

Все остальные виды чередований согласных на морфемном шве по распространенности значительно уступают двум рассмотренным выше чередованиям.

Современному русскому языку свойственно чередование мягких губных согласных с сочетаниями «губной + [л']»: [б']//[бл'], [п']//[пл'], [в']//[вл'], [ф']//[фл'], [м']//[мл']. Такое чередование продуктивно при образовании существительных с суффиксом ***-ени[j'-э]***, страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом ***-енн(ый)***, глаголов несовершенного вида с суффиксом ***-ива(ть)*** от глаголов совершенного вида, а также форм 1-го лица единственного числа глаголов настоящего и будущего простого времени.

С суффиксом ***-ени[j'-э]*** образуются абстрактные имена существительные от глаголов на ***-ить***, при этом в производящей основе конечная гласная фонема /и/ подвергается усечению (об усечении см. ниже). Например: *оскор[б']ить — оскор[бл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], укре[п']ить — укре[пл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], отпра[в']ить — отпра[вл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], ожи[в']ить — ожи[вл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], гра[ф']ить — гра[фл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], кор[м']ить — кор[мл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э], уведо[м']ить — уведо[мл'-эн'ᵢ̯ᵢ̯-э].* В квадратных скобках в примерах указывается не графический состав слова, а фонемный, причем редукция флексии не отмечается, а на месте фонемы /j'/ используется ее аллофон [ᵢ̯ᵢ̯], так как находится перед безударной флексией[66].

---

[66] См. об этом: *Мусатов В.Н.* Русский язык. Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. — М.: Флинта: Наука, 2006. — С. 179.

Указанное чередование наблюдается при образовании страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом ***-енн(ый)*** от глаголов на ***-ить*** V продуктивного класса. Конечная гласная фонема /и/ в производящей основе усекается. Например: *просла[в']ить — просла[вл']-енн-ый, разру[б']ить — разру[бл']-енн-ый, накор[м']ить — накор[мл']-енн-ый, ку[п']ить — ку[пл']-енн-ый.*

Глаголы несовершенного вида с таким чередованием образуются с помощью суффикса ***-ива(ть)***. В основах производящих глаголов совершенного вида конечная фонема /и/ также усекается. Например: *расто[п']ить — раста[пл']-ива-ть, изгото[в']ить — изгота[вл']-ива-ть, откор[м']ить — откар[мл']-ива-ть, выдол[б']ить — выдал[бл']-ива-ть.* Кроме того, при образовании глаголов несовершенного вида происходит чередование гласных ***о—а***.

Рассматриваемое чередование отмечается также при образовании форм 1-го лица единственного числа глаголов настоящего и будущего простого времени с основой на губные согласные. Данная форма образуется от основы настоящего времени (если глагол несовершенного вида) или будущего времени (если глагол совершенного вида). Например: *трубить — тру[б'-ат] — тру[бл'-у], ловить — ло[в'-ат] — ло[вл'-у], дымить — ды[м'-ат] — ды[мл'-у], топить — то[п'-ат] — то[пл'-у], разграфить — разгра[ф'-ат] — разгра[фл'-у].* Заметим, что это чередование отмечается при словоизменении. Оно наблюдается только в форме 1-го лица единственного числа, а в других глагольных словоформах отсутствует. Ср.: *любить — лю[бл'-у], лю[б']-ишь, лю[б']-ит, лю[б']-им, лю[б']-ите, лю[б'-ат].* Но, как отмечает Е.А. Земская, «наличие/отсутствие чередования при словоизменении является важным словообразовательным фактором, влияющим на продуктивность той или иной группы производящих основ»[67].

В других типах производных это чередование встречается редко. Например, образования с суффиксом ***-анин*** с чередованием *(Ри[м] — ри[мл']-анин, Кие[в] — кие[вл']-анин)* сохраняются лишь в старых производных, а в новых производные образуются или без данного чередования (*Варша[в]а — варша[в']-анин*), или

---

[67] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 88.

с помощью других суффиксов *(Росто[в] — росто[в]-чанин, Моск[в]а — моск[в’]-ич).*

Нерегулярны и непродуктивны в современном русском языке производные с суффиксом ***-ак (-як)***, например: *то[п’]ить — то[пл’-ак]* (‘утопленное бревно’). В других случаях чередование не происходит: *чер[в’]ь — чер[в’-ак].*

Широко распространены чередования [д] ([д’]) // [ж] // [жд], [т] ([т’]) // [ч’] // [ш̅’], [ск] // [ш̅’], [с’т’] // [ш̅’], [с] ([с’]) // [ш], [з] ([з’]) // [ж] при словообразовании разных частей речи.

Такие чередования продуктивны при словообразовании абстрактных ***существительных*** с суффиксом ***-ени[j’-э]*** от глаголов, основа которых оканчивается на согласные [д’], [т’], [з’], [с’], [с’т’]. Например: **[д’]//[ж]** *(у[д’]ить — у[ж]-ени[j’-э]);* **[д’]//[жд’]** *(возро[д’]ить — возро[жд’]-ени[j’-э]);* **[т’]//[ш̅’]** *(осве[т’]ить — осве[ш̅’]-ени[j’-э]);* **[т’]//[ч’]** *(укоро[т’]ить — укоро[ч’]-ени[j’-э]);* **[з’]//[ж]** *(изобра[з’]ить — изобра[ж]-ени[j’-э]);* **[с’]//[ш]** *(подно[с’]ить — подно[ш]-ени[j’-э]);* **[с’т’]//[ш̅’]** *(разме[с’т’]ить — разме[ш̅’]-ени[j’-э].*

Чередования этого вида при образовании существительных с другими суффиксами от разных частей речи встречаются значительно реже. Например, чередование [д]//[ж]: ***-анин*** *(прихо[д]ы — прихо[ж]-анин);* ***-онок*** *(верблю[д]ы — верблю[ж]-онок);* чередование [д’]//[ж]: ***-ак*** *(во[д’]ить — во[ж]-ак);* чередование [с’]//[ш]: ***-н(я)*** *(ква[с’]ить — ква[ш]-[н’-а]),* ***-ш-(а)*** *(но[с’]ить — но[ш]-ø-а);* чередование [з]//[ж]: ***-енк(а)*** *(францу[з]ы — францу[ж]-енк-а);* чередование [т’]//[ч’]: ***-ø-(а)*** *(встре[т’]ить — встре[ч’]-ø-а).*

При образовании **прилагательных** этот вид чередования малопродуктивен. Среди производных встречаются лишь отдельные прилагательные с данным чередованием. Чаще оно отмечается у прилагательных, образованных с помощью суффикса ***-ий***. Например: чередование [т]//[ч’]: *ребя[т]а — ребя[ч’]-ий,* чередование [д’]//[ж]: *лебе[д’]и — лебя[ж]-ий*. Однако у производных прилагательных и с этим суффиксом часто такое чередование отсутствует. Ср.: *ко[з]а — ко[з’]-ий, ли[с]а — ли[с’]-ий*. (Отмечается другой вид чередования — чередование парных по твердости/мягкости согласных.)

Примеры прилагательных, образованных с помощью других суффиксов, единичны: чередование [ск]//[щ']: ***-ан(ой)*** *(до[ск]а — до[щ']-ан-ой),* чередование [т]//[ч']: ***-лив(ый)*** *(ребя[т]а — ребя[ч']-лив-ый).*

Рассматриваемое чередование наблюдается в форме **1-го лица единственного числа глаголов**, образованных от основ существительных. Чередование [з]//[з']//[ж]: *моро[з]ы — моро[з']-и-ть — моро[ж]-у,* чередование [с]//[с']//[ш]: *ко[с]а — ко[с']-и-ть — ко[ш]-у*, чередование [т]//[т']//[ч']: *золо[т]о — золо[т']-и-ть — золо[ч']-у,* чередование [д]//[д']//[ж]: *сле[д]ы — сле[д']-и-ть — сле[ж]-у.*

Это чередование отмечается при образовании **страдательных причастий прошедшего времени** с суффиксом ***-енн(ый)***. Например: [з']//[ж]: *затормо[з']ить — затормо[ж]-енн-ый*, [т']//[ч']: *закру[т']ить — закру[ч']-енн-ый,* [с']//[ш]: *нако[с']ить — нако[ш]-енн-ый*. Чередование сохраняется и в кратких формах страдательных причастий прошедшего времени: *затормо[ж]*-ен, *закру[ч']-ен, нако[ш]-ен.*

Образование **глаголов** от существительных с помощью суффикса ***-и(ть)*** сопровождается чередованием [ск]//[щ']: *во[ск] — во[щ']-и-ть*.

Чередование [к]//[ц] происходит при словообразовании прилагательных, которые образуются с помощью суффикса ***-к(ий)*** от существительных с основой на ***-к****: батра[к] — батра[ц]-к-ий, кула[к] — кула[ц]-к-ий, болельщи[к] — болельщи[ц]-к-ий, моря[к] — моря[ц]-к-ий* (разг.), *извозчи[к] — извозчи[ц]-к-ий.*

В производных от **иноязычных основ** встречаются нерегулярные чередования и индивидуальные изменения звуков. Например: [з]//[т'] *(нарко[з]а — нарко[т']-ик),* [с]//[т'] *(хао[с] — хао[т']-ическ-ий),* [зм]//[с'т'] (*сарка[зм] — сарка[с'т']-ическ-ий),* [к]//[ц] *(клини[к]а — клини[ц]-ист),* [ц]//[к] *(прово[ц]ировать — прово[к]-атор),* [д]//[з'] *(претен[д]овать — претен[з']-и[j'-а])* и др.

Чередования в аффиксальных морфах

Все рассмотренные ранее чередования согласных на морфемном шве осуществляются в морфах производящей основы. Но на

морфемном шве чередования могут происходить и в составе аффиксальных морфов, хотя в современном русском языке такие изменения немногочисленны.

В морфах суффиксов ***-щик/-чик***, ***-щиц(а)/-чиц(а)***, ***-щин(а)/-чин(а)*** отмечается чередования фонем ***/ш̄'/ // /ч'/***. В отличие от ранее рассмотренных видов чередований согласных, имеющих регрессивное направление, это чередование является результатом прогрессивной ассимиляции: на выбор суффиксального морфа с фонемой ***/ч'/*** или ***/ш̄'/*** оказывают влияния фонемы, стоящие перед суффиксом в конце производящей основы. Так, морфы с фонемой ***/ч'/*** употребляются, если в конце производящей основы имеется сочетание ***«гласный + д, т, з, с, ж»***, например: *водопровод-чик, буфет-чик, перевоз-чик, разнос-чик, перебеж-чик; налад-чиц(а), аппарат-чиц(а); солдат-чин(а), азиат-чин(а).* Морфы с фонемой ***/ш̄'/*** выступают во всех остальных случаях: *выдум-щик, набор-щик, фрезеров-щик, процент-щик; выдум-щиц(а), сортиров-щиц(а); группов-щин(а), лакей-щин(а), иностран-щин(а).*

В современном русском языке прилагательные могут образовываться с помощью суффиксальных морфов ***-еск(ий)/-ск(ий)***. Различие суффиксальных морфов состоит в том, что один морф содержит фонему ***/э/***, а в другом эта фонема отсутствует. Наличие фонемы ***/э/*** в суффиксальном морфе зависит от конечных фонем производящей основы. Так, если основа оканчивается на ***/ж/***, ***/ч'/***, ***/ш/***, ***/ш̄'/***, которые могут чередоваться с заднеязычными, то суффиксальный морф выступает с фонемой ***/э/***, т.е. имеет вид ***-еск(ий)***, а во всех других случаях морф имеет форму без гласной фонемы. Например: *враг — враж-еск(ий), отрок — отроч-еск(ий), монах — монаш-еск(ий), товарищ — товарищ-еск(ий),* но *директор — директор-ск(ий), учитель — учитель-ск(ий), медицин(а) — медицин-ск(ий), доктор — доктор-ск(ий).* Но в современном русском языке при образовании прилагательных указанная закономерность не всегда строго выдерживается. Так, у прилагательных от топонимов на месте закономерного морфа ***-еск(ий)*** встречается морф ***-ск(ий)***: *Волг(а) — волж-ск(ий), Калуг(а) — калуж-ск(ий), Риг(а) — риж-ск(ий).* Как видим, сфера действия морфа ***-ск(ий)*** расширяется за счет морфа ***-еск(ий)***. Свидетельством этому является, во-первых, тот факт, что прилагательные от более

поздних заимствований образуются с помощью суффикса ***-ск(ий)***, т.е. без гласной и без чередований заднеязычных согласных с шипящими, например: *Нюрнберг — нюрнберг-ск(ий), Лейпциг — лейпциг-ск(ий).* Во-вторых, прилагательное *мужеский*, употреблявшееся ранее, сейчас трактуется толковыми словарями как устаревшее слово и вытесняется прилагательным с суффиксом ***-ск(ой)*** — *муж-ск(ой).* В-третьих, в современном русском языке прилагательные от названий народностей образуются от основ на заднеязычные согласные с помощью суффикса ***-ск(ий)*** без гласной фонемы и без чередования с шипящими: *узбек — узбек-ск(ий), казах — казах-ск(ий), таджик — таджик-ск(ий).*

Имена существительные могут образовываться с помощью суффиксальных морфов ***-еств(о)/-ств(о)***, один из которых содержит фонему ***/э/***, а в другом она отсутствует. Наличие фонемы ***/э/*** в суффиксальном морфе также, как и у прилагательных с суффиксальными морфами ***-еск(ий)/-ск(ий)***, зависит от конечных фонем производящей основы. Морф ***-еств(о)*** используется тогда, когда производящая основа оканчивается на ***/ж/***, ***/ч'/***, ***/ш/***, ***/ш̅'/***, которые могут чередоваться с заднеязычными согласными: *супруг — супруж-еств(о), человек — человеч-еств(о), монах — монаш-еств(о), товарищ — товарищ-еств(о).* Во всех остальных случаях выступает морф без гласной фонемы ***/э/*** — ***-ств(о)***: *учитель — учитель-ств(о), профессор — профессор-ств(о), лакей — лакей-ств(о), раб — раб-ств(о), шпион — шпион-ств(о).*

В суффиксах ***-ок/-к***, ***-ец/-ц*** производных имен существительных встречаются так называемые беглые гласные ***о***, ***е***. Наличие алломорфов ***-ок*** или ***-к***, ***-ец*** или ***-ц*** зависит прежде всего от последующего морфа. Алломорфы с нулевыми гласными ***(-к***, ***-ц)*** выступают тогда, когда следующий морф начинается гласным; если же следующий морф материально не выражен, то суффиксальный алломорф бывает с гласной ***о*** или ***е (-ек***, ***-ок)***: *ком — ком-ок-ø, ком-к-а; гриб — гриб-ок-ø, гриб-к-а; город — город-ок-ø, город-к-а; брат — брат-ец-ø, брат-ц-а; зуб — зуб-ец-ø, зуб-ц-а; мороз — мороз-ец-ø, мороз-ц-а.*

Не подчиняются этому морфонологическому правилу существительные с суффиксом ***-ок***, образованные от односложных глаголов на ***-с(ть)***: *сес(ть) — сед-ок-ø, сед-ок-а; ес(ть) — ед-ок-ø, ед-ок-а* (с чередованием ***с—д***).

Наличие так называемых беглых гласных ***о***, ***е*** в суффиксах можно объяснить, обращаясь к истории языка. Их появление объясняется тем, что в древнерусском языке эти суффиксы включали в свой состав редуцированные гласные ***ъ***, ***ь*** и имели вид ***-ък-*** и ***-ьц-***. Редуцированные гласные в разных формах одного и того же слова могли оказываться то в сильной позиции (тогда они переходили в гласные полного образования ***о*** или ***е***), то в слабой позиции (тогда они утрачивались). Например, в именительном падеже существительных *комъкъ, зубьць* гласные ***ъ*** и ***ь*** в суффиксах находились в сильной позиции, так как стояли под ударением и перед слогами с редуцированными в слабой позиции (на конце слова). Поэтому они переходили в гласные полного образования ***о*** и ***е*** — *ком<u>о</u>к, зуб<u>е</u>ц.* А в родительном падеже эти существительные первоначально имели формы *комъка, зубьца*, где редуцированные находились в слабой позиции, так как в следующих слогах были гласные полного образования, а в слабой позиции редуцированные утрачивались — *комка, зубца*. Таким образом, в результате чередования сильной и слабой позиций редуцированных в разных формах одного слова в русском языке появились чередования гласных ***о***, ***е*** с нулем звука.

Поскольку беглость ***о***, ***е*** объясняется изменением редуцированных гласных ***ъ***, ***ь***, то этот фонетический процесс должен был бы обнаруживаться только в словах, существовавших в древнерусском языке до XI—XIII вв. Но это явление наблюдается и в словах, появившихся уже в XX в., например: *Ленинград — ленинград-<u>ец</u>-ø, ленинград-<u>ц</u>-а; комсомол — комсомол-<u>к</u>-а, комсомол-<u>ок</u>-ø* (Р. п., мн. ч.). Это позволяет сделать вывод о том, что беглость ***о***, ***е*** из фонетического явления превратилась в морфологическое средство образования определенных грамматических форм слов.[68]

Использование того или иного алломорфа зависит не только от последующего морфа, но и от предшествующего. Если предыдущий морф заканчивается сочетанием согласного с сонорным или ***в***, то в суффиксе сохраняется гласный: *бег<u>л</u>(ый) — бег<u>л</u>-<u>ец</u>-ø, бег<u>л</u>-<u>ец</u>-а;*

---

[68] См. подробнее об этом: *Мусатов В.Н.* Русский язык. Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. — М.: Флинта: Наука, 2006. — С. 65—67.

мёртв(ый) — мертв-ец-ø, мертв-ец-а; мудр(ый) — мудр-ец-ø, мудр-ец-а; храбр(ый) — храбр-ец-ø, храбр-ец-а.

Беглый гласный ***о*** встречается в приставках при образовании глаголов. К таким приставкам относятся: ***в-/во-***, ***вз-/взо-***, ***из-/изо***, ***над-/надо-***, ***об-/обо-***, ***от-/ото-***, ***под-/подо-***, ***раз-/разо-***, ***с-/со-***. Наличие или отсутствие гласного ***о*** в префиксах зависит от последующего корневого морфа: если корневой морф является односложным и в нем самом происходит чередование гласного с нулем звука, то префикс выступает в виде двух алломорфов — с гласным ***о*** и без гласного. Причем алломорф с гласным ***о*** в префиксе закономерно появляется в тех случаях, когда в корневом морфе есть нуль звука. Если же односложный корневой морф содержит гласный, то префикс представлен алломорфом без гласного. Например: *в-бир-а-ть — во-бр-а-ть, вз-рыв-а-ть — взо-рв-а-ть, из-би-ть — изо-[б'j'-у], над-ши-ть — надо-шь[j'-у], об-дир-а-ть — обо-др-а-ть, от-пер-е-ть — ото-пр-у, под-рыв-а-ть — подо-рв-а-ть, раз-го[н'-у] — разо-гн-а-ть, со-зв-а-ть — с-зыв-а-ть.*

Чередования не на морфемном шве

Чередования не на морфемном шве в русском языке единичны. Они обнаруживаются лишь в корневых морфах.

Чередования гласных ***о***, ***е*** с ***нулем звука*** встречаются при формообразовании и словообразовании. Например, при образовании падежных форм корневой морф с нулем звука выступает перед материально выраженной флексией, а перед нулевой флексией в корневом морфе — гласные ***о*** или ***е***: *сон — сøна, мох — møха, лоб — лøба, рот — рøта, день — дøня, пень — пøня, отец — отøца.*

При словообразовании корневой морф с нулем звука выступает перед суффиксом, начинающимся с гласной фонемы: *сон — сøн-и-ть-ся, пень — пøн-ищ-е, мох — møш-ист-ый, лоб — лøб-ищ-е, рот — рøт-ищ-е, день — дøн-евн-ой, отец — отøц-ов* (разг.).

Приведенные выше примеры показывают, что если при формообразовании присутствует чередование гласных ***о***, ***е*** с нулем звука, то это чередование встретится и при словообразовании, где в

качестве производящих выступают те же слова. Если же при формообразовании в корневом морфе не происходит чередования гласных ***о*** или ***е*** с нулем звука, то и в производных не будет такого чередования, например: *год — года, год-ов-ой; стол — стола, стол-ик; свет — света, свет-и-ть; дело — дела, дел-ов-ой.*

Различие в структуре падежных форм (ср.: *сон — сна, день — дня*) объясняется тем, что беглость гласных в истории языка связана с редуцированными ***ъ***, ***ь***, оказывавшимися то в сильной позиции, то в слабой. Поэтому там, где в древнерусском языке были редуцированные гласные ***ъ*** или ***ь*** в сильной позиции, в современном русском языке имеются фонемы /***о***/ или /***е***/, которые при изменении слова или при образовании родственного слова исчезают, если оказываются в слабой позиции. Например, в словоформе именительного падежа корневой морф *пес* имеет гласную фонему, но в родительном падеже в корне материально выраженной гласной нет — *пøс-а;* нет этой гласной и в производном слове *пøс-ин-а*. Следовательно, в древнерусском языке до XI—XII вв. в этом слове во всех формах был редуцированный гласный ***ь***. Если же ***о*** или ***е*** исконные или ***е*** из ***ѣ***, то в современном русском языке при изменении слова и образовании нового слова гласные сохраняются: *дом — дома, дом-ик*. Учитывая сказанное, можно объяснить почему, например, существительные *посол* — ‘дипломатический представитель высшего ранга’ и *посол* (огурцов) в именительном падеже имеют омонимичные формы, а в косвенных падежах различаются наличием чередования ***о*** *с* ***нулем звука*** в первом слове и отсутствием такого чередования во втором. Слово *посол* (человек) образовано от общеславянского *посълати,* где был редуцированный ***ъ***, который позже, оказавшись в слабой позиции (перед гласным полного образования), выпадал. В слове *посол* (огурцов) был исконный гласный ***о***, поэтому в других формах этого слова, а также в родственных словах он сохранялся. Ср.: *соль, сол-и-ть, сол-к-а, за-солить, по-солить, пере-солить*.

Следует отметить, что в русском языке действует стремление к ослаблению чередования, к выравниванию основы, так как любое чередование в той или иной мере затемняет родство алломорфов, а в словообразовательных парах без чередования близость выражается ярче. Этим и объясняется наличие производных в совре-

менном русском языке без чередования гласных с нулем звука там, где закономерно оно должно было бы происходить, например: *лоб — лøба* — есть чередование, но в производных словах *лоб-ан, лоб-ик, лоб-аст-ый, лоб-ов-ой* нет названного чередования. Более того, в современном русском языке есть примеры, когда от одного и того же производящего слова с помощью одного и того же суффикса в одном случае закономерно образуется слово с чередованием, а в другом — без чередования. Ср.: *рот — рøт-ищ-е* и *рот-ищ-е, рøт-ишк-о* и *рот-ишк-о.* Заметим, что последние примеры характерны прежде всего для разговорной речи, но в современном русском языке наблюдается их проникновение в нейтральные стили литературного языка, что соответствует наметившейся общей тенденции демократизации литературного языка.

Чередование в корневых морфах гласных фонем /**о**/ // /**а**/ в современном русском языке продуктивно при образовании глаголов несовершенного вида с помощью суффикса **-ива-/-ыва-** от глаголов совершенного вида: *умолча́ть — ума́лч-ива-ть, расспросúть — расспра́ш-ива-ть, опоздáть — опáзд-ыва-ть.* Однако это чередование не распространяется на все случаи образования глаголов несовершенного вида с помощью данного суффикса. Наличие или отсутствие чередования фонем /**о**/ с /**а**/ связано с характером ударения мотивирующего глагола. Если в мотивирующем глаголе ударение падает на тематический гласный (на последний слог, не считая постфикса ***-ся***), то в корневом морфе происходит чередование фонем ***/о/*** и ***/а/.*** При этом ударный гласный мотивирующего глагола усекается, а ударение переходит на фонему ***/а/*** в корневом предсуффиксальном морфе: *закопáть — зака́п-ыва-ть, запросúть — запра́ш-ива-ть, засолúть — за́сал-ива-ть, подбодрúть — подба́др-ива-ть.* Если мотивирующий глагол имеет ударный префикс ***вы-***, то данное чередование происходит тогда, когда глагол с префиксом ***вы-*** сам мотивируется другим глаголом, у которого ударение падает на тематический гласный (на последний слог, не считая постфикса ***-ся***): *бросáть — вы́бросить — выбра́с-ыва-ть, толкáть — вы́толкать — выта́лк-ива-ть, топтáть — вы́топтать — выта́пт-ыва-ть, сосáть — вы́сосать — выса́с-ыва-ть.*

Если ударение в мотивирующем глаголе на корне, то оно сохраняется на том же слоге и у глаголов с суффиксом ***-ива-/-ыва-***.

Чередование в этом случае происходит нерегулярно. Например: *заморóзить — заморáж-ива-ть, приспосóбить — приспосáбл-ива-ть, закóнчить — закáнч-ива-ть* — есть чередование; в других случаях данное чередование не происходит: *замусóлить — замусóл-ива-ть, растревóжить — растревóж-ива-ть.*

Чередование ***/о/*** с ***/а/*** отсутствует, если основа будущего времени мотивирующего глагола оканчивается на -***уj***'-, а основа инфинитива — на -***ова***-: *зашнуруj'-ут, зашнуровá-ть — зашнурóв-ыва-ть; пронумеруj'-ут, пронумеровá-ть — пронумерóв-ыва-ть; организуj'-ут, организовá-ть — организóв-ыва-ть.*

У некоторых глаголов несовершенного вида, образованных с помощью суффикса ***-ива-/-ыва-***, отмечается наличие вариантов с чередованием и без чередования, которые являются либо оба нормативными, либо нормативным является один из них, а второй характеризуется как допустимый вариант, например: *обуслóвить — обуслáвл-ива-ть* и *обуслóвл-ива-ть, заподóзрить — заподáзр-ива-ть* и *заподóзр-ива-ть* (доп. устар.)[69].

Чередование гласных фонем ***/а/*** и ***/о/*** может сопровождаться чередованием согласных: *заморóзить — заморáж-ива-ть* (/о/—/а/, /з'/—/ж/), *разносúть — разнáш-ива-ть* (/о/—/а/, /с'/—/ш/), *подготóвить — подготáвл-ива-ть* (/о/—/а/, /в'/—/вл'/), *загородúть — загорáж-ива-ть* (/о/—/а/, /д'/—/ж/).

Чередование в корне гласных фонем ***/о/*** и ***/а/*** находит историческое объяснение. В современном русском языке гласные звуки не различаются по долготе и краткости. Но в общеславянском языке существовали долгие и краткие гласные, унаследованные из индоевропейского языка. В общеславянском языке долгий гласный получал одно качество, а соответствующий ему краткий получал другое качество, поэтому чередование долгих и кратких гласных дало чередование разных звуков: *[ō]* (долгое) давало *[а], [ŏ]* (краткое) оставалось в общеславянском языке без изменения — *[о].* Из общеславянского языка это чередование перешло в русский язык. В современном русском языке *[о]* меняется на *[а]* у

---

[69] См.: Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. 3-е изд. — М., 1987. — С. 165 и 326.

глаголов несовершенного вида перед суффиксом ***-ива-/-ыва-***: *упросúть — упрáш-ива-ть, уловúть — улáвл-ива-ть, засолúть — засáл-ива-ть.* В общеславянском языке перед этим суффиксом гласный *[о]* становился долгим, а позже долгий гласный *[ō]* переходил в *[а].* Этим и объясняется чередование *[о]//[а]* в современном русском языке.

В современном русском языке внутри корневых морфем при словообразовании и формообразовании встречаются и непродуктивные виды чередований, например: *[’а]* (графически — **я**) — *[им], [’а] — [ин], [а] — [м], [а] — [н], [у] — [он]: зан**я**ть — зан**им**-а-ть, заж**а**-ть — заж**им-**а-ть, нач**а**-ть — нач**ин**-а-ть, ж**а**-ть — ж**м**-у, ж**а**ть — ж**н**у, зв**у**к — зв**он**-к-ий.* Все эти чередования связаны с историей носовых гласных, возникших в праславянском языке в связи с действием закона открытого слога. Если сочетание гласного с последующим носовым согласным [н] или [м] было перед гласным, то носовой согласный при слогоделении отходил к следующему гласному, и все слоги были открытыми, поэтому никаких изменений не происходило. Но если такое сочетание было перед согласным или на конце слова, то слог оказывался закрытым, что противоречило закону открытого слога. Эти сочетания претерпевали изменения: носовой согласный исчезал, передавая свой носовой призвук предшествующему гласному, и вместо сочетания гласного с носовым согласным появлялся носовой гласный, который делал слог открытым. Если перед согласными [н] или [м] находились гласные непереднего ряда, то возникал носовой гласный **о** — [о^{н}] («**о** носовое»), обозначавшийся буквой Ѫ («юс большой»), а если перед этими согласными были гласные переднего ряда, то возникал носовой гласный **э** — [э^{н}] («**э** носовое»), обозначавшийся буквой Ѧ («юс малый»). Например, в слове *зв**он**ити* (совр. *звонить*) [н] стоял перед гласным [и], все слоги были открытыми, и изменений не происходило. А в однокоренном слове *зв**он**къ* слогораздел проходил после согласного [н], который делал слог закрытым, поэтому на месте сочетания гласного непереднего ряда [о] с носовым согласным [н] появился носовой гласный непереднего ряда [о^{н}], обозначавшийся буквой Ѫ: *зв**он**къ — зв**Ѫ**къ.* Оба слога в слове *зв**Ѫ**къ* становились открытыми. В словоформе глагола 1-го лица единственного числа настоящего

времени *жьму* было два открытых слога, так как сочетание гласного переднего ряда **ь** с носовым согласным [м] стояло перед гласным, поэтому сочетание **ьм** не изменялось. А в инфинитиве *жьмти* сочетание **ьм** оказывалось перед согласным, следовательно, носовой согласный [м] делал слог закрытым, поэтому, чтобы сделать слог открытым, в инфинитиве сочетание **ьм** изменялось в носовой гласный переднего ряда [эⁿ], обозначавшийся буквой А: *жьмти — жАти.* Оба слога в слове *жати* становились открытыми.

Во второй половине X в. носовые гласные в древнерусском языке перешли в чистые гласные (неносовые): [оⁿ] (Ѫ) в [у], [эⁿ] (А) в ['а] (графически -**я**): *звѪкъ — зв**у**къ, дѪбъ — д**у**бъ, жАти — ж**а**ти, знамА — знам**я**.* Когда в древнерусском языке носовые гласные перешли в чистые гласные, сочетания типа: ***ин***, ***им***, ***ен***, ***он*** стали чередоваться с чистыми гласными ['а] и [у], например: *упом**ин**ать — упом**я**нуть, вз**им**ать — вз**я**ть, знам**ен**и — знам**я**, зв**он**кий — зв**у**к.*

В древнерусском языке после изменения во второй половине X в. носовых гласных в чистые гласные стало возможным чередование сочетания редуцированного гласного переднего ряда **ь** и носовых согласных [м] или [н] с чистым гласным ['а]: *ж**ьн**у — ж**а**ти, ж**ьм**у — ж**а**ти, м**ьн**у — м**я**ти.* Но после падения в древнерусском языке в XI—XII вв. редуцированных гласных в слабой позиции появились нетипичные для русского языка чередования согласных [н] или [м] с гласным [а]: *ж**н**у — ж**а**ть, ж**м**у — ж**а**ть, м**н**у — м**я**ть.*

Встречаются и другие виды чередований согласных и гласных на морфемном шве и в корневых морфах, однако они являются непродуктивными[70].

Чередования гласных и согласных носят закономерный характер, т.е. если, например, суффикс вызывает в каком-то слове определенные чередования гласных или согласных, то этот суффикс будет вызывать такое же чередование во всех аналогичных случаях. Так, производные существительные от любого глагола на -**ить**, перед которым находится губной согласный, образуются с чередо-

---

[70] Описание видов чередований см.: *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 218—256.

ванием губного с сочетанием «губной + мягкий л'». Производные без такого чередования не будут соответствовать нормам русского языка. Или чередование «гласный//нуль звука» во всех случаях вызывается структурой соседнего морфа справа: гласный сохраняется, если соседняя морфема представлена нулевым морфом, а нуль звука — если в морфе соседней морфемы справа имеется гласный: *л**е**в-**ø** — л'**ø**в-**и**щ-а, л**о**б-**ø** — л**ø**б-**и**щ-е.*

В русском языке чередование при словообразовании не имеет самостоятельного значения, оно используется лишь как дополнительное средство при аффиксации.

Усечение производящей основы

При словообразовании на границе производящей основы и словообразовательного аффикса могут оказаться сочетания звуков, не характерные для современного русского языка и не соответствующие нормам сочетания фонем на морфемном шве. Это приводит к тому, что в производной основе может отсутствовать конечная фонема (или несколько фонем) производящей основы. Такое явление называют **усечением производящей основы**. Усечению могут подвергаться основы существительных, прилагательных и глаголов. Усекается конечная часть производящей основы. Цель усечения — устранить скопление согласных или гласных на границе морфем (на морфемном шве), облегчить присоединение суффикса к производящей основе и обеспечить свойственное русскому языку сочетание фонем.

У **заимствованных несклоняемых существительных**, оканчивающихся на гласный, конечный гласный производящей основы усекается (или может быть прибавлен к основе интерфикс — об этом см. ниже): *кенгур**у** — кенгур' + онок, пальт**о** — пальт' + ишк-о, пальт' + ец-о, самб**о** — самб' + ист, Сухум**и** — сухум + ск-ий, Тбилис**и** — тбилис' + ец.*

У основ **склоняемых существительных**, оканчивающихся согласными фонемами, при присоединении к ним суффикса конечные согласные производящих основ или сочетания нескольких фонем с согласной в конце могут усекаться: *Камчат**к**-а — камчат + ск-ий,*

*лягуш**к**-а — лягуш + онок, ут**к**-а — ут' + онок, штакет**ник** — штакет' + ин-а, жул**ик** — жуль + нича-ть.*

Основы прилагательных в русском языке всегда оканчиваются согласными фонемами. С присоединением к ним суффикса конечные согласные или сочетания гласных с последующими согласными могут утрачиваться, например: *ковар**н**-ый — ковар + ств-о, уз**к**-ий — уз + ость, глуб**ок** — глуб' + ин-а, Третьяков**ск**-ая* (галерея) — *Третьяков + к-а, выс**ок**-ий — выс' + ø* (*ø* — нулевой суффикс).

Внутри одного словообразовательного типа производные основы от существительных и прилагательных могут быть с усечением и без усечения, например: *Тамбов — тамбов + ец и Кутаис**и** — кутаис' + ец; резк-ий — резк-ость и креп**к**-ий — креп + ость.*

Глагольные основы в большинстве своем оканчиваются гласными, которые, сочетаясь с суффиксами, могут утрачиваться: *болт**а**-ть — болт + ун, чит**а**-ть — чит + к-а, воз**и**-ть — воз + чик, игр**а**-ть — игр' + ив-ый, говор**и**-ть — говор + лив-ый, кол**о**-ть — кол + к-ий.*

Производные основы от глаголов внутри одного словообразовательного типа могут включать производящие основы или только усеченные, или производящие основы входят в производные целиком (без усечения). Например, производные существительные с суффиксом ***-тель*** всегда целиком включают производящую основу глагола: *чита-ть — чита + тель, писа-ть — писа + тель, получа-ть — получа + тель, отправи-ть — отправи + тель, оформи-ть — оформи + тель*. Производные с другими суффиксами образуются с усечением производящей основы: *выпис**а**-ть — выпис + к-а, жал**е**-ть — жал + ость, бег**а**-ть — бег + ун, морг**а**-ть — морг + ун, лг**а**-ть — лг + ун, игр**а**-ть — игр + ок.*

Наложение (или интерференция) морфов

При словообразовании могут встретиться одинаковые конечные фонемы производящей основы и начальные фонемы (или фонема) словообразовательного аффикса. В таких случаях совпадающие в звуковом отношении части совмещаются в составе произ-

водного слова, как бы накладываясь друг на друга, например: *Брян**ск*** + ***ск**-ий* → *брян**ск**-ий, Кур**ск*** + ***ск**-ий* → *кур**ск**-ий*. Производящая основа в конце имеет те же фонемы, что и словообразовательный суффикс. Суффикс прилагательного ***-ск-*** полностью совмещается с конечными фонемами производящей основы. (Ср.: *Воронеж* + ***ск**-ий* → *воронежск-ий*. Наложения нет.) Такое явление называется наложением морфем (или интерференцией).

Различают **полное** и **частичное** наложение. При **полном** наложении происходит фонематическое совпадение всего суффикса с конечной частью производящей основы. Примером полного наложения морфем является совпадение суффикса прилагательных -***ск***- с конечной частью производящих основ существительных на -***ск***: *Ом**ск*** + ***ск**-ий* → *ом**ск**-ий, Якут**ск*** + ***ск**-ий* → *якут**ск**-ий, Архангель**ск*** + ***ск**-ий* → *архангель**ск**-ий, Иркут**ск*** + ***ск**-ий* → *иркут**ск**-ий*.

Полное наложение морфем встречается у притяжательных прилагательных на -***ов***, -***ин***, образованных от русских фамилий: *Малах**ов*** + ***ов*** → *Малахов (курган), Челюск**ин*** + ***ин*** → *Челюск**ин** (мыс)*.

При **частичном** наложении часть суффикса (одна первая фонема или несколько первых фонем) накладывается на конечную фонему или несколько конечных фонем производящей основы. Примером частичного наложения морфем может служить образование прилагательных с суффиксом -***оват***-/-***еват***- со значением неполноты признака от производящих основ прилагательных на ***ов***-/***ев***-: начальные фонемы |ов| или |ев| суффикса -***оват***-/-***еват***- накладываются на конечные фонемы |ов| или |ев| производящей основы: *роз**ов**-ый* + ***ов**ат-ый* → *роз**ов**ат-ый, коричн**ев**-ый* + ***ев**ат-ый* → *коричн**ев**ат-ый* (ср.: *бел-ый* + ***ов**ат-ый* → *бел**ов**ат-ый, син'-ий* + ***ев**ат-ый* → *син**ев**ат-ый*).

Частичное наложение встречается при образовании суффиксальных существительных от производящих основ существительных, например: *сос**н**-а* + ***н**як* → *сос**н**як* (ср.: *берёз-а* + *няк* → *березняк*).

В производных словах на стыке приставки и производящей основы в современном русском языке наложение морфем отсутствует. О наложении морфем здесь можно говорить лишь в историческом развитии слова, например, *приду* из *при-* и *иду*.

Изменение места ударения

При соединении производящей основы со словообразующим аффиксом ударение у производного слова может сохраняться на том же месте, что и у производящего, например: *са́д — са́д-ик, ме́дь — ме́д-н-ый, чита́ть — пере-чита́ть*.

Но, говоря о морфонологических явлениях, следует обратить внимание на изменение места ударения. При словообразовании ударение может переходить с основы на словообразующий аффикс: *го́род — при́-город, вну́к — пра́-внук, писа́-ть — вы́писать; мел — мел-о́к, гита́р-а — гитар-и́ст, тра́ктор — трактор-и́ст*; с основы на окончание: *бе́л-ый — бел-изн-а́, го́род — город-ск-о́й, кра́сн-ый — краснот-а́, бе́рег — берег-ов-о́й, си́н-ий — син-ев-а́*; с окончания на суффикс: *гор-а́ — гор-и́ст-ый, труб-а́ — труб-а́ч, сосн-а́ — сосн-о́в-ый, вод-а́ — вод-и́ц-а*; с окончания на основу: *зим-а́ — зи́м-н-ий, гор-а́ — го́р-н-ый, вод-а́ — во́д-н-ый, голов-а́ — голо́в-к-а, сел-о́ — се́ль-ск-ий*; с одного слога основы на другой ее слог: *пе́карь — пека́р-н-я, о́сень — осе́н-н-ий, ло́шадь — лоша́д-к-а*. Благодаря тому, что ударение в русском языке разноместное и подвижное, оно является одним из компонентов, характеризующих словообразовательный тип с формальной стороны. Например, словообразовательный тип имен существительных с суффиксом ***-ист***, мотивированных нарицательными существительными, характеризуется тем, что ударение всегда падает на суффикс: *велосипе́д — велосипед'-и́ст, та́нк — танк'-и́ст, журна́л — журнал'-и́ст, о́черк — очерк'-и́ст, па́спорт — паспорт'-и́ст*. У отвлеченных имен существительных с суффиксом ***-от(а)***, мотивированных качественными прилагательными, ударение всегда на флексии: *глух-о́й — глух-от-а́, кра́сн-ый — красн-от-а́, до́бр-ый — добр-от-а́, слеп-о́й — слеп-от-а́, чи́ст-ый — чист-от-а́*. Существительные с суффиксом ***-ниц(а)***, называющие лиц женского пола и мотивированные существительными, называющими лиц мужского пола, имеют ударение на том же слоге основы, что и в мотивирующем слове: *учи́тель — учи́тель-ниц-а, слу́шатель — слу́шатель-ниц-а, свиде́тель — свиде́тель-ниц-а, исполни́тель — исполни́тель-ниц-а, изобрета́тель — изобрета́тель-ниц-а*.

У прилагательных с суффиксом ***-ин(-ый)***, мотивированных существительными — названиями животных, ударение на суффиксе, независимо от ударения в мотивирующем слове: *ло́шадь — лошад'-и́н-ый, зве́рь — звер'-и́н-ый, кры́с-а — крыс'-и́н-ый, сов-а́ — сов'-и́н-ый, гра́ч — грач'-и́н-ый*.

У глаголов совершенного вида с префиксом ***вы-*** ударение всегда на префиксе: *лечи́ть — вы́-лечить, зубри́ть — вы́-зубрить* (разг.), *следи́ть — вы́-следить, копа́ть — вы́-копать, чи́стить — вы́-чистить*.

Иногда в пределах одного словообразовательного типа производные имеют разную акцентологическую характеристику. Например, у имен существительных с суффиксом ***-от(а)***, образованных от глаголов, ударение может падать на суффикс: *зева́-ть — зев-о́т-а, дрема́-ть — дрем-о́т-а, ика́-ть — ик-о́т-а* (конечная гласная производящей основы усекается); на окончание: *тошни́-ть — тошн-от-а́, хрипе́-ть — хрип-от-а́, сипе́-ть — сип-от-а́;* на корень: *паха́-ть — па́х-от-а*.

Интерфиксация

При словообразовании в русском языке между производящей основой и словообразовательным суффиксом могут появляться различные асемантические (незначимые) прокладки, выполняющие чисто соединительную функцию, устраняющие труднопроизносимое скопление согласных на морфемном шве или нетипичные для русского языка сочетания фонем, не соответствующие законам морфонологии. Напомним, что такие прокладки называются и н т е р ф и к с а м и, а само явление — и н т е р ф и к с а ц и е й.

В современном русском языке интерфиксы используются для соединения производящей основы и суффикса или двух основ в составе сложного слова. Наиболее часто интерфиксы встречаются при суффиксальном словообразовании на стыке производящей основы и суффикса. Например: *Ялт-а — ялт' + |ин|-ск-ий, Африк-а — африк + |ан|-ск-ий, Европ-а — европ' + |ей|-ск-ий, Дели — дели + |й|-ск-ий, Орёл — орл + |ов|-ск-ий, Пенз-а — пенз' + |ен|-ск-ий*.

Интерфиксы облегчают сочетание производящих основ со словообразовательными суффиксами, способствуют включению в процесс словопроизводства слов, основы которых оканчиваются фонемами, затрудняющими присоединение тех или иных суффиксов. Так, если производящая основа оканчивается сочетанием двух и более согласных фонем и словообразующий суффикс начинается также с согласной, используется интерфикс, причем интерфикс начинается с гласной: *бри**тв**-а — бри**тв**' + |ен|-**н**-ый, жи**зн**ь — жи**зн**' + |ен|-**н**-ый, кафе**др**-а — кафе**др** + |аль|-**н**-ый, се**стр**-а — се**стр**' + |ин|-**ск**-ий, Кли**нц**-ы — кли**нц** + |ов|-**ск**-ий, госуда**рств**-о — госуда**рств**' + |ен|-**н**-ый, теа**тр** — теа**тр** + |аль|-**н**-ый.*

Но интерфикс может употребляться и после односложных основ, оканчивающихся одной согласной фонемой, что объясняется «тенденцией русского словообразования к устранению односложности предсуффиксальных отрезков»[71]. Ср.: *ви**н**-а — ви**н** + |ов|-**н**-ый, ти**ф** — ти**ф** + |оз|-**н**-ый, гро**б** — гро**б** + |ов|-**щик**, вра**ч** — вра**ч** + |еб|-**н**-ый, плу**т** — плу**т** + |ов|-**ств**-о.*

Существительные со значением 'женскости', образованные от односложных основ с помощью суффикса ***-к(а)***, употребляются только с интерфиксом ***-ов-**: вор — вор + |ов|-**к**-а, плут — плут + |ов|-**к**-а, мот — мот + |ов|-**к**-а*. Интерфикс ***-ов-*** часто используется при образовании прилагательных с суффиксом ***-ск(ий)*** от односложных имен существительных: *бес — бес + |ов|-**ск**-ий, поп — поп + |ов|-**ск**-ий, дед — дед + |ов|-**ск**-ий, шут — шут + |ов|-**ск**-ой.*

Так как основы с сочетаниями гласных фонем в целом не характерны для структуры русского слова, то при соединении производящих основ с конечными гласными и суффиксов, начинающихся также с гласных, используются интерфиксы, представляющие собой согласные фонемы. В русском языке основы могут оканчиваться на гласные фонемы только у глаголов или заимствованных слов. Например: *корм**и**-ть — корм**и** + |л|-**ец**, страд**а**-ть — страд**а** + |л|-**ец**, ж**и**-ть — ж**и** + |л|-ец, хран**и**-ть — хран**и** + |л|-**ищ**-е, арг**о** — арг**о** + |т|-**изм**, арго + |т|-**ическ**-ий.*

---

[71] *Земская Е.А.* Интерфиксация в русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964. — С. 45.

Производные от заимствованных несклоняемых существительных на гласные, а также от аббревиатур с исходом на гласные могут образовываться с использованием интерфикса и в тех случаях, когда словообразующий суффикс представлен согласной фонемой или начинается с согласной, например: *куп**е** — куп**е** + |й|-**н**-ый, шосс**е** — шосс**е** + |й|-**н**-ый, рел**е** — рел**е** + |й|-**н**-ый, рел**е** — рел**е** + |й|-**щик**, коф**е** — коф**е** + |й|-**ник**, домин**о** — домин**о** + |ш|-**ник**, Сомал**и** — сомал**и** + |й|-**ск**-ий, Сомал**и** — сомал**и** + |й|-**ц**-ы; МГ**У** — эмгэ**у** + |ш|-**ник**, ГА**И** — га**и** + |ш|-**ник**.* Подобное морфонологическое явление наблюдается и при образовании некоторых прилагательных от основ русских по происхождению глаголов, оканчивающихся на гласную фонему: *до**и**-ть — до**и** + |ль|-**н**-ый, чит**а**-ть — чит**а** + |ль|-**н**-ый.* Это можно объяснить стремлением избавиться от основ на гласные, нетипичных для структуры русского слова.

Интерфиксы, устраняя нежелательные сочетания фонем на морфемном шве, способствуют расширению словообразовательной базы русского языка. Активизация интерфиксов в синхронном словообразовании в определенной степени объясняется экстралингвистическими факторами. В последние десятилетия в связи с изменениями в общественной жизни происходят заметные изменения и в лексической системе русского языка: во-первых, происходит интенсивное заимствование иноязычных слов; во-вторых, лексика активно пополняется неологизмами, созданными способом аббревиации. И заимствованные слова, и аббревиатуры, выступая в качестве производящих слов, могут давать производные, при образовании которых используются различные интерфиксы.

Для соединения двух основ в составе сложного слова также используются интерфиксы. В качестве интерфиксов выступают фонемы |о| и |е|: *пар-|о|-воз, мусор-|о|-провод, желез-|о|-бетон, земл'-|е|-проходец, кон'-|е|-вод*. Употребление фонем |о| или |е|, как правило, зависит от твердости/мягкости конечного согласного первой производящей основы: после твердого согласного основы употребляется |о|, после мягкого — |е|: *во[д]-|о|-лаз, мо[р']-|е|-плаватель*.

Однако данная закономерность не всегда соблюдается. Так, после основ, оканчивающихся **твердым шипящим** или **ц**, употребляется фонема |е|: *мыш-|е|-ловка, овц-|е|-водство, пеш-|е|-ход*. Это объясняется тем, что шипящие и **ц** были мягкими и отвердели от-

носительно поздно (шипящие в XIV в., а **ц** — в XV в.). Наоборот, после основ с конечными мягкими согласными может употребляться фонема |о|: *зве[р’] — зве[р]-|о|-лов, бас[н’-а] — бас[н]-|о|-писец.*

Иногда после одной и той же первой производящей основы на мягкий согласный употребляется фонема |о| и |е|, например*: кро[в’] — кров’-|е|-носный и кров-|о|-течение, ко[н’] — кон’-|е|-вод и кон-|о|-вязь.*

Интерфиксы |о| и |е| могут употребляться и перед согласными, начинающими вторую производящую основу, и перед гласными: *огн’-|е|-упорный, кров-|о|-обращение, гром-|о|-отвод; вод-|о|-лаз, книг-|о|-ноша.*

В составе сложных слов могут быть три производящие основы. В этом случае выделяется два интерфикса: *вод-|о|-гряз’-|е|-лечебница, плод-|о|-овощ-|е|-водство.*

Образование производных слов может сопровождаться одновременно разными морфонологическими явлениями, например, чередованием звуков и изменением места ударения: *ру[к]-á — рý[ч’]-к-а*; чередованием, изменением места ударения и интерфиксацией: *сест[р]-á — сéст[р’] + |ин|-ск-ий* и т.д.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

ПРЕДМЕТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ЭТАПЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Словообразование — раздел языкознания, изучающий строение и семантику производных слов, способы их образования, а также словообразовательную систему языка в целом.

Термин **словообразование** употребляется и в другом значении — в значении самого процесса образования производных слов от уже существующих в языке однокоренных слов.

В современном языкознании как синоним термина «словообразование» используется термин «дериватология» (от лат. derivatum — ‘производное, произведенное’ и греч. logos — ‘учение’).

Основным объектом словообразования является **производное слово** (дериват). Словообразование изучает формальные и смысловые отношения между двумя однокоренными словами, одно из которых синхронически является первичным, производящим, а второе — вторичным, производным. При изучении формальных отношений отмечаются такие морфонологические явления, происходящие на границе производящих основ (слов) и словообразующих аффиксов, как чередование фонем, усечение основ, наложение морфов, перемещение ударения, интерфиксация.

В словообразовании дается характеристика словообразовательных гнезд, устанавливаются их типы, описываются смысловые и формальные отношения однокоренных слов в гнезде.

В этом разделе изучаются особенности словопроизводства каждой части речи, а также каждая часть речи рассматривается как база для образования слов других лексико-грамматических разрядов.

Выделение словообразования в особый раздел языкознания произошло сравнительно поздно. Традиционно вопросы словообразования включались в раздел морфологии или лексикологии,

что можно объяснить и наличием тесной связи между этими тремя разделами, и отсутствием до середины 40-х гг. XX в. общей теории словообразования.

Изучение словообразования русского языка можно разделить на несколько периодов.

В XIX в. — начале XX в. отдельные разрозненные сведения о словообразовательных единицах содержались в различных грамматических описаниях русского языка, но всестороннего системного описания не было. Так, И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал на необходимость строго различать словообразовательные связи в современном русском языке и реальный путь образования слова в прошлом, он рассматривал словообразовательные средства современного языка со стороны их продуктивности. Ф.Ф. Фортунатовым были четко сформулированы требования различать синхронию и диахронию в словообразовании. Н.В. Крушевский в 80-х гг. XIX в. первым среди русских лингвистов поставил вопрос о системности словообразования. В начале XX в. А.А. Шахматов высказал мнение о самостоятельности словообразования, однако долгое время это мнение не находило поддержки у русских лингвистов. До середины 40-х гг. XX в. словообразование как самостоятельный раздел языкознания не выделялось, а материал по словообразованию рассматривался в разделе морфология в неполном объеме.

Как особый раздел языкознания словообразование стало складываться в период с середины 40-х до середины 50-х гг. XX в. Начало второго периода связывается с появлением работ Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого. В работе Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» (1946) были изложены принципы синхронного словообразовательного анализа, разработана методика определения синхронной производности: анализ должен осуществляться путем соотнесения мотивированного слова с «соответствующей первичной основой», связанной материально и семантически с анализируемым словом. В этой работе Г.О. Винокур говорит о продуктивных и непродуктивных, регулярных и нерегулярных моделях русского словообразования. Появление статьи «Заметки по русскому словообразованию» стало важным событием в русском языкознании. В.В. Виноградов в работах «Вопросы современного русского словообразования» (1951)

и «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» (1952) впервые на конкретном материале показал связи словообразования с грамматикой и лексикологией. В этих работах он говорит о словообразовании как о самостоятельном разделе. В.В. Виноградов впервые дал классификацию способов словообразования в русском языке. На его работах были основаны главы, посвященные словообразованию, в первом томе академической «Грамматики русского языка» (1952) и в курсе «Современный русский язык. Морфология» (1952). А.И. Смирницкий в своих работах уделяет внимание проблемам членимости и своеобразию семантики производных слов[72].

С середины 50-х гг. XX в. начинается третий период в изучении словообразования, когда происходит его окончательное выделение в самостоятельный раздел языкознания. Это было связано с резким усилением интереса к словообразованию после выхода в 1952 г. академической «Грамматики русского языка». В 60—70-е гг. XX в. одна за другой выходят работы Е.А. Земской, Н.М. Шанского, Е.С. Кубряковой, В.И. Максимова, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, А.Н. Тихонова, М.В. Панова, В.Н. Хохлачевой, И.Ф. Протченко и др., сделавшие возможным описание системы словообразовательных типов в их взаимодействии. Наиболее полное описание русской словообразовательной системы представлено В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым в «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) и в академической «Русской грамматике» (1980). В них описаны и морфонологические различия между мотивирующими и мотивированными словами.

Теория словообразования постоянно развивается. Появляются новые исследования, создаются словообразовательные словари русского языка (*Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. — М., 1985; *Ширшов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. — М., 2004), проводятся сопоставительные исследования словообразовательных систем близкородственных языков (А.Д. Зверев), анализируется семантика

---

[72] См.: *Смирницкий А.И.* Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. 5. — 1948. — С. 25—26.

производного слова (Е.С. Кубрякова, И.А. Ширшов), выявляются виды словообразовательной мотивации (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, И.А. Ширшов, Н.А. Николина), решаются и другие вопросы теории словообразования.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СИНХРОННОЕ И ДИАХРОННОЕ

Словообразовательная структура производных слов исторически может изменяться. Поэтому следует различать словообразование современного русского языка (или **синхронное**) и историческое (или **диахронное**).

Диахронное словообразование (от греч. dia — 'через, сквозь' и chronos — время') связано с этимологией. При диахронном подходе устанавливается, когда (в какой временно́й период) и от какого слова исторически появилось производное слово, каким способом оно образовалось в языке, раскрывается его первоначальная словообразовательная структура, выявляются те изменения, которые произошли в ней, отмечается, как изменились формальные и семантические связи производного слова с родственными словами на протяжении нескольких временны́х периодов. Любое историческое исследование обязательно охватывает несколько временны́х периодов, например, XVIII, XIX, XX вв. и настоящее время.

Синхронное словообразование (от греч. synchronos — 'одновременный') устанавливает живые отношения между родственными словами в определенный момент развития языка. При синхронном анализе не учитываются этимологические связи, утраченные в ходе развития языка.

Синхронная и диахронная словообразовательные структуры производного слова могут совпадать, например: *дом — дом-ик, железо — желез-н-ый.* В производных словах в настоящее время выделяются те же словообразовательные суффиксы **-ик**, **-н-**, с помощью которых действительно образовались данные слова в момент их возникновения. Но синхроническая словообразовательная структура производного слова не всегда полностью совпадает с его первоначальной (диахронической) словообразовательной структу-

рой, например: слово *путник* исторически образовано с помощью суффикса **-ик** от прилагательного *путный* — ‘относящийся к пути’. В настоящее время это прилагательное не употребляется, поэтому слово *путник* сейчас мотивируется существительным *путь*, следовательно, в нем выделяется уже другой суффикс — суффикс **-ник**.

Требование разграничивать синхронию и диахронию в словообразовании выдвигалось еще в конце XIX — начале XX в. русскими языковедами И.А. Бодуэном де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатовым, отмечавшими, что нельзя объяснять факты одной эпохи, меряя их мерками другой эпохи. Так, Ф.Ф. Фортунатов в 1903 г. на съезде преподавателей русского языка говорил: «...категорию крупных ошибок в школьных учебниках русской грамматики представляет смешение фактов, существующих в данное время в языке, с теми, которые существовали в нем прежде»[73]. Отличие синхронного словообразования от диахронного ясно сформулировано у Л.В. Щербы: «Я не излагаю того, **как образовались слова** лужаковского говора. Это дело исторической и сравнительной грамматики. ...Моя цель показать лишь, **как действительно образуются** или **могут образовываться** слова для новых понятий в говоре в настоящее время»[74].

Особенно остро вопрос о разграничении синхронии и диахронии в словообразовании ставится лингвистами в 70-е гг. XX в. В эти годы появляются работы И.С. Улуханова, А.Н. Тихонова, Е.А. Земской, М.В. Панова и др., посвященные данной проблеме. Так, в 1972 г. И.С. Улуханов отмечал, что специалисты по словообразованию в настоящее время единодушно признали строгое различение синхронических и диахронических явлений непременным условием успешного изучения структуры слова[75]. В эти годы появился целый ряд работ, авторы которых признают принципи-

---

[73] *Фортунатов Ф.Ф.* О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Избранные труды. — М., 1957. — Т. 2. — С. 443.

[74] *Щерба Л.В.* Восточнолужицкое наречие. — Петроград, 1915. — Т. 1. — С. 76.

[75] См.: *Улуханов И.С.* О некоторых промежуточных явлениях в словообразовании (к соотношению синхронии и диахронии) // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. — Самарканд, 1972. — С. 207.

альное различие между синхронным и диахронным изучением словообразования. Результаты разработки вопроса синхронии и диахронии были четко сформулированы в следующем высказывании А.Н. Тихонова: «Необходимость различения синхронии и диахронии ныне стала одним из основных требований к лингвистическим исследованиям. Ни одна серьезная работа не может быть выполнена на современном теоретическом уровне, если в методике анализа, применяемой в ней, не учитываются принципиальные расхождения между синхронным и диахронным подходом при характеристике изучаемого объекта»[76]. Однако в этот период при конкретном словообразовательном анализе все еще не всегда соблюдаются границы синхронии и диахронии. Это обстоятельство позволило в свое время Е.А. Земской заметить, что «именно в словообразовании это разграничение осуществляется с наибольшим трудом»[77]. В словообразовательные пары нередко объединялись слова, которые связаны как однокоренные только этимологически. (Многочисленные такие случаи отмечаются А.Н. Тихоновым в указанной выше статье «Синхрония и диахрония в словообразовании».) Но факты подобного смешения неизменно получали отрицательную оценку[78].

К сожалению, и до настоящего времени на практике при проведении словообразовательного анализа нередко можно встретить случаи смешения явлений синхронии и диахронии.

В лингвистической литературе, кроме терминов «производное слово», «производящее слово», употребляются термины «производная основа», «производящая основа». Производная основа выделяется в составе производного слова, а производящая основа — в составе производящего слова. Все эти термины используются и в синхронном, и в диахронном словообразовании. Но, как отмеча-

---

[76] *Тихонов А.Н.* Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. — Самарканд, 1972. — С. 351.

[77] *Земская Е.А.* Членимость и производность слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Т. I. — Ташкент, 1975. — С. 112.

[78] См., например: *Панов М.В.* Об изучении русского словообразования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1970. — № 3. — С. 259 и след.

ет Е.А. Земская, в диахроническом словообразовании они по смыслу равны причастиям от глагола *производить*, т.е. **производная** — это ‘произведенная; та, которая произведена’, **производящая** — ‘та, которая произвела’, а в синхронном словообразовании эти термины не имеют процессуального значения, их значение иное — ф у н к ц и о н а л ь н о е[79]. Наиболее часто встречается такой вид отношений: производящая — более простая по форме и смыслу, чем однокоренная производная. Значение производящей основы мотивирует значение производной основы, а форма производящей основы является базой для построения формы производной основы. У каждого производного слова есть производящее слово — однокоренное слово, имеющее более простую по значению и структуре основу, например: *дорог-*[*а*] — *дорож-н-*[*ый*]. Основа *дорож-н* — производная, она имеет свою производящую основу — *дорог-*, более простую по структуре (в ней нет суффикса **-н-**, выделяющегося в другой (производной) основе *дорож-н-*) и более простую по значению (*дорож-н-ый* — ‘имеющий отношение к *дорог*’-[*е*]). В производной основе выделяется общая часть с производящей основой: *смирн-ый* (производящая основа — *смирн-*) — *смирн-о* (производная основа — *смирн-о*) — общая часть *смирн-*.

В диахронном словообразовании производным считается более позднее по происхождению слово, а производящим — более раннее. При синхронном анализе устанавливается, основа какого слова из двух однокоренных является более сложной по форме и по смыслу (то есть производной), а какая более простой по форме и по смыслу (то есть производящей); каково их формальное и семантическое соотношение в современном русском языке.

Раздел «Словообразование» в настоящем пособии посвящен синхронному словообразованию русского языка. Вопросы исторического словообразования рассматриваются лишь в некоторых случаях. В понимании синхронии мы исходим из того положения, что синхрония в языке — это условно ограниченный момент развития, поэтому она должна рассматриваться как синхрония динамическая.

---

[79] *Земская Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 8.

Наиболее полное описание русской словообразовательной системы, выполненное со строго синхронных позиций, представлено В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1970) и в «Русской грамматике» (М., 1980).

Заметим, что В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, считая термин «производность» синхронно-диахроническим, заменяют его чисто синхроническим, с их точки зрения, термином «мотивированность» и говорят об отношениях мотивации, мотивированных и мотивирующих словах. Выход из печати «Грамматики современного русского литературного языка» (М., 1970) и «Русской грамматики» (М., 1980) в значительной мере способствовал вхождению этих терминов в научный обиход.

СВЯЗЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ С ДРУГИМИ РАЗДЕЛАМИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Выделяя словообразование в самостоятельный раздел, необходимо отметить его связь с другими разделами языкознания. Появляющиеся в процессе словопроизводства все новые производные слова сразу же включаются в **фонетическую систему** языка: они обладают звучанием, имеют ударение, при их образовании могут происходить различные чередования фонем и т.д. Но наиболее тесно словообразование связано с морфологией и лексикологией. Объяснить такую связь можно тем, что словообразование, морфология и лексикология имеют один объект изучения — слово. Естественно, каждый из разделов рассматривает только одну из сторон слова.

Связь словообразования с морфологией является тесной и многосторонней. Словообразовательная система русского языка распадается на ряд отдельных словообразовательных подсистем, представляющих собой словообразование каждой части речи. Каждая часть речи имеет свои способы словообразования, свой состав словообразовательных средств. Например, в современном русском языке способом аббревиации образуются только имена существительные (*сбербанк, вуз, ЗАГС*), способом сращения — только имена прилагательные (*вышеизложенный*, *сильнодейству-*

ющий), префиксально-постфиксальный (*за-читать-ся*), суффиксально-постфиксальный (*скуп-и-ть-ся*), префиксально-суффиксально-постфиксальный (*о-банкрот-и-ть-ся*) способы словообразования действуют только при образовании глаголов, постфиксальный способ представлен только при образовании глаголов и местоимений (*крутить-ся, что-либо*) и т.д.

Словообразовательные средства, участвующие в образовании производных слов, могут указывать на определенную часть речи. Так, с помощью суффиксов ***-ец***, ***-тель***, ***-ик*** образуются только имена существительные (*храбр-ец, преподава-тель, дом-ик*), с помощью суффиксов *-**н-***, ***-ск-***, ***-ов-*** — только имена прилагательные (*лес-н-ой, город-ск-ой, бронз-ов-ый*), с помощью суффиксов ***-и-***, ***-а-***, ***-е-***, ***-ова-*** — только глаголы (*пудр-и-ть, сапожнич-а-ть, пот-е-ть, старт-ова-ть*). Словообразовательные суффиксы могут указывать на грамматический род существительных. Так, при образовании существительных мужского рода используются, например, суффиксы ***-тель***, ***-ист***, ***-ник***, ***-щик*** (*спаса-тель, шахмат-ист, чай-ник, камен-щик*), женского — ***-изн(а)***, ***-к(а)***, ***-ин(а)***, ***-ость*** (*бел-изн-а, аспирант-к-а, виноград-ин-а, смел-ость*), среднего — ***-ств(о)***, ***-ни[j'-э]***, ***-ц(о)*** (*богат-ств-о, слуша-ни[j'-э], пальт-ец-о*).

Каждое новое производное слово морфологически оформляется как слово определенной части речи. Например, слово *компьютерщик* оформлено как существительное мужского рода, оно имеет нулевое окончание и суффикс ***-щик***; слово *новостная* (передача) — как прилагательное женского рода (окончание *-ая*), изменяется по родам, числам и падежам (*новостной канал, новостные передачи, новостных передач* и т.д.); слово *лоббировать* — как инфинитив глагола (формальный показатель — суффикс ***-ть***), обладает глагольными признаками — несовершенный вид, переходный, спрягается (I спряжение) т.д.

В словообразовании, как и в морфологии, изучаются значимые части слова — морфемы. Правда, словообразование изучает словообразовательные морфемы, а морфология — формообразовательные. Но вопросы выделения морфем, их классификация и характеристика, морфемное строение слов рассматриваются и в словообразовании, и в морфологии. Словообразовательные аффиксы в составе производного слова становятся его значимыми частями (морфемами), характеризующими морфемное строение слова.

Некоторые морфемы в современном русском языке могут выполнять как словообразовательную, так и формообразовательную функцию. Например, постфикс ***-ся (-сь)*** обычно используется для образования залоговых форм глагола (*строить — строиться*), т.е. выступает как формообразовательная морфема, но с его помощью могут образовываться новые глаголы, имеющие другое лексическое значение (*гнать — гнаться*), т.е. выполняет словообразовательную функцию. Суффикс -***j'***- используется и для образования собирательных существительных от основ существительных и прилагательных: *ворон — ворон'[-j'-о]* (*вороньё*), *старый — стар'[-j'-о]* (*старьё*), и для образования форм множественного числа существительных мужского и среднего рода: *брат — брат'[-j'-а]* (*братья*), *дерево — дерев'[-j'-а]* (*деревья*).

К тому же в ходе исторического развития языка формообразующие морфемы могут полностью переходить в разряд словообразующих. Так, например, в древнерусском языке суффиксы ***-уч-***, ***-ач-*** использовались для образования действительных причастий настоящего времени, а в современном русском языке они выступают и в качестве словообразующих суффиксов, с помощью которых от глагольных основ образуются прилагательные: *плакать — плак-уч-ий, везти — вез-уч-ий, пахнуть — пах-уч-ий, лежать — леж-ач-ий.*

Связь словообразования с лексикологией проявляется прежде всего в том, что основным источником обогащения лексики является словообразование. Каждое новое производное слово сразу становится частью лексической системы языка и рассматривается не только как основной источник пополнения словарного состава языка, но и с точки зрения активного и пассивного запаса, сферы употребления, стилистической принадлежности, оно входит в одну из лексико-семантических групп слов. Например, появившееся недавно в языке слово *корфболист* — 'игрок в *корфбол*' пополнило группу существительных со значением 'лицо (спортсмен), занимающееся тем или иным игровым видом спорта'. Ср.: *футболист, волейболист, баскетболист, гандболист, регбист, хоккеист.* Оно еще не вошло в активный словарный запас языка, так как не известно пока большинству носителей русского языка, потому что и слово *корфбол*, от которого оно образовано, как название вида спорта появилось в нашей стране сравнительно недавно, и этот

вид спорта не получил еще в России широкого распространения. Сфера употребления этого неологизма — прежде всего спортивная терминология. Оно стилистически нейтрально.

Связь словообразования с лексикологией состоит и в том, что оба раздела обращаются к лексическому значению слова. Значения производных слов опираются на лексические значения производящих, определяются путем ссылки на них, например: *бобслеист* — ‘спортсмен, занимающийся *бобслеем*’. Без обращения к лексической семантике производящих слов невозможно установить отношения словообразовательной производности между словами, определить производящую основу и словообразовательное средство, назвать способ словообразования, т.е. невозможен словообразовательный анализ вообще.

Новые производные слова могут вступать в системные (антонимические, синонимические и т.п.) отношения с уже существующими в языке словами. Например, производное слово *некоммуникабельный* в системе языка стало осознаваться не только как антоним к своему производящему *коммуникабельный*, но и вошло в синонимический ряд *замкнутый*, *необщительный*, пополнив его.

Связь словообразования с лексикологией состоит также и в том, что количество производных той или иной тематической группы прямо зависит от количественного состава в языке их производящих. Так, например, производных существительных со значением ‘мясо животного’ не может быть больше, чем существует в языке названий животных, мясо которых употребляется как пища. Ср.: *баран — баран-ин-а*, *кабан — кабан-ин-а*, *олень — олен-ин-а*. Но, естественно, нет и не может быть производного с указанным значением, скажем, от окказионального существительного *чебурашка.*

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО

Непроизводные и производные слова

С точки зрения словообразования, все слова русского языка делятся на два типа — **непроизводные** и **производные**. **Непроизводные слова** — такие слова, которые не образованы (не произведе-

ны) от других слов. Это могут быть изменяемые слова, состоящие из корня и окончания (*лис-а, лист-ø, горох-ø, стекл-о, зелен-ый*), неизменяемые слова, состоящие только из корня (*кенгуру, пони, но, через*). **Производным словом** считается такое слово, которое мотивируется другим однокоренным словом и отличается от него какими-либо формальными показателями, включая и нулевые словообразовательные аффиксы: *лист-ик* — 'маленький *лист*', *горош-ин-а* — 'одно зерно *гороха*', *ли[с'-о]нок* — 'детеныш *лисы*', *стекл-ышк-о* — 'небольшой кусочек *стекла*', *зелень-ø* — '*зеленый* цвет'. Слова *лист-ик, горош-ин-а, ли[с'-о]нок, стекл-ышк-о* формально длиннее (на суффиксальные отрезки ***-ик***, ***-ин-***, ***-онок-***, ***-ышк-***) и семантически сложнее слов *лист, горох, лиса, стекло, зеленый*: они включают указанные выше дополнительные семантические компоненты — 'маленький', 'одно зерно', 'детеныш', 'небольшой кусочек'.

У непроизводных слов в современном русском языке лексическое значение не мотивировано. Почему то или иное непроизводное слово названо именно так, ответить бывает трудно без обращения к специальным справочникам и этимологическим словарям. Значение непроизводных слов определить можно только описательным способом: *лист* — 'орган воздушного питания и газообмена растений в виде тонкой, обычно зеленой пластинки'; *горох* — 'растение из семейства бобовых, а также собирательное, семена, зерна его' и т.д.[80].

Значение производных слов всегда мотивировано (*вод-н-ый* — 'связанный с *водой*', *стол-ик* — 'маленький *стол*') и распадается на две семантические части: основную и дополнительную. Основная часть значения выражается теми звуковыми отрезками, которые являются общими для слов словообразовательной пары: *лист* — *лист-ик, горох* — *горош-ин-а* и т.д. Дополнительная часть значения производных слов выражается звуковыми отрезками ***-ик, -ин-***, которыми отличаются производные слова от производящих. Такие звуковые отрезки называются **словообразовательными средствами (формантами)**.

Чтобы определить значение любого производного слова, не нужно описывать выражаемое им понятие, а нужно сослаться на

---

[80] Описательное толкование слов приводится по: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1987.

значение соответствующего производящего слова. Эта особенность производных слов впервые была отмечена Г.О. Винокуром в статье «Заметки по русскому словообразованию» (1946) и позже была названа критерием Г.О. Винокура.

Критерий Г.О. Винокура — это основной критерий при установлении отношений производности между однокоренными словами. У лингвистов, занимающихся изучением вопросов русского словообразования, он получил широкое распространение, потому что, во-первых, он помогает определить, производное анализируемое нами слово или непроизводное. Во-вторых, если производное, устанавливается его производящее. Производящее и производное объединяются в простейшую комплексную единицу словообразовательной системы — **словообразовательную пару**. В словообразовательной паре исследуются формальные и семантические отношения между ее членами. Эти отношения в лингвистике называются отношениями **словообразовательной производности** (или **словообразовательной мотивации**). У анализируемого нами производного слова в языке может быть несколько однокоренных слов, но производящим будет только то, которое меньше всех остальных отличается от нашего производного в формальном и семантическом отношении. При сопоставлении слов словообразовательной пары выявляется их общая (мотивирующая) часть и та часть, которой отличается производное от производящего (**словообразовательное средство, формант**), например: *берег — берег-ов-ой, дверь — двер-н-ой, добр-ый — добр-от-а, ловк-ий — ловк-ость.*

Критерий Г.О. Винокура помогает верно определить само производное, его производящее (мотивирующее) слово, направление производности. Отсюда важным становится правильное толкование производного слова. На это обращает внимание А.И. Моисеев: «Правильно составленная перифраза позволяет установить саму производность толкуемого слова, производящее слово и направленность производности»[81]. Так, производными словами будут только те слова, значение которых раскрывается при помощи критерия Г.О. Винокура. Например: значение слова *соринка* можно определить пу-

---

[81] *Моисеев А.И.* Основные вопросы словообразования в современном литературном языке. — Л., 1987. — С. 32.

тем ссылки на ближайшее однокоренное слово *сор: соринка* — ‘частичка *сора*’. Следовательно, *соринка* является производным, а *сор* производящим. Эти слова связаны отношениями словообразовательной производности на уровне словообразовательной пары. Сравнение компонентов данной словообразовательной пары позволяет выделить мотивирующую часть производного слова и словообразовательное средство (формант): *сор* — *сор-**инк**-а.*

Признаки производного слова

Производное слово характеризуется рядом признаков.

1. Рядом с производным словом обязательно должно существовать мотивирующее слово (производящая база). «О **производной** основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа **непроизводная**»[82]. Следует иметь в виду, что слово является производным только тогда, когда в языке есть хотя бы одно родственное слово без словообразовательных аффиксов. Например: слово *изюмина* производное, потому что есть в языке родственное слово *изюм*, с которым оно соотносится в современном русском языке и которым оно мотивируется (объясняется). Если же из языка почему-либо исчезает производящее слово или перестает соотноситься с данным производным, последнее теряет свой производный характер и переходит в разряд непроизводных слов. Любое производное слово обязательно предполагает наличие в языке соотносительного с ним слова, от которого оно образовано.

   Чтобы решить, например, производные ли слова *беркут, орлиный*, нужно попытаться найти их мотивирующие и, ссылаясь на них, определить значение этих слов. То слово (или слова), которое можно объяснить таким образом, и будет производным. Так, слово *беркут* нельзя объяс-

[82] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 425.

нить однокоренным мотивирующим словом, его значение можно дать только **описательным** способом: *беркут* — ‘крупная птица, разновидность орла’. Следовательно, данное слово непроизводное. Слово *орлиный* имеет однокоренное мотивирующее слово: *орлиный* — ‘относящийся к *орлу*’. Между этими двумя словами наблюдаются отношения словообразовательной производности, они представляют собой **словообразовательную пару**. Сравнивая компоненты словообразовательной пары, находим мотивирующую часть и словообразовательное средство (формант): *орел* — *орл-**ин**-ый.*

2. Из всех однокоренных слов производящим будет то, которое меньше других отличается формально и семантически от производного. Например, среди однокоренных слов *горох, горошек, гороховый, горошина* для производного слова *горошинка* производящим является *горошина,* так как именно это слово меньше других однокоренных отличается формально и семантически от слова *горошинка: горошинка* — ‘уменьшительное к *горошина*’.

3. Следующий признак производного слова — словообразовательная мотивированность: производное слово всегда можно объяснить путем ссылки на производящее. «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы»[83].

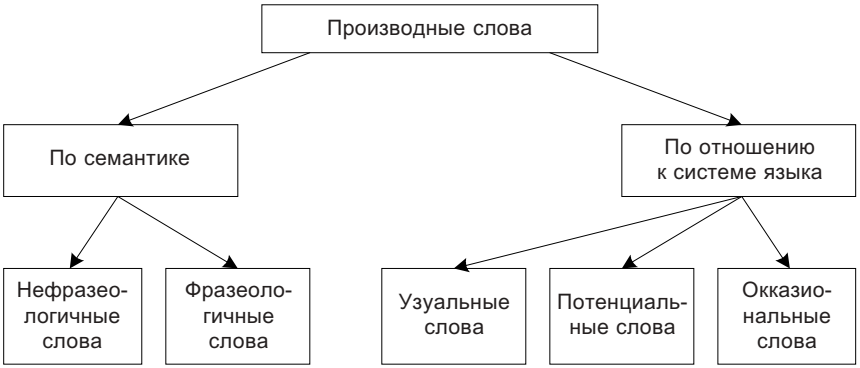
4. Производное слово всегда имеет бинарную структуру (состоит из двух компонентов — производящей базы и словообразовательного форманта). Например: слово *дружно* с точки зрения морфемного состава состоит из трех морфов: корневой морф *друж- (друг),* суффиксальные морфы **-н-** и **-о**. Но с точки зрения словообразования в этом слове выделяются два структурных компонента: производящая база, представленная в данном случае основой слова — *дружн-*, и словообразовательный формант — суффикс **-о**.

---

[83] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 421.

Типы производных слов

Производные слова неоднородны. В семантическом отношении они подразделяются на нефразеологичные и фразеологичные, а по отношению к системе языка — на узуальные, потенциальные и окказиональные.



С **семантической** точки зрения все производные слова делятся на две большие группы: **нефразеологичные слова** и **фразеологичные слова**.

Значение производных слов может полностью складываться из значения входящих в него значимых составных частей, например: *голов-ушк-а* — ‘ласк. к *голова*’, *грач-онок* — ‘птенец *грача*’, *сад-ик* — ‘маленький *сад*’. Это **нефразеологичные производные слова**.

Но в современном русском языке наряду с такими словами есть производные слова, значение которых не является суммой его составных частей, они содержат дополнительные семантические компоненты, не связанные с составляющими их морфемами. Например: *велосипед-ист* — ‘лицо, которое ездит на *велосипеде*’. Часть значения производного слова (‘лицо’) связана с суффиксом **-ист-**, значение ‘на велосипеде’ — с мотивирующим словом, но значение ‘ездит’ не имеет своего материального выражения в словообразовательной структуре слова *велосипедист*. Это дополнительный семантический компонент, участвующий в формировании лексического значения данного слова. Ср. еще: *гитарист* — ‘лицо, которое *играет* на гитаре’, *желток* — ‘желтая часть *яйца*’, *желтяк* (просторечное) —

‘перезрелый желтый *огурец*’, *синяк* — ‘*кровоподтек* синего цвета’. Семантическая часть, которая передается словоформами *играет, яйца, огурец, кровоподтек*, — это дополнительные семантические компоненты, не выраженные морфемами. Свойство производного слова выражать дополнительные семантические компоненты, не содержащиеся в значении его составных частей, впервые было отмечено А.М. Пешковским и Ф.Ф. Фортунатовым в начале XX в., но подробно описано только в 1956 г. М.В. Пановым в работе «О слове как единице языка». Он назвал это свойство **фразеологичностью** (или **идиоматичностью) семантики производного слова**.

Фразеологичность семантики зависит от части речи. В большей степени она свойственна производным существительным, например: *лежак* — не просто предмет, на котором можно лежать, а ‘род *деревянной* койки, предназначенной для того, чтобы лежать *на открытом воздухе, на пляже*’; *писатель* — не просто человек, умеющий писать, а ‘человек, профессия которого *писать произведения художественной литературы*’. В то же время качественные наречия типа *сильно, красиво, ласково* относятся к нефразеологичным производным. В целом менее фразеологичны глагол и прилагательное по сравнению с существительными.

Лексическое значение фразеологичных производных слов нельзя предугадать. Его надо знать.

По отношению к системе языка производные слова также неоднородны. Они могут образовываться или **по законам словообразования** русского **языка**, или **новообразования** могут **возникать в речи**. Производные, образованные по законам словообразования языка, называются **узуальными словами** (от лат. usus — ‘привычка, обычай’): *санитар — санитар-к-а, баян — баян-ист, чай — чай-ник; дача — дач-н-ый, шелковый — шелков-ист-ый, лошадь — лошад-ин-ый; громкий — громк-о, высоко — не-высоко*. Узуальные слова фиксируются словарями. Они могут принадлежать как к нефразеологичным производным словам, так и к фразеологичным. Все приведенные выше примеры являются нефразеологичными производными словами. Слова с одним и тем же словообразовательным значением могут относиться и к фразеологичным, и к нефразеологичным. Например: слова *учитель* и *читатель* имеют одно и то же словообразовательное значение — ‘лицо, производя-

щее действие'. Но если у первого слова имеются фразеологические наращения семантики, то у второго таких наращений нет. Ср.: *учитель* — это не всякий, кто учит кого-нибудь чему-нибудь, а только 'тот, кто профессионально учит *детей в школе*'; *читатель* — 'тот, кто *читает*'.

Потенциальные слова — это новые слова, возникшие в речи по продуктивным словообразовательным моделям. Этих слов в русском языке нет, но они образуются по законам русского словообразования по мере необходимости. Например, толковые словари не фиксируют слово *сахаринка* с сингулятивной семантикой: *...и конфеты подушечки с прилипшими к ним сахаринками* (В. Липатов). Сингулятив *сахаринка* образован по законам словообразования, строится по продуктивной в современном русском языке словообразовательной модели (ср.: *пыль — пыл-инк-а, сор — сор-инк-а* и *сахар — сахар-инк-а*). Примером потенциальных слов может служить и слово *однопляжники: Вот поехала загорать. А потом какие-то однопляжники письма шлют.* (Е. Носов). Этого слова также нет в словарях, но оно создано по продуктивной в современном русском языке модели (ср.: *одноклассники, однокурсники, одноклубники, однокашники*).

Потенциальные слова отличаются от узуальных тем, что первые характеризуются нефразеологичностью семантики, а вторые нередко могут иметь что-то дополнительное, индивидуальное в своем значении, что нельзя узнать из модели, а необходимо знать заранее. Как отмечает Е.А. Земская, «значение потенциальных слов целиком складывается из значения составляющих их частей, в нем нет ничего добавочного, индивидуального»[84]. Ср.:

Вихрастый, с носом чуть картошкой —
ему в деревне бы с гармошкой,
а он — в футбол, а он — в хоккей.
Когда с обманным поворотом
он шел к динамовским воротам,
аж перекусывал с проглотом
свою «казбечину» Михей.
(Е. Евтушенко. Прорыв Боброва).

---

[84] *Земская Е.А.* Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 230.

Слова *казбечина* нет в русском языке. Автор новизну сингулятива подчеркивает употреблением кавычек. Но слово создано по словообразовательным нормам современного русского языка, его значение складывается из значений составляющих частей: *казбек* (сорт папирос) + сингулятивный суффикс ***-ин-а***.

Окказиональные слова, или **окказионализмы** (от лат. occasion — 'случайность', occasionalis — 'случайный') — слова, созданные с нарушением законов словообразования, действующих в языке в настоящее время. Окказиональные слова противопоставлены узуальным словам. Это авторские новообразования. Они создаются авторами обычно сознательно с экспрессивными целями и употребляются в определенном контексте. Их признаком является особая выразительность. Например:

Ну, а два другие хиппи
Подгитаривают и, шатаясь,
будто в гриппе, приговаривают.
(Е. Евтушенко).

Слова *подгитаривать* нет в толковых словарях, оно создано автором с нарушением законов словообразования. Нарушение законов словообразования состоит в том, что оно не имеет своего производящего: нет в современном русском языке слова «*гитарить*», которое могло бы быть производящим (ср.: *петь — подпевать*).

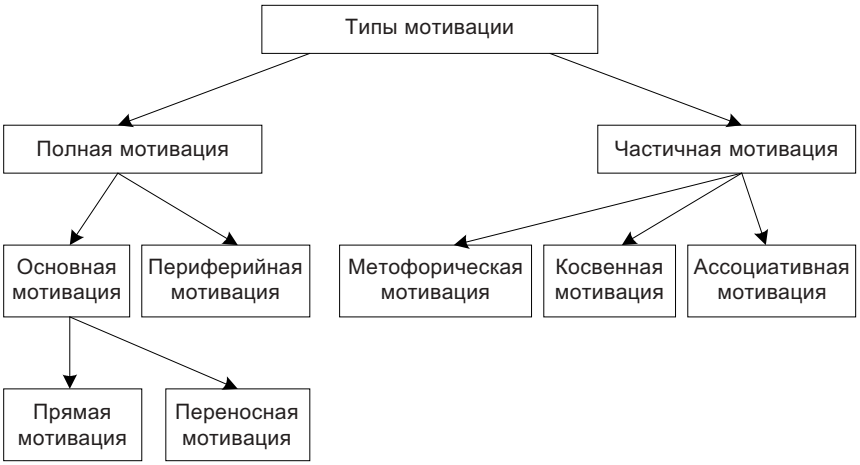
Нарушения законов словообразования могут носить различный характер. Так, в языке нет слова *теловычитание*: *У меня не телосложение, у меня теловычитание* (телепередача «Аншлаг», Г. Ветров). Производное хотя и создано по существующей модели (*сложение тела — телосложение*), но оно также не имеет своего производящего: словосочетание *вычитание тела* невозможно, так как эти слова в языке не могут сочетаться семантически.

Производные слова могут создаваться окказиональными способами, т.е. такими, какие не действуют в языке при синхронном словообразовании. Например, не образуются в языке слова префиксально-сложносуффиксально-постфиксальным способом, но именно этим способом образован окказионализм *окошкодохлилась*: *На одном из поездов видел Созю Ходаковскую: мажется, красится во все цвета радуги и сильно окошкодохлилась* (А. Чехов).

Окказионализмы встречаются в непринужденном разговорном общении, причем окказиональные слова всегда оценочны, чаще всего оценки отрицательные, ироничные: *спёрбанк, прихватизация*. Здесь явно выступает стилистическая несовместимость компонентов производных. Например, в слове *спёрбанк* второй компонент (*банк*) в стилистическом отношении нейтральный, а первый (*спёр — спереть* — в значении '*украсть*') характеризуется как слово просторечное.

Окказионализмы широко представлены на страницах журналов и газет. Они злободневны, остры: *фальшивозвонильщики* — 'лица, предупреждающие по телефону о ложной террористической угрозе'; *фальшивонапитчики* — изготовители и распространители некачественных спиртных напитков; *гарнизоно-косильщики* — призывники, уклоняющиеся от службы в армии[85].

Типы мотивации производных слов



В словообразовательной паре значение производного обусловлено значением производящего, т.е. производящие и производные слова связаны отношениями словообразовательной мотивации

[85] См. об этом подробнее: *Юдина А.Д.* Окказионализмы на страницах периодики // Русская речь. — 1999. — № 5.

(производности). В последние годы повысился интерес лингвистов к проблеме мотивации производных слов. Выяснилось, что производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Отсюда изучение связей производных и производящих с учетом только прямых, основных значений неоправданно сузило бы круг производных и привело бы к исключению многих из них из системы словообразования. В работах Е.А. Земской, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова, Н.А. Николиной, посвященных проблеме мотивации, выделяются и описываются различные ее типы. Детальная классификация типов мотивации дается в статье И.А. Ширшова «Типы словообразовательной мотивации»[86]. Основанием для выделения таких типов ученым послужило полное или неполное включение значения мотивирующего (производящего) слова в значение мотивированного (производного). С учетом этого признака все типы мотивации делятся на две большие группы: **полная мотивация** и **частичная мотивация**[87]. При **полной мотивации** производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова: *собака — собачка* (‘уменьш. к собака’). При **частичной мотивации** значение производного основывается лишь на одном из компонентов семантики мотивирующего (производящего) слова, например, в значение производного *совет*ь вошла только часть значения производящего *сова* — компонент ‘дремотное состояние’.

Полная мотивация неоднородна. Значение производного слова может формироваться не только на базе основного значения производящего, на его ядре, но и на базе его периферийного значения. В зависимости от этого различаются **основная** и **периферийная мотивации**. **Периферийная мотивация** впервые была выделена Е.А. Земской[88]. Анализируя семантику пар слов типа *госпиталь* (‘больница для военных’) и *госпитализировать* (‘помещать в любую больницу, *в том числе и в госпиталь*’), Е.А. Земская обра-

---

[86] *Ширшов И.А.* Типы словообразовательной мотивации // ФН. — 1995. — № 1.

[87] См.: *Улуханов И.С.* О степенях словообразовательной мотивированности слов // ВЯ. — 1992. — № 5. — С. 83.

[88] См.: *Земская Е.А.* Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 137.

щает внимание на то, что в подобных случаях производные «имеют живые семантические связи с производящими, но связи эти можно назвать периферийными (т.е. не основными, окраинными), потому что семантика производных не включает семантику производящих целиком, как в парах *дом — домик, стол — столик, тигр — тигренок*, но связана с семантикой производящего лишь "краешком" своего значения»[89]. При периферийной мотивации значения производных описываются с использованием сочетания *в том числе*; например: *кашевар* — 'тот, кто готовит пищу, *в том числе и кашу*'; *полковник* — 'тот, кто командует значительным воинским подразделением, *в том числе и полком*'; *беседка* — 'легкое парковое или садовое строение, предназначенное для отдыха, защиты от дождя, солнца, *в том числе и для беседы*'. Лексическое значение производных слов в этих примерах шире семантики производящих. При этой мотивации значение производящего входит не в ядро лексического значения производного, а располагается на периферии его семантики. Семантическая выводимость производного из производящего ослабевает, но не исчезает вовсе, она поддерживается прозрачностью формы производного.

Полная основная мотивация в зависимости от того, с каким значением производящего — прямым или переносным — соотносится значение производного, в свою очередь, подразделяется на **прямую мотивацию** и **переносную**.

Прямая мотивация — это мотивация прямым значением мотивирующего слова: *петух — петушок, сад — садик*. Прямая мотивация — основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для нее характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного: *гора — горный* ('относящийся к горе'), *жёлтый — желтить* ('делать желтым, окрашивать в желтый цвет').

Переносная мотивация — это мотивация переносным значением мотивирующего слова. Так, например, слово *петух* имеет основное, прямое значение 'самец курицы' и переносное — 'задиристый, за-

---

[89] См.: *Земская Е.А.* Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 137.

пальчивый человек, забияка'. Переносное значение производящего слова *петух* полностью вошло в значение производного *петушиться* ('вести себя задиристо, запальчиво, как петух'). Ср.: *зверь* — переносное значение 'жестокий, свирепый человек' и *звереть* — 'становиться жестоким, свирепым человеком, вести себя, как зверь'.

Полной мотивации противопоставляется неполная, **частичная мотивация**, распадающаяся на три типа: **метафорическую**, **косвенную** и **ассоциативную**.

Метафорическая мотивация впервые была выделена В.В. Лопатиным в середине 70-х гг. XX в. В статье «Метафорическая мотивация в русском словообразовании» он писал: «Специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ **только на уровне мотивированного слова**, только в его словообразовательной структуре»[90]. Так, в производном слове *небоскреб* наряду с его номинативным значением 'очень высокий многоэтажный дом' есть еще его образное значение 'скребущий небо'. В толкование производного слова при метафорической мотивации включаются слова — показатели сравнения *как, как бы, подобно, похожий, напоминающий* и др., например: *каменеть* ('становиться твердым, *как* камень'), *змеиться* ('извиваться, *подобно* змее').

Метафорическая мотивация отличается от переносной тем, что в последней перенос происходит в мотивирующем слове, а не в мотивированном.

При частичной **косвенной мотивации** «прямая отсылка к значению мотивирующего, т.е. его включение в толкование, невозможна, но словообразовательная структура слова и семантические связи мотивированного и мотивирующего свидетельствуют о наличии между ними мотивационных отношений»[91]. Например: *мертвичина* (собир. 'трупы животных, падаль') и *мертвец* ('мертвый человек, покойник'). Толкование значения производного через

---

[90] *Лопатин В.В.* Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. — Вып. 1. — Ташкент, 1975. — С. 55.

[91] *Ширшов И.А.* Теоретические проблемы гнездования // Принципы составления гнездового Толково-словообразовательного словаря современного русского языка. — Грозный, 1991. — С. 67.

значение производящего невозможно. Как отмечает И.А. Ширшов, семантические отношения в словообразовательной паре «вуалируются, затушевываются», но словообразовательная структура производного в достаточной степени прозрачна.

При **ассоциативной мотивации** значение производного базируется не на значении производящего, а на тех или иных ассоциациях, связанных с ним в языковом коллективе. Выделяется какой-либо семантический признак, который, как правило, не фиксируется толковыми словарями у мотивирующего слова, а «как бы только потенциально сопутствует» ему[92]. Этот признак обычно связывается с образными характеристиками и является основой уподобления, например: *гусь* — ‘дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей’ (ассоциативный признак — ‘способ передвижения’) — *гуськом* — ‘один за другим, как гуси’; *сова* — ‘хищная ночная птица с большими глазами и крючковатым клювом’ (ассоциативный признак — ‘способ поведения днем’) — *советь* — ‘пребывать в дремотном состоянии, как сова днем’; *цыгане* — ‘народность, живущая преимущественно кочевыми и полукочевыми группами’ (ассоциативный признак — ‘способ поведения’) — *цыганить* — ‘попрошайничать, просить, как обычно просят цыгане’.

Ассоциативная мотивация характерна прежде всего для разговорной речи и жаргонов.

Обычно производное слово мотивируется одним производящим: *перч-и-ть* — ‘посыпать *перцем*’, *пыл-инк-а* — ‘одна частица *пыли*’, *бетон-н-ый* — ‘относящийся к *бетону*, сделанный из него’. Но в некоторых случаях одно и то же слово может мотивироваться несколькими (двумя, реже — тремя) словами: *премило* — 1. Признак по прилагательному *премилый*: *премилый* — *премил-о*; 2. Очень мило: *мило* — *пре-мило*.

В зависимости от того, мотивируется ли производное слово одним производящим или несколькими, различаются **единственная мотивация** и **множественная** (или **неединственная**) **мотивация**. При множественной мотивации словообразовательная структура производного слова, способ словообразования рассматриваются

---

[92] *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык: Лексика. — М., 1977. — С. 227.

двояко. В нашем примере производящая база в первом случае — это основа мотивирующего прилагательного — *премилый*, а во втором — основа мотивирующего наречия *мило*. Словообразовательный формант в первом случае — суффикс **-о**, во втором — префикс **пре-**. Следовательно, в первом случае способ словообразования суффиксальный, во втором — префиксальный.

О множественной мотивации можно говорить лишь тогда, когда соотносительные с анализируемым производным однокоренные слова одинаково близки не только по семантике, но и по формальному строению. Обязательным условием множественной мотивации является одинаковое количество словообразовательных морфем, участвующих в образовании производного слова. «Неединственные мотивации — это мотивации одного и того же слова несколькими словами, отличающимися от мотивированного равным количеством формантов»[93]. Например, *безграмотность* — ‘свойство по прилагательному *безграмотный*’ и ‘отсутствие *грамотности*’. Производное существительное и в семантическом, и в формальном отношении в равной степени мотивируется прилагательным *безграмотный* (*безграмотный — безграмотн-**ость***) и существительным *грамотность* (*грамотность — **без**-грамотность*). В обоих случаях при образовании производного слова используется по одному словообразовательному аффиксу: суффикс **-ость** или префикс **без-**. Поэтому слово *безграмотность* можно рассматривать и как суффиксальное производное от прилагательного *безграмотный*, и как префиксальное образование от существительного *грамотность*.

При множественной мотивации «ни семантические, ни формальные основания не дают возможности предпочесть одно из двух (или более) однокоренных слов в качестве непосредственно мотивирующего для данного производного слова»[94].

Множественность мотивации характерна для производных разных частей речи: *не-смелость — смелость и несмел-ость — несмелый*, *обрадовать-ся — обрадовать* и *об-радоваться — радовать-*

---

[93] *Улуханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. — М., 1977. — С. 43.

[94] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 92.

ся. Однако В.В. Лопатин обращает внимание «на наметившееся в некоторых работах недавнего времени слишком широкое применение понятия неединственности словообразовательной мотивации»[95]. О множественной мотивации нужно говорить лишь в тех случаях, когда производное можно соотносить и по значению, и по форме с разными производящими. При этом между производным и разными производящими должны быть минимальные отличия. Например, существительное *несправедливость*: *несправедлив-ость — несправедливый и не-справедливость — справедливость.*

Первым множественную мотивацию отметил Г.О. Винокур, назвавший это явление «омонимией словообразовательной формы»[96].

Направление синхронической словообразовательной производности

Вопрос об отношениях словообразовательной производности между словами является важнейшей проблемой словообразования. В большинстве случаев легко отличить непроизводные слова (*дом, лес, молодой*) от производных (*домик, лесной, молодость*).

Однокоренные слова, связанные отношениями синхронической словообразовательной производности, образуют словообразовательные пары. Один из членов такой пары является производным, а второй выступает в качестве его производящего. Но на практике не всегда бывает просто определить, какой из двух членов словообразовательной пары является производным, а какой — производящим. В подобных случаях необходимо установить направление синхронической словообразовательной производности между словами в паре, которое определяется на основании формальных и семантических признаков слов, образующих эти пары. Большинство производных слов в современном русском языке имеет ясные мотивационные отношения. В паре однокоренных слов производным признается слово, имеющее бóльшую формальную и семантическую сложность.

---

[95] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 93—94.

[96] *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959. — С. 434.

Формальная сложность слова определяется количеством морфем, входящих в состав его основы. Формально более сложным является член словообразовательной пары, основа которого содержит большее количество морфем. Например: *колос-ø* — *колос-ок-ø*. Однокоренные слова, основы которых имеют одинаковое количество морфем, считаются равными по своей формальной сложности. Например*: физик-а* — *физик-ø.*

В семантическом отношении производное слово является более сложным по сравнению с производящим, оно содержит некоторое дополнительное значение, отсутствующее у другого члена словообразовательной пары. Значение производного слова можно объяснить путем ссылки на значение производящего. Например: *пылинка* — ‘одна частица *пыли*’.

Итак, направление синхронической словообразовательной производности в словообразовательной паре определяется большей или меньшей формально-семантической сложностью одного из членов пары. По этому признаку все словообразовательные пары слов современного русского языка можно подразделить на несколько групп.

1. Словообразовательные пары, члены которых различаются и по формальной, и по семантической сложности: один из членов пары является более сложным как в формальном, так и в семантическом отношении. Например: *виноград* и *виноград-ник* — ‘место, где выращивают *виноград*’, *алмаз* и *алмаз-н-ый* — ‘относящийся к *алмазу*’, *трактор* и *трактор-ист* — ‘человек, работающий на *тракторе*’, *синий* и *син-и-ть* — ‘делать *синим*’. В этой группе наиболее ясно выражено направление синхронической словообразовательной производности: слова *виноградник, алмазный, тракторист, синить* более сложные и в формальном, и в семантическом отношении, поэтому они и являются синхронически производными.

2. Производная основа по форме сложнее, чем производящая, а по смыслу они имеют равную сложность. Например: *игла — игол-к-а, книга — книж-к-а, корзина — корзин-к-а, свеча — свеч-к-а, стена — стен-к-а, тетрадь — тетрад-к-а*. Сло-

ва с суффиксами **-к-** не отличаются по семантике от слов непроизводных, они не имеют уменьшительного значения. (Ср. их толкование в словарях: *иголка* — ‘то же, что *игла*’, *свечка* — ‘то же, что *свеча*’ и т.д.) Производность их опирается только на один признак производных единиц — бóльшую формальную сложность.

3. Словообразовательные пары, члены которых характеризуются одинаковой формальной сложностью, но один из членов пары является более сложным в семантическом отношении. Например: *ботаник-а* и *ботаник-ø* — ‘специалист по *ботанике*’, *математик-а* и *математик-ø* — ‘специалист по *математике*’. Синхронически производным признается тот член словообразовательной пары, значение которого мотивируется значением другого члена пары, определяется посредством ссылки на него. Значение слов *ботаник, математик* шире значений слов *ботаника, математика:* первые включают в себя дополнительные семантические компоненты. Следовательно, они обладают таким признаком производных слов, как бóльшая семантическая сложность, поэтому признаются производными единицами.

4. Производные слова с более простой (по сравнению с производящими) формой и значением, равным значению производящих: *специалист — спец, удовлетворительно — уд.* Производными в данных парах слов считаются стилистически окрашенные единицы *спец, уд.* Стилистическая окрашенность производного оказывается признаком более весомым, чем формальная простота основы. Во всех случаях, если из двух однокоренных основ одна стилистически нейтральна, а другая стилистически окрашена, производной основой считается стилистически окрашенная.

5. В словообразовательных парах «глагол — существительное, обозначающее действие по этому глаголу» или «прилагательное — существительное, обозначающее признак по этому прилагательному» независимо от формальной сложности производным всегда признается имя существительное: *бегать — бег* (‘действие по глаголу *бегать*’), *синий — синь*

(‘свойство *синего*, *синий* цвет чего-либо’). Значение действия и признака характерны для глагола и прилагательного. Существительные, приобретая значение действия или признака, начинают обозначать опредмеченное действие или опредмеченный признак. Следовательно, семантика существительного оказывается шире семантики производящих глаголов и прилагательных. Поэтому подобные имена существительные считаются производными словами. От своих производящих они отличаются бóльшей семантической сложностью.

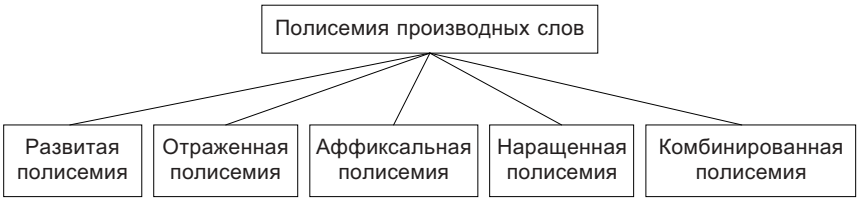
6. Если однокоренные слова имеют одинаковую формальную и семантическую сложность, то показателем направления производности являются отношения, типичные для системы языка. Так, для системы русского языка характерно образование существительных, обозначающих лиц женского пола, от однокоренных существительных, называющих лиц мужского пола (ср.: *артист — артист-к-а, белорус — белорус-к-а, санитар — санитар-к-а*). В соответствии с системой русского словообразования и в парах типа *литовец — литов-к-а, эстонец — эстон-к-а, ленинградец — ленинград-к-а* производными считаются существительные женского рода.

Полисемия производных слов

Производные слова, как и непроизводные, могут быть многозначными. Проблема полисемии производного слова возникла достаточно давно, но решается в лингвистике неоднозначно. См., например, работы Ю.Д. Апресяна, О.П. Ермаковой, Д.Н. Шмелева, А.Н. Тихонова, М.Н. Янценецкой, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова, П.А. Соболевой, Е.С. Кубряковой и др.

В последнее время И.А. Ширшовым был предложен гнездовой критерий, суть которого состоит в том, что «если разные значения производного мотивируются одним производящим и, следовательно, принадлежат одному словообразовательному гнез-

ду, то это явление следует квалифицировать как словообразовательную **полисемию**»[97]. Данный критерий позволяет выделить типы полисемии и выявить источник ее формирования в производном слове. Поскольку производное слово и производящее связаны формально-семантическими отношениями, то источником полисемии могут быть каждая из трех составляющих семантики производного, а именно: мотивирующая часть, формантная часть и фразеологическое наращение. По источнику формирования выделяются несколько типов полисемии в производном слове.



1. **Развитая полисемия**. Производное слово мотивируется одним производящим, но имеет п р я м о е и переносное значения. При развитой полисемии прямое значение производного слова возникает в процессе словообразовательного акта, а п е р е н о с н о е — на базе производного, т.е. производное слово в переносном значении уже не мотивируется производящим. Например: *Могильщик* — 1. Рабочий, занимающийся рытьем и засыпкой *могил*. *Кладбищенский могильщик*. 2. Перен. Тот, кто несет гибель кому-либо или чему-либо. *Пролетариат — могильщик капитализма*. В прямом значении *могильщик* («рабочий») находится в формально-семантических отношениях с производящим словом *могила*. А в переносном значении *могильщик* («тот, кто несет гибель») семантически соотносится со словом *могильщик* в прямом значении, но не соотносится со словом *могила*. Ср.: *могила* — 1. Яма для погребения умершего, а также холм на месте погребения. *Глубокая могила. Возложить венок на могилу*. 2. Разг., перен. О том, кто умеет хранить тайну. *На этого человека можно положиться — могила*!

---

[97] *Ширшов И.А.* Типы полисемии в производном слове // ФН. — 1996. — № 1. — С. 58.

Разбойник — 1. Человек, промышляющий *разбоем,* грабитель. 2. Шалун, баловник (разг., шутл.). В паре *разбой — разбойник* («грабитель») — налицо формально-семантические отношения, в паре *разбойник* («грабитель») — *разбойник* («шалун») — только семантические отношения, а в паре *разбой — разбойник* («шалун») слова не вступают в формально-семантические отношения.

2. **Отраженная полисемия**. Производящее слово имеет несколько значений. При соединении таких производящих с одним и тем же аффиксом все эти несколько значений (или их часть) передаются производному. Например: *Абрикос* — 1. Южное плодовое дерево. *Саженец абрикоса*. 2. Плод этого дерева. *Вкусный абрикос*.

   Абрикосовый — 1. Относящийся к *абрикосу* (в 1 знач.). *Абрикосовый сад*. 2. Приготовленный из *абрикоса* (во 2 знач.). *Абрикосовое варенье*.

   Азбука — 1. Совокупность букв, принятых в данной письменности, располагаемых в установленном порядке; буквенный алфавит. *Русская азбука*. 2. То же, что букварь (устар.). 3. Перен. Основные, простейшие начала какой-либо науки, дела. *Азбука науки*.

   Азбучный — 1. Относящийся к *азбуке* (в 1 знач.), к буквам. *Азбучные прописи*. 2. Относящиеся к *азбуке* (во 2 знач.), к букварю. *Азбучные картинки*. 3. Относящийся к *азбуке* (в 3 знач.), общеизвестный. *Азбучная истина*.

   Башмак — 1. Закрытая обувь, ботинок. *Снять башмаки*. 2. Ж.-д. Приспособление, накладываемое на рельс для торможения вагонов. *Тормозной башмак*.

   Башмачник — 1. Сапожник, шьющий *башмаки* (в 1 знач.). *Мастерская башмачника*. 2. Рабочий, подкладывающий тормозные *башмаки* (во 2 знач.) под колеса вагонов. *Остановка вагонов башмачником*.

3. **Аффиксальная полисемия**. Если отраженная полисемия связывается с полисемией производящего, то аффиксальная полисемия в производном возникает за счет многозначности аффикса. При этом производящее или имеет в языке

одно значение, или в словообразовании используется одно из его значений. Например: производное *голубятник* имеет несколько значений: 1. Любитель, разводящий *голубей*. *Страстный голубятник*. 2. Ловчая хищная птица, выпускаемая на *голубей*. *Ястреб-голубятник*. 3. То же, что голубятня (разг.). *Находиться на голубятнике*. Все три значения производного связаны только с многозначным суффиксом, имеющим значения лица, животного, помещения, так как у производящего *голубь* берется лишь одно значение. Ср.: *голубь* — 1. Птица с большим зобом и преимущественно с серовато-голубым или белым оперением. Второе значение слова *голубь* (2. Разг. Ласковое название мужчины. *Голубь мой сизокрылый*) в словообразовательном акте участия не принимает.

Производное слово *птичник* имеет значения: 1. Помещение для домашней *птицы*. *Построить птичник*. 2. Работник, ухаживающий за домашней *птицей*. *Работать птичником*. Его многозначность возникла за счет многозначности суффикса -**ник**, имеющего значения помещения и лица. Это также пример аффиксальной полисемии.

Аффиксальная полисемия широко распространена в языке среди суффиксальных имен и префиксальных глаголов.

4. **Наращенная полисемия**. Полисемия в производном может возникать не только на базе многозначных производящих или многозначных аффиксов, но и на базе третьей составляющей семантической структуры производного — фразеологического наращения. Например: производное *лошадник* имеет значения: 1. Тот, кто любит лошадей. *Страстный лошадник*. 2. Тот, кто торгует лошадьми. *Конягу продали лошаднику*. Его полисемия не связана ни с производящим *лошадь* («крупное животное»), ни с суффиксом, с помощью которого образовано производное, так как он имеет одно и то же значение — «лицо». Семантическая часть, передаваемая словами *любит, торгует*, в словообразовательной структуре производного слова никак не выражена и представляет собой фразеологическое наращение. Полисемию подобного типа и называют **наращенной**.

5. **Комбинированная полисемия**. Развитая, отраженная, аффиксальная, наращенная полисемия — это основные типы полисемии в производном слове. Но они могут выступать в сочетании друг с другом, формируя **комбинированный** тип полисемии. Например: отраженная полисемия может сочетаться с развитой. Так, в производном *полететь* не только отражаются все шесть значений производящего глагола *лететь* (*Пух полетел. Книги полетели с полки. Тройка полетела. Время полетело. Акции полетели вверх. Авария: полетела крестовина*), но, кроме того, развиваются еще два значения: «перен. разг. лишиться должности» (*полетел с работы*), «перен. разг. нарушиться» (*отпуск полетел*).

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (ОТ ПРОИЗВОДНОГО К ПРОИЗВОДЯЩЕМУ И ОТ ПРОИЗВОДЯЩЕГО К ПРОИЗВОДНОМУ)

Словообразовательную систему русского языка можно описывать двояким образом: исследование можно проводить от производного слова к производящему или от производящего к производному. Первый подход В.В. Лопатин предложил называть ретроспективным, или частеречным (от лат. retro — ‘назад, обратно’ и spicere — ‘смотреть’), второй — перспективным, или гнездовым[98] (от лат. per — ‘сквозь, насквозь’ > ‘вперед’ и spicere — ‘смотреть’). Оба способа изучения производных слов используются в современном языкознании и дополняют друг друга.

Описание словообразовательной системы русского языка традиционно велось от производного к производящему[99]. Например, в «Русской грамматике» читаем: «Объектом изучения в словооб-

---

[98] См.: *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. — М., 1977. — С. 15.

[99] См.: Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. — М., 1952. — Т. 1; Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1970; Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980.

разовании являются словообразовательно мотивированные слова, т.е. слова, значение и звучание которых обусловлены другими однокоренными словами» (Т. 1, с. 133). Путем сопоставления с аналогично построенными другими производными словами, относящимися к одной части речи, выделяются словообразовательные типы, способы словообразования, словообразовательное значение. Производящие слова здесь используются для определения словообразовательной структуры производных и их словообразовательных значений.

Однако при описании словообразования существенным оказывается не только знание того, **как** и **от чего** образовано производное, но и **что** может быть образовано от того или иного производящего (какие именно производные слова). Ответить на этот вопрос помогает перспективный подход.

С перспективной стороны словообразовательная система начала изучаться сравнительно недавно и к настоящему времени изучена значительно слабее, чем с ретроспективной. При перспективном подходе обращается внимание на словообразующие возможности производящих слов — какие слова образуются от данного производящего, в каких отношениях между собой находятся члены словообразовательных гнезд, каково отношение этих членов к производящему слову, отмечаются морфонологические приспособления производящих к словообразующим аффиксальным морфам, проводится сравнительный анализ словообразовательных возможностей слов различных частей речи. К работам этого вида примыкают словообразовательные словари и толковые словообразовательные словари.

Например, разные группы имен существительных проявляют неодинаковую активность в качестве производящих слов. Есть такие имена существительные, от которых регулярно образуются производные слова, но есть и такие, которые ограниченно участвуют в словообразовательном процессе как производящие слова. Еще Фердинанд де Соссюр отмечал: «В каждом языке имеются слова продуктивные и бесплодные; пропорция между теми и другими бывает разной»[100]. Так, от имен существительных, называю-

---

[100] *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. — М., 1933. — С. 155.

щих лиц мужского пола, регулярно образуются производные имена со значением женского пола: *учитель — учитель-**ниц**-а, аппарат-**чик** — аппарат-**чиц**-а, свар-**щик** — свар-**щиц**-а, отделочник — отделоч-**ниц**-а, футбол-**ист** — футболист-**к**-а* и т.д.

Следует заметить, что существительные мужского рода с суффиксом **-тель** в официальной и деловой речи могут употребляться не только по отношению к лицам мужского пола, но и женского, т.е. являются немаркированными членами коррелятивных пар.

От аббревиатур, являющихся наименованиями учреждений, предприятий, учебных заведений, регулярно образуются прилагательные и имена лиц со значением членов этих коллективов: *колхоз — колхоз-**н**-ый, колхоз-**ник**, вуз — вуз-**ов**-**ск**-ий, вуз-**ов**-**ец***.

Регулярно образуются глаголы от основ существительных со значением лица: *сапожник — сапожнич-**а**-ть, столяр — столяр-**нича**-ть, кочегар — кочегар-**и**-ть*.

От имен существительных со значением лица с суффиксами **-тель**, **-ист**, **-ант**, **-ент**, **-атор** и нек. др. регулярно образуются прилагательные на **-ск**(ий): *учи-**тель** — учитель-**ск**-ий, журнал-**ист** — журналист-**ск**-ий, консульт-**ант** — консультант-**ск**-ий, ассист-**ент** — ассистент-**ск**-ий, экзамен-**атор** — экзаменатор-**ск**-ий*.

Регулярно образуются прилагательные с суффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ск-** от основ имен существительных с предметным значением: *трактор — трактор-**н**-ый, капрон — капрон-**ов**-ый, город — город-**ск**-ой*.

Наиболее близкая связь между членами словообразовательных рядов наблюдается в пределах одной части речи, в приведенных примерах — у соотносительных рядов наименований лиц мужского и женского пола. По свидетельству И.Ф. Протченко, «почти все названия женщин (92,5%) образованы от имен существительных в форме мужского рода»[101].

Ограниченно участвуют в словообразовательном процессе в качестве производящих слов, например, следующие группы существительных:

---

[101] *Протченко И.Ф.* Об образовании и употреблении имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке. — АКД. — М., 1955. — С. 11—12.

1. Существительные с суффиксами субъективной оценки: **-ик** (*лоб-**ик***), **-ок** (*голос-**ок***), **-ец** (*брат-**ец***), **-иц**(а) (*кож-**иц**-а*), **-чик** (*диван-**чик***), **-ашк**(а) (*морд-**ашк**-а*), **-ишк**(а) (*сын-**ишк**-а*), **-ишк**(о) (*дом-**ишк**-о*), **-оньк**(а) (*берёз-**оньк**-а*), **-онк**(а) (*собач-**онк**-а*), **-очк**(а) (*пап-**очк**-а*), **-ушк**(а) (*голов-**ушк**-а*), **-инк**(а) (*вечер-**инк**-а*), **-ин**(а) (*холод-**ин**-а*), **-ищ**(а) (*бород-**ищ**-а*), **-ищ**(е) (*кулач-**ищ**-е*), **-ышек** (*кол-**ышек***) и нек. др.
2. Существительные с яркой экспрессивной окраской. Это производные с различными суффиксами: **-уг**(а), **-юг**(а) (*хап-**уг**-а, вор-**юг**-а*), **-яг**(а) (*работ-**яг**-а*), **-ох**(а) (*выпив-**ох**-а*), **-х**(а) (*растеря-**х**-а*), **-ыш** (*выкорм-**ыш***), **-ак**(а), **-як**(а) (*пис-**ак**-а, гул-**як**-а*), **-яй** (*вихл-**яй***), **-с**(а) (*плак-**с**-а*), **-л**(а) (*зубри-**л**-а*), **-ух**(а) (*крик-**ух**-а*), **-ёныш** (*гад-**ёныш***), **-юк**(а) (*зл-**юк**-а*), **-ён**(а) (*смир-**ён**-а*), **-он**(я) (*тих-**он**-я*).
3. Собирательные существительные с суффиксами **-ат** (*старост-**ат***), **-ств**(о) (*учитель-**ств**-о*), **-ур**(а) (*аппарат-**ур**-а*), **-и**[**j**'-а] (*брат-**и**[**j'**-а]*), **-н**(я) (*солдат-**н**-я*), -[**j'**-о] (*офицерь-*[***j'***-*о*]) и др.
4. Отвлеченные существительные с суффиксами **-ость** (*хитр-**ость***), **-от**(а) (*красн-**от**-а*), **-ени** [**j'**-э] (*кормл-**ени***[***j'***-э]) и др.

Все четыре указанные группы существительных постепенно начинают вовлекаться в словообразовательный процесс.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ (ДЕРИВАЦИОННЫХ) ОТНОШЕНИЙ

Словообразовательное значение

Отношения между производными и производящими словами можно рассматривать с двух сторон: с формальной и с семантической. На основании сопоставления семантики производящих и про-

изводных устанавливается словообразовательное (деривационное) значение. Оно представляет собой тот семантический компонент, которым отличается производное от производящего. Например: *волейболист* — ‘игрок в волейбол’ и *волейболистка* — ‘женщина-*волейболист*’; *моргать* — ‘производить частые движения веками, поднимая и опуская их’ и *моргнуть* — ‘совершить то же действие, что и *моргать,* но только один раз’.

Семантика производных слов *волейболистка, моргнуть* по сравнению с семантикой производящих слов *волейболист, моргать* включает в себя дополнительные семантические компоненты — значение женскости *(волейболистка)* и значение однократности *(моргнуть).* Аналогичные дополнительные семантические компоненты можно выделить и в семантике других производных слов с теми же словообразовательными формантами. Ср.: *волейболистка* — ‘женщина-*волейболист*’, *баскетболистка* — ‘женщина-*баскетболист*’, *футболистка* — ‘женщина-*футболист*’; *моргнуть* — ‘то же, что и *моргать*, но только один раз’, *крикнуть* — ‘то же, что и *кричать*, но только один раз’, *толкнуть* — ‘то же, что и *толкать*, но только один раз’. Следовательно, словообразовательное (деривационное) значение имеет обобщенный характер, при его выявлении не учитываются конкретные лексические значения слов.

Словообразовательное значение — это типизированное соотношение значений производящего и производного. Оно выражается при помощи словообразовательного форманта (ф о р м а н т — от лат. forma — ‘форма, наружный вид’). Так, производные слова *баянист, горнист* отличаются от своих производящих *баян, горн* дополнительным семантическим компонентом — ‘лицо’. Это словообразовательное значение выражается при помощи форманта **-ист**. Обобщенный характер словообразовательного значения объясняется его повторяемостью в рядах производных слов с одним и тем же словообразовательным формантом.

Словообразовательное значение у производных слов разных типов может иметь разную степень конкретности. Так, например, производные существительные с суффиксом ***-ин(а)*** *баранина, кабанина, оленина* имеют конкретное значение — ‘мясо животного, названного производящей основой’, а производные прилагательные *водный, лесной, хлебный,* образованные от основ существи-

тельных с помощью суффикса -**н**-, обладают таким отвлеченным значением, которое формулируется, как ‘обозначение признака, связанного каким-либо образом с тем, что названо производящей основой’. Словообразовательные значения неоднородны. Прежде всего их необходимо различать у простых производных слов и сложных слов. Так, чешский лингвист Милош Дóкулил у простых слов выделяет три типа словообразовательных значений: транспозиционные, модификационные и мутационные[102].

Транспозиционное словообразовательное значение свойственно производным словам, семантика которых ничем не отличается от семантики производящих слов, кроме общечастеречного значения. (Под транспозицией понимается переход слова из одной части речи в другую.) Ср.: *смелый — смелость* (опредмеченный признак), *храбрый — храбрость* (опредмеченный признак).

Модификационное словообразовательное значение наблюдается у производных слов, семантика которых содержит лишь какое-то видоизменение (модификацию) значения производящих слов. Это отличие несущественно. Значение таких производных всегда равно сумме значений составляющих их структурных компонентов: *столик* — ‘маленький *стол*’, *домик* — ‘маленький *дом*’; *гимнастка* — ‘женщина-*гимнаст*’, *фигуристка* — ‘женщина-*фигурист*’. Производные слова с модификационными словообразовательными значениями относятся всегда к той же части речи, что и их производящие.

Мутационное (от лат. mutatio — ‘изменение’) словообразовательное значение свойственно производным словам, значения которых резко отличаются от значения производящих слов: *учитель* — ‘тот, кто [профессионально] *учит*’, *школьник* — ‘тот, кто учится в *школе*’. Производные слова с мутационным словообразовательным значением могут относиться и к той же части речи, что и производящие (например, *футбол — футболист, аптека — аптекарь*), и к другой (*умный — умник, читать — читатель*).

В семантике производных слов с мутационным словообразовательным значением часто появляются семантические наращения: *гриб-*

---

[102] *Dokulil M.* Tvořeni slov v češtině. — Praha, 1962. — T. 1. — C. 191—219 — резюме на русском языке.

ник — ‘тот, кто [любит] собирать *грибы*’, *ошейник* — ‘ремешок с застежкой, надеваемый на шею [животным для крепления поводка]’.

Производные слова, у которых производящая база состоит из нескольких основ (**сложные слова**, **сращения**, **аббревиатуры**), имеют особый тип словообразовательных значений, наиболее абстрактный. Такое словообразовательное значение В.В. Лопатин предложил называть **синтагматическим**[103]. Оно сводится к «идее соединения» простых основ в составе сложной (производной) основы. Соединительное значение в чистых сложениях и сращениях является единственным словообразовательным значением. Если же словосложение соединяется с суффиксацией, синтагматическое словообразовательное значение осложняется значением, вносимым суффиксом (материально выраженным или нулевым). Например, значением производителя действия: *орден-**о**-нос-**ец**, жизн-**е**-люб-**ец**, кон-**о**-крад-**ø**, лес-**о**-руб-**ø***; значением отвлеченного действия: *лист-**о**-пад-**ø**, камн-**е**-пад-**ø**, лед-**о**-ход-**ø**, рыб-**о**-лов-**ств**-о, казн-**о**-крад-**ств**-о.*

Типы словообразовательных значений в русском языке наглядно можно представить в следующей таблице.

[103] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. — М., 1977. — С. 54—55.

Лексическая и синтаксическая деривация

В зависимости от характера словообразовательного (деривационного) значения различают два вида деривации: **лексическую** и **синтаксическую**. Деление всей системы словообразования на область лексической и синтаксической деривации предложил польский лингвист Ежи Курилович[104]. Это деление в настоящее время признается лингвистами основным, принципиальным. Производные лексической и синтаксической деривации называют соответственно лексическими и синтаксическими дериватами.

При синтаксической деривации лексическое значение производных тождественно значению производящих, производные отличаются от производящих только принадлежностью к разным частям речи, а следовательно, синтаксической функцией. Например: *бороться — борьба* ‘действие по глаголу *бороться*’, *синий — синева* ‘*синий* цвет’. В приведенных парах слов налицо только различие в частеречной принадлежности.

При лексической деривации лексическое значение производных не тождественно значению производящих, производные и производящие могут принадлежать и к одной и той же части речи (*сор — соринка, гардероб — гардеробщик*), и к разным (*бороться — борец, синий — синяк*). В парах слов у производных имеются семантические «добавки», отсутствующие у производящих. Так, например, в паре *бороться — борец* отмечается не только различная частеречная принадлежность, но и наличие у производного дополнительного значения — ‘лицо’, которого нет у производящего. В паре *синий — синяк* также изменяется и частеречная принадлежность, и производное имеет дополнительное семантическое значение — ‘кровоподтек синего цвета’.

Синтаксическая деривация

К области **синтаксической деривации** относятся:

1. Существительные со значением отвлеченного действия, образованные от глаголов с помощью суффиксов ***-ниј’(е)***, ***-к(а)***,

---

[104] *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. — М., 1962. — С. 57—70.

*-**б**(а)*, а также нулевого суффикса: *раздевать — раздева-**ниј'**-е, перешивать — перешива-**ниј'**-е, перебежать — перебеж-**к**-а, молить — моль-**б**-а, перевозить — перевоз-**ø**, переводить — перевод-**ø**.* При этом производные существительные могут относиться к синтаксической деривации не во всех своих значениях, а лишь в некоторых. Например, производное существительное *сидение* (от глагола *сидеть*) в значении 'действие по глаголу *сидеть*' — синтаксический дериват, а в значении 'предмет, на котором сидят' — лексический дериват, так как в последнем случае производное отличается не только частеречной принадлежностью, но и наличием в производном дополнительного значения 'предмет', которого нет в производящем.

2. Существительные со значением отвлеченного признака, образованные от прилагательных с помощью суффиксов *-**ость**, -**от**(а), -**изн**(а), -**ев**(а), -**ј'**(е),* а также нулевого суффикса: *веселый — весел-**ость**, добрый — добр-**от**-а, черный — черн-**от**-а, белый — бел-**изн**-а, синий — син-**ев**-а, веселый — весел-**ј'**-е, синий — синь-**ø**, глухой — глушь-**ø**.* Здесь также производные существительные могут относиться к синтаксической деривации не во всех своих значениях: *глупость* в значении 'свойство по прилагательному *глупый*' — синтаксический дериват, а в значении 'глупый поступок, глупые слова' — лексический дериват, так как в производном появляются дополнительные значения — 'поступок, слова'.

3. Наречия, образованные от прилагательных с помощью суффиксов ***о(-е)***, ***-и***: *веселый — весел-**о**, певучий — певуч-**е**, дружеский — дружеск-**и**.*

Синтаксические дериваты трех названных типов тождественны по семантике соответствующим производящим. Они выражают то же значение, что и производящие, но средствами иной части речи, следовательно, имеют другие синтаксические функции. Эти синтаксические дериваты отличаются от своих производящих лишь общекатегориальным значением разных частей речи.

К области синтаксической деривации относят и образование относительных прилагательных от существительных с помощью

суффиксов -***н***-, -***ов***-, -***ск***-, обозначающих общее, неконкретизированное в прилагательном отношение к тому, что названо производящей основой: *лес — лес-**н**-ой, абрикос — абрикос-**ов**-ый, село — сель-**ск**-ий.* Однако в сочетании с различными существительными происходит конкретизация отношений, появляются дополнительные семантические «добавки». Например: *лесная дорога* — ‘дорога, проходящая через лес’, *лесная промышленность* — ‘промышленность, занимающаяся обработкой леса’.

Лексическая деривация

Среди лексической деривации выделяют два типа: **модификационный** и **мутационный**.

При модификационном типе лексической деривации производное получает лишь некоторое дополнительное значение по сравнению с производящим. Часть речи у производного и производящего совпадает. Например: *говорить — за-говорить* (‘начать говорить’), *стул — стуль-чик* (‘маленький стул’).

При мутационном типе лексической деривации производное обозначает нечто иное по сравнению со своим производящим и обычно относится к другой части речи: *мечтать — мечта-тель*, *получать — получа-тель*. Однако частеречная принадлежность производного и производящего может совпадать, если они являются существительными: *трактор — трактор-ист, салат — салат-ниц-а.*

Лексические дериваты модификационного типа

Лексические дериваты этого типа могут иметь следующие значения.

Имена существительные

1. Значение ‘женский пол’. Такие существительные образуются от существительных, обозначающих лиц, с помощью суффиксов -***к***(*а*), -***ниц***(*а*), -***иц***(*а*), -***их***(*а*), -***j’***(*а*), -***ш***(*а*),

*-**ин**(я), -**ин**(а), -**есс**(а): пассажир — пассажир-**к**-а, свидетель — свидетель-**ниц**-а, царь — цар-**иц**-а, портной — портн-**их**-а, болтун — болтунь-**j'**-а, кассир — кассир-**ш**-а, граф — граф-**ин**-я, синьор — синьор-**ин**-а, принц — принц-**есс**-а.* Между производными и производящими могут быть семантические отношения двух типов:

а) производные обозначают лицо женского пола, а производящие — лицо мужского пола: *сосед — сосед-**к**-а, цыган — цыган-**к**-а*;

б) производные обозначают лицо женского пола, а производящие — лицо без указания на пол: *повар — повар-**их**-а, учитель — учитель-**ниц**-а.*

2. Значение 'невзрослость'. Производные существительные образуются с помощью суффиксов *-**онок*** (орфографически также *-**ёнок***) и обозначают названия детенышей животных или название детей: *грач — грач-**онок**, тигр — тигр-**ёнок**, казак — казач-**онок**, повар — повар-**ёнок**.*

3. Значение 'уменьшительность'. Производные образуются с помощью суффиксов *-**ик**, -**чик**, -**к**(а), -**ок**, -**очк**(а), -**иц**(а), -**ик**(о)* от существительных, обозначающих предметы, которые могут быть различными по размеру: *прут — прут-**ик**, диван — диван-**чик**, голова — голов-**к**-а, флаг — флаж-**ок**, лента — лент-**очк**-а, лужа — луж-**иц**-а, колесо — колес-**ик**-о.*

4. Значение 'увеличительность'. Производные образуются при помощи суффиксов *-**ищ**(а), -**ищ**(е), -**ин**(а)* от существительных, обозначающих предметы, которые также могут быть различными по размеру: *лапа — лап-**ищ**-а, дом — дом-**ищ**-е, дом — дом-**ин**-а.*

5. Значение 'собирательность'. Производные образуются при помощи суффиксов *-**ств**(о), -**н**(я), -**j'**(о)* (орфографически слова на *-**ьё***), *-**в**(а), -**ур**(а)* и имеют значение 'совокупность одинаковых предметов, лиц, названных мотивирующим словом': *учитель — учитель-**ств**-о, ребята — ребят[**н'**-а], ворон — воро[**н'**-**j'**-о], лист — лист-**в**-а, аппарат — аппарат-**ур**-а.*

6. Значение ‘единичность’. Существительные имеют общее значение ‘единичный предмет, выделенный из массы вещества или совокупности однородных предметов, названных мотивирующим словом’. Такие производные образуются в основном при помощи суффиксов *-**ин**(а), **-инк**(а), -**к**(а)*: *солома — солом-**ин**-а, снег — снеж-**инк**-а, редис — редис-**к**-а, карамель — карамель-**к**-а.*

Имена прилагательные

1. Значение ‘меньшая степень качества’. Прилагательные образуются от качественных прилагательных с помощью суффиксов *-**ват**(ый), -**еват**(ый): кислый — кисл-**ват**-ый, толстый — толст-**ват**-ый, рыжий — рыж-**еват**-ый.*
2. Значение ‘бóльшая степень качества’. Прилагательные образуются от качественных прилагательных с помощью суффиксов *-**енн**(ый), -**ущ**(ий),* орфографически также *-**ющ**(ий): тяжелый — тяжел-**енн**-ый, большой — больш-**ущ**-ий, злой — зл-**ющ**-ий.*
3. Значение ‘отрицание какого-либо качества’. Прилагательные образуются от прилагательных при помощи приставок ***анти**-, **а**-, **без**-(**бес**-), **ир**-, **не**-: народный — **анти**-народный, моральный — **а**-моральный, грамотный — **без**-грамотный, человечный — **бес**-человечный, реальный — **ир**-реальный, большой — **не**-большой.*
4. Значение ‘высшая степень какого-либо качества’. Прилагательные образуются от прилагательных при помощи приставок ***архи**-, **сверх**-, **ультра**-, **супер**-, **гипер**-, **пре**-,* а также суффикса *-**ейш**-: реакционный — **архи**-реакционный, мощный — **сверх**-мощный, правый — **ультра**-правый, современный — **супер**-современный, звуковой — **гипер**-звуковой, интересный — **пре**-интересный, добрый — добр-**ейш**-ий.*

Глаголы

1. Значение ‘однократность совершения действия’. Производные образуются от глаголов с помощью приставки ***по**-: це-*

*ловать — **по**-целовать* или суффикса *-**ну**-: толкать — толк-**ну**-ть, свистеть — свист-**ну**-ть.*

2. Значение ‘многократность совершения действия’. Производные образуются от глаголов с помощью суффиксов *-**ива**-, -**ыва**-, -**ва**-, -**а**-(-**я**-): обеспечить — обеспеч-**ива**-ть, арестовать — арестов-**ыва**-ть, закрыть — закры-**ва**-ть, спасти — спас-**а**-ть, изумить — изумл-**я**-ть.*

3. Значение ‘результативность действия’. Производные образуются с помощью различных приставок и имеют значения как достижение результата, так и отсутствие результата: *рисовать — **на**-рисовать, делать — **до**-делать, готовить — **на**-готовить, поднять — **при**-поднять, смотреть — **про**-смотреть.*

4. Значение ‘направление действия в пространстве’. Производные глаголы, образованные с помощью приставок, имеют различные значения: приближение, присоединение, удаление, действие, направленное вверх, вниз, внутрь, наружу, сквозь предмет, мимо предмета и т.д.: *ехать — **при**-ехать, строчить — **при**-строчить, бежать — **у**-бежать, прыгнуть — **под**-прыгнуть, лететь — **вз**-лететь, нырнуть — **под**-нырнуть, бежать — **в**-бежать, тащить — **вы**-тащить, гнать — **из**-гнать, толкнуть — **про**-толкнуть, ехать — **про**-ехать.*

5. Значение ‘совершение действия во времени’. Производные глаголы, образованные с помощью приставок, могут иметь различные значения: начало и окончание действия, охват действием какого-либо промежутка времени, доведение действия до его временного предела и т.д.: *кричать — **за**-кричать, петь — **за**-петь, бежать — **по**-бежать, звучать — **от**-звучать, сидеть — **по**-сидеть, болеть — **про**-болеть, ждать — **пере**-ждать, сидеть — **до**-сидеть.*

6. Значение ‘отношение к другому действию’. Производные глаголы, образованные с помощью приставок, имеют следующие значения: дополнительное или повторное действие, уничтожение результата ранее выполненного действия: *солить — **до**-солить, лить — **под**-лить, делать — **пере**-делать, морозить — **раз**-морозить.*

7. Значение ‘степень интенсивности действия’. Производные глаголы, образованные с помощью приставок, имеют следующие значения: небольшая интенсивность, бóльшая интенсивность, чрезмерная интенсивность: *отстать — **по**-отстать, спорить — **пере**-спорить, греть — **пере**-греть.*

Лексические дериваты мутационного типа

Лексические дериваты мутационного типа могут иметь следующие значения.

Имена существительные

От существительных могут быть образованы:

1. Существительные со значением лица, предмета, места с помощью различных суффиксов: *водопровод — водопровод-**чик**, асфальт — асфальт-**щик**, рыба — рыб-**ак**, море — мор-**як**, труба — труб-**ач**, Кострома — костром-**ич**, гитара — гитар-**ист**, чай — чай-**ник**, сахар — сахар-**ниц**-а, пепел — пепел-**ищ**-е, стрельба — стрельб-**ищ**-е.*
2. Относительные прилагательные, называющие признаки через их различное отношение к предмету, образуются с помощью различных суффиксов: *дача — дач-**н**-ый, кожа — кож-**ан**-ый, сосед — сосед-**ск**-ий, бронза — бронз-**ов**-ый, рыбак — рыбач-**ий**.*
3. Глаголы, характеризующиеся отнесенностью к лицу или предмету, образуются с помощью различных суффиксов: *партизан — партизан-**и**-ть, слесарь — слесар-**нича**-ть, сапожник — сапожнич-**а**-ть, бинт — бинт-**ова**-ть, пудра — пудр-**и**-ть.*

Имена прилагательные

От прилагательных могут быть образованы:

1. Существительные со значением лица, предмета, места образуются с помощью различных суффиксов: *передовой — передов-**ик**, храбрый — храбр-**ец**, смелый — смель-**чак**, чу-*

*жой — чуж-**ак**, крепкий — креп-**ыш**, фигурное (катание) — фигур-**ист**, окказиональный — окказионал-**изм**, молодая — молод-**ух**-а, дорогая — дорог-**уш**-а, бедный — бедн-**яг**-а, злой — зл-**юк**-а, глупый — глуп-**ыш**, худая — худ-**ышк**-а, издательский — издатель-**ств**-о, желтый — желт-**ок**, молодой — молод-**няк**, кожаный — кожан-**к**-а, кислый — кисл-**инк**-а, тройной — тройн-**ик**, теплый — тепл-**иц**-а, лечебный — лечебн-**иц**-а, зеленый — зелень-**ø**, синий — синь-**ø**.*

2. Глаголы со значением ‘делать каким-то’, ‘становиться каким-то’ образуются с помощью различных суффиксов: *синий — син-**и**-ть, черный — черн-**е**-ть, крепкий — крепч-**а**-ть, пустой — пуст-**ова**-ть, нервный — нервн-**ича**-ть, ровный — ровн-**я**-ть.*

Глаголы

От глаголов могут быть образованы:

1. Существительные со значением лица, предмета, места образуются с помощью различных суффиксов: *спасать — спаса-**тель**, обходить — обход-**чик**, ухаживать — ухаж-**ёр**, эмигрировать — эмигр-**ант**, клеветать — клевет-**ник**, ткать — тк-**ач**, торговать — торгов-**ец**, печь — пек-**арь**, ворчать — ворч-**ун**, играть — игр-**ок**, шутить — шут-**ник**, водить — вож-**ак**, стоять — стой-**л**-о, бродить — брод-**яг**-а, выпивать — выпив-**ох**-а, предохранить — предохрани-**тель**, квасить— кваш-**н**-я, спать — спа-**льн**-я, зимовать — зимов-**ищ**-е, хранить — храни-**лищ**-е, курить — кур-**ев**-о.*

2. Прилагательные, характеризующиеся различным отношением признака к действию, названному мотивирующим словом, образуются с помощью следующих суффиксов: *подделать — поддель-**н**-ый, оправдать — оправда-**тельн**-ый, плясать — пляс-**ов**-ой, носить — нос-**к**-ий, играть — игр-**ист**-ый, скрипеть — скрип-**уч**-ий, уступить — уступ-**чив**-ый, запоздать — запозда-**л**-ый, влиять — влия-**тельн**-ый, взрывать — взрыв-**чат**-ый.*

Словообразовательное значение и словообразовательный формант характеризуют производные слова с двух сторон: с формальной и семантической. С их учетом распределяются производные слова по словообразовательным типам.

СИСТЕМА СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Русское словообразование представляет собой особую открытую и иерархическую систему языка. Она постоянно пополняется новыми производными словами. Основной и простейшей единицей системы синхронного словообразования является **производное слово**. **Производное слово** входит в состав более сложных **комплексных единиц**. Комплексными единицами системы синхронного словообразования являются: словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо, словообразовательная категория, словообразовательный тип, словообразовательная модель, способ словообразования.

Словообразовательная пара

Словообразовательная пара — это простейшая двухкомпонентная единица словообразовательной системы, представляющая собой сочетание производящего и производного слов: *горох — горош-ин-а* (‘одно зерно гороха’) *город — город-ск-ой* (‘относящийся к городу’).

В каждой словообразовательной паре имеется общая структурная часть — **производящая база**. В качестве производящей базы часто используется основа производящего слова (*трактор — трактор-ист*, *пыль — пыл-инк-а*), что привело к широкому распространению термина «производящая основа». Однако понятие «производящая база» шире понятия «производящая основа»: производящая база может быть представлена не только производящей

основой, но и целым словом (*петь — за-петь*), словосочетанием (*глубоко уважаемый — глубокоуважаемый*), сочетанием основы и целого слова (*сухофрукты — сух + о + фрукты*), сочетанием сокращенных частей слов (*завмаг — заведующий магазином*).

В структуре производного слова, кроме производящей базы, выделяется еще **словообразовательный формант** — наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство, которым производное слово отличается от производящего. Выявляется словообразовательный формант путем сопоставления компонентов словообразовательной пары. Например, в словообразовательной паре *колдовать — на-колдовать* глагол *наколдовать* отличается от *колдовать* префиксом *на-*, следовательно, формантом слова *наколдовать* является префикс *на-*.

Словообразовательная цепь

Словообразовательная цепь — это более сложная, чем словообразовательная пара, комплексная единица синхронного словообразования. Она представляет собой ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях **последовательной производности**, когда каждое предыдущее слово является мотивирующим для последующего: *грамота → грамот-**н**-ый → грамотн-**ость** → не-грамотность*; *конфета → конфет-**к**-а → конфет-**оч**-**к**-а*. Словообразовательная цепь отражает ступенчатый характер русского словообразования. Она может включать разное количество однокоренных слов и объединять слова разных частей речи. Начальным, исходным звеном цепи является немотивированное слово, которое называют **вершиной** цепи, остальные ее компоненты располагаются на разных ступенях словообразования. На каждой словообразовательной ступени к производящей базе прибавляется новый словообразовательный формант (аффикс): *камень → камен-**е**-ть → **о**-каменеть → окамене-**л**-ый → окаменел-**о**.*

Чем дальше от исходного слова цепи мотивированное слово, тем выше ступень его мотивированности, например: *гипс → гипс-ова-ть (I) → за-гипсовать (II) → загипсовать-ся (III).*

Словообразовательная цепь — это открытая синтагматическая комплексная единица, количество компонентов в ней зависит от

словообразующих возможностей исходного слова. Она характеризуется следующими признаками:

1) общностью корня всех компонентов цепи;
2) линейным расположением компонентов;
3) последовательной словообразовательной производностью: словообразовательные форманты присоединяются в строгой последовательности.

В каждой словообразовательной цепи производные выстроены так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей, т.е. одно и то же слово, кроме исходного и конечного, может быть и производным, и производящим. Например:

производящее	———	производное		
слушать	→	*слуша-тель*	→	*слушатель-ниц-а*
		производящее	———	производное

производящее	——	производное	——	производящее	——	производное
утюг	→	*утюж-и-ть*	→	*от-утюжить*	→	*отутюж-ива-ть*
		производящее	——	производное		

Исходное слово цепи выступает только в функции производящего, а слово, замыкающее цепь, является только производным.

По количеству компонентов словообразовательные цепи делятся на **бинарные** и **полинарные**. Бинарные словообразовательные цепи состоят из исходного слова и только одного производного, формально они равны словообразовательной паре: *аквариум* → *аквариум-н-ый*, *адмирал* → *адмираль-ск-ий*, *апатит* → *апатит-ов-ый*, *бант* → *бант-ик.* Полинарные словообразовательные цепи содержат от трех до семи компонентов: *блондин* → *блондин-к-а* → *блондиноч-к-а*; *мыло* → *мыл-и-ть* → *на-мылить* → *намыл-ива-ть* → *намыливать-ся*; *мысль* → *мысл-и-ть* → *с-мыслить* → *смысл-ø* → *о-смысл-и-ть* → *пере-осмыслить* → *переосмысл-ива-ть* → *переосмыслива-ни[j'-э].*

Но наиболее интенсивно процесс словопроизводства в русском языке идет на первых четырех ступенях. Об этом свидетельствуют данные словообразовательных словарей.

Словообразовательная парадигма

Однокоренные слова можно рассматривать не только по горизонтали (по линии словообразовательных цепей), но и по вертикали, так как между однокоренными словами существуют отношения и **последовательной производности** (синтагматические связи слов), и отношения **совместной производности** (парадигматические связи слов).

Парадигматические отношения в словообразовании проявляются на уровне особой комплексной единицы — **словообразовательной парадигмы**, впервые описанной Е.А. Земской[105].

Словообразовательная парадигма представляет собой совокупность производных слов, имеющих одну и ту же производящую базу и находящихся на одной ступени словопроизводства.

снег	→	*снеж-инк-а*	*тигр*	→	*тигр-иц-а*
		снеж-н-ый			*тигр-ёнок*
		снег-ов-ой			*тигр-ин-ый*
		снеж-ок			*тигр-ов-ый*

В приведенных примерах словообразовательные парадигмы образуют слова *снежинка*, *снежный*, *снеговой*, *снежок* и *тигрица*, *тигренок*, *тигриный*, *тигровый*. Словообразовательная парадигма объединяет слова разных частей речи, но в нее не входит слово, которое является производящим для всех членов парадигмы. Все члены словообразовательной парадигмы равноправны, семантически независимы друг от друга. Смысловая связь между ними проявляется лишь опосредованно — через семантику производящего. Они находятся в отношениях **совместной производности (кодеривации)**, а члены парадигмы называются **кодериватами**. Такие отношения, когда от одного производящего образуется «пучок» производных, называются **радиальными**:

---

[105] *Земская Е.А.* Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981. — С. 221—228.

билет → *билет-ик*, *билет-ец*, *билет-ёр*, *билет-н-ый*, *без-билет-н-ый*, *о-билет-и-ть*

конь → *кон-ёк*, *кон-ин-а*, *кон-юх*, *кон-ник*, *кон-ск-ий*, *кон-н-ый*

Словообразовательная парадигма имеет постоянный член (производящая база) и переменные члены (деривационные аффиксы). Члены одной словообразовательной парадигмы противопоставляются друг другу своими словообразовательными значениями:

виноград →
- *виноград-ин-а* — ‘единичность’
- *виноград-ник* — ‘место’
- *виноград-арь* — ‘лицо’
- *виноград-н-ый* — ‘признак’

Различают **конкретные** парадигмы и **типовые**. От слов каждой лексико-семантической группы могут быть образованы производные лишь с определенными деривационными значениями. Типовая словообразовательная парадигма включает в себя полный набор возможных деривационных значений производных данной лексико-семантической группы. Так, в русском языке типовая парадигма производных, мотивированных существительными — названиями животных, может иметь следующие деривационные значения: наименование самки и детеныша, уменьшительные и увеличительные образования, название мяса животного, название помещения, связанного с животным, наименование лица по отношению к животным, значение принадлежности. Однако не все существительные этой лексико-семантической группы имеют полный набор таких производных. Так, у парадигмы слова *кролик* нет дериватов со значениями уменьшительности и увеличительности, наименования лица по отношению к животным. Конкретная парадигма слова *кролик* выглядит так:

кролик →

- *крольч-их-а*
- *крольч-онок*
- *крольч-атин-а*
- *крольч-атник*
- *кролич-ий*
- *кролик-ов-ый*

Конкретная парадигма слова *бык* не содержит, например, соотносительное по полу существительное, названия детеныша и мяса животного, имеющиеся в парадигме слова *кролик*. И это объясняется тем, что в языке есть слова *корова, теленок*, *говядина*.

Типовая словообразовательная парадигма позволяет определить словообразовательный потенциал различных частей речи и предсказать возможное появление в языке новых слов.

Словообразовательное гнездо

Словообразовательное гнездо — это самая сложная комплексная единица словообразовательной системы, составными частями которой являются словообразовательные цепи и парадигмы, реализующие синтагматические и парадигматические связи слов в гнезде. В синтагматическом плане словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепей, а в парадигматическом плане — совокупность словообразовательных парадигм. **Словообразовательное гнездо** — это упорядоченная отношениями производности совокупность всех однокоренных слов. Это можно показать на примере гнезда с исходным словом (вершиной) *враг*:

- *враг* → *враж-ий*
- *враг* → *враж-еск-ий* → *вражеск-и*
- *враг* → *враж-еск-ий* → *по-вражеск-и*
- *враг* → *вражд-ова-ть* → *вражд-ø-а* → *вражд-ебн-ый* → *враждебн-о*
- *враг* → *вражд-ова-ть* → *вражд-ø-а* → *вражд-ебн-ый* → *враждебн-ость*

В этом гнезде представлены и словообразовательные цепи (1) *враг* → *враждовать* → *вражда* → *враждебный* → *враждебно* или *враждебность*; (2) *враг* → *вражеский* → *вражески* или *по-вражески*, и словообразовательные парадигмы (1) *враг* → *вражий*, *вражеский*, *враждовать*; (2) *вражеский* → *вражески*, *по-вражески*; (3) *враждебный* → *враждебно*, *враждебность*. При этом одно и то же производное слово входит как в словообразовательную цепь, так и в словообразовательную парадигму, например, слово *враждовать* или *вражеский*.

В гнезде отражается ступенчатый характер русского словообразования: происходит последовательное подчинение одних слов другим, например:

горох *видеть*

горош-ин-а *у-видеть*

горошин-к-а *увидеть-ся*

Возглавляет словообразовательное гнездо исходное слово — **вершина**. В качестве вершины выступают **непроизводные** слова, а все остальные слова гнезда являются **производными**. Производные слова удалены от непроизводного (вершины) на одну или несколько словообразовательных ступеней. Все слова гнезда связываются корневой морфемой — носителем лексического значения.

Количественный и качественный состав словообразовательного гнезда зависит от принадлежности его вершины к определенной части речи и ее семантической характеристики. Самые большие словообразовательные гнезда имеют глаголы.

По объему словообразовательные гнезда делятся на три типа: нулевые, слаборазвернутые и сильноразвернутые.

Нулевое гнездо состоит из одного слова, оно включает только вершину, при которой нет ни одного производного, например: *апостроф*, *гуашь*, *артикль*, *бифштекс*, *бутсы*. Такие слова не включаются в словообразовательные словари. Они представляют собой в основном заимствованные слова и терминологическую лексику.

Самую большую группу составляют заимствованные слова, не вошедшие по разным причинам в активный словарь языка. Среди них значительная часть — несклоняемые слова, которые по морфонологическим причинам не сочетаются с русскими словообразо-

вательными аффиксами: имеют не характерные для русского языка сочетания звуков в конце основы. Например: *ассорти́*, *бистро́*, *бра*, *ве́то*, *галифе́*, *дефиле́*, *досье́*, *жабо́*, *жюри́*, *импреса́рио*, *казино́*, *кашпо́*, *кимоно́*, *паспарту́*.

Среди одиночных есть устаревшие и устаревающие слова: *ботфо́рт*, *бу́ки*, *ве́ди*, *живе́те* (нескл.), *фита́*.

Слаборазвернутое гнездо состоит из двух слов — вершины и только одного производного, например: *нашатырь — нашатыр-н-ый*, *барак — барач-н-ый*, *мачта — мачт-ов-ый*, *марля — марл-ев-ый*. Слаборазвернутые гнезда включаются в словарь эпизодически.

Сильноразвернутое гнездо включает в себя три и более слова. Такие гнезда могут иметь десятки и сотни производных, например, гнездо с вершиной *дать* объединяет 320 слов, гнездо с вершиной *делать* — 342 слова.

В современном русском языке большинство слов входит в слабо- и сильноразвернутые гнезда, а нулевые гнезда составляют примерно 2,5% от всех слов языка. Гнездовой принцип используется в словообразовательных словарях, которые строятся именно как словари гнезд.

Словообразовательный тип

Словообразовательный тип (т и п — от греч. typos — ‘отпечаток’, ‘форма’, ‘образец’) — это крупная комплексная единица словообразовательной системы, занимающая в ней центральное место. Синхронная система словообразования представляет собой совокупность всех словообразовательных типов, существующих в современном русском языке.

Словообразовательный тип — это совокупность производных слов, характеризующихся общностью трех основных признаков:

1) отнесенностью производящих к одной и той же части речи;
2) наличием одного и того же словообразовательного форманта и, следовательно, способа словообразования;
3) наличием одних и тех же семантических отношений между производными и производящими словами, т.е. общего словообразовательного значения.

Так, производные имена существительные *баран-ин-а*, *кабан-ин-а*, *кон-ин-а* относятся к одному словообразовательному типу: 1) все они образованы от одной части речи — имен существительных (*баран, кабан, конь*); 2) имеют один и тот же формальный показатель — суффикс *-ин-*; 3) у них одно и то же словообразовательное значение — обозначают ‘мясо животного, названного производящей основой’. А производные существительные *царап-ин-а*, *отмет-ин-а*, *зазубр-ин-а*, хотя имеют одинаковый формальный показатель с существительными *баран-ин-а*, *кабан-ин-а*, *кон-ин-а* — суффикс *-ин-*, относятся уже к другому словообразовательному типу, потому что: 1) все они образованы не от существительных, а от глаголов (*царапать, отметить, зазубрить*); 2) их общее словообразовательное значение — ‘обозначать предмет, явившийся результатом действия, названного производящей основой’ — отличается от словообразовательного значения слов *баран-ин-а*, *кабан-ин-а*, *кон-ин-а* — ‘мясо животного, названного производящей основой’.

Таким образом, производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из трех признаков, относятся к разным словообразовательным типам. Следует заметить, что первый признак признается не всеми лингвистами в качестве обязательного. Однако несовпадение части речи производящих обязательно приведет к несовпадению у них словообразовательного значения, т.е. к несовпадению и третьего признака. Например, относятся ли слова *дежурство*, *богатство* к одному словообразовательному типу? Чтобы ответить на этот вопрос, сначала нужно убедиться в том, что данные слова являются производными, т.е. необходимо определить, есть ли у них производящие: *дежурство* — ‘действие по глаголу *дежурить*’, *богатство* — ‘свойство по прилагательному *богатый*’. Определив, что данные слова производные, устанавливаем три признака словообразовательного типа. Эти производные имеют один и тот же словообразовательный формант: оба слова образованы при помощи суффикса *-ств-*, т.е. по этому признаку (по второму признаку) их можно было бы отнести к одному словообразовательному типу. Но, во-первых, их производящие относятся к разным частям речи — глаголу и прилагательному. Во-вторых, у них не совпадает словообразовательное значение — ‘действие, названное производящей основой’ и ‘свойство или признак, названный

производящей основой'. То есть первый и третий признаки у них различны. Поэтому слова *дежурство* и *богатство* не могут относиться к одному словообразовательному типу. Но есть ли в языке другие слова, обладающие теми же признаками, что и слова *богатство* и *дежурство*? Оказывается, что есть. Так, с одной стороны, есть слова *равен-ств-о* (*равный*), *лаком-ств-о* (*лакомый*), имеющие те же три признака, что и у слова *богатство*, а с другой стороны, есть слова *руковод-ств-о* (*руководить*), *бег-ств-о* (*бегать*), обладающие теми же тремя признаками, что и слово *дежурство*. Следовательно, перед нами два словообразовательных типа, имеющие одинаковый словообразовательный формант, но различающиеся словообразовательным значением и частью речи своих производящих. Такие словообразовательные типы называют **омонимичными**.

Нередко словообразовательные типы вступают в синонимические отношения. Например, производные слова *ход-б-а*, *вар-к-а*, *обуч-ениј'-е* имеют одно и то же словообразовательное значение — 'опредмеченное действие, названное производящим глаголом', часть речи производящих у всех совпадает — глагол, но их словообразовательные форманты различны: у первого слова — суффикс -***б***-, у второго — -***к***-, у третьего — -***ениј'***-. Следовательно, эти производные могут относиться к трем словообразовательным типам с одинаковым словообразовательным значением, одинаковой частью речи производящих, но разными словообразовательными формантами. Такие словообразовательные типы называют **синонимическими**.

В зависимости от того, принадлежит ли производное слово той же части речи, что и производящее, или относится к другой части речи, различают несколько словообразовательных типов, характер которых определяется характером словообразовательного значения. Производные слова с мутационным, модификационным, транспозиционным словообразовательным значением распределяются соответственно по мутационным, модификационным и транспозиционным словообразовательным типам.

Модификационные и мутационные словообразовательные типы относятся к области **лексической деривации**. Здесь значение производных слов — **лексических дериватов** — не равно значению производящих.

Транспозиционные словообразовательные типы относятся к области **синтаксической деривации**. Семантика производных слов — **синтаксических дериватов** — здесь отличается от семантики производящих только общечастеречным значением.

Характер семантики синтаксических дериватов определяет их особенность в процессе образования от них других производных слов. Синтаксические дериваты оказываются связанными со своими производными только на уровне **формы**. Семантические отношения между ними не устанавливаются, потому что семантика синтаксических дериватов и их производящих слов тождественна. Другими словами, производные слова, образованные от синтаксических дериватов, семантически соотносятся с производящими словами синтаксических дериватов. Например: префиксально-суффиксальное наречие *по-летнему* содержит приставку *по-* и суффикс *-ему* и формально соотносится с отсубстантивным прилагательным *летний* (синтаксический дериват), но семантически соотносится не с прилагательным, а с однокоренным существительным *лето*: *по-летнему* — ‘как летом’.

Наличие в языке синтаксических дериватов — одна из причин появления таких производных слов, у которых формальная производность расходится с семантической. Эта закономерность отмечена в работе О.П. Ермаковой[106].

Производным мутационного типа, составляющим основную часть производных, нередко свойственна фразеологичность семантики. Например: в парах *учить — учитель*, *писать — писатель* лексические дериваты содержат семантические «добавки»: *учитель* — это не всякий, кто учит, а только тот, кто учит [в средней школе] (в техникумах и вузах учат не учителя, а преподаватели); *писатель* — это не всякий, кто пишет, а только тот, кто пишет [художественные произведения] (написавший статью в газету или журнал — не писатель). Но эти два слова относятся к одному словообразовательному типу, потому что: 1) у их производящих одинаковая часть речи — глагол (*учить, писать*); 2) у них один и тот же словообразовательный формант — суффикс *-тель*; 3) у них

---

[106] См.: *Ермакова О.П.* Расхождение формальной и семантической производности // Актуальные проблемы русского словообразования, 2. — Ташкент, 1976. — С. 19—33.

одно и то же словообразовательное значение — ‘лицо, осуществляющее действие, названное производящей основой’. Следовательно, фразеологичность семантики производного слова или ее отсутствие не влияют на установление словообразовательного типа. Производным модификационных типов и синтаксическим дериватам фразеологичность семантики не свойственна.

Регулярность словообразовательного типа

Словообразовательные типы отличаются друг от друга степенью регулярности (от лат. regula — ‘закон, правило’).

Словообразовательная **регулярность** — это повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов.

Например: *седой — сед-е-ть* — ‘становиться седым’,
худой — худ-е-ть — ‘становиться худым’,
старый — стар-е-ть — ‘становиться старым’,
лысый — лыс-е-ть — ‘становиться лысым’.

Формальные и семантические отношения между *седой* и *седеть* такие же, как и у пар *худой — худеть*, *старый — стареть*, *лысый — лысеть*.

Регулярные словообразовательные типы характеризуются тождественными формальными и семантическими отношениями всех его членов.

Продуктивность словообразовательного типа

При описании словообразовательной системы важным является понятие продуктивности словообразовательного типа, потому что словообразовательный тип является тем образцом, по которому в основном создаются новые слова.

По отношению к словообразовательным типам выделяются два вида продуктивности, предложенные и охарактеризованные Милошем Докулилом: **эмпирическая продуктивность** и **системная продуктивность**[107].

Словообразовательный тип, по образцу которого в определенную эпоху в языке образуются новые слова, обладает **эмпирической продуктивностью**. Для определения эмпирической продуктивности словообразовательного типа исследуются новообразования конкретной эпохи и эмпирическим путем устанавливается, служит ли образцом для создания новых слов в этот период данный словообразовательный тип. Следовательно, эмпирическая продуктивность — понятие диахронического (исторического) словообразования.

Характеризуя эмпирическую продуктивность, выделяют два ее вида: продуктивные и непродуктивные словообразовательные типы. **Продуктивные** словообразовательные типы — это открытые, незамкнутые типы, дающие новообразования, например наречия с суффиксом ***-о***, образованные от прилагательных: *быстрый — быстр-о*, *бедный — бедн-о*. **Непродуктивные** словообразовательные типы — это закрытые, замкнутые типы, не дающие новообразований, например существительные с суффиксом ***-с(а)*** со значением лица, образованные от глаголов: *плакать — плак-с-а*, *хныкать — хныk-с-а*, *кричать — крик-с-а*.

Понятие эмпирической продуктивности словообразовательных типов со временем может меняться: то, что было продуктивным в один временной период, становится непродуктивным в другой.

Системная продуктивность словообразовательного типа — понятие синхронного словообразования. Она зависит от собственно языковых причин: чем свободнее соединяются словообразовательные морфы с производящей базой при образовании слов какого-либо типа, тем выше его системная продуктивность. На сочетаемость словообразовательных морфов с производящей базой при образовании слов могут влиять языковые ограничения. Различаются несколько видов таких ограничений: семантические, формальные, словообразовательные, лексические, стилистические.

---

[107] *Dokulil M.* Tvořeni slov v češtině. — Praha, 1962. — Т. 1. — С. 204—206.

Семантические ограничения

Это основной вид ограничений. Семантические ограничения разнообразны. Чаще всего они вызываются семантической несовместимостью морфов. Например, прилагательные с суффиксом -***оват***- (орфографически также -***еват***-), имеющие значение ‘смягчение, уменьшение степени качества’, сочетаются только с основами качественных прилагательных: *красный — красн-**оват**-ый*, *серый — сер-**оват**-ый*, *грубый — груб-**оват**-ый*, *рыжий — рыж-**еват**-ый*. Существительные со значением ‘действующее лицо’, образованные с помощью суффикса ***-тель***, сочетаются лишь с основами глаголов: *слушать — слуша-**тель***, *спасать — спаса-**тель***, *читать — чита-**тель***, *нанимать — нанима-**тель***. Существительные с суффиксом ***-ость***, имеющие значение ‘отвлеченный признак’, образуются только от качественных прилагательных: *смелый — смел-**ость***, *бледный — бледн-**ость***, *ловкий — ловк-**ость***, *храбрый — храбр-**ость***. Суффикс лица -***чик/-щик*** сочетается с основами глаголов и существительных: *обходить — обход-**чик***, *погрузить — погруз-**чик***, *газета — газет-**чик***, *камень — камен-**щик***.

Формальные ограничения

Формальные ограничения приводят к невозможности соединения морфов с теми или иными основами. Например, суффикс прилагательных -***н***- сочетается с существительными, если их основы оканчиваются одиночным согласным: *гора — гор-**н**-ый*, *степь — степ-**н**-ой*, *глаз — глаз-**н**-ой*. Если же основа существительных оканчивается несколькими согласными, то суффикс -***н***- с ними не сочетается, а используется суффикс ***-ов***-: *бронза — бронз-**ов**-ый*, *касса — касс-**ов**-ый*, *воск — воск-**ов**-ой*, *парк — парк-**ов**-ый*.

Существительные с суффиксом -***ш(а)***, имеющие значение ‘лицо женского пола’ или ‘название жены по мужу’, сочетаются только с теми существительными, основа которых оканчивается на сонорные или сочетание согласных ***-нт***: *лифтер — лифтер-**ш**-а*, *кассир — кассир-**ш**-а*, *курьер — курьер-**ш**-а*, *губернатор — губернатор-**ш**-а*, *адмирал — адмираль-**ш**-а*, *дипломант — дипломант-**ш**-а*, *музыкант — музыкант-**ш**-а*.

Действие формальных ограничений ослабляется взаимоприспособлением морфов при их соединении в составе производного слова. В этом случае происходят различные морфонологические явления: чередование фонем, усечение производящей основы, интерфиксация, наложение морфем.

Чередования гласных и согласных фонем чаще всего наблюдаются при суффиксации на стыке морфем и имеют регрессивное направление. Например: *снег — снеж-инк-а*, *рука — руч-к-а*, *хворост — хворост'-ин-а*, *степь — степ-н-ой*. Путем чередования конечная фонема производящей основы приспосабливается к фонеме суффикса или к начальной фонеме суффикса.

Путем усечения производящей основы устраняется скопление согласных или гласных фонем на стыке морфем, затрудняющих присоединение суффиксального морфа: *штакет<u>ник</u> — штакет-ин-а*, *выс<u>о</u>кий — выс-от-а*, *безум<u>н</u>ый — безум-ец*, *самб<u>о</u> — самб-ист*, *пальт<u>о</u> — пальт-ец-о*.

Суть интерфиксации состоит в приспособлении производящей основы к суффиксальному морфу путем вставки асемантической (незначимой) прокладки. При этом морфонологическом явлении устраняются нехарактерные для русского языка сочетания фонем: *кофе — кофе/й/ник*, *республика — республик/ан/ский*, *Ялта — ялт/ин/ский*.

Наложение морфем — это совмещение в составе производного слова конечных фонем (или фонемы) производящей основы с начальной фонемой (или фонемами) словообразовательного суффикса. Например, суффикс -***оват***- (-***еват***-): *розов-ый* + ***оват***-*ый* → *роз(ов)-(ов)ат-ый* → *розоватый*. Суффикс прилагательного -***оват***-, имеющий значение 'неполнота признака', присоединяется к основе производящего прилагательного на *ов*. При этом отрезок *ов* не повторяется в производном слове, на стыке морфем устраняются повторы фонем.

Словообразовательные ограничения

О словообразовательных ограничениях говорят в том случае, когда те или иные виды производных основ не способны высту-

пать в качестве производящих. Так, производные прилагательные с суффиксами субъективной оценки *-**енн**(ый)*, *-**еньк**(ий)*, *-**ущ**(ий)*, *-**ющ**(ий)* (*тяжелый — тяжел-**енн**-ый*, *здоровый — здоров-**енн**-ый*, *умный — умн-**еньк**-ий*, *слабый — слаб-**еньк**-ий*, *здоровый — здоров-**ущ**-ий*, *худой — худ-**ющ**-ий)* являются конечным звеном в словообразовательной цепи, и новые слова от них не образуются.

Лексические ограничения

Появлению производного слова со стороны лексики могут препятствовать две причины:

1) существование в языке слова-омонима;

2) занятость данного «семантического места» другим словом.

Появлению производного слова может препятствовать существующее уже в языке слово-омоним. Так, отсутствуют некоторые наименования лиц женского пола с суффиксом *-**к**(а)*, соотносительные с существительными, называющими лиц мужского пола. Нет в языке словообразовательных пар *кочегар — кочегарка* ‘женщина-кочегар’, *штукатур — штукатурка* ‘женщина-штукатур’, *электрик — электричка* ‘женщина-электрик’, *пилот — пилотка* ‘женщина-пилот’, так как данные существительные на *-**к**(а)* имеют другие значения и с этим значением широко распространены в языке: *кочегарка* — ‘помещение’, *штукатурка* — ‘материал’, *электричка* — ‘поезд’, *пилотка* — ‘головной убор’.

Образованию производного слова может препятствовать то обстоятельство, что его «семантическое место» уже занято другим словом. Например, для образования существительных, называющих детенышей животных, используется продуктивный суффикс *-**онок*** (орфографически также *-**ёнок***): *слон — слон-**ёнок***, *волк — волч-**онок***, *мышь — мыш-**онок***, *тигр — тигр-**ёнок***, *грач — грач-**онок***, *гусь — гус-**ёнок***. Но нет производных с аналогичным значением от существительных *лошадь*, *корова*, *овца*, *свинья*, *собака*, *курица*, так как для названия их детенышей в языке уже существуют слова *жеребенок*, *теленок*, *ягненок*, *поросенок*, *щенок*, *цыпленок*.

Другой пример. Для образования существительных со значением ‘самка животного’ используется продуктивный суффикс ***-иц(а)***: *тигр — тигр-**иц**-а*, *медведь — медвед-**иц**-а*, *лев — льв-**иц**-а*, *буйвол — буйвол-**иц**-а*, *волк — волч-**иц**-а*. Но производные с аналогичным значением от существительных *баран*, *бык*, *петух*, *селезень* не образуются, так как в таких производных нет необходимости, потому что для этих целей в языке уже есть слова *овца*, *корова*, *курица*, *утка*.

Стилистические ограничения

Стилистические ограничения в сочетаемости морфем объясняются стилистической несовместимостью аффиксальных морфов с производящей базой. Морфемы, как и слова, могут иметь стилистическую окраску. Как правило, наблюдается тенденция к стилевой однородности сочетающихся морфов и производящей базы. Так, например, суффикс имен существительных ***-ун*** имеет сниженную стилистическую окраску и тяготеет к соединению с производящими основами также со сниженной стилистической окраской: *хвастать* (разг.) — *хваст-**ун*** (разг.), *болтать* (разг.) — *болт-**ун*** (разг.), *брехать* (прост.) — *брех-**ун*** (прост.).

Нельзя образовать абстрактное существительное с суффиксом ***-ость*** от прилагательных со сниженной стилистической окраской *глазастый* (разг.), *зубастый* (разг.), *носастый* (прост.), потому что нарушается стилевая однородность: суффикс ***-ость*** обычно присоединяется к основам, имеющим книжную или нейтральную стилистическую окраски.

Словообразовательная модель

В одном и том же словообразовательном типе могут находиться слова, производство которых сопровождается различными морфонологическими явлениями: чередованием фонем, наложением морфов, интерфиксацией и т.д. Такие разновидности словообразовательного типа называются **словообразовательными моделями**

(м о д е л ь — от лат. modulus, франц. modele — в значении ‘образец’).

Словообразовательная модель — это схема построения производных слов одного и того же словообразовательного типа, учитывающая **морфонологические** особенности образования производных. Кроме морфонологических явлений, она обязательно характеризуется следующими признаками: **частью речи производящей базы, формантом и деривационным значением**. Слова одного и того же типа могут производиться по разным морфонологическим моделям. Так, принадлежащие к одному словообразовательному типу прилагательные, образованные от собственных существительных с помощью суффикса -***ск(ий)***, относятся к нескольким словообразовательным моделям: 1) с чередованием конечных заднеязычных фонем производящей основы и без такого чередования: *Оренбург — оренбурж-**ск**-ий, Калуга — калуж-**ск**-ий* и *Владивосток — владивосто**к**-**ск**-ий, Лейпциг — лейпциг-**ск**-ий*; 2) с наложением морфов и без наложения: *Курск — кур**ск**-ий, Брянск — брян**ск**-ий* и *Воронеж — воронеж-**ск**-ий, Тамбов — тамбов-**ск**-ий*; 3) с помощью интерфикса и без него: *Новгород — новгород-**ск**-ий, Псков — псков-**ск**-ий* и *Орел — орл-/ов/-**ск**-ий, Чита — чит-/ин/-**ск**-ий*.

В этом словообразовательном типе объединяются производные слова, образованные по разным моделям. Но существуют и такие словообразовательные типы, которые представлены только одной морфонологической моделью. Сюда можно отнести глагольные образования с префиксами, оканчивающимися на гласный, например: *петь — **за**-петь, кричать — **за**-кричать* (обозначают ‘начало действия’).

Различаются продуктивные и непродуктивные словообразовательные модели. По продуктивным моделям в настоящее время создаются новые слова, а по непродуктивным — новые слова не образуются. Так, например, в современном русском языке продуктивна модель «основа существительного + суффикс -**ант**-» со значением ‘лицо’: *доктор-**ант**, практик-**ант**, курс-**ант**, конкурс-**ант**, фабрик-**ант**, диплом-**ант**, музык-**ант**.* И непродуктивна модель «основа существительного + суффикс -**ир**-» со значением ‘лицо по роду деятельности’: *банк-**ир**, касс-**ир**, команд-**ир**, дебош-**ир**.*

Словообразовательная категория

Ряд синонимических словообразовательных типов объединяется в **словообразовательную категорию**. **Словообразовательная категория** — это совокупность производных слов, объединенных общностью словообразовательного значения. При этом средства выражения этого значения (форманты) могут быть различными. Так, в одну словообразовательную категорию входят производные имена существительные со значением ‘производитель действия, названный производящей основой’, образованные от основ глаголов с помощью разных суффиксов. В эту категорию входят существительные с суффиксами *-**тель*** (*водить — води-**тель***, *испытать — испыта-**тель***), *-**щик*** (*разливать — разлив-**щик***, *сортировать — сортиров-**щик***), ***-ник*** (*истопить — истоп-**ник***, *проводить — провод-**ник***), *-**ец*** (*продавать — продав-**ец***, *творить — твор-**ец***), ***-ун*** (*бегать — бег-**ун***, *прыгать — прыг-**ун***), *-**ок*** (*играть — игр-**ок***, *стрелять — стрел-**ок***), *-**арь*** (*звонить — звон-**арь***, *писать — пис-**арь***), *-**к**(а)* (*тараторить — таратор-**к**-а*, *выскочить — выскоч-**к**-а*), *-**ул**(я)* (*играть — игр-**ул**-я*, *воображать — воображ-**ул**-я*) и т.д.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Способ словообразования — одно из центральных понятий словообразования, более крупная, чем словообразовательный тип, комплексная единица словообразовательной системы, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс), в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах.

При изучении современного русского языка необходимо различать способы словообразования с диахронической и синхронической точек зрения. «Понятие “способ словообразования” в синхронном и диахроническом словообразовании имеет разное содержание, — пишет Е.А. Земская. — В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого сред-

ства (или каких средств) образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова»[108].

С диахронической точки зрения способ словообразования показывает историю появления новых лексических единиц на базе существующих слов или словосочетаний в определенный период развития языка. Например, слово *бунтарь* ('человек, призывающий к решительным действиям, к бунту') образовано с помощью суффикса -***арь*** со значением лица, слово *сегодня* появилось в результате сращения двух слов словосочетания *сего дня* ('этого дня') в одно слово.

Способы синхронного словообразования отражают взаимоотношение производных слов с другими словами языка на данном этапе развития. Так, например, в современном русском языке словообразовательное значение единичности выражается суффиксальным способом при помощи различных суффиксов: *пыль — пыл-**инк**-а*, *изюм — изюм-**ин**-а*, *мел — мел-**ок***, *редис — редис-**к**-а*.

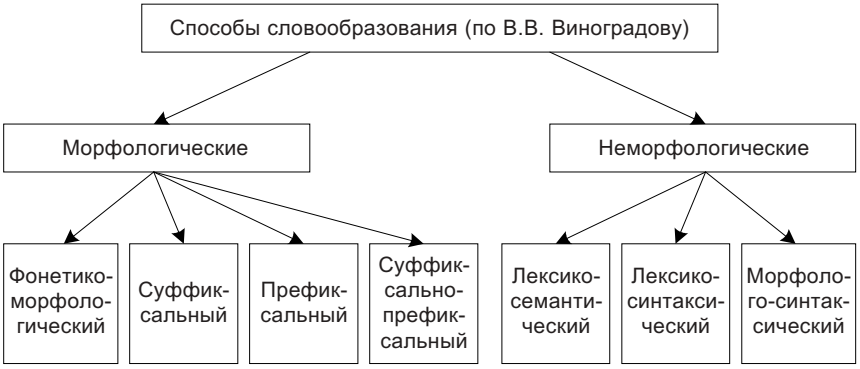
Производные слова, созданные с помощью одного и того же форманта (словообразовательного средства), относятся к одному и тому же способу словообразования. Так, все слова, образованные при помощи суффиксов, относятся к суффиксальному способу словообразования. При этом производные слова могут принадлежать к различным частям речи, иметь различную семантику и различное формальное выражение суффиксов: *берез-ов-ый*, *друж-н-ый*, *друж-и-ть*, *снеж-инк-а*, *руч-к-а*, *береж-ок*. А все слова, образованные при помощи префиксов независимо от их принадлежности к части речи, семантики и формальных свойств префиксов, относятся к префиксальному способу словообразования: *при-город*, *под-группа*, *бес-партийный*, *не-большой*, *при-нести*, *на-всегда*.

Первая полная научная классификация способов словообразования в русском языке была разработана В.В. Виноградовым.

---

[108] *Земская. Е.А.* Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973. — С. 169.

В своих работах «Вопросы современного русского словообразования» (1951) и «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» (1952) он выделил и охарактеризовал морфологические и неморфологические способы словообразования и их разновидности.



Морфологический способ — это «образование новых слов с помощью аффиксов»[109]. Внутри этого способа В.В. Виноградов выделял несколько типов: **суффиксальный** (*пух — пуш-инк-а*, *железо — желез-н-ый*), **префиксальный** (*писать — вы-писать*, *друг — не-друг*), **суффиксально-префиксальный** (*на стене — на-стен-н-ый*, *камень — о-камен-е-ть*). Это основной способ русского словообразования. В классификации В.В. Виноградова к нему примыкает **фонетико-морфологический** способ — это создание новых слов без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, сопровождающееся, как правило, фонетическими изменениями (чередованием звуков или перемещением ударения): *су̲хо́й — су́шь*, *гнило́й — гни́ль*. При этом способе слова переходят из одной части речи в другую без присоединения материально выраженных словообразующих аффиксов, происходит замена окончаний производящего слова в производном слове. Фонетические изменения рассматриваются как вспомогательные средства словообразования, так как они не являются обязательными, например: *си́ний — си́нь*, *тре́тий — тре́ть*.

---

[109] *Виноградов В.В.* Вопросы современного русского словообразования // В.В. Виноградов. Исследования по русской грамматике. — М., 1975. — С. 156.

При неморфологических способах словообразования аффиксы не используются.

В.В. Виноградов показал, что словарный состав языка пополняется не только за счет появления новых производных слов с помощью аффиксов, но он выделил и ряд безаффиксных способов образования слов. Не ставя перед собой задачи разграничить явления синхронии и диахронии, В.В. Виноградов подчеркивал принципиальное отличие неморфологических (безаффиксных) способов словообразования от морфологических (аффиксальных). В работе «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» он писал: «В сущности ... при анализе синтактико-морфологических, синтаксических и лексико-морфологических способов образования слов мы вкладываем в термин “словообразование” несколько иное содержание по сравнению с теми случаями, когда говорим об образовании производных слов посредством сочетания основ и аффиксов, корневых и аффиксальных морфем»[110].

Среди неморфологических способов словообразования В.В. Виноградов выделял лексико-семантический, лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический.

Лексико-семантический — образование новых слов путем переосмысления прежних слов и формирования омонимов путем распада одного слова на два, например: *успевать* (‘хорошо учиться’) и *успевать* (несовершенный вид к глаголу *успеть*). Новые слова при этом образуются в результате обособления отдельных значений и оформлении их как самостоятельных лексических единиц. По форме они всегда совпадают с исходным словом: *красный* (‘имеющий цвет крови’) и *красный* (‘красивый’).

Лексико-синтаксический — образование новых слов на базе словосочетаний в результате слияния двух и более слов: *сумасшедший* (из *с ума сшедший*), *сегодня* (из *сего дня*). Компоненты словосочетаний утрачивают свои фонетические, се-

---

[110] *Виноградов В.В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // В.В. Виноградов. Исследования по русской грамматике. — М., 1975. — С. 212.

мантические и грамматические свойства отдельных слов, и появляется сложная по структуре новая лексическая единица: *ниже-подписавшиеся* (из *ниже подписавшиеся*).

Морфолого-синтаксический — образование новых слов в результате перехода слова или отдельной словоформы в другую часть речи, например: *благодаря* — предлог (из формы деепричастия глагола *благодарить*), *больной* — существительное (из прилагательного), *весной* — наречие (из формы Т. п. существительного).

Классификация В.В. Виноградова — первое наиболее полное и систематизированное описание способов образования слов в русском языке. Десятилетиями она используется в школьной практике и вузовском преподавании, в специальных исследованиях. Ее значение сохраняется и в наши дни. Но после появления классификации В.В. Виноградова лингвистами были выделены новые способы словообразования, не отмеченные ранее В.В. Виноградовым, была проведена четкая граница между диахронным и синхронным словообразованием, было выявлено, что при синхронном подходе выделяются одни способы словообразования, а при диахронном — другие. Поэтому в 60—70-е гг. XX в. классификация способов словообразования была радикально пересмотрена, и академическая «Русская грамматика» (1980) и современные учебные пособия дают уже другую классификацию.

В современной лингвистике многие случаи лексико-семантического, лексико-синтаксического и морфолого-синтаксического словообразования относятся к диахроническому словообразованию, так как производные слова, образованные этими способами, появляются в языке не сразу, а постепенно, в результате длительного исторического развития.

Лексико-семантический способ — изменение значений слов, развитие омонимии. Этот способ относится, как правило, к лексикологии. Слова, образованные этим способом, обычно бывают продуктом исторического развития. Многие из них в современном русском языке являются непроизводными, так как исторически производные слова, возникшие в результате данного способа словообразования, в современном языке лишены производящих. Исторически производящие слова или вообще пере-

стали употребляться в языке (ср.: *город* — ‘населенный пункт определенного типа’ и утраченное *город* — ‘ограда, забор’; *ёрш* — ‘рыба с колючими плавниками’ и утраченное *ёрш* — ‘игла, шип, гвоздь’; *взор* — ‘взгляд’ и утраченное *взор* — ‘глаз’; *врач* — ‘лицо, имеющее право лечить больных’ и утраченное *врач* — ‘волшебник, заговаривающий’), или утрачивают семантическую связь со своими производными, становясь их омонимами (ср.: *бык* — ‘массивная опора моста’ и *бык* — ‘домашнее животное’; *завод* — ‘промышленное предприятие’ и *завод* — ‘приведение в действие какого-либо механизма’; *основа* — ‘сущность чего-либо’ и *основа* — ‘продольные нити, идущие параллельно вдоль ткани’).

Лексико-синтаксический способ также, как правило, действует в сфере исторического словообразования. Слова, образованные этим способом, создаются в результате длительного исторического развития. Например, появление в языке слова *спасибо* на базе устойчивого сочетания слов *спаси Бог* — это результат длительного исторического развития и произведено индивидуальным путем, а не с использованием какой-либо модели в настоящем.

К синхронному словообразованию относится лишь один вид лексико-синтаксического словообразования — сращение. Этот способ действует только при образовании прилагательных, например: *быстро растворимый* — *быстрорастворимый* (кофе).

Морфолого-синтаксический способ объединяет разные явления. К диахроническому словообразованию относятся изменения принадлежности слова к определенной части речи, происходящие в результате длительного исторического развития. К синхронному словообразованию — регулярные виды перехода слов одной части речи в другую. В современном русском языке, например, сохраняет продуктивность субстантивация прилагательных и причастий: *докладная*, *провожающие*.

Фонетико-морфологический способ стали относить к разновидностям морфологического. В лингвистической литературе этот способ получил наименование сначала «безаффиксный», позже — «бессуффиксный», а с выделением нулевых словообразовательных суффиксов — «нулевая суффиксация».

Способы синхронного словообразования

В современной лингвистической литературе при описании системы синхронного словообразования предлагаются различные классификации способов образования производных слов, учитывающие те или иные признаки:

1) отношение к системе языка;

2) характер форманта;

3) количество формантов;

4) характер производящей базы.

Для наглядности характеристику способов словообразования современного русского языка можно представить в таблице.

По отношению к системе языка различаются у з у а л ь н ы е и о к к а з и о н а л ь н ы е способы словообразования. У з у а л ь н ы е (от лат. usus — ‘обычай, привычка’) способы — это такие способы, при которых новые слова создаются по законам и нормам

современного русского словообразования. Окказиональные (от лат. occasio — ‘случайность’) — это способы, при которых новые слова производятся с нарушением действующих в языке словообразовательных законов. Окказиональные слова — это факты речи, а не языка. Они характерны для индивидуального словотворчества и используются обычно сознательно с экспрессивными целями.

Окказиональные способы словообразования представлены в языке сравнительно небольшим количеством производных слов. Поэтому в дальнейшем изложении будут рассматриваться только узуальные способы современного русского словообразования.

По характеру форманта все способы словообразования делятся на аффиксальные и безаффиксные. В аффиксальных способах для выражения деривационного значения производного слова используются аффиксы (материально выраженные или нулевые). В безаффиксных способах для этих целей аффиксы не используются. До недавнего времени, когда словообразование рассматривалось как часть морфологии, аффиксальные и безаффиксные способы назывались соответственно морфологическими и неморфологическими. Но с выделением словообразования в самостоятельный раздел языкознания, видимо, использовать термины «морфологический» и «неморфологический» нецелесообразно, так как они содержат нежелательные ассоциации со словом «морфология».

Способы словообразования по характеру форманта и их классификация будут подробно рассмотрены ниже.

По количеству формантов различаются простые (чистые) и комбинированные (смешанные) способы словообразования. В простых способах используется только одно словообразовательное средство. Сюда относятся префиксальный, суффиксальный, постфиксальный способы и чистое сложение. В комбинированных способах используются два и более словообразовательных средства. В качестве примера комбинированных способов можно назвать префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, сложносуффиксальный, сложнопрефиксальный, префиксально-сложносуффиксальный способы.

По характеру производящей базы выделяются способы образования слов, имеющие одну мотивирующую основу (слово), и способы образования слов, имеющие две и более мотивирующие основы (слова). Если в качестве производящей выступает одна основа, то производное является простым словом, а если производящих основ две и более, производное — сложное слово. К простым относятся суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный способы словообразования, субстантивация прилагательных и причастий. К сложным относятся чистое сложение, сложносуффиксальный, сложнопрефиксальный, префиксально-сложносуффиксальный способы словообразования, сращение и аббревиация.

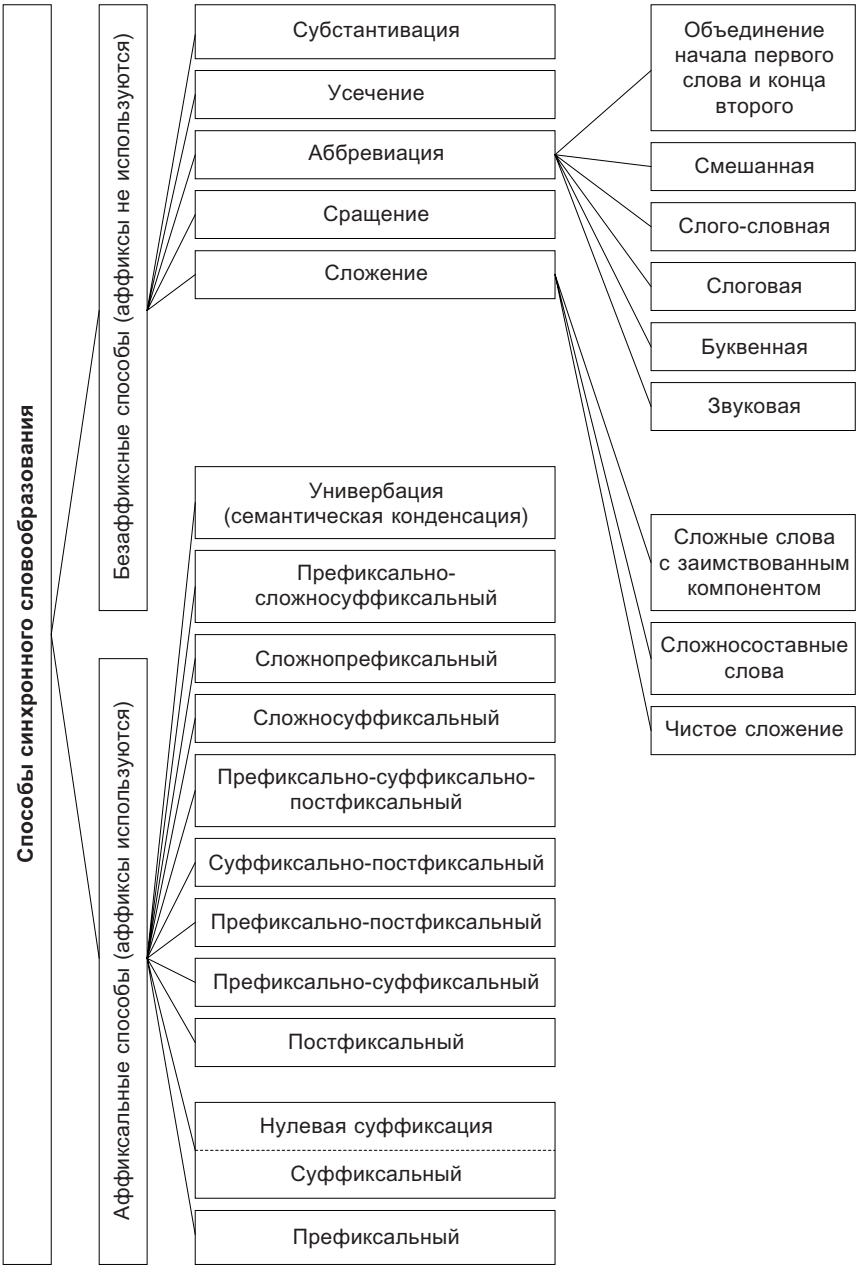
Способы синхронного словообразования по характеру форманта

См. схему на с. 250.

Аффиксальные способы словообразования

С помощью аффиксальных способов создается большинство производных слов в современном русском языке. Эти способы очень разнообразны. Их разграничивают, во-первых, по роду аффикса (или аффиксов: суффиксов, префиксов и т.д.), который принимает участие в образовании нового слова. Во-вторых, учитывают количество формантов, участвующих в образовании нового слова, и на этом основании выделяют простые (чистые) и комбинированные (смешанные) способы.

К простым (чистым) аффиксальным способам относятся префиксальный, суффиксальный и постфиксальный способы словообразования.


Способы синхронного словообразования
Безаффиксные способы (аффиксы не используются)
Аффиксальные способы (аффиксы используются)
Субстантивация
Усечение
Аббревиация
Сращение
Сложение
Объединение начала первого слова и конца второго
Смешанная
Слого-словная
Слоговая
Буквенная
Звуковая
Сложные слова с заимствованным компонентом
Сложносоставные слова
Чистое сложение
Универбация (семантическая конденсация)
Префиксально-сложносуффиксальный
Сложнопрефиксальный
Сложносуффиксальный
Префиксально-суффиксально-постфиксальный
Суффиксально-постфиксальный
Префиксально-постфиксальный
Префиксально-суффиксальный
Постфиксальный
Нулевая суффиксация
Суффиксальный
Префиксальный

Префиксальный способ словообразования

Префиксальный способ словообразования (префиксация) — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта используется префикс: *группа* — ***под****-группа, красить* — ***рас****-красить.* При этом к префиксальным морфемам относятся не только собственно префиксы, которые вне сочетания с производящим словом не употребляются (например: *внук* — ***пра****-внук, читать* — ***пере****-читать, мудрый* — ***пре****-мудрый, веселый* — ***раз****-весё-лый*), но и префиксы, возникшие на месте служебных слов (предлогов, частиц), например: ***не****-друг,* ***на****-всегда,* ***не****-красивый.*

Приставки всегда присоединяются к целому производящему слову. Производные относятся к той же части речи, что и производящие: *грамотный* — ***без****-грамотный, автор* — ***со****-автор.* Они сохраняют морфологические признаки производящих слов.

Префиксальное словообразование характеризуется отсутствием существенных морфонологических явлений на стыке префикса и производящей базы. Из морфонологических явлений можно отметить: изменение начального гласного [и] производящей базы в звук [ы] (*играть — раз-ыграть, под-ыграть; искать — под-ыскать; история — пред-ыстория*); изменение места ударения, которое переходит с производящего слова на префикс (*друг — не́-друг, дед — пра́-дед, звук — при́-звук, писать — вы́-писать).*

Одни и те же префиксы могут участвовать в образовании производных различных частей речи, т.е. они не закрепляются за какой-либо одной частью речи. Например: *добрый* — ***пре****-добрый, успеть* — ***пре****-успеть, позиция* — ***пре****-позиция.*

В семантическом отношении приставка существенно не влияет на семантику производного слова, она лишь уточняет лексическое значение производящего, поэтому производные слова по своим лексическим значениям мало отличаются от производящих (ср. лексическое значение глагола *везти* и префиксальных образований ***вы****-везти,* ***за****-везти,* ***от****-везти,* ***под****-везти,* ***при****-везти,* ***про****-везти,* ***у****-везти*).

Префиксация наиболее распространена при образовании глаголов: *читать* — ***пере****-читать, бежать* — ***вы****-бежать, думать* — ***раз****-думать, писать* — ***до****-писать.* Реже она встречается при об-

разовании других частей речи: существительных (*циклон — **анти**-циклон, порядок — **бес**-порядок, вкус — **при**-вкус, автор — **со**-автор, красавица — **рас**-красавица*), прилагательных (*грамотный — **без**-грамотный, моральный — **а**-моральный, большой — **не-**большой, военный — **анти**-военный, умный — **пре**-умный*), наречий (*всегда — **на**-всегда, быстро — **пре**-быстро, даром — **не**-даром*).

Суффиксальный способ словообразования

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта выступает суффикс: *гриб — гриб-**ник**, белый — бел-**и**-ть, светлый — светл-**о**, железо — желез-**н**-ый.* Образование нового слова с помощью суффикса в русском языке наиболее распространено. При суффиксальном способе формант (суффикс) сочетается не с целым производящим словом, как при префиксальном способе, а с основой производящего слова. Производные могут относиться как к той же части речи, что и производящие, например: *журнал — журнал-**ист**, учитель — учитель-**ниц**-а.* Но чаще производные и производящие относятся к разным частям речи (ср.: *сталь — сталь-**н**-ой, мечтать — мачта-**тель**, желтый — желт-**ок**).* Поэтому в большинстве случаев производные слова по своим морфологическим признакам расходятся с производящими словами.

Этим способом образуются слова разных частей речи: существительные (*переплет — переплет-**чик***), прилагательные (*медь — мед-**н**-ый*), глаголы (*красный — красн-**е**-ть*), наречия (*светлый — светл-**о***). Но наиболее часто суффиксальным способом образуются существительные и прилагательные. Каждая часть речи имеет свой набор суффиксов, например: суффиксы имен существительных — ***-тель**, **-ств**(о), **-чик**, **-ник**, **-от**(а), **-к**(а), **-ость*** (*преподавать — преподава-**тель**, богатый — богат-**ств**-о, диван — диван-**чик**, виноград — виноград-**ник**, темный — темн-**от**-а, санитар — санитар-**к**-а, усидчивый — усидчив-**ость***); суффиксы имен прилагательных — *-**н**-, -**ск**-, -**ан**-, -**ов**-* (*конфликт — кон-*

*фликт-**н**-ый, город — город-**ск**-ой, песок — песч-**ан**-ый, бронза — бронз-**ов**-ый)*; суффиксы глаголов — *-**и**-, -**а**-, -**ова**-, -**е**-, -**ича**-* (*партизан — партизан-**и**-ть, мошенник — мошеннич-**а**-ть, старт — старт-**ова**-ть, черный — черн-**е**-ть, нервный — нервн-**ича**-ть*).

На стыке производящей основы и суффикса регулярно наблюдаются различные морфонологические явления: чередование фонем (*дорога — дорож-**к**-а*), наложение морфем (*Минск + ск(ий) — мин**ск**ий*), изменение места ударения (*снéг — снеж-**и́нк**-а*), усечение производящей основы (*штакетник — штакет-**ин**-а*), интерфиксация (*Ялта — ялт/ин/**ск**-ий*).

Разновидностью суффиксального способа словообразования является **нулевая суффиксация**. **Нулевая суффиксация** — образование нового слова с помощью нулевого суффикса: *синий — синь-**ø**, сухой — сушь-**ø**, бегать — бег-**ø**, перевозить — перевоз-**ø**.* Производность таких слов устанавливается в языковой системе путем сравнения их с производными словами других словообразовательных типов с тем же словообразовательным значением, но имеющими материально выраженные суффиксы. Слова типа *сушь* и *перевоз* мотивируются прилагательными и глаголами: *сушь* — ‘признак, качество или свойство *сухого*’; *перевоз* — ‘действие по глаголу *перевозить*’. Производные и производящие слова в этих словообразовательных парах отличаются только общечастеречным значением. Слова с атрибутивным и процессуальным значением (типа *сухой* и *перевозить*) преобразуются в слова с предметным значением (*сушь* и *перевоз*) без материально выраженного суффикса. Производные имеют значение «опредмеченный признак» и «опредмеченное действие». Но это же словообразовательное значение в системе языка может выражаться с помощью материально выраженного суффикса: *яркий — ярк-**ость**, стрелять — стрель-**б**-а.* Поэтому отсутствие материально выраженного суффикса становится «значимым».

Этот способ широко представлен при словообразовании имен существительных. Производящими для них выступают чаще всего основы глаголов и прилагательных (*разогревать — разогрев-**ø**, вывозить — вывоз-**ø**, зеленый — зелень-**ø**, гнилой — гниль-**ø***), реже — основы числительных (*четвертый — четверть-**ø***). При

образовании прилагательных нулевая суффиксация встречается редко, например: *золото — золот-**ø**-ой* (ср.: *медь — мед-**н**-ый*).

Нулевую суффиксацию иногда по традиции продолжают называть либо безаффиксным, либо бессуффиксным способом словообразования. Однако на современном этапе изучения теории словообразования использование терминов «безаффиксный», «бессуффиксный» нежелательно, так как они не дают ответа на вопрос, с помощью какого словообразовательного средства выражается деривационное значение производного слова.

Постфиксальный способ словообразования

Постфиксальный способ словообразования (постфиксация) — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта используется постфикс. В современном русском языке словообразующую функцию выполняют всего лишь несколько постфиксов: при образовании глаголов используется постфикс ***-ся/-сь*** (*радовать — радовать-**ся**, расчесывать — расчесывать-**ся***), при образовании неопределенных местоимений — постфиксы ***-то**, **-либо**, **-нибудь*** (*какой — какой-**то**, что — что-**нибудь**, кто — кто-**либо***).

Глагольный постфикс ***-ся/-сь*** обычно используется в качестве формообразующей морфемы при образовании возвратных глаголов. Но он может выступать и в качестве словообразовательной морфемы, например: *держать — держать-**ся**, мыть — мыть-**ся**.* Словообразовательная функция постфикса ***-ся/-сь*** особенно заметна тогда, когда постфикс присоединяется к непереходным глаголам: *звонить* ‘1. Производить звон. 2. Вызывать звонком телефонного аппарата для разговора по телефону’ — *звонить-**ся*** ‘звонить в дверной звонок’; *стучать* ‘производить стук, шум ударами’ — *стучать-**ся*** ‘стучать в дверь, окно, добиваясь, чтобы открыли’[111].

Постфикс, как и префикс, присоединяется не к основе производящего слова, а к целому производящему слову, располагаясь после личного (у глаголов) или падежного окончания (у неопределенных местоимений), а в исходной форме глагола — после

[111] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1987. — С. 197, 674.

формообразующего суффикса инфинитива, который также не входит в состав основы: *уч**у**-сь, учи**ть**-ся; к**ого**-то, к**ому**-нибудь, как**ой**-либо.* При этом производные слова относятся к той же части речи, что и их производящие: *пудрить — пудрить-**ся**, чей — чей-**то**, кто — кто-**нибудь**, что — что-**либо**.*

Так как традиционно постфикс относили к суффиксальным морфемам, то постфиксальный способ словообразования рассматривался как суффиксальный способ. Но вслед за В.В. Лопатиным и И.С. Улухановым постфиксальный способ словообразования стал выделяться лингвистами в качестве самостоятельного способа.

К комбинированным (смешанным) аффиксальным способам относятся префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, сложносуффиксальный, сложнопрефиксальный, префиксально-сложносуффиксальный способы словообразования.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования

Префиксально-суффиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта одновременно используются префикс и суффикс: *снег — **под**-снеж-**ник**, одеяло — **под**-одеяль-**ник**.*

К префиксально-суффиксальному способу относятся и производные, которые соотносятся с предложно-падежной формой. Предлог в составе производного преобразуется в приставку, например: *на столе — **на**-столь-**н**-ый, при школе — **при**-школь-**н**-ый.* В качестве суффиксальных словообразующих морфем могут выступать падежные окончания производящих слов: *наш-**ему** (наш) — **по**-наш-**ему**.*

Это самый распространенный способ из комбинированных (смешанных) способов словообразования в современном русском языке. Особенно часто он используется при образовании существительных (*жила — **про**-жил-**к**-а, лес — **пере**-лес-**ок**, рукав — **на**-рукав-**ник***), прилагательных (*город — **за**-город-**н**-ый, берег —*

при**-бреж-**н**-ый*). Он используется также при образовании других частей речи: глаголов (*простой — **у**-прост-**и**-ть, сила — **пере**-сил-**и**-ть*), наречий (*французский — **по**-французск-**и**, молодой — **с**-молод-**у).

Суффикс может быть не только материально выраженным, но и нулевым: *без руки — **без**-рук-**ø**-ий, без уха — **без**-ух-**ø**-ий.* Одновременное присоединение префикса и нулевого суффикса характерно для образования прилагательных от существительных с предлогом (*без глаз — **без**-глаз-**ø**-ый, без ног — **без**-ног-**ø**-ий*), реже — существительных от прилагательных (*седой — **про**-седь-**ø**, синий — **про**-синь-**ø*** (разг.) ‘примесь синего, синевы’).

При этом способе словообразования аффиксы сочетаются с основой слова (как при суффиксации), а не с целым словом (как при префиксации). Поэтому производные слова могут относиться как к той же части речи, что и производящие (*окно — **под**-окон-**ник***), так и к другой (*ловить — **у**-лов-**ø***). В обоих случаях на стыке производящей основы и суффикса возможны различные морфонологические явления, свойственные суффиксальному словообразованию.

Слова префиксально-суффиксального способа словообразования иногда трудно отличить от суффиксальных или префиксальных образований, так как они также могут иметь в своем составе суффиксы и префиксы, например: *разносчик, переписчик* — суффиксальные существительные от глаголов *разносить и переписать,* а *безграмотный, антивоенный* — префиксальные производные от прилагательных *грамотный, военный.*

К префиксально-суффиксальным производным относятся слова, к которым нельзя подобрать родственных суффиксальных или префиксальных образований, например: ***под**-окон-**ник*** (нет основ *подокон-* и *-оконник*), ***пере**-сил-**и**-ть* (нет основ *пересил-* и *-сили-*). Если же выделение суффикса или префикса возможно, так как оставшаяся после отделения той или иной морфемы часть слова представляет собой имеющееся в современном русском языке слово или основу слова, то принадлежность анализируемого производного к способу словообразования проверяется по семантическому критерию. К префиксально-суффиксальным относятся слова, которые мотивируются родственными словами, не имеющими ни

префиксальных, ни суффиксальных морфем, например: ***па***-*сын*-***ок*** (‘неродной *сын*’) мотивируется существительным *сын*, хотя в языке есть слово *сынок*; ***пере***-*лес*-***ок*** (‘небольшой участок *леса*’) мотивируется существительным *лес*, хотя в языке есть слово *лесок*.

Префиксально-постфиксальный способ словообразования

Префиксально-постфиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта одновременно присоединяются префикс и постфикс. Этот способ словообразования встречается только при образовании глагола. В качестве постфикса используется глагольный постфикс -***ся***/-***сь***. Производящими выступают только глаголы. Префиксы и постфиксы присоединяются к целому слову, а не к его основе: *кричать* — ***до***-*кричать*-***ся***, *сидеть* — ***до***-*сидеть*-***ся***, *звонить* — ***до***-*звонить*-***ся***, *играть* — ***до***-*играть*-***ся***. Производные слова всегда относятся к той же части речи, что и производящие.

К префиксально-постфиксальным производным относятся слова, к которым нельзя подобрать родственные префиксальные или постфиксальные образования, например: слова *разбежаться, ухитриться* относятся к префиксально-постфиксальным образованиям, потому что в современном русском языке нет слов *разбежать*, *ухитрить* или слов *бежаться*, *хитриться*. Глагол *сбежаться* образован префиксально-постфиксальным способом, потому что **непосредственно мотивируется** глаголом *бежать* (‘быстро *бежать* в одно место, собраться в одном месте’), несмотря на имеющееся в языке слово *сбежать*.

Суффиксально-постфиксальный способ словообразования

Суффиксально-постфиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором в качестве словообразовательного форманта одновременно выступают суффикс и постфикс. Этот

способ встречается только при образовании глаголов. Производящими являются в большинстве случаев имена существительные (*нужда — нужд-**а**-ть-**ся**, искра — искр-**и**-ть-**ся**, охота — охот-**и**-ть-**ся***), реже — имена прилагательные (*гордый — горд-**и**-ть-**ся**, упрямый — упрям-**и**-ть-**ся**, резвый — резв-**и**-ть-**ся***).

Отличительной особенностью производных слов этого способа является невозможность выделения постфикса *-**ся**/-**сь*** (ср.: *ежиться, охотиться, суетиться, гнездиться*).

Суффиксы и постфиксы сочетаются с основами производящего слова, а не с целым словом, поэтому на стыке суффикса и производящей основы возможны разные морфонологические явления, например: чередование звуков основы (*охо<u>т</u>-а — охо<u>т</u>'-**и**-ть-**ся**, гнез<u>д</u>-о — гнез<u>д</u>'-**и**-ть-**ся***), изменение места ударения и чередование согласных по твердости/мягкости (*ко́ло<u>с</u> — коло<u>с</u>'-**и́**-ть-**ся**, го́р<u>д</u>ый — гор<u>д</u>'-**и́**-ть-**ся***).

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором новое слово образуется путем одновременного присоединения к производящей основе префикса, суффикса и постфикса, например: *луна — **при**-лун-**и**-ть-**ся**, смелый — **о**-смел-**и**-ть-**ся***. Способ встречается только при образовании глаголов. Производящими могут быть существительные (*штраф — **про**-штраф-**и**-ть-**ся**, банкрот — **о**-банкрот-**и**-ть-**ся**, цена — **при**-цен-**и**-ть-**ся***), прилагательные (*щедрый — **рас**-щедр-**и**-ть-**ся**, смелый — **о**-смел-**и**-ть-**ся***), глаголы (*шептать — **пере**-шепт-**ыва**-ть-**ся**, моргать — **пере**-марг-**ива**-ть-**ся***).

На стыке суффикса и производящей основы возможны такие морфонологические явления, как чередование звуков и изменение места ударения (*це<u>н</u>а́ — **при**-це<u>н</u>'-**и́**-ть-**ся**, мо<u>р</u>г<u>а</u>́ть — **пере**-ма́<u>р</u>г<u>'</u>-**ива**-ть-**ся***), усечение основы (*шепт<u>а</u>-ть — **пере**-шепт-**ыва**-ть-**ся***).

Сложносуффиксальный способ словообразования

Сложносуффиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором новое слово образуется путем сложения с одновременным присоединением суффикса. В этом случае производное слово имеет две производящие базы, например: *красное + дерево — красн-/**о**/-дере́в-**щик**.* Словообразовательными средствами при этом способе являются закрепленный порядок объединяемых компонентов, единое главное словесное ударение, словообразовательный суффикс и наличие интерфикса (материально выраженного или нулевого).

В современном русском языке этот способ широко распространен среди существительных и прилагательных: *корм-/**о**/-разбра́сыва-**тель**, мяс-/**о**/-ру́б-**к**-а, ясн-/**о**/-ви́д-**ец**; черн-/**о**/-мо́р-**ск**-ий, нов-/**о**/-го́д-**н**-ий.*

Суффикс может быть как материально выраженным (*бел-/**о**/-сне́ж-**н**-ый, чест-/**о**/-лю́б-**ец***), так и нулевым (*снег-/**о**/-па́д-**ø**, сен-/**о**/-ко́с-**ø**, лес-/**о**/-ру́б-**ø**, син-/**е**/-гла́з-**ø**-ый, бел-/**о**/-ло́б-**ø**-ый*).

Сложнопрефиксальный способ словообразования

Сложнопрефиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором новое слово образуется путем сложения с одновременным присоединением префикса. Словообразовательными средствами при этом способе являются единое главное словесное ударение, словообразовательный префикс и закрепленный порядок объединяемых компонентов. В современном русском языке этот способ ограничен единичными образованиями глаголов, например: *плод + творить — **о**-плод-/**о**/-твори́ть, мир + твори́ть — **у**-мир-/**о**/-твори́ть.*

Префиксально-сложносуффиксальный способ словообразования

Префиксально-сложносуффиксальный способ словообразования — это такой способ, при котором новое слово образуется путем

сложения с одновременным присоединением префикса и суффикса. Словообразовательными средствами при этом способе являются единое главное словесное ударение, словообразовательные аффиксы (префикс и суффикс) и закрепленный порядок объединяемых компонентов, например: *Новый + год — **пред**-нов-/**о**/-го́д-**н**-ий.*

В современном русском языке способ малопродуктивный, встречается преимущественно при образовании существительных и прилагательных: *Черное + море — **При**-черн-/**о**/-мо́рь-**j'**-э, весь + место — **по**-вс-/**е**/-ме́ст-**н**-ый.*

Универбация

В последнее время активизировался такой способ образования новых слов на базе словосочетаний прилагательного и существительного, при котором на месте двухсловного наименования образуется одно слово с тем же значением. При этом используется продуктивный суффикс ***-к(а)*** (реже — ***-ик***). В качестве производящей базы берется не все словосочетание, а лишь его первая часть — усеченная основа прилагательного, например: *самовольная отлучка — самовол-**к**-а, наружная охрана — наруж-**к**-а, наличные деньги — налич-**к**-а, оборонная промышленность — оборон-**к**-а, моторная лодка — мотор-**к**-а, Литературная газета — литератур-**к**-а, грузовой автомобиль — грузов-**ик**.*

Такой способ словообразования называется **универбацией (семантической конденсацией)** (uni — 'одно' + verbum — 'слово'). Его продуктивность поддерживается действием закона экономии языковых средств. В русском языке он был известен и раньше. Ср.: *треугольная шляпа — треугол-**к**-а, касторовое масло — кастор-**к**-а, винтовое ружье — винтов-**к**-а.*

Продуктивность универбации особенно высока в разговорной речи: *читальный зал — читал-**к**-а, зачетная книжка — зачет-**к**-а, маршрутное такси — маршрут-**к**-а, попутная машина — попут-**к**-а, подсобное помещение — подсоб-**к**-а, мореходное училище — мореход-**к**-а, газированная вода — газиров-**к**-а.* А из разговорной речи производные этого способа словообразования проникают уже в литературный язык, что соответствует общей тенденции демок-

ратизации литературного языка, например: *манная крупа — ман-**к**-а, пшенная каша — пшен-**к**-а, овсяная крупа — овсян-**к**-а, вишневая наливка* или *настойка — вишнёв-**к**-а, (консервированное) тушеное мясо — тушён-**к**-а.*

Безаффиксные способы словообразования

Существует несколько разновидностей безаффиксного способа словообразования, которые объединяются тем, что при образовании производных слов аффиксы не принимают участия. К безаффиксным способам русского словообразования относятся сложение, сращение, аббревиация, усечение и субстантивация.

Сложение

Сложение — образование нового слова путем объединения не менее двух производящих (мотивирующих) основ или слов. К словообразовательным средствам относятся единое главное словесное ударение, постоянный порядок слагаемых компонентов (основ или слов), наличие соединительных интерфиксов, которые могут быть материально выраженными (*черн-/**о**/-бе́лый*) или нулевыми (*диван-/**ø**/-крова́ть*).

Производное слово, образованное этим способом, включает в свой состав **основу** первого мотивирующего слова и **целое слово** второго мотивирующего слова. Второй компонент (целое слово) определяет морфологические показатели производного слова (часть речи и т.д.), например: *белый + розовый — бел-/**о**/-ро́зовый.*

Сложные слова имеют особый тип словообразовательного значения — соединительное, присущее «всем словам со сложной мотивирующей базой»[112]. Разные по семантике мотивирующие основы (слова) объединяются в одно слово.

---

[112] *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. — М., 1977. — С. 54.

Сложение имеет несколько разновидностей: чистое сложение, сложносоставные слова, сложные слова с первым заимствованным компонентом.

Чистое сложение — образование производного слова путем соединения одной или нескольких основ с целым словом. В составе сложного слова его компоненты играют различную роль. Последний компонент является основным: он оформляет производное слово морфологически. Смысловые отношения между первым и вторым компонентами могут быть как равноправными — отношения с о ч и н е н и я (*русский + немецкий — русск-/**о**/-неме́цкий*), так и неравноправными — отношения п о д ч и н е н и я (*царь + убийца — цар-/**е**/-уби́йца*).

Признаками этого способа являются наличие материально выраженного интерфикса, закрепленный порядок компонентов, единое главное словесное ударение (обычно на последней части), неизменяемость при склонении первой части производного слова, например: *мороз-/**о**/-сто́йкий, мороз-/**о**/-сто́йкого, мороз-/**о**/-сто́йкому* и т.д.

Чистое сложение характерно для образования существительных и прилагательных: *евр-/**о**/-ремо́нт, евр-/**о**/-ваго́нка, лес-/**о**/-ту́ндра, вод-/**о**/-гряз-/**е**/-лече́бница, нос-/**о**/-гло́тка, мороз-/**о**/-усто́йчивый, вод-/**о**/-усто́йчивый.*

Сложносоставные слова — сложение знаменательных слов без помощи материально выраженного интерфикса: *ковер-самолет, платье-костюм, плащ-палатка, вагон-ресторан, школа-интернат.*

Этот вид сложения используется при образовании существительных. У некоторых таких производных склоняются оба компонента: *вагон-ресторан, вагона-ресторана, вагону-ресторану* и т.д.

В последнее десятилетие продуктивность сложносоставного способа в сфере существительных усилилась, например: *мастер-класс, бизнес-класс, бизнес-центр, бизнес-школа, гала-концерт, пресс-секретарь, попкорн-аппарат.* При этом новые образования характеризуются неизменяемостью первого компонента.

В составе сложносоставных слов отсутствуют соединительные гласные (интерфиксы), и этим они отличаются от производных слов, образованных чистым сложением.

Данная точка зрения на образование сложносоставных слов не является единственной в лингвистической литературе. С признанием существования в системе языка нулевых интерфиксов сложносоставные слова следует рассматривать в рамках чистого сложения.

Сложные слова с первым заимствованным компонентом — образование нового сложного слова, первой частью которого является интернациональный компонент. Продуктивность этого вида заметно усилилась в последнее десятилетие, например: *теледискуссия, телеведущий, телепередача, телепрограмма, телешоу; псевдодемократ, псевдорынок; супермодель, суперхит; видеомагнитофон, видеофильм; рок-звезда, рок-тусовка, рок-концерт, рок-группа; шоп-туризм, шоп-рейс.*

Сращение

Сращение — слияние в одном слове двух и более (редко) самостоятельных слов, связанных подчинительными отношениями. В качестве словообразовательного форманта при сращении выступают единое главное словесное ударение и закрепленный порядок компонентов: *ма́ло знако́мый — малознако́мый, бы́стро раствори́мый — быстрораствори́мый.*

Слова, образованные способом сращения, отличаются от слов, образованных способом сложения, тем, что полностью повторяют морфемный состав словосочетаний, на базе которых они возникли. От соответствующих словосочетаний сращения отличаются тем, что: 1) имеют единое главное словесное ударение, которое находится на основном компоненте: *сильноде́йствующее* (средство) (ср.: *си́льно де́йствующее*); 2) закрепленный порядок компонентов: *долгоигра́ющий* (ср.: *игра́ющий до́лго* и *до́лго игра́ющий*). При этом в препозиции всегда находится подчиненный компонент: *выше изло́женный — вышеизло́женный.*

В современном русском языке это способ действует при образовании производных только одной части речи — имен прилагательных: *здра́во мы́слящий — здравомы́слящий, ве́чно зелёный — вечнозелёный.*

Аббревиация

Аббревиация (от лат. brevis — ‘краткий’) — это сложение сокращенных элементов слов, объединенных в одно сочетание, или сокращенных и полных слов: *высшее учебное заведение — вуз, профсоюзный комитет — профком, сберегательный банк — сбербанк.* К словообразовательным средствам относятся произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ, входящих в мотивирующее словосочетание слов (последнее слово может не усекаться), единое главное словесное ударение, закрепленный порядок компонентов: *госуда́рственная экзаменацио́нная коми́ссия — гэк, автоматизи́рованная систе́ма управле́ния — АСУ, спорти́вный клуб — спортклу́б, специа́льный корреспонде́нт — спецко́р.* Аббревиация имеет особый вид словообразовательного значения — соединительное (синтагматическое).

Аббревиация действует только в словообразовании имен существительных. Это один из самых молодых способов русского словообразования. Особенно активно аббревиация стала использоваться после 1917 г., когда возникла необходимость назвать многие новые явления в жизни общества: *революцио́нный комите́т — ревко́м, комите́т бедноты́ — комбе́д, сове́т наро́дных комисса́ров — совнарко́м, ликвида́ция безгра́мотности — ликбе́з, ко́нная а́рмия — кона́рмия, шко́льный рабо́тник — шкраб, Чрезвыча́йная коми́ссия* (по борьбе с контрреволюцией и саботажем) (1918—1922) — *ЧК, Чрезвыча́йная коми́ссия* (по снабжению) *ва́ленками и лапти́ми* (Красной Армии) — *Чеквала́п.* Действие аббревиации вызывается законом экономии языковых средств: при минимальной затрате усилий передается максимум информации. Производные слова, образованные этим способом, называются **аббревиатурами** (от лат. abbreviatura — ‘нечто сокращенное, короткое’), или **сложносокращенными словами**. По значению аббревиатуры равны словосочетаниям, на базе которых они образованы: *теа́тр ю́ного зри́теля — ТЮЗ, Организа́ция Объединённых На́ций — ООН, гла́вный бухга́лтер — главбу́х.*

Приемы сокращения слов в русском языке довольно разнообразны. В зависимости от того, из каких компонентов состоит аббревиатура, выделяют несколько ее структурных видов. Основные из них:

А) **звуковая аббревиация** — аббревиатура состоит из начальных звуков каждого слова словосочетания: *Междунарóдная ассоциáция преподавáтелей рýсского языкá и литератýры — МАПРЯЛ,* журнал *«Рýсский язы́к в шкóле» — РЯШ, междунарóдный олимпи́йский комитéт — МОК, вы́сшее учéбное заведéние — вуз;*

Б) **буквенная аббревиация** — аббревиатура состоит из названий начальных букв каждого слова словосочетания: *электрóнно-вычисли́тельная маши́на — ЭВМ* (эвээм), *Москóвский педагоги́ческий госудáрственный университéт — МПГУ* (эмпэгэу), *профессионáльно-техни́ческое учи́лище — ПТУ* (пэтэу);

В) **слоговая аббревиация** — аббревиатура состоит из начальных частей каждого слова словосочетания: *Совéт безопáсности — Совбéз, мéстный комитéт — месткóм, линéйный корáбль — линкóр, полномóчный представи́тель — полпрéд;*

Г) **слого-словная аббревиация** — аббревиатура состоит из начальной части первого слова и целого второго слова словосочетания: *агитациóнный пункт — агитпýнкт, педагоги́ческий институ́т — пединститýт, подвóдная лóдка — подлóдка, дéтский сад — детсáд, туристи́ческий похóд — турпохóд;*

Д) **смешанная аббревиация** — аббревиатура объединяет сокращенные элементы разных типов: *завéдующий учéбной чáстью — зáвуч* (начальная часть первого слова и начальные звуки второго и третьего слов словосочетания), *Институ́т мировóй литератýры — ИМЛИ* (начальные звуки двух первых слов и начальная часть третьего), *Центрáльный спорти́вный клуб áрмии — ЦСКА* (цээска) (название начальных букв двух первых слов словосочетания и начальных звуков двух последних);

Е) **аббревиация**, представляющая собой объединение начальной части первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: *воéнный комиссариáт — военкомáт, эскáдренный минонóсец — эсми́нец,*

торго́вое представи́тельство — торгпре́дство, мотоци́кл и велосипе́д — мопе́д, парашю́т и *аквала́нг — парала́нг.* Этот вид аббревиатур формируется в последние десятилетия: *моторизо́ванный оте́ль — моте́ль, Европе́йское телеви́дение — Евови́дение, биоло́гия и электро́ника — био́ника.* Слова этого типа иногда называют телескопическими.

В современном русском языке (особенно в последние десятилетия) способом аббревиации создано большое количество новых слов. Причем в образовании новых существительных активность проявляют все названные виды аббревиации. Например: *ШОС* (Шанхайская организация сотрудничества), *ОДКБ* (Организация Договора о коллективной безопасности), *ЧОП* (частное охранное предприятие), *ГИБДД* (Государственная инспекция безопасности дорожного движения), *СПС* (Союз правых сил), *СМИ* (средства массовой информации), *СНГ, АО* (акционерное общество), *Инкомбанк, Газпром, Сибнефть, госсекретарь, МГЛУ* (Московский государственный лингвистический университет), *СДЮШОР* (специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва). Обильное появление новых аббревиатур иногда может приводить к неудобствам: они могут оказаться непонятными для всех носителей русского языка (например: *ОБНОН* — отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), некоторые из них неудобны для произношения (например: *ГДЮШК* — городской детско-юношеский шахматный клуб; *ДЮКФП* — детско-юношеский клуб физической подготовки). Поэтому наметилась новая тенденция в образовании аббревиатур: первые буквы новых слов образуют знакомые слова. Они благозвучны и легко запоминаются, например: *МИФ* — Московский инвестиционный фонд, *СОМ* — строительные и отделочные материалы, *АРФА* — архитектурный факультет.

Усечение

В современном русском языке под влиянием аббревиации создается еще один способ безаффиксного словообразования — **усечение производящей основы** по типу аббревиатур, то есть независимо от границ морфем. Производное слово относится к той же

части речи, что и производящее, имеет тождественное значение с производящим: *Афганистан — Афган, заместитель — зам, заведующий — зав, ретроспективный — ретро, генетика — ген.*

Этот способ действует только при словообразовании существительных и (реже) прилагательных: *специалист — спец, «мерседес» — «мерс», примитивный — примитив.* Он получил широкое распространение в русском языке в XX в. и характерен прежде всего для разговорной речи. Особенно часто такие слова появляются в речи молодежи, стремящейся неординарно называть обычные и известные всем вещи: *преподаватель — препод, рок-н-ролл — рок, саксофон — сакс, магнитофон — маг.* Однако и в литературном языке есть примеры слов, образованных усечением, например: *метрополитен — метро, кинематография — кино.*

Усечения могут мотивироваться одним словом *(помощник — пом, специалист — спец)* или словосочетанием *(декретный отпуск — декрет, перманентная прическа — перманент).*

В современном русском языке преимущественно в речи молодежи усечение основы может сопровождаться суффиксацией: *мультфильм — мульт + ик → мультик, телевизор — тел + ик → телик, видеомагнитофон — вид + ик → видик, велосипед — вел + ик → велик.*

Субстантивация

Субстантивация (от лат. substantivum — ‘имя существительное’) — образование существительных путем перехода в них прилагательных и причастий: *больной человек — больной, отъезжающие пассажиры — отъезжающие.* Морфемный состав прилагательных и причастий не меняется, но изменяется их парадигма: существительные сохраняют лишь часть парадигмы прилагательного или причастия (сохраняется форма одного из родов или форма множественного числа, например: *диспетчерская, аппаратная, операционная, детская, приемная, ванная, душевая* — женский род; *знакомый, дежурный, пленный* — мужской род; *мороженое, холодное, мясное, рыбное* — средний род; *командировочные, суточные, премиальные, отпускные* — множественное число). Так,

парадигма прилагательного *столовая* состоит из 24 словоформ: *столовая ложка* — 6 падежных форм, *столовый нож* — 6 словоформ, *столовое серебро* — 6 словоформ, *столовые приборы* — 6 словоформ. А при переходе в существительное парадигма этого слова преобразуется количественно и качественно. Количественное преобразование состоит в том, что, перейдя в разряд имен существительных, слово *столовая* значительную часть окончаний утрачивает, а сохраняет лишь их часть — окончания женского рода (6 словоформ) и окончания множественного числа (6 словоформ), так как у существительного теряется способность изменяться по родам. Качественное преобразование заключается в том, что зависимые (согласовательные) флексии прилагательного или причастия преобразуются в синтаксически независимые аффиксы имен существительных, при этом изменяется синтаксическая функция, существительные могут иметь при себе поясняющие их прилагательные. Ср.: *учительская комната — уютная учительская.*

Словообразовательным формантом при субстантивации является преобразование морфологической парадигмы мотивирующих прилагательных или причастий.

Активные процессы в современном русском словообразовании

Изменения, происходящие в последнее десятилетие в жизни общества, приводят к изменениям и в языке. Особенно заметно это проявляется в лексике и словообразовании. Появление новых понятий, явлений, предметов сопровождается возникновением новых слов. Под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов происходит активизация многих прежних словообразовательных типов. Так, в последние годы можно отметить продуктивность наименований лиц с использованием различных суффиксов: *рыночник, платник* (студент, обучающийся за плату), *силовик, теневик, биржевик, оборонщик, суверенщик, компьютерщик, барсеточник, дизайнер* (ср.: *дизайн*). Заметная активность наблюдается и у суффикса ***-ант****: номинант, подписант*.

Новые слова создаются по известным уже образцам, например, по образцу *медвежатник — бомжатник, госиздат — самиздат, операбельный — смотрибельный* и т.д.

Активен словообразовательный тип на ***-изациј'(а)***: *долларизация, ваучеризация, криминализация, компьютеризация, суверенизация.*

Появление в нашей жизни новой бытовой техники (например, *ксерокса*) привело к образованию в разговорной речи глаголов *ксерить, отксерить.*

Характерной особенностью современного русского словообразования является «свобода словотворчества». Особенно это заметно в непринужденном разговорном стиле общения. Например, *тусовка*, *тусоваться*; от слова *челнок* в значении 'лицо, занимающееся перекупкой какого-либо товара' образовались слова *челночник*, *челночница*, *челночный* (бизнес); *дедовщина, неуставнуха, стипуха* (стипендия).

В качестве словообразовательной базы часто используются социально значимые слова для нашего времени, отражающие политические, экономические, социальные и др. изменения в стране. При этом нередко производные создаются на базе заимствованных слов: *лобби — лоббировать*, *пролоббировать*; *спонсор — спонсорство*; *электорат — электоральный*; *оффшоры — оффшорный*; *консалтинг — консалтинговый* и т.д. Продуктивны заимствованные словообразовательные элементы ***пост***-, ***про***-, ***анти***-, ***супер***-, ***гипер***-, ***псевдо***-: *постперестроечный*, *прозападный, антирынок*, *супермодель*, *суперпрофессионал, супершпион, псевдорынок*, *псевдодемократ, гипермаркет.*

С 90-х гг. XX в. вновь активизировалось образование новых слов способом аббревиации. Действуют различные ее типы: *СНГ*, *Госдума*, *ОМОН*, *СПС*, *спецназ*, *бомж*, *УБНОН* (Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков). От многих из них стали образовываться производные: *эсенговый*, *омоновский*, *спецназовский, бомжевать*. Появляются в языке аббревиатуры, омонимичные обычным словам: *БАРС* — Банк развития собственности, *МИФ* — Московский инвестиционный фонд, *Вопли* — журнал «Вопросы литературы». Активизация аббревиации объясняется действием закона экономии языковых средств.

Продуктивным остается субстантивация прилагательных: *докладная записка — докладная*, *служебная записка — служебная*. В этом также проявляется действие закона экономии языковых средств.

Для современного словообразования характерно образование производных способом универбации. Этим способом образуются только существительные на базе словосочетаний «прилагательное + существительное» с использованием различных суффиксов, например: *маршрутное такси — маршрут**к**а, почасовая оплата — почасов**к**а, товарный поезд — товарн**як**, зелёная зона (в Чечне) — зелён**к**а, оборонная промышленность — оборон**к**а, высотное здание — высот**к**а, наличные деньги — налич**к**а.*

Одной из черт, характеризующей систему современного русского словообразования, является заметный рост агглютинации (от лат. agglutinatio — ‘приклеивание’), т.е. образование производных слов осуществляется путем последовательного присоединения к производящей базе однозначных аффиксов, при котором на границе морфов не происходит никаких чередований. Явление агглютинации в целом нехарактерно для русского языка. В подобных случаях происходит чередование фонем, например: *пух — пушинка*, *снег — снежинка*, *песок — песчинка*. Эти чередования обусловлены фонетическими законами прошлых эпох. В современном русском языке они относятся к грамматическим и являются дополнительным средством, сопровождающим аффиксацию. Но в настоящее время производные от одного и того же слова в одних случаях образуются как с таким чередованием, так и без чередования фонем (*Таганрог — таганрожский и таганрогский*, *Оренбург — оренбуржский и оренбургский*, *калмык — калмыцкий и калмыкский*), а в других — только без чередования (*Владивосток — владивостокский*, *тюрки — тюркский*, *узбек — узбекский*, *таджик — таджикский*).

Русское словообразование последнего времени характеризуется также **ростом интерфиксации** и **усечением основ**. Это связно с большим количеством заимствований из других языков, среди которых немало неизменяемых слов на гласные, что затрудняет их сочетание с суффиксами. Чтобы устранить подобные сочетания, используются интерфиксы или основы подвергаются усечению,

например: *жалюзи — жалюзи/й/ный, Сомали — сомали/й/ский, Брно — брн/ов/ский, колибри — колибр'-онок.*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ

В 1975 г. в Алма-Ате был издан «Словарь-справочник по словообразованию» И.А. Агаджалиева, В.П. Бредихиной, М.А. Глазмана, О.И. Лариной, Л.А. Шеляховской. Словарь «содержит 1870 деривационных групп, охватывающих около 10 тысяч слов современного русского языка» (с. 6). Словообразовательная структура производных слов дается в нем «в виде конструкции: производящая основа + словообразующий элемент, непосредственно участвующий в образовании данного слова. Например, водянист + ость» (с. 7). Однокоренные слова объединяются в гнезда, в которых исходное слово набрано жирным шрифтом, а все остальные производные слова гнезда — курсивом:

30. **актер**: *актр + ис(а), актер + ск(ий), актер + ств(о).*

62. **аппарат**: *аппарат + ур(а), аппарат + чик, аппарат + н(ый)*; *аппарат/чик: аппарат + чиц(а).*

Исходные слова размещаются в алфавитном порядке.

В 1978 г. в Москве вышел «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова. Это первый широко известный собственно словообразовательный словарь гнездового типа. Он неоднократно переиздавался. Пятое (стереотипное) издание словаря вышло в 1999 г. Словарь содержит более 22 тысяч слов из современных толковых словарей. Слова в нем даются словообразовательными гнездами. Возглавляют гнезда непроизводные слова (исходные слова). После исходных слов все остальные однокоренные слова расположены в порядке, обусловленном ступенчатым характером русского словообразования: каждое производное находится непосредственно после своего производящего, т.е. в словаре показано, на базе каких производящих и с помощью каких словообразовательных средств образовано каждое производное слово гнезда. Во всех производных словах выделены жирным шрифтом те словообразовательные средства, с помощью ко-

торых образовалось именно это производное слово, жирным шрифтом также выделяются и рядом в скобках указываются встречающиеся чередования, например:

билéт →
- билéт-**ик**
- билéт-**ец**
- билет-**ёр** → билетёр-**ш**-а
- билéт-**н**-ый
- **без**-билéт-**н**(ый) → безбилéтн-**ик** → безбилéтн-**иц**-а
- **о**-билé***т***-**и**-ть → обилé***ч***-**ива**-ть (*черед.* ***т*** — ***ч***)

áл(ый) →
- áл-**еньк**-ий
- ал-**ова́т**(ый) →
  - алова́т-**о**
  - алова́т-**ость**
- áл-**о**
- áл-**ость**
- ал-**é**-ть →
  - алéть-**ся**
  - **за**-алéть
- ал-**о**-щёк-ий

Словарю предшествует вступительная статья «Об этом словаре и его особенностях», завершается словарь «Алфавитным указателем слов, размещенных в гнездах», где при каждом слове указана страница, на которой оно расположено.

Дальнейшим развитием «Школьного словообразовательного словаря русского языка» явился большой двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (М., 1985; 2-е изд. М., 1990). Это первый в отечественном и мировом языкознании словообразовательный словарь русского языка, новый для всей лексикографии тип словаря. Он содержит 144 808 слов. Ни один из существовавших тогда словарей современного русского литературного языка не имел такого большого словника. Так, в семнадцатитомном толковом «Словаре современного русского литературного языка» (М.; Л., 1950—1965) насчитывалось 120 480 слов, около 125 000 слов в «Обратном словаре русского языка» (М.,

1974), составленном на базе четырех основных толковых словарей русского языка: «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (М., 1935—1940), «Словаря современного русского литературного языка» АН СССР в 17-ти томах (М.; Л., 1950—1965), «Словаря русского языка» АН СССР в 4-х томах (М., 1957—1961) и «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (4-е изд. М., 1960).

Словарь построен по гнездовому принципу, который отражает ступенчатый характер русского словообразования. В словаре 126 034 производных слова, которые размещены в 12 621 гнезде. Гнезда возглавляют непроизводные слова. Кроме гнездовой части, имеется алфавитная, где в алфавитном порядке даются производные слова, размещенные в гнездах, с указанием номера гнезда. Прилагается список одиночных слов, т.е. слов, не образующих гнезда (таких слов 5497). Как и в предыдущем словаре этого автора, здесь показано, на базе какого производящего и при помощи каких словообразовательных средств образованы производные слова. В каждом производном выделено жирным шрифтом то словообразовательное средство, с помощью которого оно образовано. В гнезде с помощью отступов вправо отражен ступенчатый характер русского словообразования. Например:

внук
  вну́*ч*-**ек**
  вну*ч*-**о́нок**
  вну́*ч*-**к**-(а)
  | вну́ч-**еньк**-а
  вну́к-**а**
  вну*ч*-**а́т**(а)
  | внуча́т-**н**-ый
  | внуча́т-**ø**-ый
  пра́-внук
    пра́вну*ч*-**ек**
    пра́внук-**а**
    пра́вну*ч*-**к**(а)
    | пра́внучк-**ин**

правну*ч*-**а́т**(а)

| правнуча́т-**н**-ый

| правнуча́т-**ø**-ый

пра́внук-**ов**

пра-пра́внук

прапра́вну*ч*-**к**-а

В словаре, кроме «Предисловия» и пояснительных статей «Как пользоваться словарем» и «Как построен словарь», есть большая теоретическая статья «Основные понятия русского словообразования».

В 2004 г. в Москве был опубликован «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И.А. Ширшова. В нем около 37 000 слов русского языка, объединенных в 2000 словообразовательных гнезд. Толкование всех слов впервые в отечественной лексикографии построено так, что оно соответствует словообразовательной структуре. Словарь «является первой попыткой соединить два основных параметра слова — как оно образовано и что оно значит» (с. 13). У производных слов указываются его словообразовательные связи, характер мотивированности, выводимость из значения мотивирующего. Все производные с одним корнем описываются в одном гнезде.

Словообразовательное гнездо состоит из вершины (исходного слова) и производных. Вершина — это непроизводная основа, представленная свободным или связанным корнем. Свободный корень специальных помет не имеет, а связанный имеет специальную помету — многоточие. Например:

Горо́х, *-а* (*-у*), м. 1. Растение семейства бобовых с круглыми семенами. *Стручок гороха*. 2. Собир. Семена этого растения. *Суп из гороха*.

Био... (греч.). Связанный компонент со значением «относящийся к жизни», выступает в качестве первой части сложных слов.

Все слова в гнезде, кроме вершины, относятся к производным и располагаются в алфавитном порядке. Вершины гнезд в словаре также размещаются по алфавиту.

Каждое производное слово имеет словообразовательную характеристику, которая заключается в квадратные скобки. Первым подается производящее слово, стрелка обозначает направление производности, в производном слове выявлена его словообразовательная структура. Словообразовательное средство выделяется жирным шрифтом и отделяется горизонтальными черточками от производящей основы и окончания. Примеры словообразовательного гнезда:

БАРАБА́Н, *-а*, *м*. Ударный мембранный музыкальный инструмент в виде цилиндра, снизу и сверху обтянутого кожей. *Бить в барабан*.

БАРАБА́НИТЬ, *несов*. [барабан → барабан-**и**-ть]. Бить в барабан. *Надо уметь б*.

БАРАБА́ННЫЙ, *-ая*, *-ое* [барабан → барабан-**н**-ый]. Относящийся к барабану. *Барабанные палочки*.

БАРАБА́НЩИК, *-а*, *м*. [барабан → барабан-**щик**]. Музыкант, играющий на барабане; тот, кто бьет в барабан. *Б. из ансамбля*.

БАРАБА́НЩИЦА, *-ы*, *ж*. [барабан → барабан-**щиц**-а и барабан(щик) → барабан-**щиц**-а]. Лицо женского пола, играющее на барабане; женск. к барабанщик. *Б.-пионерка*.

БАРАБА́НЩИЦКИЙ, *-ая*, *-ое* [барабанщик → барабанщиц-**к**-ий]. Относящийся к барабанщику.

ОТБАРАБА́НИТЬ, *сов.*, *что и без доп*. [барабанить → **от**-барабанить]. Кончить барабанить. *Солист отбарабанил свою партию, а затем вступил оркестр*.

ЭКЗА́МЕН, *-а*, *м*. Проверочное испытание по какому-либо учебному предмету. *Вступительный э. Э. на аттестат зрелости. Э. на мужество* (*перен*.: проверка).

ПЕРЕЭКЗАМЕНОВА́ТЬ, *сов.*, *кого (разг.)* [экзаменовать → **пере**-экзаменовать]. Экзаменовать заново, еще раз. *П. задолжника*.

ПЕРЕЭКЗАМЕНОВА́ТЬСЯ, *сов*. [экзаменоваться → **пере**-экзаменоваться]. Экзаменоваться заново, еще раз.

ПЕРЕЭКЗАМЕНО́ВКА, *-и*, *ж*. [переэкзаменов(а-ть) → переэкзаменов-**к**-а]. Действие по глаг. переэкзаменовать и переэкзаменоваться. *Держать переэкзаменовку*.

ПЕРЕЭКЗАМЕНО́ВЫВАТЬ, *несов.* [переэкзаменов(а-ть) → переэкзаменов-**ыва**-ть]. Несов. к переэкзаменовать.

ПЕРЕЭКЗАМЕНО́ВЫВАТЬСЯ, *несов.* [переэкзаменов(а-ть)ся → переэкзаменов-**ыва**-ться]. Несов. к переэкзаменоваться.

ПОЭКЗАМЕНОВА́ТЬ, *сов., кого (разг.).* [экзаменовать → **по**-экзаменовать]. Экзаменовать некоторое время.

ПРОЭКЗАМЕНОВА́ТЬ, *сов.* [экзаменовать → **про**-экзаменовать]. Сов. к экзаменовать.

ПРОЭКЗАМЕНОВА́ТЬСЯ, *сов.* [экзаменоваться → **про**-экзаменоваться]. Сов. к экзаменоваться.

ЭКЗАМЕНА́ТОР, *-а, м.* [экзамен → экзамен-**атор**]. Тот, кто принимает экзамен. *Строгий э.*

ЭКЗАМЕНА́ТОРСКИЙ, *-ая, -ое* [экзаменатор → экзаменатор-**ск**-ий]. Относящийся к экзаменатору. *Экзаменаторская подпись.*

ЭКЗАМЕНАЦИО́ННЫЙ, *-ая, -ое* [экзамен → экзамен-**ационн**-ый]. Относящийся к экзамену. *Э. билет. Экзаменационная сессия.*

ЭКЗАМЕНОВА́ТЬ, *несов., кого* [экзамен → экзамен-**ова**-ть]. Подвергать экзамену. *Э. студентов.*

ЭКЗАМЕНОВА́ТЬСЯ, *несов.* [экзаменовать → экзаменовать-**ся**]. Подвергаться экзамену, сдавать экзамен. *Э. у профессора.*

Нулевые словообразовательные морфемы выделяются в производных значком [ø], например:

БЕЗРУКИЙ, *-ая, -ое* [рук(а) → **без**-рук-**ø**-ий]. 1. Лишенный руки (в 1 знач.) или рук. *Б. инвалид.* 2. *Перен., разг.* Неловкий, неумелый в работе.

Слова снабжены акцентологической, грамматической, стилистической информацией. Словарь начинается авторскими статьями «Предисловие (о специфике словаря)», «Общие сведения о словаре и словообразовательных гнездах» и завершается алфавитным указателем.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА

Цель словообразовательного анализа — показать, как образовалось слово с производной (мотивированной) основой, т.е. опре-

делить его словообразовательную структуру, установив производящую базу и словообразовательный формант (дериватор), выявить словообразовательное (деривационное) значение производного, а также определить способ и модель словообразования.

Словообразовательный анализ проводится с синхронных позиций, т.е. учитываются формальные и семантические связи слов, существующие в современном русском языке.

При словообразовательном анализе производится членение производного слова **на две части**: **производящую базу**, которая часто бывает представлена производящей основой, и **словообразовательный формант** (средство), с помощью которого образовалось анализируемое производное (мотивированное) слово. В центре внимания находится не членимость слова на морфемы, а **соотношение между производным словом и производящей базой**.

Производящая база определяется путем толкования анализируемого слова через ближайшее в структурном и семантическом отношении родственное слово. Производящая база включается в толкование производного слова. Например: *столик* — ‘маленький *стол*’, поэтому слово *столик* производное, оно образовано от производящей базы, в данном случае представляющую собой основу существительного *стол*, с помощью словообразовательного форманта — суффикса **-ик**, т.е. его словообразовательная структура состоит из производящей основы *стол* (с чередованием конечного твердого согласного [л] с мягким согласным [л’]) и словообразовательным суффиксом **-ик**-.

Различают **словообразовательный анализ и полный словообразовательный анализ**. Например, если в состав производной основы входят несколько словообразовательных аффиксов, присоединенных не одновременно, а последовательно, то при **словообразовательном анализе** определяется только ближайшая производящая основа и словообразующий аффикс: *учитель-**ниц**-а* — ‘женщина-*учитель*’. Этим и заканчивается словообразовательный анализ.

А при **полном словообразовательном анализе** выделяются последовательно все словообразующие аффиксы до установления исходного слова с непроизводной основой. Для производящего слова, если оно окажется производным, вновь устанавливается производящая основа и словообразующий аффикс и т.д. При полном

словообразовательном анализе должна соблюдаться последовательность его этапов. Например: *учитель-**ниц**-а* — ‘женщина-*учитель*’. *Учи-**тель*** — ‘тот, кто может *учи-ть* профессионально’. Поэтому типичной ошибкой при словообразовательном анализе является выделение цепочки слов до исходного непроизводного, в то время как данный разбор требует выделить только ближайшее родственное слово. Другими словами, при словообразовательном анализе вычленяются не все значимые части, а только та часть, с помощью которой образовалось данное производное слово. Графически выделяется в анализируемом производном слове лишь словообразовательная морфема, а в слове, от которого оно образовано, указывается основа: *пригород-**н**-ый* — ***пригород**-ø*.

При словообразовательном анализе необходимо руководствоваться следующими общими правилами:

1. Производящее слово должно быть ближайшим родственным словом по форме и по смыслу: *слезиноч-**к**-а* — ***слезинк**-а, пушист-**о*** — ***пушист**-ый.*
2. В образовании нового слова одновременно могут участвовать только разные морфемы: префикс и суффикс (префиксально-суффиксальный способ), суффикс и постфикс (суффиксально-постфиксальный способ), префикс, суффикс и постфикс (префиксально-суффиксально-постфиксальный способ) и т.д. Поэтому, например, слово *обезвредить* образовано от существительного *вред* не при помощи двух приставок ***о-*** и **без-** и суффикса **-и-** (нет префиксально-префиксально-суффиксального способа), а при помощи приставки **обез-** и суффикса **-и-** (префиксально-суффиксальным способом).
3. Существительные, обозначающие лиц женского пола, обычно образуются от существительных, обозначающих лиц мужского пола: *шахматист-**к**-а* — ***шахматист**-ø.*
4. Существительные, обозначающие опредмеченный признак, как правило, образуются от соответствующих прилагательных: *глух-**от**-а* — ***глух**-ой, зелень-**ø*** — ***зелён**-ый.*
5. Существительные, обозначающие опредмеченные действия, как правило, образуются от соответствующих глаголов: *насыпь-**ø*** — ***насып**-а-ть.*

6. Наречия на **-о**, **-е** образуются от соответствующих им прилагательных: *светл-**о** — **светл**-ый, певуч-**е** — **певуч**-ий.*

7. Притяжательные прилагательные типа *лисий* образуются от существительных с помощью суффикса **-ий** ([j'])*: лис-**ий**-ø — **лис**-а.*

8. Чтобы правильно выделить словообразующий суффикс, нужно помнить о двойном значении букв **е**, **ё**, **ю**, **я** и на стыке морфем вводить элементы фонетической транскрипции: *развит-**ти[j']**-э]* (*развитие*) — ***развит**-ть.*

9. Существительные типа *полноводность* образуются не сложносуффиксальным способом, а суффиксальным, так как в языке уже есть сложное прилагательное: *полноводн-**ость** — **полноводн**-ый*. Аналогично образуются и прилагательные от сложных существительных суффиксальным способом: *железобетон-**н**-ый — **железобетон**-ø.*

10. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами образуются от слов этой же части речи: *шкатулоч-**к**-а — **шкатулк**-а* (чередование [к] // [ч'] и [ø] // [о]).

11. Непроизводные слова иногда могут иметь основу, состоящую не только из корня: ***дыш-а**-ть, **служ-и**-ть, **вид-е**-ть*.

12. Глаголы с суффиксами **-ва-**, **-ива-**, **-ыва-** образуются от соответствующих им глаголов без этих суффиксов: *выли-**ва**-ть — **выли**-ть, рассматр-**ива**-ть — **рассмотре**-ть* (чередование [о] // [а]), *проигр-**ыва**-ть — **проигра**-ть.*

13. Производное слово в одном и том же значении может соотноситься с двумя и более производящими основами (словами). В этом случае говорят о множественной мотивации. При множественной мотивации результаты словообразовательного анализа различаются:

    1) производящей базой;

    2) словообразовательным формантом;

    3) способом словообразования.

    Например: 1) ***не**-выгодно — **выгодно*** (производящая база — все слово — наречие, словообразовательный формант — префикс **не-**, способ словообразования — префик-

сальный); 2) *невыгодн-**о*** — ***невыгодн**-ый* (производящая база — основа прилагательного, словообразовательный формант — суффикс -**о**, способ словообразования — суффиксальный).

14. При образовании производных слов префиксальным, постфиксальным и префиксально-постфиксальным способами префиксы и постфиксы присоединяются не к производящей основе, а к целому слову, например: ***не**-богатый* — ***богатый**, мыть-**ся*** — ***мыть**, что-**нибудь*** — ***что**, **про**-голодать-**ся*** — ***голодать**.*

15. Если при образовании нового слова изменилась часть речи, значит, что в словообразовании участвовал суффикс или суффикс в сочетании с другими морфемами: *желез-**н**-ый* — ***желез**-о, сушь-**ø*** — ***сух**-ой* (чередование [х] // [ш]), ***без**-ус-**ø**-ый* — ***ус**-ы* (префиксально-суффиксальный способ (нулевой суффикс)), *черн-**о**-волос-**ø**-ый* — ***чёрн**-ый* + ***волос*** (сложносуффиксальный способ (нулевой суффикс)).

Порядок словообразовательного анализа

1. Часть речи. Изменяемая (как изменяется) или неизменяемая.
2. Окончание (флексия).
3. Основа слова.
4. Тип основы: производная или непроизводная.
5. Для производной основы указать производящую базу, которая мотивирует производное слово.
6. Словообразовательный формант (дериватор). Тип словообразовательного форманта: аффиксальный или безаффиксный.
7. Тип мотивации:
   а) единственная или двойственная (множественная);
   б) полная (основная и периферийная, прямая и переносная) или частичная (метафорическая, косвенная, ассоциативная).

8. Морфонологические явления при образовании производного слова: чередование звуков, наложение морфов, усечение производящей основы, интерфиксация, изменение места ударения.
9. Способ словообразования: аффиксальный или безаффиксный. Указать вид аффиксального или безаффиксного способов словообразования.
10. Словообразовательное значение производного слова (деривата): транспозиционное, модификационное, мутационное, синтагматическое.
11. Тип производного слова: лексический или синтаксический дериват.
12. Словообразовательная модель (тип). Привести несколько слов той же словообразовательной модели.
13. Продуктивна или непродуктивна данная модель (тип) словообразования в современном русском языке.

Образцы словообразовательного анализа

Снежинка

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*снежинк-а, снежинк-и, снежинк-е, снежинк-у* и т.д.), числам (*снежинк-а, снежинк-и*).
2. Окончание -**а**, так как это изменяемая часть слова, выражающая грамматическое значение.
3. Основа слова ***снежинк**-а*, так как это неизменяемая часть слова, выражающая лексическое значение.
4. Основа слова ***снежинк**-а* производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: ***снежинк**-а* — ‘одна маленькая частица ***снег**-а*’.
5. Производящая база — основа мотивирующего слова *снег*, так как это общая для производного и производящего слов

формально-семантическая часть. Основа *снег* является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образована производная основа ***снежинк**-а*.

6. Словообразовательный формант аффиксальный — суффикс -**инк**-, так как эта морфема находится после корня и с помощью этой морфемы от производящей основы *снег* образована производная основа ***снежинк**-а*. Суффикс -**инк**- — наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым отличается производное слово от производящего.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается такими морфонологическими явлениями, как чередование согласных звуков (заднеязычный согласный [г] производящей основы чередуется с шипящим [ж] производной основы), изменение места ударения (*сне́г — снежи́нка*).

9. Способ словообразования — аффиксальный, суффиксальный, так как производная основа образована с помощью аффикса (суффикса).

10. Модификационное словообразовательное значение, так как семантика производного слова содержит лишь какое-то видоизменение (модификацию) значения производящего слова. Производное и производящее относятся к одной и той же части речи.

11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: основа существительного + суффикс -**инк**-а.

К этой же словообразовательной модели относятся слова *пыл-**инк**-а, пуш-**инк**-а, рос-**инк**-а.*

13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

Ширь

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*ширь-ø, шир-и* и т.д.).
2. Окончание — **ø**. Нулевое окончание выделяется путем сопоставления данной словоформы с другими падежными словоформами, имеющими материально выраженные флексии. Нулевое окончание выражает грамматические значения женского рода, единственного числа, именительного падежа.
3. Основа слова ***ширь**-ø*, так как это неизменяемая часть слова, выражающая лексическое значение.
4. Основа слова ***ширь**-ø* производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: ***ширь**-ø* — '***широк**-ое* пространство'.
5. Производящая база — основа мотивирующего слова ***шир(ок)-**ое*, так как это общая для производного и производящего слов формально-семантическая часть. Основа ***шир(ок)-**ое* является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образована производная основа ***ширь***.
6. Словообразовательный формант аффиксальный — нулевой суффикс -**ø**, так как эта морфема находится после корня и с помощью этой морфемы от производящей основы ***шир(ок)-**ое* образована производная основа ***ширь**-ø*. Суффикс -**ø** наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым отличается производное слово от производящего.
7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.

Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается такими морфонологическими явлениями, как усечение финали -**ок**- производящей основы прилагательного, изменение места ударения (*широ́кое — ши́рь*), чередование согласных звуков (твердый согласный [р] производящей основы чередуется с мягким согласным [р'] производной основы).

9. Способ словообразования — аффиксальный, суффиксальный (нулевая суффиксация), так как производная основа образована с помощью аффикса (нулевого суффикса).

10. Транспозиционное словообразовательное значение, так как семантика производного слова ничем не отличается от семантики производящего, кроме общечастеречного значения.

11. Синтаксический дериват, так как лексическое значение производного тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: основа прилагательного + нулевой суффикс -**ø**.
К этой же словообразовательной модели относятся слова: *высь-ø, глубь-ø, даль-ø.*

13. Модель продуктивна в художественной и разговорной речи.

Скрипочка

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*скрипочк-а, скрипочк-и, скрипочк-е, скрипочк-у* и т.д.), числам (*скрипочк-а, скрипочк-и*).

2. Окончание -**а**, так как это изменяемая часть слова, выражающая грамматическое значение.

3. Основа слова ***скрипочк****-а*, так как это неизменяемая часть слова, выражающая лексическое значение.

4. Основа слова ***скрипочк**-а* производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: ***скрипочк**-а* — ‘уменьшительно-ласкательное к ***скрипк**-а*’.

5. Производящая база — основа мотивирующего слова ***скрипк**-а*, так как это общая для производного и производящего слов формально-семантическая часть. Основа ***скрипк**-а* является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образована производная основа ***скрипочк**-а.*

6. Словообразовательный формант аффиксальный — суффикс **-к-**, так как эта морфема находится после корня и с помощью этой морфемы от производящей основы ***скрипк**-а* образована производная основа ***скрипочк**-а*. Суффикс **-к-** — наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым отличается производное слово от производящего.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается такими морфонологическими явлениями, как чередование звуков [к] // [ч’] и [ø] // [о].

9. Способ словообразования — аффиксальный, суффиксальный, так как производная основа образована с помощью аффикса (суффикса).

10. Модификационное словообразовательное значение, так как семантика производного слова содержит лишь какое-то видоизменение (модификацию) значения производящего

слова. Производное и производящее относятся к одной и той же части речи.

11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: основа существительного + суффикс **-к-**а.
К этой же словообразовательной модели относятся слова *кнопоч-**к**-а, шапоч-**к**-а, булоч-**к**-а.*

13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

Лесостепь

1. Имя существительное. Изменяется по падежам (*лесостепь-ø, лесостеп-и* и т.д.), числам (*лесостепь-ø, лесостеп-и*).

2. Окончание **-ø**, оно выражает грамматические значения женского рода, единственного числа, именительного падежа. Нулевое окончание выделяется путем сопоставления данной словоформы с другими падежными словоформами, имеющими материально выраженные флексии.

3. Основа слова ***лесостепь***, так как это неизменяемая часть слова, выражающая лексическое значение.

4. Основа слова ***лесостепь*** производная, так как она образована (произведена) от двух других основ, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью двух других родственных слов: *лесостепь* — ‘и *лес*, и *степь*’.

5. Производящая база — сочетание двух мотивирующих слов (*лес* и *степь*), так как это общая для производного и производящих слов формально-семантическая часть. Слова *лес* и *степь* являются мотивирующими (производящими), так как они являются ближайшими родственными словами и от них непосредственно образовано производное слово *лесостепь*.

6. Словообразовательный формант безаффиксный — устойчивый порядок компонентов, единое главное (основное) словесное ударение.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится только с двумя этими мотивирующими словами.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующих (производящих) слов; основная, так как лексические значения производящих формируют ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямыми значениями мотивирующих слов.
8. Образование производного слова сопровождается таким морфонологическим явлением, как интерфиксация.
9. Способ словообразования — безаффиксный, сложение, чистое сложение, так как производное слово образовано путем объединения двух знаменательных слов с помощью интерфикса |**о**|.
10. Синтагматическое (соединительное) словообразовательное значение. Оно связано с объединением двух разных по семантике мотивирующих слов в одну целостную единицу.
11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значениям производящих.
12. Производное построено по модели: существительное + интерфикс |**о**| + существительное.
    К этой же словообразовательной модели относятся слова *лес/**о**/парк, лес/**о**/тундра, нос/**о**/глотка.*
13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

Бездетный

1. Имя прилагательное. Изменяется по падежам (*бездетн-ый, бездетн-ого, бездетн-ому* и т.д.), числам (*бездетн-ый, бездетн-ые*), родам (*бездетн-ый, бездетн-ая, бездетн-ое*).
2. Окончание **-ый**, так как это изменяемая часть слова, выражающая грамматическое значение.
3. Основа слов ***бездетн**-ый,* так как это неизменяемая часть слова, выражающая лексическое значение.

4. Основа слова ***бездетн**-ый* производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: ***бездетн**-ый* — ‘не имеющий своих детей; *без детей*’.

5. Производящая база — основа мотивирующего слова ***дет**-и*, так как это общая для производного и производящего слов формально-семантическая часть. Основа ***дет**-и* является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образована производная основа ***бездетн**-ый*.

6. Словообразовательный формант — аффиксальный: префикс **без-** и суффикс **-н-**, так как это наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым производное слово отличается от производящего. С помощью этих морфем от производящей основы ***дет**-и* образована производная основа ***бездетн**-ый*.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается таким морфонологическим явлением, как чередование согласных звуков (конечный мягкий согласный [т’] производящей основы чередуется с твердым согласным [т] производной основы).

9. Способ словообразования — аффиксальный, префиксально-суффиксальный, так как производная основа образована с помощью одновременного присоединения префикса и суффикса.

10. Мутационное словообразовательное значение, так как производящее и производное относятся к разным частям речи,

значение производного слова резко отличается от значения производящего.

11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: приставка **без** + основа существительного + суффикс -**н**-(ый).
К этой же словообразовательной модели относятся прилагательные ***без**-лошад-**н**-ый, **без**-вин-**н**-ый, **без**-забот-**н**-ый*.

13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

Пережарить

1. Инфинитив. Неизменяемая форма глагола.

2. Окончания не имеет, так как это неизменяемая форма глагола (инфинитив).

3. Основа инфинитива ***пережари***-ть, так как эта часть слова выражает лексическое значение.

4. Основа инфинитива ***пережари**-ть* производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: *пережарить* — '*жарить* больше, чем нужно'.

5. Производящая база — целое мотивирующее слово *жарить*, так как это общая для производного и производящего слов формально-смысловая часть. Слово *жарить* является мотивирующим (производящим), так как оно является ближайшим родственным словом и от него непосредственно образовано производное слово *пережарить*.

6. Словообразовательный формант — аффиксальный: префикс **пере**-, так как эта морфема находится перед корнем и с помощью этой морфемы от производящего слова ***жарить*** образовано производное слово ***пережарить***. Префикс ***пере***- — наименьшее в формальном и семантическом отно-

шении средство, которым производное слово отличается от производящего.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.
8. При образовании производного слова никаких морфонологических явлений не наблюдается.
9. Способ словообразования — аффиксальный, префиксальный, так как производное слово образовано с помощью аффикса (префикса).
10. Модификационное словообразовательное значение, так как семантика производного слова содержит лишь какое-то видоизменение (модификацию) значения производящего слова. Производное и производящее относятся к одной и той же части речи.
11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значению производящего.
12. Производное построено по модели: приставка **пере** + инфинитив.
    К этой же словообразовательной модели относятся слова ***пере**-варить, **пере**-солить, **пере**-греть.*
13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

Обанкротиться

1. Инфинитив. Неизменяемая форма глагола.
2. Окончания не имеет, так как это неизменяемая форма глагола (инфинитив).
3. Основа инфинитива ***обанкроти**-ть-**ся***, так как выражает лексическое значение. Основа прерывистая, так как внутри

нее находится формообразующий суффикс инфинитива -**ть**, который не входит в основу.

4. Основа инфинитива ***обанкроти**-ть-**ся*** производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого ближайшего родственного слова: ***обанкроти**-ть-**ся*** — «стать **банкрот-**ом».

5. Производящая база — основа мотивирующего слова ***банкрот***, так как это общая для производного и производящего слов формально-семантическая часть. Основа ***банкрот*** является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образована производная основа ***обанкроти**-ть-**ся***.

   Словообразовательный формант — аффиксальный: префикс -**о**-, суффикс -**и**- и постфикс -**ся**, так как с помощью этих морфем от производящего слова ***банкрот*** образовано производное слово ***обанкротиться***. Это наименьшее в формальном и семантическом отношении средство, которым производное слово отличается от производящего.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.

   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается таким морфонологическим явлением, как чередование согласных звуков (конечный твердый согласный [т] производящей основы чередуется с мягким согласным [т’] производной основы).

9. Способ словообразования — аффиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, так как производная основа образована с помощью одновременного присоединения префикса, суффикса и постфикса.

10. Мутационное словообразовательное значение, так как производящее и производное относятся к разным частям речи, значение производного слова резко отличается от значения производящего.

11. Лексический дериват, так как лексическое значение производного не тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: приставка **о**- + основа существительного + суффикс -**и**- + постфикс -**ся**.
К этой же словообразовательной модели относятся слова ***о**-баб-**и**-ть-**ся*** (прост.), ***о**-мещан-**и**-ть-**ся*** (разг.), ***о**-мужич-**и**-ть-**ся*** (устар.).

13. Данная модель в современном русском языке продуктивна лишь при образовании глаголов со стилистически сниженной окраской.

Живо

1. Наречие. Неизменяемая часть речи.

2. Окончания не имеет, так как это неизменяемая часть речи.

3. Основа слова ***живо***, так как неизменяемая часть речи, выражает лексическое значение.

4. Основа слова ***живо*** производная, так как она образована (произведена) от другой основы, ее можно объяснить (мотивировать) с помощью другого родственного слова: ***живо*** — '**жив**-ое изложение'.

5. Производящая база — основа мотивирующего слова ***жив**-ой*, так как это общая для производного и производящего слов формально-семантическая часть. Основа ***жив**-ой* является мотивирующей (производящей), так как она является основой ближайшего родственного слова и от нее непосредственно образовано производное слово ***живо***.

6. Словообразовательный формант аффиксальный — суффикс -**о**, так как с помощью этой морфемы от производящей основы ***жив**-ой* образовано производное слово ***живо*** и это наименьшее в формальном и семантическом отношении

средство, которым производное слово отличается от производящего.

7. Мотивация единственная, так как производное слово соотносится с одним мотивирующим словом.
   Мотивация полная, так как производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова; основная, так как лексическое значение производящего формирует ядро значения деривата; прямая, так как это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

8. Образование производного слова сопровождается таким морфонологическим явлением, как изменение места ударения: *живóй — жúво.*

9. Способ словообразования — аффиксальный, суффиксальный, так как производное слово образовано с помощью аффикса (суффикса).

10. Транспозиционное словообразовательное значение, так как семантика производного ничем не отличается от семантики производящего, кроме общечастеречного значения.

11. Синтаксический дериват, так как лексическое значение производного тождественно значению производящего.

12. Производное построено по модели: основа прилагательного + суффикс -**о**.
    К этой же словообразовательной модели относятся слова *высок-**о**, глубок-**о**, далек-**о**.*

13. Данная модель продуктивна в современном русском языке, так как по этой модели образуются новые слова.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Общая система словообразования русского языка состоит из взаимосвязанных частных словообразовательных систем всех частей речи. Каждая частная система обладает своим набором способов словообразования, степень продуктивности которых неодинакова у различных частей речи. Но, имея свои специфические особенности, частные системы тесно взаимосвязаны друг с другом: в качестве производящей базы для того или иного лексико-грамматического разряда используются слова разных частей речи, а одно и то же слово может быть производящим для слов разных частей речи.

В современном русском языке наибольшую активность в словообразовательном отношении проявляют четыре основные части речи — имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В современном русском языке имена существительные образуются от существительных, прилагательных, глаголов, числительных. Производные имена существительные образуются следующими способами словообразования: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, субстантивацией, сложением, сложносуффиксальным, префиксально-сложносуффиксальным, аббревиацией, универбацией, усечением основ.

СУФФИКСАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Имена существительные с помощью суффиксов образуются от существительных, прилагательных, глаголов, числительных. Это

наиболее распространенный и продуктивный способ словообразования среди существительных.

Существительные, образованные от существительных

На базе существительных образуются существительные с общим значением ‘носитель предметного признака’ и существительные с модификационным значением.

Суффиксальные имена существительные, выражающие общее значение ‘носитель предметного признака’

Суффиксы со значением лица мужского пола:

-ник: *сапо**г** — сапо**ж**-**ник**, пожар — пожар-**ник**, двор — двор-**ник***;

-чик/-щик[113]: *вертолет — вертолет-**чик**, водопровод — водопровод-**чик**, аппарат — аппарат-**чик**, гардероб — гардероб-**щик**, экскаватор — экскаватор-**щик***;

-ист: *велосипед — велосипед-**ист**, телеграф — телеграф-**ист**, горн — горн-**ист***;

-ец: *Кавказ — кавказ-**ец**, комсомол — комсомол-**ец**, Волгоград — волгоград-**ец***;

-ант: диплом — *диплом-**ант**, музык(а) — музык-**ант**, арест — арест-**ант***;

-арь: *библиотек(а) — библиотек-**арь**, виноград — виноград-**арь**, аптек(а) — аптек-**арь***;

-ач: *труб(а) — труб-**ач**, бород(а) — бород-**ач**, ус(ы) — ус-**ач***;

-ёр: *билет — билет-**ёр**, бокс — бокс-**ёр**, киоск —киоск-**ёр***;

---

[113] Здесь и далее косой чертой разделяются морфы одного и того же суффикса.

-ир: *бригад(а) — бригад-**ир**, касс(а) — касс-**ир**, банк — банк-**ир***;

-анин (орфографически также **-янин**): *ю**г** — ю**ж**-**анин**, катор**г**(а) — катор**ж**-**анин**, север — север-**янин***;

-ак (орфографически также **-як**): *рыб(а) — рыб-**ак**, мор(е) — мор-**як**, земл(я) — земл-**як***;

-ик: *сатир(а) — сатир-**ик**, диабет — диабет-**ик**, парали**ч** — парали**т**-**ик***.

Суффиксы с предметным значением:

-ник I: *чай — чай-**ник**, градус — градус-**ник**, салат — салат-**ник***;

-ник II: *коров(а) — коров-**ник**, пти**ц**(а) — пти**ч**-**ник**, муравей — муравей-**ник***;

-ниц(а): *хлеб — хлеб-**ниц**-а, мыл(о) — мыль-**ниц**-а, конфет(ы) — конфет-**ниц**-а*;

-ин: *ваниль — ванил-**ин**, сахар — сахар-**ин**, кофе — кофе-**ин***;

-ин(а): *баран — баран-**ин**-а, осётр — осетр-**ин**-а, лосось — лосос-**ин**-а*;

-ит: *кварц — кварц-**ит**, фосфор — фосфор-**ит**, метеор — метеор-**ит***;

-арий: *планет(а) — планет-**арий**, дельфин — дельфин-**арий**, роз(а) — роз-**арий***;

-ищ(е): *стрельб(а) — стрельб-**ищ**-е, пожар — пожар-**ищ**-е, пепел — пепел-**ищ**-е*.

Суффиксы с отвлеченным значением:

-ств(о)/**-еств**(о): актёр — *актёр-**ств**-о, автор — автор-**ств**-о, герой — герой-**ств**-о, иждивене**ц** — иждивен**ч**-**еств**-о*;

-изм: *патриот — патриот-**изм**, артист — артист-**изм**, паразит — паразит-**изм***;

-аж: *шпион — шпион-**аж**, тип — тип-**аж**, арбитр — арбитр-**аж***;

-ур(а): *адвокат — адвокат-**ур**-а, аспирант — аспирант-**ур**-а, префект — префект-**ур**-а*.

Суффиксальные имена существительные, выражающие модификационные значения

Суффиксы со значением ‘женскости’:

-к(а): *активист — активист-**к**-а, пассажир — пассажир-**к**-а, скрипач — скрипач-**к**-а*;

-анк(а): *туро**к** — тур**ч**-**анк**-а, гре**к** — гре**ч**-**анк**-а*;

-енк(а): *францу**з** — франц**у**-**ж**-**енк**-а, черке**с** — черке**ш**-**енк**-а*;

-иц(а): *царь — цар-**иц**-а, фельдшер — фельдшер-**иц**-а, мастер — мастер-**иц**-а*;

-ниц(а): *писатель — писатель-**ниц**-а, читатель — читатель-**ниц**-а, учитель — учитель-**ниц**-а*;

-ш(а): *кассир — кассир-**ш**-а, лифтёр — лифтёр-**ш**-а, генерал — генераль-**ш**-а*;

-их(а): *ткач — ткач-**их**-а, повар — повар-**их**-а, трус — трус-**и**х-а*;

-есс(а): *принц — принц-**есс**-а, поэт — поэт-**есс**-а, барон — барон-**есс**-а*;

-**ис**(а): *актёр — актр-**ис**-а, директор — директр-**ис**-а, инспектор — инспектр-**ис**-а*;

-ин(я)/**-ын**(я): *бог — бог-**ин**-я, шах — шах-**ин**-я, сударь — сударь-**ын**-я*.

Суффиксы со значением невзрослости:

-онок/-ёнок (во мн. ч. **-ат**(а)/**-ят**(а)): *мышь — мыш-**онок*** (мн. ч. — *мыш-**ат**-а*), *слон — слон-**ёнок*** (мн. ч. — *слон-**ят**-а*), *повар — повар-**ёнок*** (мн. ч. — *повар-**ят**-а*);

-ёныш: *зверь — звер-**ёныш**, гад — гад-**ёныш***.

Суффиксы со значением собирательности:

-ств(о)/**-еств**(о): *учитель — учитель-**ств**-о, рыцарь — рыцар-**ств**-о, студен**т** — студен**ч**-**еств**-о*;

-н(я): *ребят(а) — ребят-**н**-я, солдат — солдат-**н**-я, шофер — шофер-**н**-я*;

-ij'(а): *пионер — пионер-**ij'**-а, аристократ — аристократ-**ij'**-а, брат — брат-**ij'**-а*;

-j'(о): (орфографически — **ьё**): *зверь — зве[р'-**j'**-о] (звер**ьё**), ворон — воро[н'-**j'**-о] (ворон**ьё**), кула**к** — кула[**ч**'-**j'**-о] (кулач**ьё**)*;

-ур(а): *клиент — клиент-**ур**-а, агент — агент-**ур**-а*;

-няк: *берёз(а) — берез-**няк**, дуб — дуб-**няк**, лоз(а) — лоз-**няк**.*

Суффиксы со значением единичности:

-ин(а): *виноград — виноград-**ин**-а, хворост — хворост-**ин**-а, солом(а) — солом-**ин**-а*;

-инк(а): *пыль — пыл-**инк**-а, сне**г** — сне**ж**-**инк**-а, пу**х** — пу**ш**-**инк**-а*;

-к(а): *редис — редис-**к**-а, морковь — морков-**к**-а, шоколад — шоколад-**к**-а.*

Суффиксы с субъективно-оценочным значением:

-ок (орфографически также **-ёк**, **-ек**): *голос — голос-**ок**, пень — пен-**ёк**, горо**х** — горо**ш**-**ек**;*

-очк(а): *звезд(а) — звёзд-**очк**-а, ваз(а) — ваз-**очк**-а, кость — кост-**очк**-а*;

-ик: *гвоздь — гвозд-**ик**, столб — столб-**ик**, прут — прут-**ик**;*

-чик: *диван — диван-**чик**, стакан — стакан-**чик**, костюм — костюм-**чик**;*

-к(а): *шуб(а) — шуб-**к**-а, бедня**г**(а) — бедня**ж**-**к**-а, сирот(а) — сирот-**к**-а*;

-к(о): *коль**ц**(о) — коле**ч**-**к**-о, обла**к**(о) — обла**ч**-**к**-о, ябло**к**(о) — ябло**ч**-**к**-о*;

-ышк(о): *гнезд(о) — гнёзд-**ышк**-о, горл(о) — горл-**ышк**-о, пятн(о) — пятн-**ышк**-о*;

-ишк: *лгун — лгун-**ишк**-а, хвастун — хвастун-**ишк**-а, дом — дом-**ишк**-о, дров(а) — дров-**ишк**-и*;

-ушк(а): (орфографически также **-юшк**(а)): *комнат(а) — комнат-**ушк**-а, изб(а) — изб-**ушк**-а, зверь — звер-**юшк**-а*;

-онк(а)/**-ёнк**(а): *соба**к**(а) — соба**ч**-**онк**-а, стару**х**(а) — стару**ш**-**онк**-а, сестр(а) — сестр-**ёнк**-а*;

-еньк(а) (орфографически также **-оньк**(а)): *ночь — ноч-**еньк**-а, подру**г**(а) — подру**ж**-**еньк**-а, лис(а) — лис-**оньк**-а*;

-ец: *брат — брат-**ец**, мороз — мороз-**ец**, изъян — изъян-**ец***;

-ин(а): *дом — дом-**ин**-а, холод — холод-**ин**-а, рыб(а) — рыб-**ин**-а*;

-ищ(а): *ру**к**(а) — ру**ч**-**ищ**-а, пыль — пыл-**ищ**-а, но**г**(а) — но**ж**-**ищ**-а;*

-ищ(е): *дом — дом-**ищ**-е, вол**к** — вол**ч**-**ищ**-е.*

Существительные, образованные от прилагательных

Суффиксы со значением лица:

-ак (орфографически также **-як**): *чуж(ой) — чуж-**ак**, бедн(ый) — бедн-**як**, добр(ый) — добр-**як***;

-ец: *нагл(ый) — нагл-**ец**, мудр(ый) — мудр-**ец**, любим(ый) — любим-**ец***;

-ик: *стар(ый) — стар-**ик**, умн(ый) — умн-**ик***;

-ист: *аккурат(ный) — аккурат-**ист**, специаль(ный) — специал-**ист***;

-ыш: *глуп(ый) — глуп-**ыш**; креп(кий) — креп-**ыш**, гол(ый) — гол-**ыш***;

-ø: *интеллектуаль(ный) — интеллектуал-**ø**, гуманитар(ный) — гуманитар-**ø**, оригиналь(ный) — оригинал-**ø**.*

Суффиксы с собирательным значением:

-ик(а): *период(ический) — период-**ик**-а ‘периодические издания’, синтет(ический) — синтет-**ик**-а ‘синтетические вещества, материалы’, конкрет(ный) — конкрет-**ик**-а ‘конкретные факты’*;

-j'(о) (орфографически **-ьё**): *стар(ый) — ста[р'-**j'**-о] (стар**ьё**), гнил(ой) — гни[л'-**j'**-о] (гнил**ьё**), рван(ый) — рва[н'-**j'**-о] (рван**ьё**).*

Суффиксы
с отвлеченным значением:

-ость (орфографически также **-есть**): *бледн(ый) — бледн-**ость**, враждебн(ый) — враждебн-**ость**, свеж(ий) — свеж-**есть**;*

-ств(о)/**-еств**(о): *упрям(ый) — упрям-**ств**-о, убог(ий) — убож-**еств**-о, изящ(ный) — изящ-**еств**-о;*

-щин(а): *группов(ой) — группов-**щин**-а, уголов(ный) — уголов-**щин**-а, безалабер(ный) — безалабер-**щин**-а;*

-изм: *интернациональ(ный) — интернационал-**изм**, объектив-(ный) — объектив-**изм**, гуман(ный) — гуман-**изм**;*

-ij'(е)/**-j'**(е) (орфографически **-ие**/**-ье**): *великолеп(ный) — великолеп-[**ij'**-э] (великолеп**ие**), плодород(ный) — плодород-[**ij'**-э] (плодород**ие**), здоров(ый) — здоро[в'-**j'**-э] (здоров**ье**);*

-иц(а): *безработ(ный) — безработ-**иц**-а, нелеп(ый) — нелеп-**иц**-а, безвкус(ный) — безвкус-**иц**-а;*

-от(а): *добр(ый) — добр-**от**-а, чист(ый) — чист-**от**-а, хром(ой) — хром-**от**-а;*

-изн(а): *жёлт(ый) — желт-**изн**-а, бел(ый) — бел-**изн**-а, нов(ый) — нов-**изн**-а;*

-ин(а): *ти**х**(ий) — ти**ш**-**ин**-а, тол**ст**(ый) — тол**щ**-**ин**-а, сед(ой) — сед-**ин**-а;*

-ø: *зелен(ый) — зелень-**ø**, син(ий) — синь-**ø**, глу**х**(ой) — глу**ш**ь-**ø**.*

Существительные, образованные от глаголов

Суффиксы со значением лица:

-тель/**-итель**: *преподава(ть) — преподава-**тель**, мечта(ть) — мечта-**тель**, смотр(еть) — смотр-**итель**, спас(ти) — спас-**итель**;*

-щик/-чик: *регулиров(ать) — регулиров-**щик**, обман(уть) — обман-**щик**, разнос(ить) — разнос-**чик***;

-ник/-еник: *работ(ать) — работ-**ник**, шут(ить) — шут-**ник**, муч(иться) — муч-**еник***;

-ец/-лец: *продав(ать) — продав-**ец**, твор(ить) — твор-**ец**, корми(ть) — корми-**лец***;

-арь: *звон(ить) — звон-**арь**, леч(ить) — ле**к**-**арь**, пе**ч**ь — пе**к**-**арь***;

-ант (орфографически также **-янт/-ент**): *эмигр(ировать) — эмигр-**ант**, симул(ировать) — симул-**янт**, спекул(ировать) — спекул-**янт**, реценз(ировать) — реценз-**ент***;

-атор (орфографически также **-ятор**): *реставр(ировать) — реставр-**атор**, экзамен(овать) — экзамен-**атор**, стимул(ировать) — стимул-**ятор***;

-ок: *игр(ать) — игр-**ок**, стрел(ять) — стрел-**ок**, ход(ить) — ход-**ок***;

-ун: *бег(ать) — бег-**ун**, опек(ать) — опек-**ун**, шал(ить) — шал-**ун***;

-ор (орфографически также **-ёр**): *танц(евать) — танц-**ор**, редакт(ировать) — редакт-**ор**, дубл(ировать) — дубл-**ёр***;

-ø: *сторож(ить) — сторож-**ø**, балагур(ить) — балагур-**ø**, транжир(ить) — транжир-**ø***.

Суффиксы со значением предмета:

-тель: *выключа(ть) — выключа-**тель**, предохрани(ть) — предохрани-**тель**, распредели(ть) — распредели-**тель***;

-щик/-чик: *буксиров(ать) — буксиров-**щик** (судно), бомбардиров(ать) — бомбардиров-**щик** (самолет), перехват(ить) — перехват-**чик** (самолет)*;

-ник/-льник: *размен(ять) — размен-**ник**, буди(ть) — буди-**льник**, пая(ть) — пая-**льник***;

-атор (орфографически также **-ятор**): *вибр(ировать) — вибр-**атор**, амортиз(ировать) — амортиз-**атор**, вентил(ировать) — вентил-**ятор***;

-ок: *кат(ить) — кат-**ок** (машина), помаз(ать) — помаз-**ок**, двиг(ать) — движ-**ок***;

-лк(а): *молоти(ть) — молоти-**лк**-а, сея(ть) — сея-**лк**-а, зажига(ть) — зажига-**лк**-а*;

-ø: *ухват(ить) — ухват-**ø**, поднос(ить) — поднос-**ø**, приклад(ывать) — приклад-**ø***.

Суффиксы со значением места действия:

-н(я)/**-льн**(я): *па**х**(ать) — па**ш**-**н**-я, спа(ть) — спа-**льн**-я, чита(ть) — чита-**льн**-я*;

-ищ(е)/**-лищ**(е): *убеж(ать) — убеж-**ищ**-е, учи(ть) — учи-**лищ**-е, храни(ть) — храни-**лищ**-е*;

-лк(а): *пари(ться) — пари-**лк**-а, кури(ть) — кури-**лк**-а, раздева(ть) — раздева-**лк**-а*.

Суффиксы со значением ‘действие или состояние’:

-ниј’(е)/**-ениј’**(е): *рисова(ть) — рисова-**ниј’**-е, осла**б**(ить) — осла**бл**-**ениј’**-е, формирова(ть) — формирова-**ниј’**-е*;

-к(а): *вар(ить) — вар-**к**-а, задерж(ать) — задерж-**к**-а, руб(ить) — руб-**к**-а*;

-аци ј’(а) (орфографически также **-яциј’**(а)): *реализ(овать) — реализ-**аци ј’**-а, компенс(ировать) — компенс-**аци ј’**-а, вентил(ировать) — вентил-**яциј’**-а*;

-ств(о)/**-еств**(о): *руковод(ить) — руковод-**ств**-о, ворон(ать) — ворон-**ств**-о, бродяжнич(ать) — бродяжнич-**еств**-о*;

-аж (орфографически также **-яж**): *масс(ировать) — масс-**аж**, инструкт(ировать) — инструкт-**аж**, дубл(ировать) — дубл-**яж***;

-ёж: *граб(ить) — граб-**ёж**, кут(ить) — кут-**ёж**, плат(ить) — плат-**ёж***;

-н(я): *руг(ать) — руг-**н**-я, маз(ать) — маз-**н**-я, рез(ать) — рез-**н**-я*;

-б(а): *прос(ить) — просъ-**б**-а, стрел(ять) — стрель-**б**-а, кос(ить) — кось-**б**-а*;

-от(а): *дрем(ать) — дрем-**от**-а, пах(ать) — пах-**от**-а, зев(ать) — зев-**от**-а*;

-ч(а): *добы(ть) — добы-**ч**-а, разда(ть) — разда-**ч**-а, выда(ть) — выда-**ч**-а*;

-ость/-ность: *жал(еть) — жал-**ость**, трус(ить) — трус-**ость**, принадлеж(ать) — принадлеж-**ность***;

-ок: *пры**г**(ать) — пры**ж**-**ок**, тол**к**(ать) — тол**ч**-**ок**, брос(ать) — брос-**ок***;

-ø: *ход(ить) — ход-**ø**, пуск(ать) — пуск-**ø**, раскол(оть) — раскол-**ø**.*

Существительные, образованные от числительных

-к(а): *двоj'(е) — двой-**к**-а, троj'(е) — трой-**к**-а*;

-ок: *пять — пят-**ок**, десять — десят-**ок***;

-ак: *пять — пят-**ак***;

-н(я): *двоj'(е) — двой-**н**-я, троj'(е) — трой-**н**-я.*

Префиксальные существительные

С помощью префиксов существительные образуются сравнительно редко и только от существительных. Основные префиксы:

без-/бес-: *участие — **без**-участие, действие — **без**-действие, порядок — **бес**-порядок*;

не-: *правда — **не**-правда, друг — **не**-друг, удача — **не**-удача*;

пере-: *проверка — **пере**-проверка, обучение — **пере**-обучение, выборы — **пере**-выборы*;

анти-: *циклон — **анти**-циклон, мир — **анти**-мир, вирус — **анти**-вирус*;

под-: *станция — **под**-станция, группа — **под**-группа, заголовок — **под**-заголовок*;

над-: *заголовок — **над**-заголовок, система — **над**-система, семейство — **над**-семейство (биол.)*;

при-: *вкус — **при**-вкус, сказка — **при**-сказка, звук — **при**-звук*;

пра-: *внук — **пра-**внук, язык — **пра**-язык, родина — **пра**-родина*;

пред-: *вестник — **пред**-вестник, убеждение — **пред**-убеждение, история — **пред**-ыстория*;

со-: *владелец — **со**-владелец, председатель — **со**-председатель, участие — **со**-участие*;

вице-: *президент — **вице**-президент, адмирал — **вице**-адмирал, канцлер — **вице**-канцлер*;

де-/дез-: *мобилизация — **де**-мобилизация, монтаж — **де**-монтаж, организация — **дез**-организация*;

дис-: *комфорт — **дис**-комфорт, гармония — **дис**-гармония, баланс — **дис**-баланс*;

экс-: *чемпион — **экс**-чемпион, рекордсмен — **экс**-рекордсмен, министр — **экс**-министр*;

супер-: *прибыль — **супер**-прибыль, класс — **супер**-класс, танкер — **супер**-танкер*;

контр-: *атака — **контр**-атака, удар — **контр**-удар, разведка — **контр**-разведка*;

сверх-: *прибыль — **сверх**-прибыль, скорость — **сверх**-скорость, усилие — **сверх**-усилие*;

ре-: *организация — **ре**-организация, трансляция — **ре**-трансляция, вакцинация — **ре**-вакцинация*;

суб-: *аренда — **суб**-аренда, продукты — **суб**-продукты, тропики — **суб**-тропики*.

Префиксально-суффиксальные существительные

Этим способом существительные образуются в основном от существительных.

Существительные, образованные от существительных:

анти-…**-ин**: *накипь* — ***анти****-накип-****ин****, грипп* — ***анти****-грипп-****ин****, комар* — ***анти****-комар-****ин***;

без-(бес-)…**-ij'**(е)/ **j'**(е): *вер(а)* — ***без****-вер-****ij'****-е, вод(а)* — ***без****-водь-****j'****-е, смерть* — ***бес****-смерт-****ij'****-е*;

без-(бес-)…**-иц**(а): *работ(а)* — ***без****-работ-****иц****-а, вкус* — ***без****-вкус-****иц****-а, корм* — ***бес****-корм-****иц****-а*;

за-…**-j'**(е): *Урал* — ***За****-ураль-****j'****-е, ре****к****(а)* — ***за****-ре****ч****ь-****j'****-е, Байкал* — ***За****-байкаль-****j'****-е*;

на-…**-ник**: *колен(о)* — ***на****-колен-****ник****, грудь* — ***на****-груд-****ник****, рукав* — ***на****-рукав-****ник***;

под-…**-ник**: *свеч(а)* — ***под****-свеч-****ник****, одеял(о)* — ***под****-одеяль-****ник****, стакан* — ***под****-стакан-****ник***;

меж-(между-)…**-j'**(е): *гор(а)* — ***меж****-горь-****j'****-е, бров(и)* — ***меж****-бровь-****j'****-е, ре****к****(а)* — ***между****-ре****ч****ь-****j'****-е*;

по-…**-j'**(е): *бере****г*** — ***по****-бере****ж****-****j'****-е, Вол****г****(а)* — ***По****-вол****ж****ь-****j'****-е, лес* — ***по****-лесь-****j'****-е*;

под-…**-j'**(е): *мастер* — ***под****-мастерь-****j'****-е, Москв(а)* — ***Под****-московь-****j'****-е, земл(я)* — ***под****-земель-****j'****-е*;

пред-…**-j'**(е): *плеч(о)* — ***пред****-плечь-****j'****-е, гор(а)* — ***пред****-горь-****j'****-е, Урал* — ***Пред****-ураль-****j'****-е*;

при-…**-j'**(е): *мор(е)* — ***при****-морь-****j'****-е, Амур* — ***При****-амурь-****j'****-е, Карпаты* — ***При****-карпать-****j'****-е*;

со-…**-ник**: *курс* — ***со****-курс-****ник****, бесед(а)* — ***со****-бесед-****ник****, труд* — ***со****-труд-****ник***;

со-…**-ij'**(е): *звезд(а)* — ***со****-звезд-****ij'****-е, зву****к*** — ***со****-зву****ч****-****ij'****-е, цвет* — ***со****-цвет-****ij'****-е*.

Префиксально-суффиксальным способом от глаголов и прилагательных существительные образуются значительно реже, например:

не-…**-к**(а): *хват(ать)* — ***не****-хват-****к****-а, увяз(ать)* — ***не****-увяз-****к****-а*;

про-…***-ø***: *сед(ой)* — ***про****-седь-****ø****, син(ий)* — ***про****-синь-****ø****.*

Субстантивация

Имена существительные пополняются за счет перехода в эту часть речи прилагательных и причастий. У таких существительных система флексий совпадает с *частью* системы флексий мотивирующих прилагательных или причастий, окончания указывают на морфологическую категорию рода, а не являются синтаксической формой согласования.

Существительные, мотивированные прилагательными и причастиями, обозначают:

а) лицо: *больной, патрульный, слепой, участковый, пострадавший, управляющий, служащий, уполномоченный, арестованный* (слова мужского рода);

б) помещение: *приемная, учительская, перевязочная, ванная, душевая, пельменная* (слова женского рода);

в) официальная бумага, документ: *накладная, закладная, купчая* (слова женского рода);

г) блюда, кушанья, лекарства: *мучное, заливное, спиртное, мороженое, первое, второе, снотворное, слабительное, рвотное, наружное, жаропонижающее* (слова среднего рода);

д) виды денег и платежей: *суточные, командировочные, отпускные, подъемные, премиальные, комиссионные* (существительные pluralia tantum);

е) обобщенные понятия: *близкое, будущее, прошлое, далекое, отживающее* (слова среднего рода);

ё) существительные, образованные путем эллиптической субстантивации. Они являются синонимами словосочетаний прилагательных или причастий с существительными, при этом определяемое существительное опускается, например: *пассажирский поезд — пассажирский, дипломная работа — дипломная, русский язык — русский, сборная команда — сборная, выходной день — выходной*.

Большинство субстантивированных прилагательных продолжают употребляться и как прилагательные. Ср.: *новая столовая* и *столовая посуда*, *трудная контрольная* и *контрольная работа*. Однако некоторые из них уже не употребляются в современном русском языке как имена прилагательные (*запятая, мостовая, кладовая, портной, прачечная, булочная*).

Субстантивированные прилагательные и причастия относятся к адъективному типу склонения имен существительных.

Сложение

Сложные имена существительные по своей структуре неоднородны. К сложению относятся: чистое сложение, сложносоставные слова и сложные слова с первым заимствованным компонентом интернационального характера.

У имен существительных, образованных чистым сложением, в качестве конечного, опорного компонента всегда выступает имя существительное, а в качестве начальных — слова разных частей речи. Бóльшую часть сложных существительных этого типа составляют слова, образованные из основы одного слова (или нескольких основ), интерфикса и целого слова. Например: *птиц-**е**-фабрика, сух-**о**-фрукты*. Синтаксические отношения между соединяемыми компонентами могут быть сочинительными (равноправными) или подчинительными (неравноправными).

В сложных словах с сочинительными отношениями начальные компоненты, как и конечные, представлены основами имен существительных, например: *желез(о)* и *бетон — желез-**о**-бетон*, *лес* и *парк — лес-**о**-парк*, *север* и *запад — север-**о**-запад*.

В сложных словах с подчинительными отношениями начальные компоненты чаще всего могут быть именами существительными (*хлеб-**о**-завод, газ-**о**-баллон*) и именами прилагательными (*вольн-**о**-слушатель, нов-**о**-стройка*).

Сложные имена существительные могут содержать три компонента, в которых два компонента, предшествующих конечному, опорному, находятся между собой в сочинительных отношениях. Например: *гряз-**е**-вод-**о**-лечебница, лес-**о**-плод-**о**-питомник*.

Сложение знаменательных слов может осуществляться без материально выраженного интерфикса: *диван-кровать, меч-рыба, ракета-носитель, роман-газета, пресс-конференция, изба-читальня, штаб-квартира.* Такие существительные традиционно относились к сложносоставным словам. Но с выделением в системе языка нулевых интерфиксов сложносоставные слова следует рассматривать в рамках чистого сложения. У таких слов оба компонента восходят к словам, относящимся к одной и той же части речи — к существительным, у некоторых из них сохраняется способность к словоизменению обеих частей, например: *диван-кровать, дивана-кровати; изба-читальня, избы-читальни; вагон-ресторан, вагона-ресторана*.

Среди сложных существительных выделяются сложения с заимствованным компонентом интернационального характера.

Сложные существительные с первым заимствованным компонентом: **аэро-**: *аэропорт, аэровокзал, аэродинамика*; **гидро-**: *гидростанция, гидрокостюм, гидродинамика*; **мини-**: *мини-юбка, мини-футбол*; **видео-**: *видеомагнитофон, видеозапись, видеосигнал*; **гео-**: *геофизика, геомагнетизм*; **баро-**: *барокамера, баротерапия*; **блиц-**: *блицтурнир, блицпартия*; **поли-**: *поливитамины, поликлиника*; **теле-**: *телеуправление, телеконтроль*.

Сложные существительные со связанными опорными компонентами интернационального характера: **-граф**: *лексикограф, библиограф*; **-фил**: *библиофил, славянофил*; **-грам-м**(а): *радиограмма, фонограмма*; **-фон**: *телефон, диктофон*; **-навт**: *космонавт, астронавт*; **-план**: *аэроплан, дельтаплан*; **-кар**: *автокар, электрокар*; **-лог**: *вулканолог, текстолог*; **-ман**: *балетоман, графоман*.

Сложносуффиксальные существительные

Имена существительные образуются путем сложения двух основ с одновременным присоединением суффикса ко второй основе, в функции которой чаще всего выступает глагол, например: *коньк-**о**-беж-**ец**, суд-**о**-сбор-**щик**, снег-**о**-очисти-**тель***; но может быть и существительное: *бел-**о**-руч-**к**-а, пуч-**е**-глаз-**к**-а*. Первый компонент сложения — имя существительное (*мор-**е**-плава-**тель**, жизн-**е**-люб-**ец***), реже прилагательное и числительное (*старш-**е**-класс-**ник**, дальн-**е**-восточ-**ник**; втор-**о**-курс-**ник**, одн-**о**-фамил-**ец***).

Наиболее употребительные суффиксы при сложении:

-ец: *ракет-**о**-нос-**ец**, чуд-**о**-твор-**ец**, полк-**о**-вод-**ец***;

-тель: *вод-**о**-нагрева-**тель**, огн-**е**-туши-**тель**, снег-**о**-очисти-**тель***;

-ник: *железн-**о**-дорож-**ник**, втор-**о**-год-**ник**, дальн-**е**-восточ-**ник***;

-щик/**-чик**: *газ-**о**-свар-**щик**, масл-**о**-бой-**щик**, снег-**о**-погруз-**чик***;

-к(а): *вод-**о**-кач-**к**-а, зуб-**о**-чист-**к**-а, скор-**о**-вар-**к**-а, мыш-**е**-лов-**к**-а*;

-н(я): *камн-**е**-лом-**н**-я, вин-**о**-кур-**н**-я, пив-**о**-вар-**н**-я*;

-j'(е)/**-ij'**(е): *прост-**о**-народь-[**j'**-э], бел-**о**-кров-[**ij'**-э], полн-**о**-лун-[**ij'**-э]*;

*-**ø***: *книг-**о**-люб-**ø**, брак-**о**-дел-**ø**, пеш-**е**-ход-**ø**, экскурс-**о**-вод-**ø**, одн-**о**-люб-**ø***.

Префиксально-сложносуффиксальные существительные

В современном русском языке производные существительные этого типа представлены единичными случаями:

— сочетание основ прилагательного и существительного с префиксом **при-** и суффиксом **-j'**(е): *Черн(ое) мор(е) — **При**-черн-**о**-морь-**j'**-е*;

— сочетание основ двух существительных с префиксом **за-** и суффиксом **-j'**(е): *за Москв(ой)-ре**к**(ой) — **За**-москв-**о**-ре**ч**ь-**j'**-е*.

Универбация
(семантическая конденсация)

На базе словосочетания прилагательного и существительного от основы прилагательного с помощью суффикса образуется одно слово — существительное — с тем же значением, что и у словосочетания. При этом используются следующие суффиксы:

-ик: *грузов(ой автомобиль) — грузов-**ик**, парусн(ое судно) — парусн-**ик***;

-ушк(а): *легков(ой автомобиль) — легков-**ушк**-а*;

-к(а): *открыт(ое письмо) — открыт-**к**-а*;

-як: *товарн(ый поезд) — товарн-**як***.

Аббревиатуры
(сложносокращенные слова)

В современном русском языке очень продуктивно образование существительных, состоящих из усеченных отрезков слов, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом. Наиболее распространены следующие структурные типы аббревиатур:

1. Аббревиатуры и н и ц и а л ь н о г о типа:

   а) **буквенные**, образованные из названий начальных букв каждого слова словосочетания: ***М**осковский **г**осударственный **у**ниверситет — МГУ* (эм-гэ-у), ***а**втоматическая **т**елефонная **с**танция — АТС* (а-тэ-эс), ***О**рганизация **Д**оговора о **к**оллективной **б**езопасности — ОДКБ* (о-дэ-ка-бэ);

   б) **звуковые**, образованные из сочетаний начальных звуков каждого слова словосочетания: ***в**ысшее **у**чебное **з**аведение — вуз, **з**апись **а**ктов **г**ражданского **с**остояния — ЗАГС, **Ш**анхайская **о**рганизация **с**отрудничества — ШОС*.

2. **Слоговые** аббревиатуры образуются путем сложения начальных частей каждого слова словосочетания: ***прод**овольственный **маг**азин — продмаг, **проф**союзный **ком**итет — профком*.

3. **Слого-словные** аббревиатуры состоят из начальной части первого слова и целого второго слова словосочетания: ***за**работная **плата** — зарплата, **зап**асные **части** — запчасти*.

4. **Смешанные** аббревиатуры образуются путем объединения сокращенных элементов разных типов: ***гор**одской **о**тдел **н**ародного **о**бразования — гороно*, ***сам**ооборона **б**ез **о**ружия — самбо* (начальные части первых слов и начальные звуки остальных слов словосочетания); ***И**нститут **р**усской **ли**тературы — ИРЛИ* (ирли́) (начальные звуки двух первых слов и начальная часть третьего); ***Ц**ентральный **с**портивный **к**луб **а**рмии — ЦСКА* (цэ-эс-ка) (название начальных букв двух первых слов словосочетания и начальных звуков двух последних).

5. Аббревиатуры, состоящие из сочетаний **начальной части** первого слова **с формой косвенного падежа** второго существительного: ***зав**едующий **клубом** — завклубом, **уп**рав**ляющий **делами** — управделами, **зав**едующий **склад**ом — завскладом*.

6. Аббревиатуры, состоящие из **начальной части** первого слова, **начала** и **конца** или только **конца** второго слова: ***воен**ный **ком**иссари**ат** — военкомат, **эс**кадренный **мин**оно**сец** — эсминец, **мо**торизованный о**тель** — мотель*.

Усечение

Способом образования существительных является усечение производящей основы по типу аббревиатур, т.е. независимо от границ морфем. Этот способ используется в разговорной речи и просторечии. Производные и производящие относятся к одной и той

же части речи и имеют тождественное значение. Например: *заместитель — зам, заведующий — зав, специалист — спец, Афганистан — Афган, баскетбол — ба́скет*.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Имена существительные выступают в качестве мотивирующих при образовании других частей речи.

На базе существительных образуются имена прилагательные суффиксальным способом (*сталь — сталь-**н**-ой, зверь — звер-**ин**-ый, узор — узор-**чат**-ый, автор — автор-**ск**-ий, серебр(о) — серебр-**ист**-ый, зуб(ы) — зуб-**аст**-ый, правд(а) — правд-**ив**-ый, тигр — тигр-**ов**-ый, кож(а) — кож-**ан**-ый, рог(а) — рог-**ат**-ый, сук — сук-**оват**-ый, кровь — кров-**ав**-ый*), префиксально-суффиксальным способом (*билет — **без**-билет-**н**-ый, вин(а) — **без**-вин-**н**-ый, город — **за**-город-**н**-ый, стол — **на**-столь-**н**-ый, вод(а) — **над**-вод-**н**-ый, вен(а) — **внутри**-вен-**н**-ый, город — **при**-город-**н**-ый, полёт — **пред**-полёт-**н**-ый, звук — **со**-звуч-**н**-ый, глагол — **от**-глаголь-**н**-ый, шеф — **под**-шеф-**н**-ый, сил(а) — **по**-силь-**н**-ый*). При образовании прилагательных сложносуффиксальным способом в качестве опорного компонента может выступать основа существительного: *железн(ая) дорог(а) — железн-**о**-дорож-**н**-ый, каменн(ый) уголь — каменн-**о**-уголь-**н**-ый, прав(ый) берег — прав-**о**-береж-**н**-ый, коротк(ие) волн(ы) — коротк-**о**-волн-**ов**-ый, Чёрн(ое) мор(е) — черн-**о**-мор-**ск**-ий*.

На базе существительных образуются глаголы суффиксальным способом (*седл(о) — седл-**а**-ть, завтрак — завтрак-**а**-ть, бомб(а) — бомб-**и**-ть, шпион — шпион-**и**-ть, зверь — звер-**е**-ть, лентяй — лентяй-**нича**-ть, зим(а) — зим-**ова**-ть, ночь — ноч-**ева**-ть, гор(е) — гор-**ева**-ть, пилот — пилот-**ирова**-ть, асфальт — асфальт-**ирова**-ть, госпиталь — госпитал-**изирова**-ть*), префиксально-суффиксальным способом (*кула**к** — **рас**-кула**ч**-**и**-ть, мест(о) — **раз**-мест-**и**-ть, хлам — **за**-хлам-**и**-ть, жир — **обез**-жир-**и**-ть, земл(я) — **при**-земл-**и**-ть, масл(о) — **про**-масл-**и**-ть, зву**к** — **о**-зву**ч**-**и**-ть, узд(а) — **за**-узд-**а**-ть, пояс — **о**-пояс-**а**-ть,*

*сро**к** — **от**-сро**ч**-**и**-ть, порядо**к** — **у**-порядо**ч**-**и**-ть, мест(о) — **пере**-мест-**и**-ть*). При образовании глаголов способом сложения (чистого сложения) в качестве опорного компонента выступает глагол, а в качестве начального может быть имя существительное: *зуб(ы) скалить — зуб-**о**-скалить, вид изменить — вид-**о**-изменить.*

На базе существительных образуются н а р е ч и я суффиксальным способом (*весн(а) — весн-**ой**, вечер — вечер-**ом**, осень — осень-**ю**, мест(о) — мест-**ами**, дом — дóм-**а**, сил(а) — сил-**ком**, гусь — гусь-**ком***), префиксально-суффиксальным способом (*прав-д(а) — **в**-правд-**у**, верх — **в**-верх-**у**, встреч(а) — **на**-встреч-**у**, изнанк(а) — **на**-изнанк-**у**, утр(о) — **на**-утр-**о**, бок — **с**-бок-**у**, истин(а) — **по**-истин-**е**, невол(я) — **по**-невол-**е**, низ — **до**-низ-**у**, верх — **к**-верх-**у**, близость — **по**-близост-**и**, утр(о) — **по**-утр-**у**, часть — **от**-част-**и**, начал(о) — **с**-начал-**а***).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В современном русском языке имена прилагательные образуются различными способами: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, сложения, сложносуффиксальным, сращения. Производящей базой для них служат имена существительные, прилагательные, глаголы, числительные, наречия.

Суффиксальные прилагательные

Суффиксация является наиболее продуктивным способом образования всех разрядов прилагательных. Имена прилагательные чаще образуются от существительных, прилагательных, глаголов, реже — от числительных и наречий.

Прилагательные, образованные от существительных

От существительных с помощью суффиксов образуются:

а) качественные прилагательные:

-ист(ый): *пу**х** — пу**ш**-**ист**-ый, голос — голос-**ист**-ый, плеч(и) — плеч-**ист**-ый*;

-н(ый): *шум — шум-**н**-ый, вред — вред-**н**-ый, холод — холод-**н**-ый*;

-лив(ый): *талант — талант-**лив**-ый, стыд — стыд-**лив**-ый, крик — крик-**лив**-ый*;

-ив(ый): *правд(а) — правд-**ив**-ый, фальшь — фальш-**ив**-ый, спесь — спес-**ив**-ый*;

-ав(ый) (орфографически также **-яв**(ый)): *кровь — кров-**ав**-ый, дыр(а) — дыр-**яв**-ый, кудр(и) — кудр-**яв**-ый*;

-ат(ый): *рог(а) — рог-**ат**-ый, бород(а) — бород-**ат**-ый, хвост — хвост-**ат**-ый*;

-чат(ый): *узор — узор-**чат**-ый, гребень — гребен-**чат**-ый, ступень — ступен-**чат**-ый*;

-оват(ый): *вор — вор-**оват**-ый, вин(а) — вин-**оват**-ый, сук — сук-**оват**-ый*;

-овит(ый): *яд — яд-**овит**-ый, плод — плод-**овит**-ый, бас — бас-**овит**-ый*;

-аст(ый): *глаз(а) — глаз-**аст**-ый, лоб — лоб-**аст**-ый, очк(и) — очк-**аст**-ый*;

б) относительные прилагательные:

-н(ый): *желез(о) — желез-**н**-ый, гор(а) — гор-**н**-ый, хлеб — хлеб-**н**-ый*;

-ов(ый): *бронз(а) — броз-**ов**-ый, берёз(а) — берёз-**ов**-ый, абрикос — абрикос-**ов**-ый*;

-ан(ый): (орфографически также **-ян**(ой)): *кож(а) — кож-**ан**-ый, нефть — нефт-**ян**-ой, лёд — лед-**ян**-ой*;

-енн(ый): *солом(а) — солом-**енн**-ый, клюкв(а) — клюкв-**енн**-ый, почв(а) — почв-**енн**-ый*;

-ическ(ий): *металл — металл-**ическ**-ий, вулкан — вулкан-**ическ**-ий, артист — артист-**ическ**-ий*;

-ий: *рыб(а) — рыб-**ий** (жир), лис(а) — лис-**ий** (воротник), баран — баран-**ий***;

-ск(ий): *автор — автор-**ск**-ий, брат — брат-**ск**-ий, царь — цар-**ск**-ий*;

-альн(ый): *музык(а) — музык-**альн**-ый, театр — театр-**альн**-ый, аффикс — аффикс-**альн**-ый*;

-арн(ый): *сумм(а) — сумм-**арн**-ый, фрагмент — фрагмент-**арн**-ый, легенд(а) — легенд-**арн**-ый*;

в) притяжательные прилагательные:

-ов (орфографически **-ёв**, **-ев**): *дед — дед-**ов**, царь — цар-**ёв**, государь — государ-**ев***;

-ин (орфографически также **-ын**): *дедушк(а) — дедушк-**ин**, кошк(а) — кошк-**ин**, цариц(а) — цариц-**ын***;

-ин(ый): *пету**х** — пету**ш**-**ин**-ый, гусь — гус-**ин**-ый, журавль — журавл-**ин**-ый*;

-ий (в неисходных формах **-j'-**): *лис(а) — лис-**ий**, медве**д**ь — медве**ж**-**ий**, рыба**к** — рыба**ч**-**ий***;

-н(ий): *брат — брат-**н**-ий, муж — муж-**н**-ий, супру**г** — супру**ж**-**н**-ий.*

Прилагательные, образованные от прилагательных

-оват(ый)/**-еват**(ый): *сед(ой) — сед-**оват**-ый, бел(ый) — бел-**оват**-ый, рыж(ий) — рыж-**еват**-ый*;

-еньк(ий)/**-оньк**(ий): *молод(ой) — молод-**еньк**-ий, стар(ый) — стар-**еньк**-ий, сух(ой) — сух-**оньк**-ий*;

-ейш(ий)/**-айш**(ий): *богат(ый) — богат-**ейш**-ий, стар(ый) — стар-**ейш**-ий, широ**к**(ий) — широ**ч**-**айш**-ий, стро**г**(ий) — стро**ж**-**айш**-ий*;

-ущ(ий) (орфографически также **-ющ**(ий)): *больш(ой) — больш-**ущ**-ий, хитр(ый) — хитр-**ющ**-ий, длинн(ый) — длинн-**ющ**-ий*;

-енн(ый): *здоров(ый) — здоров-**енн**-ый, широ**к**(ий) — широ**ч**-**енн**-ый, высо**к**(ий) — высо**ч**-**енн**-ый*;

-ёхоньк(ий)/**-охоньк**(ий): *нов(ый) — нов-**ёхоньк**-ий, жив(ой) — жив-**ёхоньк**-ий, тих(ий) — тих-**охоньк**-ий*;

-ёшеньк(ий)/**-ошеньк**(ий): *умн(ый) — умн-**ёшеньк**-ий, нов(ый) — нов-**ёшеньк**-ий, лёг(кий) — лег-**ошеньк**-ий*;

-юсеньк(ий): *тон(кий) — тон-**юсеньк**-ий, мал(ый) — мал-**юсеньк**-ий*;

-ист(ый): *песчан(ый) — песчан-**ист**-ый, маслян(ый) — маслян-**ист**-ый, мучн(ой) — мучн-**ист**-ый*;

-ов(ой): *чист(ый) — чист-**ов**-ой, бел(ый) — бел-**ов**-ой, чёрн(ый) — черн-**ов**-ой.*

Прилагательные, образованные от глаголов

-н(ой): *прицеп(ить) — прицеп-**н**-ой, завод(ить) — завод-**н**-ой, развод(ить) — развод-**н**-ой (мост)*;

-тельн(ый)/**-ительн**(ый): *произноси(ть) — произноси-**тельн**-ый, нагрева(ть) — нагрева-**тельн**-ый, предусмотр(еть) — предусмотр-**ительн**-ый*;

-ов(ой)/**-ев**(ой): *пляс(ать) — пляс-**ов**-ой, скак(ать) — скак-**ов**-ой, сторож(ить) — сторож-**ев**-ой*;

-лив(ый): *ворч(ать) — ворч-**лив**-ый, болт(ать) — болт-**лив**-ый, терпе(ть) — терпе-**лив**-ый*;

-чив(ый): *забыв(ать) — забыв-**чив**-ый, уступ(ать) — уступ-**чив**-ый, довер(ять) — довер-**чив**-ый*;

-льн(ый): *спа(ть) — спа-**льн**-ый, стира(ть) — стира-**льн**-ый, чита(ть) — чита-**льн**-ый*;

-ист(ый): *задир(ать) — задир-**ист**-ый, прерыв(ать) — прерыв-**ист**-ый, прижим(ать) — прижим-**ист**-ый*;

-чат(ый): *рассып(ать) — рассып-**чат**-ый, взрыв(ать) — взрыв-**чат**-ый*;

-уч(ий)/**-ач**(ий) (орфографически также **-юч**(ий)/**-яч**(ий)): *скрип(еть) — скрип-**уч**-ий, леж(ать) — леж-**ач**-ий, кол(оть) — кол-**юч**-ий, вис(еть) — вис-**яч**-ий*;

-ем(ый)/**-им**(ый): *уважа(ть) — уважа-**ем**-ый, ран(ить) — ран-**им**-ый, допуст(ить) — допуст-**им**-ый*;

-к(ий): *лом(ать) — лом-**к**-ий, жал(еть) — жал-**к**-ий, нос(ить) — нос-**к**-ий*;

-л(ый): *загоре(ть) — загоре-**л**-ый, устаре(ть) — устаре-**л**-ый, окамене(ть) — окамене-**л**-ый*;

-т(ый): *тресну(ть) — тресну-**т**-ый, моло(ть) — моло-**т**-ый, би(ть) — би-**т**-ый*.

Прилагательные, образованные от числительных и наречий

-н(ой): *двоj'(е) — двой-**н**-ой, троj'(е) — трой-**н**-ой*;

-ак(ий) (орфографически **-як**(ий)): *двоj'(е) — дво-**як**-ий, троj'(е) — тро-**як**-ий*;

-ичн(ый): *десять — десят-**ичн**-ый, втор(ой) — втор-**ичн**-ый, перв(ый) — перв-**ичн**-ый*;

-чат(ый): *троj'(е) — трой-**чат**-ый, двоj'(е) — двой-**чат**-ый*;

-шн(ий): *сегодня — сегодня-**шн**-ий, вчера — вчера-**шн**-ий, ныне — ныне-**шн**-ий, всегда — всегда-**шн**-ий, тогда — тогда-**шн**-ий*;

-н(ой): *сплошь — сплош-**н**-ой, сквозь — сквоз-**н**-ой*;

-ешн(ий): *теперь — тепер-**ешн**-ий*;

-ошн(ий): *там — там-**ошн**-ий*.

Префиксальные прилагательные

Префиксальные прилагательные мотивируются именами прилагательными. При этом используются следующие основные префиксы:

а-: *симметричный — **а**-симметричный, логичный — **а**-логичный, моральный — **а**-моральный*;

анти-: *художественный — **анти**-художественный, народный — **анти**-народный, научный — **анти**-научный*;

без-/бес-: *грамотный — **без**-грамотный, опасный — **без**-опасный, человечный — **бес**-человечный*;

до-: *исторический — **до**-исторический, революционный — **до**-революционный, школьный — **до**-школьный*;

ир-: *реальный — **ир**-реальный, рациональный — **ир**-рациональный*;

не-: *известный — **не**-известный, весёлый — **не**-весёлый, возможный — **не**-возможный*;

архи-: *важный — **архи**-важный, реакционный — **архи**-реакционный, сложный — **архи**-сложный*;

небез-: *известный — **небез**-ызвестный, опасный — **небез**-опасный, успешный — **небез**-успешный*;

пре-: *милый — **пре**-милый, противный — **пре**-противный, неприятный — **пре**-неприятный*;

пред-: *последний — **пред**-последний, намеренный — **пред**-намеренный, умышленный — **пред**-умышленный*;

раз-/рас-: *весёлый — **раз**-весёлый, несчастный — **раз**-несчастный, прекрасный — **рас**-прекрасный*;

сверх-: *прочный — **сверх**-прочный, дальний — **сверх**-дальний, мощный — **сверх**-мощный*;

супер-: *современный — **супер**-современный, модный — **супер**-модный*;

ультра-: *левый — **ультра**-левый, фиолетовый — **ультра**-фиолетовый, реакционный — **ультра**-реакционный*;

про-: *западный* — ***про**-западный, фашистский* — ***про**-фашистский, империалистический* — ***про**-империалистический*;

транс-: *сибирский* — ***транс**-сибирский, атлантический* — ***транс**-атлантический, континентальный* — ***транс**-континентальный*;

меж-/между-: *вузовский* — ***меж**-вузовский, ведомственный* — ***меж**-ведомственный, народный* — ***между**-народный*;

по-: *ближе* — ***по**-ближе, интереснее* — ***по**-интереснее, лучше* — ***по**-лучше*;

вне-: *штатный* — ***вне**-штатный, плановый* — ***вне**-плановый, ведомственный* — ***вне**-ведомственный*.

Префиксально-суффиксальные прилагательные

Префиксально-суффиксальным способом образуются прилагательные от основ существительных или глаголов.

Прилагательные, мотивированные существительными:

без-/бес-…**-н**(ый): *вин(а)* — ***без**-вин-**н**-ый, результат* — ***без**-результат-**н**-ый, кровь* — ***бес**-кров-**н**-ый*;

не-…**-н**(ый): *вин(а)* — ***не**-вин-**н**-ый, счасть(е)* — ***не**-счаст-**н**-ый*;

за-…**-н**(ый): *грани**ц**(а)* — ***за**-грани**ч**-**н**-ый, ре**к**(а)* — ***за**-ре**ч**-**н**-ый, город* — ***за**-город-**н**-ый*;

на-…**-н**(ый): *стол* — ***на**-столь-**н**-ый, стен(а)* — ***на**-стен-**н**-ый, дом* — ***на**-дом-**н**-ый*;

над-…**-н**(ый): *бров(и)* — ***над**-бров-**н**-ый, гроб* — ***над**-гроб-**н**-ый, глаз(а)* — ***над**-глаз-**н**-ый*;

около-…**-н**(ый): *у**х**(о)* — ***около**-у**ш**-**н**-ый, звезд(а)* — ***около**-звёзд-**н**-ый, плод* — ***около**-плод-**н**-ый*;

под-…**-н**(ый): *лёд* — ***под**-лёд-**н**-ый, колен(о)* — ***под**-колен-**н**-ый, глаз(а)* — ***под**-глаз-**н**-ый*;

пред-…**-н**(ый): *полёт — **пред**-полёт-**н**-ый, рассвет — **пред**-рассвет-**н**-ый, кризис — **пред**-кризис-**н**-ый*;

от-…**-н**(ый): *глагол — **от**-глаголь-**н**-ый, предло**г** — **от**-предло**ж**-**н**-ый*;

без-/бес-…**ø** (ый/ий): *ус(ы) — **без**-ус-**ø**-ый, рук(а) — **без**-рук-**ø**-ий, крыл(о) — **бес**-крыл-**ø**-ый.*

Прилагательные, мотивированные глаголами:

без-/бес-…**-н**(ый): *дум(ать) — **без**-дум-**н**-ый, отлож(ить) — **без**-отлож-**н**-ый, рассуд(ить) — **без**-рассуд-**н**-ый, пробуд(ить) — **бес**-пробуд-**н**-ый;*

без-…**-тельн**(ый): *доказа(ть) — **без**-доказа-**тельн**-ый, отлага(ть) — **без**-отлага-**тельн**-ый*;

не-…**-н**(ый): *разлуч(ить) — **не**-разлуч-**н**-ый, избеж(ать) — **не**-избеж-**н**-ый, утеш(ить) — **не**-утеш-**н**-ый*;

не-…**-ем**(ый)/**-им**(ый): *забыва(ть) — **не**-забыва-**ем**-ый, возврат(ить) — **не**-возврат-**им**-ый, побед(ить) — **не**-побед-**им**-ый*;

не-…**-тельн**(ый): *замедли(ть) — **не**-замедли-**тельн**-ый;*

за-…**-анн**(ый): *рев(еть) — **за**-рёв-**анн**-ый* (прост.), *плак(ать) — **за**-плак-**анн**-ый, сп(ать) — **за**-сп-**анн**-ый.*

Сложение

Сложение является продуктивным способом образования прилагательных. Сложные прилагательные образуются путем сочетания производящей основы (или нескольких производящих основ) и целого слова с помощью интерфикса **о** или **е**. В качестве опорного компонента при чистом сложении всегда выступает имя прилагательное. Например: *красн-**о**-белый, пыл-**е**-влаг-**о**-непроницаемый*.

Начальными компонентами сложных слов при сочинительных отношениях являются также прилагательные (основы прилагательных): *русск(ий)* и *белорусский — русск-**о**-белорусский*, *тор-*

гов(ый) и *промышленный — торгов-**о**-промышленный, плодов(ый)* и *ягодный — плодов-**о**-ягодный.*

При сложении с подчинительными отношениями в качестве начальных компонентов могут выступать основы существительных: *стойкий к мороз(ам) — мороз-**о**-стойкий, подобный гром(у) — гром-**о**-подобный.*

Сложносуффиксальные прилагательные

Сложносуффиксальные прилагательные образуются только на базе подчинительных словосочетаний. В качестве опорных компонентов выступают основы существительных и глаголов.

У сложносуффиксальных прилагательных с опорным компонентом, содержащим **основу существительного**, начальные компоненты имеют основы существительных, прилагательных, числительных и местоимений.

При начальном компоненте — основе существительного используются различные суффиксы. Наиболее продуктивным является суффикс **-н**(ый): *ремонт вагон(ов) — вогон-**о**-ремонт-**н**-ый, образ человек(а) — человек-**о**-образ-**н**-ый, прокат стал(и) — стал-**е**-прокат-**н**-ый, убор**к**(а) хлопк(а) — хлопк-**о**-уборо**ч**-**н**-ый, подъём груз(ов) — груз-**о**-подъём-**н**-ый.* Образования с другими суффиксами единичны, например: **-ов**(ой): *сил(а) пар(а) — пар-**о**-сил-**ов**-ой*; **-к**(ий): *Москв(а)-ре**к**(а) — москв-**о**-ре**ц**-**к**-ий*; **-лив**(ый): *охот(а) к слов(у) — слов-**о**-охот-**лив**-ый.*

При начальном компоненте — основе прилагательного используются следующие суффиксы: **-н**(ый): *прав(ый) бере**г** — прав-**о**-бере**ж**-**н**-ый, каменн(ый) уголь — каменн-**о**-уголь-**н**-ый, тонк(ие) стен(ы) — тонк-**о**-стен-**н**-ый, железн(ая) доро**г**(а) — железн-**о**-доро**ж**-**н**-ый*; **-н**(ий): *прошл(ый) год — прошл-**о**-год-**н**-ий, нов(ый) год — нов-**о**-год-**н**-ий*; **-ист**(ый): *крупн(ые) зёрн(а) — крупн-**о**-зерн-**ист**-ый, мелк(ие) зёрн(а) — мелк-**о**-зерн-**ист**-ый, длинн(ые) волокн(а) — длинн-**о**-волокн-**ист**-ый*; **-ов**(ый): *средн(ие) век(а) — средн-**е**-век-**ов**-ый, коротк(ие) волн(ы) — коротк-**о**-волн-**ов**-ый;* **-ск**(ий)/**-еск**(ий): *добр(ые) сосед(и) — добр-**о**-сосед-**ск**-ий, Чёрн(ое) мор(е) — черн-**о**-мор-**ск**-ий,*

*лёгк(ая) атлети**к**(а) — легк-**о**-атлети**ч**-**еск**-ий; -**чат**(ый): мелк(ие) зуб(ы) — мелк-**о**-зуб-**чат**-ый, крупн(ые) пузыр(и) — крупн-**о**-пузыр-**чат**-ый;* **-ø**(ый): *бел(ые) зуб(ы) — бел-**о**-зуб-**ø**-ый, чёрн(ые) бров(и) — черн-**о**-бров-**ø**-ый, голуб(ые) глаз(а) — голуб-**о**-глаз-**ø**-ый.*

При начальном компоненте — основе числительного употребляются суффиксы: **-ов**(ый): *одн(а) лампа(а) — одн-**о**-лампа-**ов**-ый, ст(о) пуд(ов) — ст-**о**-пуд-**ов**-ый*; **-н**(ый): *втор(ой) разряд — втор-**о**-разряд-**н**-ый, одн(а) палуб(а) — одн-**о**-палуб-**н**-ый*; **-чат**(ый): *одн(а) борозд(а) — одн-**о**-борозд-**чат**-ый, одн(а) ступень — одн-**о**-ступен-**чат**-ый*; **-ск**(ий): *перв(ое) апрел(я) — перв-**о**-апрель-**ск**-ий*; **-ø**(ый): *один глаз — одн-**о**-глаз-**ø**-ый, одн(а) ног(а) — одн-**о**-ног-**ø**-ий.*

При начальном компоненте — основе местоимения встречаются суффиксы: **-н**(ий): *вс(е) сторон(ы) — вс-**е**-сторон-**н**-ий, ин(ой) город — ин-**о**-город-**н**-ий;* **-н**(ый): *ин(ой) стран(ы) — ин-**о**-стран-**н**-ый, весь мир — вс-**е**-мир-**н**-ый*; **-евн**(ый): *кажд(ый) день — кажд-**о**-дн-**евн**-ый, вс(е) дн(и) — вс-**е**-дн-**евн**-ый.*

У сложносуффиксальных прилагательных с опорным компонентом, содержащим **основу глагола**, начальным компонентом прежде всего является основа существительного. При этом используются суффиксы:

-ив(ый): *люб(ит) тепл(о) — тепл-**о**-люб-**ив**-ый, точ(ит) слёз(ы) — слез-**о**-точ-**ив**-ый*;

-н(ый): *рыб(у) лов(ит) — рыб-**о**-лов-**н**-ый, тепл(о) провод(ит) — тепл-**о**-провод-**н**-ый*;

-тельн(ый): *пищ(у) вари(ть) — пищ-**е**-вари-**тельн**-ый, дом(а) строи(ть) — дом-**о**-строи-**тельн**-ый*;

-енн(ый): *сыр вар(ить) — сыр-**о**-вар-**енн**-ый, пив(о) вар(ить) — пив-**о**-вар-**енн**-ый*;

-ущ(ий)/**-ащ**(ий) (орфографически также **-ющ**(ий)/**-ящ**(ий)): *ре**з**(ать) металл — металл-**о**-ре**ж**-**ущ**-ий, добыва(ть) уголь — угл-**е**-добыва-**ющ**-ий, гас(ить) искр(ы) — искр-**о**-гас-**ящ**-ий*;

Сложносуффиксальные прилагательные с начальными компонентами — основами прилагательных, числитель-

н ы х, м е с т о и м е н и й, н а р е ч и й встречаются редко, например: *дальн-**о**-вид-**н**-ый, тих-**о**-ход-**н**-ый, одн-**о**-спа-**льн**-ый, сам-**о**-дель-**н**-ый, вс-**е**-поглоща-**ющ**-ий, мим-**о**-лёт-**н**-ый*.

Сращение

В современном русском языке способом сращения образуются только имена прилагательные. Такие прилагательные возникают на базе словосочетаний, в которых в качестве опорного компонента выступают причастия и прилагательные, а в качестве подчиненного — наречия, местоимения, существительные в косвенном падеже. Например:

1) с опорным п р и ч а с т и е м: *густо населённый — густонаселённый, скоро портящийся — скоропортящийся, много обещающий — многообещающий, ума лишённый — умалишённый, все видящий — всевидящий, выше приведённый — вышеприведённый, быстро растворимый — быстрорастворимый*;
2) с опорным п р и л а г а т е л ь н ы м: *вечно зелёный — вечнозелёный, тяжело больной — тяжелобольной, трудно доступный — труднодоступный, высоко прочный — высокопрочный, мало подвижный — малоподвижный.*

При образовании прилагательных этим способом интерфиксы не используются.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Имена прилагательные служат базой для образования существительных, глаголов, наречий.

И м е н а с у щ е с т в и т е л ь н ы е образуются от прилагательных суффиксальным способом (*жёлт(ый) — желт-**изн**-а, красн(ый) — красн-**от**-а, молод(ой) — молод-**ость**, весел(ый) —*

*весель-**чак**, сух(ой) — сух-**арь**, свеж(ий) — свеж-**атин**-а, ловк(ий) — ловк-**ач**, храбр(ый) — храбр-**ец**, тепл(ый) — тепл-**ищ**-а, лаком(ый) — лаком-**ств**-о, грязн(ый) — грязн-**ул**-я, жёлт(ый) — желт-**ух**-а, сед(ой) — сед-**ин**-а, син(ий) — синь-**к**-а, ти**х**(ий) — ти**ш**ь-**ø***), способом субстантивации (*больной, дежурный, слепой, чайная*).

На базе прилагательных образуются глаголы суффиксальным способом (*красн(ый) — красн-**е**-ть, бел(ый) — бел-**и**-ть, жадн(ый) — жадн-**ича**-ть, ди**к**(ий) — ди**ч**-**а**-ть, пуст(ой) — пуст-**ова**-ть*), префиксально-суффиксальным способом (*ясн(ый) — **вы**-ясн-**и**-ть, ясн(ый) — **по**-ясн-**и**-ть, кругл(ый) — **за**-кругл-**и**-ть, нов(ый) — **об**-нов-**и**-ть, влажн(ый) — **у**-влажн-**и**-ть, полн(ый) — **на**-полн-**и**-ть, полн(ый) — **пере**-полн-**и**-ть, сложн(ый) — **о**-сложн-**и**-ть, син(ий) — **под**-син-**и**-ть, вред(ный) — **обез**-вред-**и**-ть*), суффиксально-постфиксальным способом (*скуп(ой) — скуп-**и**-ть-**ся**, упрям(ый) — упрям-**и**-ть-**ся**, ди**к**(ий) — ди**ч**-**и**-ть-**ся***), префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (*смел(ый) — **о**-смел-**и**-ть-**ся**, счастлив(ый) — **по**-счастлив-**и**-ть-**ся**, хитр(ый) — **у**-хитр-**и**-ть-**ся***). В современном русском языке при образовании глаголов способом сложения (чистого сложения) в качестве опорного компонента выступает глагол, а в качестве начального — имя прилагательное, например: *взаим-**о**-действовать*.

От прилагательных образуются наречия суффиксальным способом (*смел(ый) — смел-**о**, тёпл(ый) — тепл-**о**, широк(ий) — широк-**о**, весёл(ый) — весел-**о**, искренн(ий) — искренн-**е**, певуч(ий) — певуч-**е**, тягуч(ий) — тягуч-**е**, дружеск(ий) — дружеск-**и**, критическ(ий) — критическ-**и**, творческ(ий) — творческ-**и**, зверск(ий) — зверск-**и**, варварск(ий) — варварск-**и**, пеш(ий) — пеш-**ком**, бос(ой) — бос-**иком**, цел(ый) — цел-**иком**, прям(ой) — прям-**иком***), префиксально-суффиксальным способом (*дружеск(ий) — **по**-дружеск-**и**, братск(ий) — **по**-братск-**и**, нов(ый) — **по**-нов-**ому**, зимн(ий) — **по**-зимн-**ему**, хорош(ий) — **по**-хорош-**ему**, ровн(ый) — **по**-ровн-**у**, тих(ий) — **по**-тих-**оньку**, пуст(ой) — **в**-пуст-**ую**, мёртв(ый) — **за**-мертв-**о**, чист(ый) — **на**-чист-**о**, равн(ый) — **на**-равн-**е**, прям(ой) — **на**-прям-**ую**, нов(ый) — **с**-нов-**а**, красн(ый) — **до**-красн-**а**, кос(ой) — **ис**-кос-**а**, давн(ий) — **из**-давн-**а**, тайн(ый) — **в**-тайн-**е**, чист(ый) — **под**-*

*чист-**ую**, молод(ой) — **с**-молод-**у**, лев(ый) — **в**-лев-**о**, кос(ой) — **в**-кось-**ø**, крив(ой) — **в**-кривь-**ø**).*

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

В современном русском языке производные глаголы характеризуются разнообразием средств и способов их образования. Они образуются такими способами словообразования, как префиксальный, суффиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный. Глаголы создаются и способом сложения, однако такие образования в современном русском языке единичны.

Суффиксальные глаголы

Суффиксальные глаголы мотивируются именами существительными, прилагательными, глаголами. Образование глаголов от этих частей речи характеризуется продуктивностью. Реже образуются глаголы от числительных, местоимений, междометий.

Глаголы, образованные от существительных

От имен существительных глаголы образуются при помощи следующих суффиксов:

-а(ть): *седл(о) — седл-**а**-ть, завтрак — завтрак-**а**-ть, обед — обед-**а**-ть*;

-е(ть): *зверь — звер-**е**-ть, сирот(а) — сирот-**е**-ть, хам — хам-**е**-ть*;

-и(ть): *сторож — сторож-**и**-ть, борон(а) — борон-**и**-ть, смол(а) — смол-**и**-ть*;

-нича(ть): *попугай — попугай-**нича**-ть, бродя**г**(а) — бродя**ж**-**нича**-ть, скоморо**х** — скоморо**ш**-**нича**-ть*;

-ова(ть)/**-ева**(ть): *квартир(а) — квартир-**ова**-ть, тоск(а) — тоск-**ова**-ть, меж(а) — меж-**ева**-ть*;

-ирова(ть): *контроль — контрол-**ирова**-ть, дебют — дебют-**ирова**-ть, бойкот — бойкот-**ирова**-ть*;

-изирова(ть): *госпиталь — госпитал-**изирова**-ть, экран — экран-**изирова**-ть, телефон — телефон-**изирова**-ть*;

-ствова(ть): *вдов(а) — вдов-**ствова**-ть, учитель — учитель-**ствова**-ть, губернатор — губернатор-**ствова**-ть*.

Глаголы, образованные от прилагательных

От основ имен прилагательных образуются глаголы при помощи следующих суффиксов:

-а(ть): *тощ(ий) — тощ-**а**-ть, нищ(ий) — нищ-**а**-ть, дорог(ой) — дорож-**а**-ть*;

-е(ть): *взросл(ый) — взросл-**е**-ть, умн(ый) — умн-**е**-ть, сед(ой) — сед-**е**-ть*;

-и(ть): *рыхл(ый) — рыхл-**и**-ть, хитр(ый) — хитр-**и**-ть, фальшив(ый) — фальшив-**и**-ть*;

-ича(ть): *важн(ый) — важн-**ича**-ть, скрытн(ый) — скрытн-**ича**-ть, нервн(ый) — нервн-**ича**-ть*;

-ова(ть): *пуст(ой) — пуст-**ова**-ть, лют(ый) — лют-**ова**-ть*;

-изова(ть): *нейтраль(ный) — нейтрал-**изова**-ть, стериль(ный) — стерил-**изова**-ть*.

Глаголы, образованные от глаголов

От глаголов могут образовываться глаголы с помощью суффиксов:

-ну(ть): *ду(ть) — ду-**ну**-ть, лиз(ать) — лиз-**ну**-ть, мах(ать) — мах-**ну**-ть*;

-ану(ть): *крут(ить) — крут-**ану**-ть, храп(еть) — храп-**ану**-ть*;

-ва(ть): *узна(ть) — узна-**ва**-ть, отогре(ть) — отогре-**ва**-ть, созре(ть) — созре-**ва**-ть*;

-ива(ть)/**-ыва**(ть): *распах(ать) — распах-**ива**-ть, рассказ(ать) — рассказ-**ыва**-ть, разыгр(ать) — разыгр-**ыва**-ть.*

Глаголы, образованные от числительных, местоимений и междометий

-и(ть): *двоj'(е) — дво-**и**-ть, троj'(е) — тро-**и**-ть*;

-ка(ть): *ты — ты-**ка**-ть, вы — вы-**ка**-ть*;

-а(ть): *ах — ах-**а**-ть, ох — ох-**а**-ть.*

Префиксальные глаголы

Префиксальные глаголы образуются только от глаголов. Бóльшая часть приставок выражает не только словообразовательное, но и грамматическое значение: мотивирующие глаголы обычно относятся к несовершенному виду, а у новых приставочных глаголов изменяется вид — они имеют значение совершенного вида. В качестве словообразовательного форманта выступают префиксы:

в-: *ползти — **в**-ползти, клеить — **в**-клеить, лететь — **в**-лететь*; от глаголов совершенного вида: *бросить — **в**-бросить, толкнуть — **в**-толкнуть*;

вз-/взо-/вс-: *выть — **вз**-выть, рваться — **взо**-рваться, потеть — **вс**-потеть*;

вы-: *сушить — **вы**-сушить, следить — **вы**-следить, лечить — **вы**-лечить*; от глаголов совершенного вида: *толкнуть — **вы**-толкнуть, бросить — **вы**-бросить*;

до-: *рисовать — **до**-рисовать, читать — **до**-читать, солить — **до**-солить*; от глаголов совершенного вида: *купить — **до**-купить, прыгнуть — **до**-прыгнуть*;

за-: *работать — **за**-работать, греметь — **за**-греметь, брызгать — **за**-брызгать*;

из-/изо-/ис-: *мучить — **из**-мучить, гнуть — **изо**-гнуть, писать — **ис**-писать*;

на-: *ловить — **на**-ловить, стрелять — **на**-стрелять, сыпать — **на**-сыпать*;

над-/надо-: *вязать — **над**-вязать, строить — **над**-строить, рвать — **надо**-рвать*;

о-: *глохнуть — **о**-глохнуть, смотреть — **о**-смотреть, слабеть — **о**-слабеть*;

об-/обо-: *учить — **об**-учить, жарить — **об**-жарить, красть — **обо**-красть*;

от-/ото-: *работать — **от**-работать, говорить — **от**-говорить, греть — **ото**-греть*;

пере-: *пробовать — **пере**-пробовать, болеть — **пере**-болеть, делать — **пере**-делать*;

по-: *завтракать — **по**-завтракать, нравиться — **по**-нравиться, стареть — **по**-стареть*;

под-/подо-: *красить — **под**-красить, готовить — **под**-готовить, слать — **подо**-слать*; от глаголов совершенного вида: *нырнуть — **под**-нырнуть, прыгнуть — **под**-прыгнуть, бросить — **под**-бросить*;

пре-: *терпеть — **пре**-терпеть, творить — **пре**-творить*; от глаголов совершенного вида: *умножить — **пре**-умножить, увеличить — **пре**-увеличить*;

пред-: *чувствовать — **пред**-чувствовать, видеть — **пред**-видеть*; от глаголов совершенного вида: *угадать — **пред**-угадать, решить — **пред**-решить*;

при-: *мирить — **при**-мирить, готовить — **при**-готовить, сохнуть — **при**-сохнуть*;

про-: *консультировать — **про**-консультировать, пить — **про**-пить, мчаться — **про**-мчаться*;

раз-/разо-/рас-: *будить — **раз**-будить, гнать — **разо**-гнать, критиковать — **рас**-критиковать*;

с-/со-: *варить — **с**-варить, гореть — **с**-гореть, звать — **со**-звать*;

у-: *лететь — **у**-лететь, вариться — **у**-вариться, сохнуть — **у**-сохнуть.*

Постфиксальные глаголы

Постфиксальные глаголы всегда мотивируются глаголами. Словообразующим средством выступает постфикс **-ся**: *встречать — встречать-**ся**, стучать — стучать-**ся**, строить — строить-**ся***. Выражая различные словообразовательные значения, постфикс **-ся** способен выражать и грамматическое значение — значение страдательного залога. Присоединяясь к переходным глаголам (*одевать — одевать-**ся**, целовать — целовать-**ся***), он делает глаголы непереходными.

Префиксально-суффиксальные глаголы

При помощи этого способа словообразования глаголы образуются от существительных, прилагательных, глаголов, реже — от числительных, местоимений, наречий.

Глаголы, образованные от существительных

Префиксально-суффиксальным способом образуются глаголы на базе существительных по моделям:

за-…**-и**(ть): *дым — **за**-дым-**и**-ть, секрет — **за**-секрет-**и**-ть, тень — **за**-тен-**и**-ть*;

из-/ис-…**-и**(ть): *весть — **из**-вест-**и**-ть, язв(а) — **из**ъ-язв-**и**-ть, крест — **ис**-крест-**и**-ть*;

о-…**-и**(ть): *крыл(о)* — ***о****-крыл-****и****-ть, зву****к*** — ***о****-зву****ч****-****и****-ть, стекл(о)* — ***о****-стекл-****и****-ть*;

об-…**-и**(ть): *сахар* — ***об****-сахар-****и****-ть, дёрн* — ***об****-дерн-****и****-ть, лес* — ***об****-лес-****и****-ть*;

обез-…**-и**(ть): *боль* — ***обез****-бол-****и****-ть, зараз(а)* — ***обез****-зараз-****и****-ть, жир* — ***обез****-жир-****и****-ть*;

от-…**-и**(ть): *грани****ц****(а)* — ***от****-грани****ч****-****и****-ть, сро****к*** — ***от****-сро****ч****-****и****-ть*;

при-…**-и**(ть): *губ(ы)* — ***при****-губ-****и****-ть, земл(я)* — ***при****-земл-****и****-ть, мир* — ***при****-мир-****и****-ть*;

про-…**-и**(ть): *масл(о)* — ***про****-масл-****и****-ть, ветер* — ***про****-ветр-****и****-ть, резин(а)* — ***про****-резин-****и****-ть*;

раз-/рас-…**-и**(ть): *задор* — ***раз****-задор-****и****-ть, кула****к*** — ***рас****-кула****ч****-****и****-ть, пыль* — ***рас****-пыл-****и****-ть*;

с-…**-и**(ть): *копн(а)* — ***с****-копн-****и****-ть, куч(а)* — ***с****-куч-****и****-ть*;

у-…**-и**(ть): *порядо****к*** — ***у****-порядо****ч****-****и****-ть, резон* — ***у****-резон-****и****-ть*;

обез-…**-е**(ть): *зуб(ы)* — ***обез****-зуб-****е****-ть, вод(а)* — ***обез****-вод-****е****-ть, душ(а)* — ***обез****-душ-****е****-ть*.

Глаголы, образованные от прилагательных

От основ имен прилагательных префиксально-суффиксальным способом образуются глаголы по моделям:

вы-…**-и**(ть): *светл(ый)* — ***вы****-светл-****и****-ть, прям(ой)* — ***вы****-прям-****и****-ть, ясн(ый)* — ***вы****-ясн-****и****-ть*;

за-…**-и**(ть): *трудн(ый)* — ***за****-трудн-****и****-ть, добр(ый)* — ***за****-добр-****и****-ть, кругл(ый)* — ***за****-кругл-****и****-ть*;

из-/ис-…**-и**(ть): *ясн(ый)* — ***изъ****-ясн-****и****-ть, тон****к****(ий)* — ***ис****-тон****ч****-****и****-ть, тощ(ий)* — ***ис****-тощ-****и****-ть*;

на-…**-и**(ть): *полн(ый)* — ***на****-полн-****и****-ть, сыт(ый)* — ***на****-сыт-****и****-ть*;

о-…**-и**(ть): *сложн(ый)* — ***о****-сложн-****и****-ть, гол(ый)* — ***о****-гол-****и****-ть, трезв(ый)* — ***о****-трезв-****и****-ть*;

об-…**-и**(ть): *нов(ый)* — ***об****-нов-****и****-ть, лёг****к****(ий)* — ***об****-лег****ч****-****и****-ть*;

пере-…**-и**(ть): *кисл(ый)* — ***пере****-кисл-****и****-ть, горь****к****(ий)* — ***пере****-гор****ч****-****и****-ть, полн(ый)* — ***пере****-полн-****и****-ть*;

по-…**-и**(ть): *полн(ый)* — ***по****-полн-****и****-ть, ясн(ый)* — ***по****-ясн-****и****-ть*;

под-…**-и**(ть): *нов(ый)* — ***под****-нов-****и****-ть, корот(кий)* — ***под****-корот-****и****-ть, син(ий)* — ***под****-син-****и****-ть*;

про-…**-и**(ть): *ред(кий)* — ***про****-ред-****и****-ть, ясн(ый)* — ***про****-ясн-****и****-ть*;

раз-/рас-…**-и**(ть): *горяч(ий)* — ***раз****-горяч-****и****-ть, жид(кий)* — ***раз****-жид-****и****-ть, слаб(ый)* — ***рас****-слаб-****и****-ть*;

с-…**-и**(ть): *низ(кий)* — ***с****-низ-****и****-ть, уз(кий)* — ***с****-уз-****и****-ть, густ(ой)* — ***с****-густ-****и****-ть*;

у-…**-и**(ть): *крупн(ый)* — ***у****-крупн-****и****-ть, точн(ый)* — ***у****-точн-****и****-ть, влажн(ый)* — ***у****влажн-****и****-ть*;

по-…**-е**(ть): *полн(ый)* — ***по****-полн-****е****-ть, тучн(ый)* — ***по****-тучн-****е****-ть*.

Глаголы, образованные от глаголов

От глагольных основ образуются новые глаголы префиксально-суффиксальным способом:

вы-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *шаг(ать)* — ***вы****-шаг-****ива****-ть, свист(еть)* — ***вы****-свист-****ыва****-ть, пляс(ать)* — ***вы****-пляс-****ыва****-ть*;

на-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *зв****о****н(ить)* — ***на****-зв****а****н-****ива****-ть, игр(ать)* — ***на****-игр-****ыва****-ть, свист(еть)* — ***на****-свист-****ыва****-ть*;

от-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *све****т****(ить)* — ***от****-све****ч****-****ива****-ть, пляс(ать)* — ***от****-пляс-****ыва****-ть*;

под-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *дразн(ить)* — ***под****-дразн-****ива****-ть, свист(еть)* — ***под****-свист-****ыва****-ть*;

по-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *кач(ать)* — ***по****-кач-****ива****-ть, руг(ать)* — ***по****-руг-****ива****-ть, свист(еть)* — ***по****-свист-****ыва****-ть*;

при-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *хвал(ить)* — ***при**-хвал-**ива**-ть, ше**п**т(ать)* — ***при**-ш**ё**пт-**ыва**-ть, хл**е**б(ать)* — ***при**-хл**ё**б-**ыва**-ть*;

раз-…**-ива**(ть)/**-ыва**(ть): *гул(ять)* — ***раз**-гул-**ива**-ть, дум(ать)* — ***раз**-дум-**ыва**-ть*;

вз-/**вс-**…**-ну**(ть): *дрем(ать)* — ***вз**-дрем-**ну**-ть, плак(ать)* — ***вс**-плак-**ну**-ть, храп(еть)* — ***вс**-храп-**ну**-ть*;

при-…**-ну**(ть): *хваст(ать)* — ***при**-хваст-**ну**-ть, хвор(ать)* — ***при**-хвор-**ну**-ть*.

Глаголы, образованные от числительных, местоимений, наречий

Префиксально-суффиксальные глаголы от указанных частей речи в современном русском языке единичны, например: *десятер(о)* — ***у**-десятер-**и**-ть, четвер(о)* — ***у**-четвер-**и**-ть; свой* — ***при**-сво-**и**-ть; иначе* — ***пере**-инач-**и**-ть*.

Префиксально-постфиксальные глаголы

Префиксально-постфиксальные глаголы образуются от глаголов несовершенного вида (в редких случаях — от совершенного вида). Производные глаголы непереходные и относятся к совершенному виду. Они образуются при помощи постфикса **-ся** в сочетании с приставками:

в-…**-ся**: *думать* — ***в**-думать-**ся**, жить* — ***в**-жить-**ся**, смотреть* — ***в**-смотреть-**ся***;

вз-…**-ся**: ***и**грать* — ***вз**-**ы**грать-**ся**, ерошить* — ***взъ**-ерошить-**ся**, бушевать* — ***вз**-бушевать-**ся***;

вы-…**-ся**: *служить* — ***вы**-служить-**ся**, спать* — ***вы**-спать-**ся**, стоять* — ***вы**-стоять-**ся***;

до-…**-ся**: *воевать* — ***до**-воевать-**ся**, гулять* — ***до**-гулять-**ся**, будить* — ***до**-будить-**ся***;

за-…-ся: *гулять — **за**-гулять-**ся**, мечтать — **за**-мечтать-**ся**, работать — **за**-работать-**ся***;

из-/изо-/ис-…-ся: *голодать — **из**-голодать-**ся**, лгать — **изо**-лгать-**ся**, тосковать — **ис**-тосковать-**ся***;

на-…-ся: *дышать — **на**-дышать-**ся**, курить — **на**-курить-**ся**, говорить — **на**-говорить-**ся***;

о-…-ся: *говорить — **о**-говорить-**ся**, слышать — **о**-слышать-**ся**, ступить — **о**-ступить-**ся***;

об-…-ся: *считать — **об**-считать-**ся**, хохотать — **об**-хохотать-**ся**, молвить — **об**-молвить-**ся***;

от-/ото-…-ся: *дышать — **от**-дышать-**ся**, лежать — **от**-лежать-**ся**, спать — **ото**-спать-**ся***;

под-/подо-…-ся: *служить — **под**-служить-**ся**, льстить — **подо**-льстить-**ся**, лизать — **под**-лизать-**ся***;

при-…-ся: *мелькать — **при**-мелькать-**ся**, слушать — **при**-слушать-**ся**, смотреть — **при**-смотреть-**ся***;

про-…-ся: *болтать — **про**-болтать-**ся**, торговать — **про**-торговать-**ся**, кашлять — **про**-кашлять-**ся***;

раз-/рас-…-ся: *бушевать — **раз**-бушевать-**ся**, гулять — **раз**-гулять-**ся**, кричать — **рас**-кричать-**ся***;

с-…-ся: *лежать — **с**-лежать-**ся**, жить — **с**-жить-**ся**, работать — **с**-работать-**ся***;

у-…-ся: *лежать — **у**-лежать-**ся**, стоять — **у**-стоять-**ся**, сесть — **у**-сесть-**ся***.

Суффиксально-постфиксальные глаголы

Суффиксально-постфиксальные глаголы мотивируются именами существительными и прилагательными. В качестве словообразующего форманта используются сочетания постфикса **-ся** и суффиксов.

Глаголы, образованные от существительных

-а(ть)…**-ся**: *брат — брат-**а**-ть-**ся**, жених — жених-**а**-ть-**ся**, нужд(а) — нужд-**а**-ть-**ся***;

-и(ть)…**-ся**: *толп(а) — толп-**и**-ть-**ся**, искр(а) — искр-**и**-ть-**ся**, колос — колос-**и**-ть-**ся***;

-ова(ть)/**-ева**(ть)…**-ся**: *почк(и) — почк-**ова**-ть-**ся**, рубц(ы) — рубц-**ева**-ть-**ся***.

Глаголы, образованные от прилагательных

-и(ть)…**-ся**: *горд(ый) — горд-**и**-ть-**ся**, упрям(ый) — упрям-**и**-ть-**ся**, резв(ый) — резв-**и**-ть-**ся***;

-е(ть)…**-ся**: *видн(ый) — видн-**е**-ть-**ся***;

-а(ть)…**-ся**: *чужд(ый) — чужд-**а**-ть-**ся***.

Префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы

Этим способом глаголы образуются от основ имен существительных, прилагательных, глаголов. Например:

а) от основ существительных: *слез(а) — **про**-слез-**и**-ть-**ся**, штраф — **про**-штраф-**и**-ть-**ся**, вин(а) — **про**-вин-**и**-ть-**ся**, лун(а) — **при**-лун-**и**-ть-**ся**, ил — **за**-ил-**и**-ть-**ся**, погод(а) — **рас**-погод-**и**-ть-**ся**, банкрот — **о**-банкрот-**и**-ть-**ся***;

б) от основ прилагательных: *смел(ый) — **о**-смел-**и**-ть-**ся**, счастлив(ый) — **по**-счастлив-**и**-ть-**ся**, щедр(ый) — **рас**-щедр-**и**-ть-**ся**, лов**к**(ий) — **из**-лов**ч**-**и**-ть-**ся**, хитр(ый) — **у**-хитр-**и**-ть-**ся**, поздн(ий) — **при**-поздн-**и**-ть-**ся***;

в) от основ глаголов: *шу**т**(ить)* — ***пере**-шу**ч**-**ива**-ть-**ся**, стрел(ять)* — ***пере**-стрел-**ива**-ть-**ся**, сту**ч**(ать)* — ***пере**-сту**к**-**ива**-ть-**ся**, гов**о**р(ить)* — ***пере**-гов**а**р-**ива**-ть-**ся**, зв**о**н(ить)* — ***пере**-зв**а**н-**ива**-ть-**ся**, свист(еть)* — ***пере**-свист-**ыва**-ть-**ся***.

Сложные глаголы

Количество сложных глаголов в современном русском языке невелико. Сложные глаголы относятся к словам с подчинительными отношениями основ. В качестве опорного компонента выступает глагол, а в качестве начальных — основы имен существительных, прилагательных, местоимений. Можно выделить: чистое сложение (*зл(о) употребить — зл-**о**-употребить, труд устроить — труд-**о**-устроить; сам определится — сам-**о**-определиться, сам успокоится — сам-**о**-успокоиться*), сложнопрефиксальные глаголы (*плод творить — **о**-плод-**о**-творить, мир творить — **у**-мир-**о**-творить*), префиксально-сложносуффиксальные глаголы (*тих(ий) и мир(ный) — **у**-тих-**о**-мир-**и**-ть*).

ГЛАГОЛЫ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Глаголы выступают в качестве мотивирующих при образовании слов других частей речи: существительных, прилагательных, наречий.

На базе глаголов образуются имена существительные суффиксальным способом (*испыта(ть) — испыта-**тель**, пах(ать) — пах-**от**-а, пис(ать) — пис-**ак**-а, тк(ать) — тк-**ач**, твор(ить) — твор-**ец**, работ(ать) — работ-**ник**, стрел(ять) — стрел-**ок**, лг(ать) — лг-**ун**, лет(ать) — л**ё**т-**чик**, лов(ить) — лов-**ø***), пре-фиксально-суффиксальным способом (*име(ть) — **не**-име-**ни[j’**-э], окисли(ть) — **анти**-окисли-**тель**, увяз(ать) — **не**-увяз-**к**-а*), сложносуффиксальным способом (*бетон меша(ть) —*

*бетон-**о**-меша-**лк**-а, вод(у) нагрева(ть) — вод-**о**-нагрева-**тель**, путь обход(ить) — пут-**е**-обход-**чик**, вод(у) кач(ать) — вод-**о**-кач-**к**-а, рыб(у) лов(ить) — рыб-**о**-лов-**ств**-о*).

На базе глаголов образуются имена прилагательные суффиксальным способом (*ворч(ать) — ворч-**лив**-ый, игр(ать) — игр-**ист**-ый, лом(ать) — лом-**к**-ий, предусмотр(еть) — предусмотр-**ительн**-ый, запрет(ить) — запрет-**н**-ый, лов(ить) — лов-**ч**-ий, жи(ть) — жи-**л**-ой, колдов(ать) — колдов-**ск**-ой, взрыв(ать) — взрыв-**чат**-ый, прохо**д**(ить) — прохо**ж**-**ø**-ий*), префиксально-суффиксальным способом (*отлож(ить) — **без**-отлож-**н**-ый, избеж(ать) — **не**-избеж-**н**-ый, дел(ить) — **не**-дел-**им**-ый, уныв(ать) — **за**-уныв-**н**-ый*), сложносуффиксальным способом (*вагон(ы) строи(ть) — вагон-**о**-строи-**тельн**-ый, слёз(ы) точ(ить) — слёз-**о**-точ-**ив**-ый, камн(и) — рез(ать) — камн-**е**-рез-**н**-ый, рыб(у) лов(ить) — рыб-**о**-лов-**н**-ый, металл ре**з**(ать) — металл-**о**-ре**ж**-**ущ**-ий*).

На базе глаголов образуются наречия суффиксальным способом (*молч(ать) — молч-**а**, шут(ить) — шут-**я**, торч(ать) — торч-**ком**, полз(ти) — полз-**ком**, леж(ать) — леж-**мя**, рев(еть) — рев-**мя***), префиксально-суффиксальным способом (*догон(ять) — **в**-догон-**ку**, перегон(ять) — **в**-перегон-**ки**, тороп(иться) — **в**-тороп-**ях**, распа**х**(нуть) — **на**-распа**ш**-**ку***). При образовании наречий сложносуффиксальным способом в качестве опорного компонента выступает основа глагола и суффикс **-ом**: *мимо ход(ить) — мимо-ход-**ом**, мимо лет(ать) — мимо-лёт-**ом**; сам ход(ить) — сам-о-ход-**ом***.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

В современном русском языке наречия мотивируются именами существительными, прилагательными, глаголами, числительными, местоимениями, наречиями и наиболее часто образуются при помощи суффиксального и префиксально-суффиксального способов словообразования. Количество префиксальных, сложных, сложносуффиксальных и префиксально-сложносуффиксальных наречий относительно невелико.

Суффиксальные наречия

Суффиксальные наречия мотивируются словами разных частей речи: именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами и наречиями.

Наречия, образованные от существительных

Наречия, образованные от существительных, восходят к падежным формам мотивирующих существительных. У таких наречий словообразующие суффиксы омонимичны падежным окончаниям. Например:

-ом: *шаг — шаг-**ом**, лет(о) — лет-**ом**, утр(о) — утр-**ом***;

-ой/-ою: *весн(а) — весн-**ой** (весн-**ою**), сторон(а) — сторон-**ой** (сторон-**ою**), зим(а) — зим-**ой** (зим-**ою**)*;

-ю: *осень — осень-**ю**, ночь — ночь-**ю**, рысь — рысь-**ю***;

-ами: *год — год-**ами**, час — час-**ами**, мест(о) — мест-**ами***.

Наречия, образованные от прилагательных

Наречия, образованные от прилагательных, встречаются часто. Они имеют следующие словообразующие суффиксы:

-о/-е: *быстр(ый) — быстр-**о**, красив(ый) — красив-**о**, ежедневн(ый) — ежедневн-**о**, искренн(ий) — искренн-**е**, певуч(ий) — певуч-**е***;

-и: *творческ(ий) — творческ-**и**, дружеск(ий) — дружеск-**и**, варварск(ий) — варварск-**и***;

-ком/-иком: *пеш(ий) — пеш-**ком**, бос(ой) — бос-**иком**, прям(ой) — прям-**иком***.

Наречия, образованные от числительных

Наречия, образованные от числительных, представляют небольшую группу и содержат словообразующие суффиксы:

-жды/-ажды: *два — два-**жды**, три — три-**жды**, один — одн-**аж-ды***;

-ю: *пять — пять-**ю**, десять — десять-**ю**, двадцать — двадцать-**ю***.

Наречия, образованные от глаголов

Наречия, образованные от глаголов, также непродуктивны или малопродуктивны. Они имеют суффиксы:

-мя: *торч(ать) — торч-**мя**, дрож(ать) — дрож-**мя**, рев(еть) — рев-**мя***;

-ом/-ком: *мельк(ать) — мельк-**ом**, торч(ать) — торч-**ком**, полз(ти) — полз-**ком***;

-а/-я: *молч(ать) — молч-**а**, сид(еть) — сид-**я**, шут(ить) — шут-**я***.

Наречия, образованные от наречий

Наречия, образованные от наречий, содержат словообразующие суффиксы **-овато**, **-енько/-онько**, **-ёхонько/-ёшенько**, которые мотивируются наречиями на **-о**. При этом финаль мотивирующего слова усекается:

-овато: *рано — ран-**овато**, страшно — страшн-**овато**, грубо — груб-**овато***;

-енько/-онько: *давно — давн-**енько**, хорошо — хорош-**енько**, тихо — тих-**онько***;

-ёхонько/-ёшенько: *рано — ран-**ёхонько** и ран-**ёшенько**, бело — бел-**ёхонько** и бел-**ёшенько**, точно — точн-**ёхонько** и точн-**ёшенько***.

Префиксальные наречия

Префиксальные наречия мотивируются наречиями и не отличаются высокой продуктивностью. Используются несколько приставок, но продуктивной является только приставка **не-**. Например:

не-: *кстати — **не**-кстати, надолго — **не**-надолго, даром — **не**-даром*;

за-: *даром — **за**-даром, светло — **за**-светло, темно — **за**-темно*;

до-: *ныне — **до**-ныне, сюда — **до**-сюда, туда — **до**-туда*;

на-: *завтра — **на**-завтра, всегда — **на**-всегда, совсем — **на**-совсем*;

по-: *ныне — **по**-ныне, всюду — **по**-всюду*;

от-/ото-: *ныне — **от**-ныне, туда — **от**-туда, всюду — **ото**-всюду*;

во-: *внутрь — **во**-внутрь, вне — **во**-вне*.

Префиксально-суффиксальные наречия

Префиксально-суффиксальные наречия мотивируются именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами и наречиями.

Наречия, образованные от существительных

в-…-у: *верх — **в**-верх-**у**, правд(а) — **в**-правд-**у**, затяжк(а) — **в**-затяжк-**у***;

в-…-ø: *разброд — **в**-разброд-**ø**, разнобой — **в**-разнобой-**ø**, глубь — **в**-глубь-**ø**;*

на-…-о: *зл(о) — **на**-зл-**о**, утр(о) — **на**-утр-**о***;

на-…-у: *изнанк(а) — **на**-изнанк-**у**, встреч(а) — **на**-встреч-**у**, удач(а) — **на**-удач-**у***;

на-…-ø: *показ — **на**-показ-**ø**, прокат — **на**-прокат-**ø**, смерть — **на**-смерть-**ø***;

до-…-у: *низ — **до**-низ-**у**, верх — **до**-верх-**у***;

с-…-у: *бок — **с**-бок-**у**, верх — **с**-верх-**у**, низ — **с**-низ-**у***;

по-…-у: *утр(о) — **по**-утр-**у**, начал(о) — **по**-начал-**у**, верх — **по**-верх-**у***;

по-…-е: *средин(а) — **по**-средин-**е**, истин(а) — **по**-истин-**е**, невол(я) — **по**-невол-**е***;

в-…-и: *даль — **в**-дал-**и**, перед — **в**-перед-**и**;*

к-…-у: *верх — **к**-верх-**у**, низ — **к**-низ-**у***;

по-…-и: *близость — **по**-близост-**и**, зад — **по**-зад-**и***;

с-…-и: *перед — **с**-перед-**и**, зад — **с**-зад-**и***.

Наречия, образованные от прилагательных

по-…-ому/-ему: *делов(ой) — **по**-делов-**ому**, добр(ый) — **по**-добр-**ому**, прежн(ий) — **по**-прежн-**ему**;*

по-…-и: *братск(ий) — **по**-братск-**и**, мужск(ой) — **по**-мужск-**и**, хозяйск(ий) — **по**-хозяйск-**и***;

по-…-у: *ровн(ый) — **по**-ровн-**у**, пуст(ой) — **по**-пуст-**у**, прост(ой) — **по**-прост-**у***;

в-…-ую: *ручн(ой) — **в**-ручн-**ую**, пуст(ой) — **в**-пуст-**ую**, слеп(ой) — **в**-слеп-**ую***;

в-…-е: *полн(ый) — **в**-полн-**е**, тайн(ый) — **в**-тайн-**е**, скор(ый) — **в**-скор-**е***;

в-…-о: *лев(ый) — **в**-лев-**о**, прав(ый) — **в**-прав-**о***;

за-…-о: *мёртв(ый) — **за**-мертв-**о**, жив(ой) — **за**-жив-**о**, прост(ой) — **за**-прост-**о***;

до-…-а: *красн(ый)* — ***до**-красн-**а***, *сух(ой)* — ***до**-сух-**а***, *поздн(ий)* — ***до**-поздн-**а***;

из-…-а: *редк(ий)* — ***из**-редк-**а***, *давн(ий)* — ***из**-давн-**а***, *далёк(ий)* — ***из**-далек-**а***;

на-…-е: *готов(ый)* — ***на**-готов-**е***, *коротк(ий)* — ***на**-коротк-**е***, *равн(ый)* — ***на**-равн-**е***;

на-…-о: *глух(ой)* — ***на**-глух-**о***, *чист(ый)* — ***на**-чист-**о***, *бел(ый)* — ***на**-бел-**о***;

на-…-ую: *прям(ой)* — ***на**-прям-**ую***, *удал(ой)* — ***на**-удал-**ую***, *чист(ый)* — ***на**-чист-**ую***;

с-…-а: *прост(ой)* — ***с**-прост-**а***, *лёгк(ий)* — ***с**-легк-**а***, *лев(ый)* — ***с**-лев-**а***;

с-/со-…-у: *молод(ой)* — ***с**-молод-**у***, *слеп(ой)* — ***со**-слеп-**у***;

сыз-…-а: *нов(ый)* — ***сыз**-нов-**а***, *мал(ый)* — ***сыз**-мал-**а***;

в-…-ø: *стар(ый)* — ***в**-старь-**ø***, *кос(ой)* — ***в**-кось-**ø***, *крив(ой)* — ***в**-кривь-**ø***.

Наречия, образованные от числительных

в-…-ом (орфографически также **-ём**): *четвер(о)* — ***в**-четвер-**ом***, *десятер(о)* — ***в**-десятер-**ом***, *дво(е)* — ***в**-дво-**ём***;

в-…-о (орфографически также **-е**): *пятер(о)* — ***в**-пятер-**о***, *семер(о)* — ***в**-семер-**о***, *тро(е)* — ***в**-тро-**е***;

на-…е-: *тро(е)* — ***на**-тро-**е***, *дво(е)* — ***на**-дво-**е***.

Наречия, образованные от местоимений

по-…-ому/-ему: *ин(ой)* — ***по**-ин-**ому***, *наш* — ***по**-наш-**ему***, *ваш* — ***по**-ваш-**ему***.

Наречия, образованные от глаголов

в-…**-ку**: *повал(ить) — **в**-повал-**ку**, догон(ять) — **в**-догон-**ку**, прикус(ить) — **в**-прикус-**ку***;

на-…**-ку**: *распа**х**(нуть) — **на**-распа**ш**-**ку***;

в-…**-ø**: *замен(ять) — **в**-замен-**ø**, догон(ять) — **в**-догон-**ø**, плав(ать) — **в**-плавь-**ø***;

на-…**-ø**: *угад(ать) — **на**-угад-**ø**, ощуп(ать) — **на**-ощуп-**ø**, расхват(ать) — **на**-расхват-**ø***.

Наречия, образованные от наречий

по-…**-у**: *долго — **по**-долг-**у**, много — **по**-мног-**у**, мало — **по**-мал-**у***.

Сложение

Способом сложения наречия образуются редко. При **чистом сложении** в качестве опорного компонента выступает наречие или деепричастие, а первым компонентом — усеченная основа существительного *половина — пол: шутя — пол-**у**-шутя, сидя — пол-**у**-сидя, лёжа — пол-**у**-лёжа*. Отдельную группу составляют наречия, образованные повторением слов: *еле-еле, чуть-чуть, едва-едва*. Второй компонент может иметь приставку, например: *крепко-крепко — крепко-**на**крепко, строго-строго — строго-**пре**строго*.

Сложносуффиксальные наречия

К сложносуффиксальным наречиям относятся образования типа *давн**ым**-давн**о*** от *давно-давно*, *полн**ым**-полн**о*** от *полно-полно*, где первый компонент содержит суффикс **-ым**, а второй — **-о**. К этому же способу словообразования относятся:

1) наречия, содержащие в качестве опорного компонента глагольную основу, суффикс **-ом**, а первый компонент — на-

речие *мимо: мимо ход(ить) — мимо-ход-**ом**, мимо л**е**т(ать) — мимо-л**ё**т-**ом**, мимо езд(ить) — мимо-езд-**ом***;

2) наречия, состоящие из глагольной основы в качестве опорного компонента, суффикса **-ом**, интерфикса **-о-**, и первого компонента — местоимения *сам*: *сам ход(ить) — сам-**о**-ход-**ом**, сам кат(ить) — сам-**о**-кат-**ом***.

Префиксально-сложносуффиксальные наречия

К префиксально-сложносуффиксальным относятся наречия с опорным компонентом — основой существительного, суффиксами **-а** или **-ы**, приставкой **в-** и первым компонентом — усеченной основой существительного *половина — пол*: *пол(овина) оборот(а) — **в**-полоборот-**а**, пол(овина) накал(а) — **в**-полнакал-**а**, пол(овина) сил(ы) — **в**-полсил-**ы***.

НАРЕЧИЯ КАК БАЗА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Наречия как база для образования других знаменательных частей речи используются редко. В качестве мотивирующих они могут выступать при образовании существительных, прилагательных, глаголов.

От наречий известны единичные производные существительные, например, *потом — потом-**ок**, завсегда — завсегда-**тай**, сообща — сообщ-**ник**, сообща — сообщ-**еств**-о*.

От наречий образуются и прилагательные: *всегда — всегда-**шн**-ий, вчера — вчера-**шн**-ий, сегодня — сегодня-**шн**-ий, рано — ран-**н**-ий, сплошь — сплош-**н**-ой, поперёк — попере**ч**-**н**-ый; много лет — мног-**о**-лет-**н**-ий, мало знакомый — малознакомый*.

Также единичны отнаречные глаголы: *иначе — **пере**-инач-**и**-ть*.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория: Учебник для 5—9 классов общеобразовательных учреждений. — М., 1998.

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. — М.; Л., 1935.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 1—2.

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В. Современный русский язык. — М., 1964.

Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Исследования по русской грамматике. — М., 1975.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1947; 2-е изд. — М., 1972; 3-е изд. — М., 1986.

Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. — М., 1975.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959.

Винокур Г.О. Формы слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. — М., 1959.

Ворт Д.С., Козак А.С., Джонсон Д.В. Словообразовательный словарь русского языка. — Нью-Йорк, 1970.

Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. — Воронеж, 1990.

Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. — М., 1952. — Т. 1.

Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1970.

Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык (Словообразование. Морфология). — Киев, 1967.

Даниленко В.П. Имена существительные (нарицательные) как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964.

Даниленко В.П. Имена собственные как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964.

Докулил М. Tvořeni slov v češtině. — Praha, 1962. — Т. 1 (резюме на русском языке).

Ермакова О.П. Лексические значения производных слов. — М., 1984.

Ермакова О.П. Расхождение формальной и семантической производности // Актуальные проблемы русского словообразования. — Вып. 2. — Ташкент, 1976.

Зверев А.Д. Словообразование в современных восточнославянских языках. — М., 1981.

Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964.

Земская Е.А. Понятие производности, оформленности и членимости основ // Развитие словообразования современного русского языка. — М., 1966.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. — М., 1981.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. — М., 1992.

Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. — М., 1973.

Земская Е.А. Членимость и производность слова // Актуальные проблемы русского словообразования. — Вып. 1. — Ташкент, 1975.

Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. — М., 1985.

Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. — М., 1995.

Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. — М., 1989.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. — М., 1981.

Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. — М., 1986.

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. — М., 1962.

Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. — М., 1958.

Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. — М., 1977.

Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. — Вып. 1. — Ташкент, 1975.

Максимов В.И. Суффиксальное словообразование существительных в русском языке. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.

Максимов В.И. Структура и членение слова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.

Марков В.М. Замечания о конфиксальных образованиях в языке поэтических произведений М.В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII в. (Ломоносовские чтения). — Вып. 1. — Казань, 1967.

Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. — М.: Изд-во МГУ, 1980.

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. — М., 1981.

Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном литературном языке. — Л., 1987.

Моисеев А.И. Об унификсах и прочем // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ч. 1. — Самарканд, 1972.

Мусатов В.Н. Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. — М.: Флинта: Наука, 2006.

Немченко В.Н. Основные понятия морфемики в терминах: Краткий словарь-справочник. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.

Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.

Немченко В.Н. Современный русский язык: Словообразование. — М., 1984.

Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. — М., 2006.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1987.

Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. 5-е изд. — М., 1989.

Панов М.В. Об изучении русского словообразования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1970. — № 3.

Панов М.В. О слове как единице языка // Уч. зап. Моск. гос. ин-та им. В.П. Потемкина, 1956. — Т. 51.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. — М., 1999.

Подгаецкая И.М. Проблемный анализ литературы по современному русскому языку. — М., 1981.

Потиха З.А. Как сделаны слова в русском языке. — Л., 1974.

Потиха З.А. Современное русское словообразование. — М., 1970.

Потиха З.А. Строение русского слова. — М., 1981.

Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка. — М., 1987; 2-е изд. — М., 1999.

Потиха З.А. Школьный словообразовательный словарь. — М., 1964.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. — М., 1959.

Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. — М., 1975.

Протченко И.Ф. Об образовании и употреблении имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке. — АКД. — М., 1955.

Протченко И.Ф. Словари русского языка: Краткий очерк: Пособие для учителя. — М.: МИРОС, 1995.

Радзиховская В.К. Морфология современного русского языка. Вводный курс: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2001.

Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. — М., 1970.

Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. — М., 1979.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1980. — Т. 1.

Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М., 2000.

Русский язык и советское общество: Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. — М., 1968.

Русский язык: Энциклопедия / Главный ред. Ф.П. Филин. — М., 1979; 2-е изд. — М., 1998.

Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. — М., 1997.

Савко И.Э. Русский язык. Часть I. Фонетика. Словообразование. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфология. Орфография: Пособие для учащихся старших классов и абитуриентов. — Минск: Харвест, 2005.

Смирницкий А.И. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. — Вып. 5. — М., 1948.

Современный русский язык: В 3 ч. — М., 1987. — Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов.

Современный русский язык. Морфология: Курс лекций / Под ред. В.В. Виноградова. — М.: Изд-во МГУ, 1952.

Современный русский язык: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. — М., 1964.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1981.

Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 1—2 / Под ред. Е.И. Дибровой. — М., 2001.

Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. — М., 1988.

Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под общ. ред. Л.А. Новикова. — СПб., 2001.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М., 1933.

Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. — М., 1996.

Тихонов А.Н. Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ч. 1. — Самарканд, 1972.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. — М., 1985; 2-е изд. — М., 1990.

Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. — М.: Цитадель-трейд, 2002.

Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. — М., 1978.

Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. — М., 1996.

Улуханов И.С. О некоторых промежуточных явлениях в словообразовании (к соотношению синхронии и диахронии) // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ч. 1. — Самарканд, 1972.

Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // ВЯ. — 1992. — № 5.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. — М., 1977.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1973. — Т. 1—4.

Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. — М., 1956. — Т. 1; М., 1957. — Т. 2.

Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка. — Киев, 1982.

Цыганенко Г.П. Состав слова и словообразование в русском языке. — Киев, 1978.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. — Киев, 1970.

Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. — М., 1973.

Шанский Н.М., Боброва Т.В. Школьный этимологический словарь русского языка. — М., 1991.

Шанский Н.М., Боброва Т.В. Этимологический словарь русского языка. — М., 1994.

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. — М., 1975.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1968.

Шанский Н.М. Русский язык: Лексика. Словообразование. — М., 1975.

Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике: Учебное издание. — М.: Русский язык, 2000.

Ширшов И.А. Границы словообразователного гнезда // ФН. — 1996. — № 5.

Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. — М., 1999.

Ширшов И.А. Типы полисемии в производном слове // ФН. — 1996. — № 1.

Ширшов И.А. Типы производности слов в русском языке // ФН. — 1997. — № 5.

Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивации // ФН. — 1995. — № 1.

Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. — М., 2004.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. — М., 1977.

Штрекер Н.Ю. Основы методики обучения русскому языку в начальной школе: Учебное пособие по русскому языку для студентов педагогических вузов и учителей нач. классов. — М.: Высшая школа, 2003.

Штрекер Н.Ю. Современный русский язык: Исторический комментарий. — М., 2006.

Щерба Л.В. Восточнолужицкое наречие. — Петроград, 1915.

Юдина А.Д. Окказионализмы на страницах периодики // Русская речь. — 1999. — № 5.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббревиатура 214, 264, 310

Аббревиатура инициального типа 310

Аббревиация 250, 264, 266

Аббревиация буквенная 250, 265

Аббревиация звуковая 250, 265

Аббревиация слоговая 250, 265

Аббревиация слого-словная 250, 265

Аббревиация смешанного типа 250, 265

Аббревиация, представляющая объединение начальной части первого слова с началом и концом второго или только с концом второго 250, 265, 266

Агглютинация 270

Алломорф 24, 25, 142

Ассоциативная мотивация 195, 198, 199

Аффикс 26, 31

Аффикс деривационный 31

Аффикс материально выраженный 65

Аффикс непродуктивный 77, 79

Аффикс нерегулярный 75, 76

Аффикс нулевой 65

Аффикс нулевой словообразовательный 66

Аффикс нулевой формообразовательный 66

Аффикс продуктивный 77, 78

Аффикс регулярный 75, 76

Аффикс реляционный 31

Аффикс словообразовательный 74

Аффикс уникальный 59

Аффикс формообразовательный 74

Аффиксальная полисемия 205, 206, 207

Аффиксальные морфемы 26, 27, 31, 145

Аффиксальные способы словообразования 249, 250

Аффиксоиды 60, 78

Безаффиксные способы словообразования 250, 261

Биморфема 106

Бинарная словообразовательная цепь 225

Варианты морфем 24, 142

Вершина словообразовательного гнезда 229, 230

Воспроизводимость морфем 19

Гаплология 140

Геминаты 141

Глаголы движения 111

Гнездовой критерий 204

Двувидовые глаголы 109

Декорреляция 94

Дериват 176

Дериватология 176

Дериватор 277

Деривационное значение 240, 242, 277

Диахронное словообразование 179

Дистрибуция 24

Единицы словообразования 223

Единственная мотивация 199

Идиоматичность семантики производного слова 192

Изменение места ударения 147, 171

Интерференция морфов 147, 169

Интерфикс 27, 54, 172

Интерфиксация 147, 172

Исторические изменения в морфемном составе слова 89

Исторические чередования звуков 23, 24, 29

Исходная форма 17

Кодериват 226

Кодеривация 226

Комбинированная полисемия 205, 208

Комплексные единицы системы синхронного словообразования 223

Конкретная парадигма 227

Конфикс 62

Корень 27, 28

Корень уникальный 31

Корневая морфема 27, 28

Коррелятивная пара 210

Косвенная мотивация 195, 198

Критерий Г.О. Винокура 188

Лексико-семантический способ словообразования 243, 244, 245

Лексико-синтаксический способ словообразования 243, 244, 246

Лексическая деривация 215, 217, 232

Лексические ограничения 238

Лексический дериват 215, 217, 232

Линейные единицы 15

Материально выраженные аффиксальные морфемы 27, 64

Метафорическая мотивация 195, 198

Минимальность морфем 19

Множественная мотивация 199, 200

Модификационное словообразовательное значение 213, 214

Морф 20, 142

Морфема 17, 18, 20, 26, 142

Морфемика 13
Морфемная структура слова 13
Морфемный анализ слова 116
Морфемный шов 55, 148
Морфологический способ словообразования 243
Морфолого-синтаксический способ словообразования 243, 245, 246
Морфонема 142
Морфонологические явления в словообразовании 147
Морфонология 140
Мотивация единственная 199
Мотивация неединственная (множественная) 199
Мотивация неполная 198
Мутационное словообразовательное значение 213, 214

Наложение морфов 147, 169
Направление синхронической словообразовательной производности 201
Наращенная полисемия 205, 207
Неизменяемые слова 48
Нелинейные единицы 15
Неморфологические способы словообразования 243, 244
Неологизмы в словообразовании 185, 186
Неполная парадигма 17
Непродуктивный аффикс 27, 65, 66
Непроизводное слово 186, 187, 229
Нерегулярный аффикс 27, 75, 76
Несклоняемые существительные 168
Нефразеологичные слова 191
Нулевая суффиксация 250, 253
Нулевое окончание 65, 68, 69
Нулевое словообразовательное гнездо 229
Нулевой аффикс 65,69
Нулевой интерфикс 66, 72
Нулевой словообразовательный суффикс 47, 71
Нулевой суффикс 70
Нулевой формообразовательный суффикс 69, 70
Нулевые аффиксальные морфемы 27, 65
Нулевые формообразовательные аффиксы 66
Нулевые формообразовательные флексии 66

Обратное словообразование 94
Однокоренные слова 28
Окказионализм 194
Окказиональные слова 191, 194
Окончание 47
Омонимичные словообразовательные типы 232
Опорный компонент сложного слова 307, 320, 335, 342
Опрощение 89
Основа будущего времени 83
Основа грамматическая 81

Основа инфинитива 83
Основа лексическая 82
Основа настоящего времени 83
Основа непрерывная 82, 85, 87
Основа непроизводная 86
Основа нечленимая 82, 85, 86
Основа прерывистая 82, 85, 87
Основа производная 86, 182
Основа простая 82, 86
Основа прошедшего времени 83
Основа слова 81, 83
Основа словоформы 82, 83
Основа сложная 82, 85, 87
Основа членимая 82, 85, 86
Основная мотивация 195, 196
Отраженная полисемия 205, 206

Парадигма 16
Парадигматическая языковая единица 17, 19, 21
Парадигматический ряд 17, 67
Переносная мотивация 195, 197
Переразложение 92
Периферийная мотивация 195, 196
Перспективный подход к изучению словообразования 208
Повторяемость морфемы 20
Полинарная словообразовательная цепь 225
Полисемия производного слова 204
Полная мотивация 195, 196
Полная парадигма 16
Полное наложение 170
Полные варианты морфем 25
Последовательная производность 224, 225
Постфикс 27, 53
Постфиксальный способ словообразования 254
Постфиксация 254
Потенциальные слова 191, 193
Префикс 27, 32
Префиксально-постфиксальный способ словообразования 257
Префиксально-сложносуффиксальный способ словообразования 259
Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования 258
Префиксально-суффиксальный способ словообразования 255
Префиксальный способ словообразования 251
Префиксация 251
Префиксоид 61
Признаки производного слова 189
Принципы объединения морфов 21
Примыкание 42
Приставка 32
Продуктивность словообразовательного типа 234
Продуктивные аффиксы 27, 77
Производная основа 182
Производное слово 176, 186, 187, 191, 229

Производящая база 223, 240, 277
Производящая основа 182
Производящее слово 182
Простая основа слова 82, 85, 86, 87
Прямая мотивация 195, 197

Радиальные отношения при словообразовании 226
Радиксоид 30
Развитая полисемия 205, 206
Регулярность словообразовательного типа 234
Регулярные аффиксы 27, 75, 76
Редеривация 94
Рекомпозиция 94
Ретроспективный подход к изучению словообразования 208
Родственные слова 28

Свободный корень 27, 29
Связанный корень 27, 29, 30
Семантическая конденсация 250, 260, 310
Семантические ограничения 236
Семантические типы словообразовательных отношений 211
Сильноразвернутое словообразовательное гнездо 229, 230
Синкретизм 50
Синкретическая морфема 34, 50
Синонимичные словообразовательные типы 232
Синтагматическая языковая единица 17, 19, 21
Синтагматический ряд 17, 68
Синтагматическое словообразовательное значение 214
Синтаксическая деривация 215, 216, 233
Синтаксический дериват 215, 216, 233
Синхронное словообразование 179, 181
Система синхронного словообразования 223
Системная продуктивность 235
Слаборазвернутое словообразовательное гнездо 229, 230
Словари морфем и морфемные словари 102
Слово 15, 17, 21
Словообразование 176
Словообразование глаголов 325
Словообразование наречий 336
Словообразование прилагательных 313
Словообразование существительных 294
Словообразовательная категория 241
Словообразовательная модель 239
Словообразовательная мотивация 188
Словообразовательная пара 188, 223, 224
Словообразовательная парадигма 226
Словообразовательная цепь 224

Словообразовательное гнездо 228
Словообразовательное значение 211
Словообразовательное средство 187, 188
Словообразовательные аффиксы 24, 74
Словообразовательные ограничения 237
Словообразовательные словари 271
Словообразовательный анализ слова 276
Словообразовательный тип 230
Словообразовательный формант 187, 188, 224
Словообразующие аффиксы 74
Словоформа 15, 17, 21
Сложение 261, 307, 320, 335, 342
Сложнопрефиксальный способ словообразования 259
Сложносуффиксальный способ словообразования 259
Сложная основа слова 82, 85, 86, 87
Сложное слово 214, 261
Сложносокращенные слова 264, 310
Смешанные способы словообразования 248
Совместная производность 226
Согласование 42
Соединительные гласные 55, 57
Способы синхронного словообразования 247
Способы словообразования 241
Сращение 214, 247, 249, 263, 323
Степень членимости основ 88
Стилистически нейтральные аффиксы 27, 80
Стилистически окрашенные аффиксы 27, 80
Стилистические ограничения 239
Стык морфем 141
Субморф 63, 142, 143
Субстантивация 250, 267
Суффикс 27, 36
Суффикс инфинитива 41, 42, 83
Суффиксально-постфиксальный способ словообразования 257
Суффиксальный способ словообразования 252
Суффиксация 252
Суффиксоид 61, 78
Суффиксы словообразовательные 46

Телескопические слова 266
Типовая парадигма 227
Типы мотивации 195
Типы мотивации производных слов 195
Типы производных слов 191
Транспозиционное словообразовательное значение 213, 214
Транспозиция 213

Ударение 171
Узуальные слова 191, 192
Универбация 250, 260
Унирадиксоид 30, 31

Унификс 59
Управление 42
Усечение 250, 266, 311
Усечение основы 270
Усечение производящей основы 147, 168
Усложнение 93

Флексия 27, 47
Фонема 19
Фонемная структура морфем 144
Фонетико-морфологический способ словообразования 243, 246
Фонология 140
Формальные ограничения 236
Формант 187, 188, 240
Формообразовательные аффиксы 27, 74
Формообразующие аффиксы 74
Фразеологичность семантики производного слова 192
Фразеологичные слова 191, 192

Циркумфикс 62

Частичная мотивация 195, 196, 198
Частичное наложение 170
Частичные варианты морфем 25, 26
Частная парадигма 16
Чередование фонем 148
Чередования в аффиксальных морфах 158
Чередования в морфах производящей основы 148
Чередования на морфемном шве 148
Чередования не на морфемном шве 162
Чистое сложение 250, 262, 307, 342

Эллиптическая субстантивация 307
Эмпирическая продуктивность 235
Этимологический анализ слова 95
Этимологические словари 97
Этимология 96

Учебное издание

Мусатов Валерий Николаевич

РУССКИЙ ЯЗЫК

МОРФЕМИКА
МОРФОНОЛОГИЯ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Учебное пособие

Подписано в печать 14.07.2009. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,05. Уч.-изд. л. 18,06. Тираж 1000 экз. Изд. № 1910.

ООО «Флинта», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д.17-Б, комн. 324.
Тел./факс: (495)334-82-65, тел.: (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru.

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.

В.Н. Мусатов

РУССКИЙ ЯЗЫК

Морфемика
Морфонология
Словообразование

Учебное пособие

ФЛИНТА • НАУКА

ISBN 978-5-9765-0798-2

9 785976 507982